

Sahiana Brodskikh

НИЧЕЙНЫЕ ЗЕМЛИ

или

В ХОЗЯЙСТВЕ ВСЁ ПРИГОДИТСЯ

Annotation

Вторая книга о приключениях Маргариты Васильевны. Неутомимой и деятельной женщине предстоят незабываемые приключения в диких землях.

Татьяна Бродских

**НИЧЕЙНЫЕ ЗЕМЛИ ИЛИ ВСЁ В ХОЗЯЙСТВЕ
ПРИГОДИТСЯ**

Мужчина сидел в кресле и увлеченно читал газету. Рядом на журнальном столике остывал забытый кофе.

— Птичка выпорхнула на свободу.

Мужчина с довольной улыбкой откинулся на спинку. Вот уже несколько месяцев он искал возможность подобраться к своей добыче, выискивая малейшие упоминания о ней. И не только в прессе, но и путем подкупа некоторых лиц. Информации было до обидного мало, но даже на ее основе Ветер смог сделать некоторые выводы. И сейчас, рассматривая удачную фотографию своей птички в газете, размышлял, как быстрее поймать ее в силки. Жаль, обычными методами это сделать не удастся, пташка ему попалась на редкость устойчивая к ментальному принуждению. Конечно, тут сказалось и расстояние, и отсутствие зрительного контакта, и абсолютное незнание объекта, но даже все это не может оправдать его полный провал.

Ветер не терпел неудач, отказы его бесили, за свою жизнь он привык получать все, что хочет, не особо при этом напрягаясь. Ему хватало ума не афишировать свои способности к ментальной магии. А те, кто догадывался, предпочитали помалкивать, не желая сталкиваться с мстительностью и беспринципностью мужчины. Когда-то давно Ветер всерьез размышлял на тему захвата власти, видел себя королем, сидящим на троне и с кучей наложниц у ног. Но с годами понял — управлять толпой намного сложнее и совершенно не стоит затраченных усилий, ведь жить в свое удовольствие проще, когда находишься «в тени». А еще его всегда раздражали женщины: их навязчивость, глупые мечты, какие-то претензии, слезы, постоянное недовольство. И даже ментальный щит не помогал закрыться от всего этого, потому что у большинства женщин эмоции написаны на лице. Нет, в его жизни попадались любопытные экземпляры, но и они ничего не могли противопоставить его магии, а значит, очень быстро наскучивали Ветру. Да, именно скука стала неизменной спутницей его жизни в последние годы. Может, поэтому ему так не терпится поймать свою птичку? Да, она не так юна, как ему хотелось бы, но в ней что-то определенно есть.

Мужчина еще раз полюбовался на фотографию в газете и улыбнулся. Ему вспомнились их нелепые разговоры и то, какой азарт его охватил, когда он понял, что птичка не только слышит его, но и может ответить. Да еще как! Ее матерную отповедь он до сих пор смакует, наслаждаясь красочными эпитетами. Если в тот памятный момент слова птички разозлили его, как и собственная неудача, то позже он, наоборот, порадовался, что все так сложилось. В жизни наконец-то появился смысл. Правда, он еще не решил, что будет делать с беглянкой, когда ее поймает, но об этом можно будет подумать и позже, дабы не спугнуть азарт погони.

И все же, какова вероятность, что это ловушка для него? Ветер считал ее практически нулевой, ведь после событий осени его никто не искал, даже в узких кругах не было упоминаний. О чем это говорит? Что нахальная пташка о нем ничего не рассказала, а значит, у них впереди незабываемые дни, недели, а может, и месяцы. Силки он уже сплел, осталось их раскинуть и наслаждаться зрелищем, как медленно и верно одна вредная переселенка увязнет в них.

Я любовалась проплывающим внизу пейзажем, вдыхая пьянящий свежестью воздух, и наслаждалась путешествием. Конечно, находишься рядом Мстислав, мое счастье было бы полным, но король остался верен своему слову. А значит, любимый мужчина придет ко мне только спустя месяц.

Нормальная женщина расстроилась бы, ударилась в истерику или все десять дней, отведенных на прощание, не отпускала бы своего избранника от себя. А ее мужчина обязательно бы успокаивал ее, просил не поддаваться эмоциям и набраться терпения. У нас все было с точностью до наоборот. Нет, истерик Мстислав не устраивал, но набить морду королю собирался не единожды, а сколько я слышала от него всевозможных планов изощренной мести — вообще не сосчитать. Если вы думаете, что он собрался мстить только Эду, то вы плохо знаете Черного Властелина. В его списке было много кандидатур, и даже я туда периодически попадала, стоило пару раз высказаться в пользу монарха. В большинстве своем Мстислав шутил, язвил и внешне не проявлял всех тех эмоций, что бередили его душу, но я-то все чувствовала...

Сама же я к этой ситуации относилась спокойно, а возможность полетать на дирижабле и побывать в тропиках вообще расценивала как подарок. Единственное, о чем я переживала, это как оставить Мстислава одного, он же точно под действием эмоций чего-нибудь натворит. Кто бы мог подумать, что за маской холодности и язвительности скрывается такой вулкан страстей?

Десять дней прошли как на пороховой бочке. Мы спорили по всяким пустякам, например, Мстислав настаивал, чтобы я взяла чуть ли не все его защитные артефакты. Потом мирились и весьма страстно, успевая за это время забыть, с чего начался спор. А еще Мстислав спешно преподавал мне основы практической магии. Первокурсникам давали только теорию, медитацию и общеобразовательные предметы. Практика у нас должна была начаться со второго курса и только у тех, кто смог раскрыть в себе дар. То есть мне предстояло отправиться в ничейные земли вместе с выпускниками академии, которые в отличие от меня были полноценными магами. Я на этот счет не переживала, а Мстислав видел в этом коварные происки Эда и поэтому стремился меня научить простейшим приемам защиты. На мой вопрос почему он учит меня только ей, мужчина ответил:

— Есть у меня причины сомневаться, что ты будешь тихо-мирно сидеть в крепости до моего приезда. Ритуль, не обижайся, но ты же мимо неприятностей не пройдешь. Боюсь представить, за чьи права и свободы ты будешь бороться в ничейных землях.

— Ах так?! Тогда только попробуй попасть в тюрьму из-за своих мстительных планов, и я точно выйду замуж за Эда! — пригрозила я этому вредному типу. Может, хоть это заставит его быть осмотрительнее?

— Не получится, — нагло хмыкнул Черный Властелин, крепко обнимая меня и страстно целуя.

— Это еще почему? — спросила я, наивно ожидая пылкого признания в любви.

— Чтобы дойти до храма — ноги нужны, а я Эду их вырву, если он и дальше будет к тебе клеиться, дорогая, — лучезарно улыбнулся Мстислав. — И никакая темница мне не помеха.

И как на такое признание реагировать? Считать шуткой? Не очень-то и похоже,

несмотря на улыбку мужчины. Смириться с тем, что, даже не имея на меня никаких прав, Мстислав стремится заполнить все окружающее пространство только собой? Это в юности кажется, что любовь творит чудеса и способна изменить человека к лучшему, а в мои годы уже понимаешь, что люди не меняются и жить придется вот с таким ревнивым собственником. И меня это немного пугает, потому что в моей жизни уже был ревнивый мужчина. Воспоминания о нем у меня остались крайне неприятные, хотя начиналось все прекрасно.

— Ритуля, не грусти. — Сгреб меня в свои медвежьи объятия Андрий, причина нашей с Мстиславом последней ссоры. — Все будет хорошо, я за тобой присмотрю.

— А за тобой кто присмотрит? — Вспыхнула я, пытаюсь вырваться из рук физрука. Грусть и сомнения как рукой сняло, правильно, что рефлексировать, когда рядом один из зачинщиков коварного сговора. — Вы, вообще, о чем с Мстиславом думали, когда настаивали на твоей кандидатуре в качестве сопровождающего? Ну ладно он ослеплен ревностью, но ты же должен понимать, что тебе не место в ничейных землях? Это не шутки! Ты рискуешь своим здоровьем, а возможно и жизнью.

— Рит, да все будет путем. — Поморщился от моих нотаций Андрий. — Всего-то три месяца. Плевать на здоровье, я с детства мечтал побывать в ничейных землях.

— Андрий, ты сейчас говоришь как мальчишка...

— А ты как моя мамуля. — Рассмеялся мужик, но под моим взглядом осекся и быстренько исправился: — Шучу, конечно, как сестренка... э-э-э, старшая. И вообще, если мне станет плохо, я улечу домой тем рейсом, на котором приедет брат.

— Что-то мне подсказывает, что ты можешь улететь домой гораздо раньше. Тем более мы и от дома пока недалеко. А что самое время потренировать стихию воздуха и на правах «старшей сестры» отправить тебя на землю, — пригрозила ему. Как и любая женщина, шутки по поводу своего возраста я воспринимала плохо.

Андрий срочно вспомнил, что не успел распаковать вещи и ретировался с палубы, бормоча что-то о сумасшедших магичках и почему ему так с ними не везет. Нет, ну каков фрукт! Сам же не так давно ко мне приставал, а теперь делает вид, будто ему меня навязали. Не удержалась и отправила ему вслед легкий порыв ветра, который сорвал с его головы кепи. В ответ я удостоилась грустного взгляда, полного справедливого порицания и невысказанных слов: «Эх, Ритуля...» Не знаю, возможно, я все придумала, и Андрий хотел сказать совсем другое, но почему-то именно эти слова будто вспыхнули в моем мозгу. Сомневаюсь, что я освоила направленное чтение мыслей, скорее, неплохо изучила нашего физрука.

Кстати, о моих способностях. За три месяца занятий с королем я вполне сносно с ними освоилась. Теперь я умею закрываться от эмоций людей, причем делаю это не испытывая каких-либо трудностей с концентрацией, как было в начале, а еще умею проецировать собственные чувства на окружающих. Эд учил меня направленному внушению, то есть как заставить человека ощущать те эмоции, что нужны мне в данный момент. Но у меня пока не получается, то есть я могу внушить только то, что сама чувствую. Монарх не раз меня ругал, заставлял больше тренироваться, даже предоставил для этого своих телохранителей в качестве подопытных, потому что проводить эксперименты на детях я отказалась. Зато у меня замечательно получалось считывать эмоциональный фон окружающих, даже защитные амулеты не могли мне помешать. В общем, я радовалась своим успехам, а Эдуард злился, считая, что моих стараний недостаточно и пора меня вывести из зоны комфорта. И вывел.

Кто же знал, что он сторонник радикальных мер. Интересно, он своих детей так же плавать учил? В младенчестве кидал их в реку? Захотят выжить — поплывут? Нет, я рада, что он избавил меня от пяти или шести лет обучения в академии, но зачем было отправлять меня в ничейные земли? Я с удовольствием попрактиковалась бы в магии где-нибудь поближе к Мстиславу. Тем более мне не верилось, что Эд серьезно решил на мне жениться. С его стороны, конечно, был легкий интерес ко мне, но не более. Хотя...

— Маргарита Васильевна, как вы устроились? Как путешествие? Вы хорошо себя чувствуете? А то многих с непривычки укачивает на дирижабле, — вежливо спросил еще один мой надсмотрщик. Только этот из лагеря оппозиции. Наследный принц собственной персоной! Да-да, Эдик не постеснялся представить меня своему сыну в качестве невесты перед самым отбытием и просил за мной присмотреть. Сынуля не удивился, наверное, подобный разговор уже имел место быть. А вот я была просто в шоке, когда к Мстиславу за мной и вещами заехал сам монарх вместе с принцем. Оказалось, что наследник тоже выпускник, хотя не помню, чтобы он мне попадался в академии.

— Все просто замечательно, ваше высочество, — улыбнулась я парню и опять перевела взгляд вдаль.

— Вы можете звать меня по имени — Стэван, раз уж в будущем нам предстоит породниться, — ровно и без издевки произнес принц.

Он хорошо владел собой, и даже если ему не нравилось задание отца, вида не подавал. А мне лезть в его душу, чтобы узнать правду, пробиваясь через всевозможные защитные амулеты и ментальные блоки, было лень. Да и глупо думать, что наследник рад такому положению вещей.

— Хорошо, Стэван, — покладисто согласилась я. Тем более что называть молоденького парнишку «ваше высочество» мне не очень нравилось. — Но с родственными узами ты немного поторопился. Мы с Эдуардом не в тех отношениях, чтобы планировать такое серьезное мероприятие, как свадьба.

Я могла бы сказать принцу, что его отец подлый интриган и между нами никогда ничего не было, но зачем? К чему втягивать парня в наши разборки? Вряд ли он переменит свое мнение о родном человеке в пользу незнакомой женщины, да и не нужна мне его поддержка. Я могу сама о себе позаботиться, а если потребуются грубая физическая сила — есть Андрей. С ним мне общаться намного проще.

— Отец слов на ветер не бросает. — Слегка нахмурился Стэван. — Если он назвал вас своей невестой, то это дело решенное.

— Ничуть не сомневаюсь в организаторских способностях его величества, — хмыкнула я, буквально с трудом удержав язык и не сболтнув лишнего. Например, что Стэван и Радован одинаково охарактеризовывают Эда, только старший сын видит в поступках отца заслуги, а средний воспринимает их посягательством на свободу. Я же была уверена, что они оба правы, Эдуард весьма неординарный мужчина.

— Я понимаю ваше недоверие, — серьезно произнес принц. — Сложно поверить, что король может жениться на переселенке. Но для отца это будет второй брак, а значит, протестов у парламента не возникнет.

— А тебе не обидно, что я могу занять место вашей матери в сердце Эдуарда?

Я не собиралась говорить гадости пареньку, но мне очень не понравились его объяснения. По всему выходило, что он не воспринимает меня достойной кандидатурой для своего отца, но мученически пытается поступить правильно. Обижало ли меня это? Нет, но

это не значит, что я молча стерплю пренебрежение к себе. Будь я настоящей невестой Эда или всерьез надеясь ею стать, постаралась бы подружиться с наследником, но мне было замечательно и без королевской семьи.

Жаль, мое простое происхождение не являлось препятствием для Эдика, Мстислав посвятил меня в местные законы престолонаследования. В первый брак, и в большинстве случаев он становился единственным, лица королевской крови могли вступить только с одобрения парламента. Тщательно взвешивалось все: родословная невесты или жениха, выгода для государства, магические способности кандидата и многое другое. Стоит ли говорить, что о взаимной симпатии молодых людей думали в последнюю очередь? Эдуарду повезло, невеста в него была влюблена, что с лихвой перекрывало его холодность и неверность. Только потеряв жену, он осознал, что любил ее. Вот если бы у короля не было сыновей, рожденных в законном браке, можно было бы забыть о его угрозах жениться на мне. Ан нет, Эд был в своем праве и что еще хуже — монарху не отказывают. Но мы это еще посмотрим...

— Отец еще достаточно молод и полон сил. Я буду рад, если в его жизни появится женщина, верная подруга, соратник, которая разделит с ним оставшуюся жизнь, — торжественно заговорил Стэван, вызывая своими словами ехидную улыбку на моих губах. Какая жалость, что тут еще не изобрели диктофона, вот бы дать Эду послушать, вряд ли он обрадуется, если узнает, что его приравнивали к пенсионерам.

— И постель... — все же вырвалось у меня вперемешку с хихиканьем.

— Что? — Покраснел принц, видимо, он решил, что ослышался.

— И постель разделит та верная подруга, которую ты так желаешь для своего отца. Я тебе даже больше скажу, он настолько полон сил, что вполне может обеспечить тебя дополнительными братьями или сестричками-красавицами. Поэтому тщательно подумай, нужны ли тебе новые родственники, — язвительно произнесла я, оправдывая себя тем, что так будет лучше. Мне не хотелось бы весь месяц выслушивать хвалебные оды Эдуарду от его сына, а ведь паренек еще и полноценный ментальный маг, не то что я. А значит, может попытаться исподтишка внушить мне нужные мысли. Мне же такого счастья не надо.

— Увидимся на ужине, Стэван.

И пока пунцовый от смущения и злости наследник собирался с мыслями для достойного ответа, я ушла в свою каюту. Она у меня была крохотной, помещались только односпальная кровать у стены и маленький книжный стол под иллюминатором. Был еще табурет, но его можно не считать, я предпочитала садиться на кровать, потому что она была прикреплена к стене и не норовила сбежать из-под тебя. А удобства вообще были на нижней палубе, там же находилась кухня со столовой и открытая прогулочная площадка. Она будто кольцом окружала гондолу, отчего та походила на корабль, который подвесили на воздушный шар. Разбирайся я хоть немного в конструкциях летательных аппаратов, обязательно подсказала бы, что гондолу можно разместить и внутри дирижабля. Кстати, по этой причине я ожидала большего комфорта, но основная часть помещений использовалась для перевозки грузов, а нам, пассажирам, оставалось только смириться с этим.

Сняла куртку, разулась и легла на кровать, размышляя на тему, чем себя занять на ближайшие пять дней. Именно столько нам предстояло провести в пути, и если к ничейным землям я подготовилась, то взять с собой хотя бы книжку в дорогу не догадалась. Вспомнила, как Мстислав вчера наблюдал за моими сборами и комментировал каждый предмет.

— Ого, ты от кого собралась отбиваться этим? — подхватив из груди вещей внушительный мачете, спросил любимый мужчина. Вытащил его из ножен, ловко прокрутил вокруг руки и благосклонно подал мне. — Хотя если от поклонников, то я не против.

— Я вообще-то для лиан его брала, но твое предложение мне нравится.

Улыбнулась и забрала большой ножик. Хоть Мстислав не единожды говорил, что дальше двора крепости меня не выпустят, я собиралась насладиться каникулами в тропиках сполна. Правда, спорить благоразумно не стала, с Черным Властелином было проще согласиться и сделать позже по-своему, чем доказывать, что я взрослая и самостоятельная личность.

— Так, а это что у нас? — Выудил яркую тряпку Мстислав, в его эмоциях полыхнула ревность, но внешне это никак не проявилось. — Дорогая, стесняюсь спросить, куда ты это будешь надевать?

— Это купальник. — Выхватила я из рук мужчины вещь, которую смело можно было назвать платьем. Что поделаешь, в этом мире бикини еще не носили, пришлось довольствоваться облегающим мини-платьицем. — Ты же сам говорил, что крепость стоит на берегу залива.

— Да, буквально в пятидесяти метрах, — усмехнулся Мстислав, стараясь припрятать кружевное боди, которое я вообще-то покупала и хотела взять с собой ради него. — Это если по прямой, то есть спрыгнуть вниз с отвесной скалы. А если идти в обход через джунгли, то до берега вообще можно не дойти.

— Значит, буду просто загорать во дворе крепости, шляпкой и кремом от солнечных ожогов я запаслась, не переживай, — съехидничала, продолжая паковать.

На самом деле я прекрасно понимала, что мое пребывание в тропиках нельзя будет назвать комфортным. Мне доводилось бывать в жарких странах и, несмотря на достаточно цивилизованные условия, недостатков была масса. Основные это конечно повышенная влажность, изнуряющая жара, солнечные ожоги и насекомые. А еще проблемы с пищеварением. Лично у меня их никогда не возникало на отдыхе, потому что я вдумчиво относилась ко всему, что тянула в рот, но многие мои знакомые знатно травмились. Особенно алкоголем. Именно поэтому для себя я собрала небольшую аптечку из местных лекарств, они существенно отличались от привычных мне, но аптекарь приложил подробное руководство к каждому.

— Ритусь, в крепости есть целитель, зачем тебе эти сухие травки? От них толку мало, — вредничал Черный Властелин, которому не удалось отобрать у меня купальник, как он ни пытался.

— Мне с ними спокойнее, — улыбнулась Мстиславу и звонко чмокнула его в губы. Мне самой было грустно расставаться с ним, но от нас практически ничего не зависело, оставалось только успокаивать себя мыслями, что месяц пролетит быстро. — Вообще-то, они немного весят, так почему бы не взять? У меня и так до безобразия мало вещей, что обо мне подумают защитники родины?

— Что ты серьезная женщина, а не очередная вертихвостка с магическим даром, — буркнул мужчина и крепко обнял меня. Какое-то время мы так и стояли, думая каждый о своем, а может, об одном и том же. Потом Мстислав заметил очередную «ненужную» вещь и все продолжилось.

Вздыхнула, себе-то можно признаться, я уже тоскую по своему язвительному и ревнивому Черному Властелину. Возможно, когда-нибудь мы друг другу наскучим, но

надеюсь, это случится очень скоро.

Как же долго тянутся дни, если их совершенно нечем занять. А еще очень сложно избегать кого бы то ни было на ограниченном пространстве. Вот те немногие выводы, которые я с лихвой подтвердила на практике за время полета на дирижабле. Если с бездельем все и так понятно, сама виновата, то я и подумать не могла, что наследный принц может быть таким навязчивым. Не знаю, что он пообещал родителю, но явно отнесся к этому слишком ответственно.

Надо признать, все выпускники академии были непривычно для их возраста серьезны и неразговорчивы. Мне кажется, молодые маги просто упивались своей значимостью и даже друг с другом общались как-то официально, что ли. Кстати, среди пятерых парней затесалась и одна девушка. Как пояснил вездесущий принц, Элена — сильный маг воды и немного целитель. Можно подумать, мне это помогло понять, почему симпатичная девушка даже на совместные обеды и ужины всегда приходит с книгой. Но самое интересное, парни ее тоже не воспринимали лицом противоположного пола. За столом бывшие студенты обсуждали схемы защиты, нападения, возможности узконаправленной локализации магических потоков и другие заумные вещи. Поначалу я думала, что они просто пускают пыль в глаза, стараются казаться взрослее и опытнее, пока случайно не подслушала парочку похожих разговоров на открытой площадке. Кошмар! Я, конечно, тоже страдала максимализмом и прочей ерундой присущей молодежи в их годы, но не до такой степени, чтобы не замечать рядом симпатичных парней.

А тут еще обнаружилось, что Андрия укачивает и бедный физрук очень переживал из-за этого. Как же, такой большой и сильный мужчина страдает от болезни, которая обошла стороной даже дам, то есть меня и Элену. Я, как могла, старалась облегчить его страдания, но болеющий мужчина — это тяжелое испытание для женской психики. Так что выбор развлечений у меня был невелик: зеленоватый Андрий, нудный Стэван или заумная Элена. Я грешным делом стала подумывать о том, как свести Элен и принца, но быстро отказалась от этой идеи, потому что эти двое друг друга на дух не переносили. Причем внешне это никак не проявлялось, оба были сдержанны и безразличны, но на эмоциональном уровне даже вечно закрывающийся Стэван «фонтанировал» раздражением и негативом. Может, у них был роман? Или дело в противоборствующих стихиях? Не знаю, но за неимением лучшего приходилось довольствоваться этой парочкой. Но если Элена не отличалась разговорчивостью, а просто снабжала меня книгами по магии и комментариями к ним, в которых я мало что понимала, то принц задавал неудобные вопросы. Похоже, он всерьез решил наладить отношения с будущей мачехой.

Хотя одно положительное качество у наследника было — он хорошо знал историю ничейных земель и весьма увлекательно ее рассказывал. Так я узнала, что крепостей вдоль границы двадцать семь и хоть каждая из них закреплена за каким-либо государством, в гарнизоне всегда есть маги сопредельных держав. Официально это пропагандировалось как братство и единение людей перед лицом общего врага, а по факту получался узаконенный шпионаж. Стэван назвал его «контролем за соблюдением союзных договоренностей», но суть от красивого названия не сильно изменилась.

— Маргарита Васильевна, если вы посмотрите вперед, то сможете увидеть границу, — отвлек меня от размышлений принц.

Наследник неизменно сопровождал меня на каждой прогулке, и как бы я ни старалась выйти на «променады» в одиночестве, спустя пару минут ко мне присоединился Стэван. Наверное, если бы я сказала парню, что не желаю его видеть, он перестал бы преследовать меня. Но принц не настолько меня раздражал, чтобы избавляться от его компании.

— Что-то я ничего не вижу, — вырвалось у меня задумчиво.

Сколько бы я ни вглядывалась вдаль, ничего кроме зеленого «моря» из крон деревьев не видела. Из Лирии мы вылетели ранней весной, когда только пробилась травка и распустились первоцветы, а спустя четыре дня уже летели над бескрайними лесами, поражающими своими яркими красками.

— Вы смотрите глазами, а надо сердцем. — Впервые за все дни широко улыбнулся наследник, став просто копией собственного отца.

Красивый парень, умный, серьезный, правильный, даже слишком. Не представляю, каким он будет королем с таким набором качеств. Где коварство и хитрость, где многоходовые планы и самодурство? Может, он притворяется? И на самом деле он в свои двадцать успел превзойти Эдуарда в искусстве лжи? Не знаю, ни в чем нельзя быть уверенной. Хотя за эти дни я ни разу не почувствовала даже попыток ментального давления или перемены собственных желаний в пользу короля. Ничего. Только зависть. Удивительно, но чем больше я узнавала сыновей Эдуарда со всеми их недостатками и достоинствами, тем сильнее завидовала монарху. Ведь у него было то, чего я не имела — дети.

— Понятно, очередная шарада, — хмыкнула я, не поддаваясь тоске по Мстиславу, девочкам и остальным людям, которые успели стать для меня значимыми в этом мире.

— На этот раз нет, просто вы привыкли чувствовать магию, а сейчас, если очень постараться, можно ее увидеть, — продолжал говорить загадками наследник.

Похоже, кто-то о моих способностях слишком лестного мнения. Но он прав, чувствовать магические потоки меня учили, а вот видеть их — нет. Спрашивается, почему? Естественно, этот вопрос я задала Стэвану, не боясь признаться в собственной некомпетентности.

— Считается, что затраты сил и времени на обучение не оправдывают ожиданий. Куда как проще черпать магию из собственного источника, чем пользоваться той, что разлита повсеместно. Оно и понятно, маг — это сосуд, способный накапливать и преобразовывать энергию планеты. Вы наверняка проходили посвящение, видели разноцветные всплески, по которым потом студентов причисляли к той или иной стихии. Так вот, открою вам еще одну тайну: магические потоки в природе не имеют ярко выраженного цвета и только проходя через конкретного человека его обретают. Этот феномен до сих пор остается необъяснимым. Ну так что, попытаетесь увидеть магию? Говорят, это под силу только по-настоящему одаренным людям.

И к чему была последняя фраза? Стремится подчеркнуть собственную уникальность или хочет иметь подтверждение моей? Мысленно пожала плечами и опять посмотрела вдаль. И — о чудо! — так ничего необычного не увидела. Все та же зелень лесов, небесная синева, пушистые облака и радуга. Картина живописная, но ничего сверхъестественного в ней не было, о чем я и сообщила Стэвану. Парень немного расстроился и принялся меня почему-то подбадривать, говоря о том, что у меня обязательно получится видеть магические потоки.

— Маргарита Васильевна, у нас с вами впереди целых три месяца и я уже составил расписание занятий по тем темам, которые отец не успел вам дать. Но мы с вами обязательно освоим еще и «магические потоки», — с видом серьезного ученого мужа произнес наследник. Я не стала его разочаровывать и говорить, что в мои планы не входит

учиться.

— Стэван, раз ты заговорил про границу, значит, мы уже близко? — решила перевести тему на более интересную. — Но что-то я не вижу океана...

— На место мы прилетим завтра ближе к вечеру, а океан можно будет увидеть уже с утра.

— Ты уже бывал в ничейных землях?

Наконец-то до меня дошло, что парень слишком уверенно себя ведет, как если бы не одиножды летал по этому маршруту.

— Это мой четвертый полет, — с гордостью сказал Стэван и с несвойственной ему мечтательностью устремил свой взгляд вперед. Так-так, кто-то определенно стал похож на человека, а не на воспитанного наследника престола. — Со второго курса я неизменно выигрывал возможность проходить практику в ничейных землях.

— Не удивлена... — скептически хмыкнула я. Еще бы наследник страны не выигрывал гранты и прочие поощрения, пусть и такие странные на мой взгляд.

— Вы не правы! — возмутился Стэван, впервые потеряв ненадолго самообладание. — Отец был против. Будущему королю не полагается рисковать собой, пока он не позаботился о наследниках. Мне пришлось дать отцу обещание, что когда придет время, я женюсь на той, на которую укажет он.

— А тебе не кажется, что это неравноценный обмен? Возможность бывать в ничейных землях и женщина, с которой тебе придется прожить всю жизнь? А вдруг Эдуард выберет для тебя какую-нибудь неприятную девицу? Не в смысле страшную, а такую, от которой тебя будет тошнить? Ну, от ее эмоций, мыслей, желаний...

— Королевский дворец большой, можно месяцами не встречаться, — пожал плечами принц, но как ни старался он выглядеть равнодушным, я остро ощутила его одиночество. Похоже, у меня получилось невольно задеть животрепещущую тему для Стэвана. — Тем более главное условие — это сделать наследников, а после я смогу заняться исследовательской работой.

— Я правильно поняла? Ты планируешь свою будущую жену с детьми оставить на попечение отца и государства, а самому перебраться в ничейные земли? А не проще ли отказаться от наследования престола в пользу одного из братьев? — Откровенность парня обескураживала.

— Я так и поступил бы, если братья бы имели необходимые способности, — Стэван опять накиннул на себя маску серьезности и невозмутимости.

Ага, и тут мы приходим к выводу, что мой брак с Эдом для паренька просто подарок судьбы, поэтому он так старательно вокруг меня крутится. Может, он и не считает меня достойной кандидаткой в королевы, но, видимо, мои слова о совместных детях с Эдуардом подтолкнули его мысли в нужном направлении. Жаль разочаровывать мальчика, но каждый кузнец собственного счастья и жертвовать своим в угоду королевской семьи я не планирую.

* * *

Едва за иллюминатором посветлело, я подскочила и спешно стала одеваться. Очень хотелось увидеть рассвет с дирижабля и океан. Вчера я много времени провела на открытой

палубе, тому виной были разговоры с принцем и изумительная погода, так что впервые за весь полет я застала закат. Кто бы мог подумать, что зрелище будет настолько завораживающим? Я никогда не отличалась излишней романтичностью или впечатлительностью, но в момент, когда оранжевые лучи коснулись перистых облаков, стелящихся над кронами деревьев, мир внизу засверкал. Я понимала, что это какой-то оптический эффект, скорее всего солнечные лучи преломляются в испарениях над лесом, отражаются от листвы или тех самых магических потоков, которые мне еще недоступны. Но кому нужны все эти научные объяснения, когда можно просто наслаждаться красотой момента? На какой-то миг я забыла обо всем, был только теплый ветер в лицо, приносящий с собой незнакомые ароматы, и нестерпимое желание оказаться внизу, в сказке. Хотелось расправить крылья и полететь навстречу ветру, неизведанному и загадочному миру.

Наваждение схлынуло так же быстро, как и закатилось солнце, а саднящее чувство в сердце осталось. Я еще не знала, как там внизу, но уже понимала Стэвана. Потому что невозможно остаться равнодушной к подобной красоте, оттого и подскочила на заре, чтобы встретить рассвет. Думала, буду приобщаться к прекрасному в одиночестве, но на палубе уже находился принц. Он напряженно вглядывался вдаль, но рассветные лучи еще не коснулись земли и вряд ли он видел то, ради чего встал так рано.

— Доброе утро, Стэван, — поздоровался с парнем. — Не думала, что кто-то из вчерашних студентов променяет лишний час сна на мимолетную красоту.

— Рад видеть вас, Маргарита Васильевна. — Повернулся ко мне принц. — В основном так и есть, но сегодня я всю ночь не сомкнул глаз. Что может быть хуже ожидания? В прошлом году у меня был всего лишь месяц, а в этом целых три. Но придет время, и я останусь тут навсегда.

— А как же вред для здоровья? Ответственность перед народом? И прочее? — Не сильно удивилась я заявлению наследника. Парень скривился и промолчал. Может, дело не в особенностях ничейных земель, а в чем-то более тривиальном? Например, любовь? — Стэван, а тебе доводилось бывать в других крепостях?

— Нет, эта считается самой надежной и удаленной от экватора, — вздохнул принц. — Опять же погодные условия, которые позволили наладить круглогодичную связь с помощью дирижаблей. Нашей причальной мачтой пользуются коллеги из Бислау, их крепости находятся глубже в джунглях. Туманы, всплески природной магии и прочее мешают доставке с воздуха.

— А еще, наверное, жара, повышенная влажность, вездесущие насекомые, — понимающе хмыкнула я.

Мы летели на высоте примерно полторы тысячи метров, и температура воздуха была очень приятная, градусов двадцать шесть. То есть внизу нас ждало плюс тридцать пять, а то и больше. Меня настолько увлекли мысли о погоде, что я поделилась своими выводами с принцем. Вдруг у него есть приборы или он может проникнуть на мостик дирижабля и взять меня с собой. Капитан был мужиком неразговорчивым и угрюмым, команда ему под стать. Мои намеки на экскурсию по дирижаблю игнорировались, разбиваясь о шовинистское «не бабьего ума дело». Мне хватало ума молчать и не вступать в дискуссию по этому поводу, а вот Елена в силу молодости очень негативно воспринимала любую дискриминацию по половому признаку. Она с упоением приводила примеры из истории страны и мира, в которых женщины сыграли важные роли, с пеной у рта спорила с первым помощником, доказывая, что ничуть не глупее его, а в чем-то даже умнее. Молодой мужчина психовал и,

похоже, был бы счастлив выкинуть заучку за борт. А ведь в первый день вовсю клеился к девушке, рассчитывая на интим, видимо.

— А почему вы решили, что температура внизу на девять градусов выше? — поинтересовался Стэван.

— Я сейчас вряд ли смогу объяснить закономерность, но из школьной программы моего мира помню, что с каждой тысячей метров выше уровня моря температура падает на шесть градусов. А так как мы летим на высоте полутора километров, то получилось девять. У вас разве не так?

Стэван задумался и признался, что он мало разбирается в физике и алхимии, но обязательно исправит это упущение. Я покивала головой, удивляясь странности принца. Неужели ему тоже неприятно от мысли, что женщина знает больше него? Хотела уже съехидничать, но тут рассветные лучи наконец-то коснулись земли под нами.

— Ух! Ритуля, что ж ты мне не сказала про красоту такую?! — Обхватил меня за плечи Андрий и правильно сделал, а то я точно свалилась бы вниз из-за его столь неожиданного появления.

— С ума сошел?! Разве можно так пугать?! — возмутилась я. — И вообще, я тебе давно предлагала по палубе прогуляться, свежий воздух — лучшее лекарство. Самочувствие-то как? Все же мы рядом с границей.

— Да все норм, сестренка, жить буду, — с наигранной жизнерадостностью произнес Андрий, но меня он обмануть не смог. Лицо осунулось, под глазами залегли тени. Надеюсь, на земле эти симптомы уйдут, иначе я не знаю, что буду делать. Я в начале путешествия обратилась к Элене, ведь она немного целитель, но девушка ничем помочь не смогла — укачивание магией не лечится.

— Андрий Деянович, при всем моем уважении, ваше поведение недопустимо по отношению к невесте короля. — Глаза Стэвана метали молнии. — Вы понимаете, что наносите урон репутации Маргариты Васильевны?

— Ритуль, ты выходишь замуж за Эдуарда?! — Друг в полнейшем шоке глядел на меня. — А как же Мстислав? Он же тебя любит...

После этих слов мне захотелось настучать по голове Эду и Мстиславу. Мало того, что повесили на меня двух «блюстителей нравственности», так еще ничего им не рассказали. Теперь мне придется прояснять сложившуюся ситуацию, тем более Стэван и Андрий от меня так просто не отстанут, по глазам вижу.

— Мы с Мстиславом любим друг друга, но Эдуард решил, что я неплохо буду смотреться в роли королевы. Я была против, поэтому меня отправили сюда хорошенько подумать над правильным ответом.

— Отец не мог поступить так подло, — с уверенностью заявил принц. — Должно быть разумное объяснение.

— И оно есть, мы с Мстиславом несовместимы. Именно на это упирал Эдуард, когда доказывал всю бесперспективность наших отношений, — не стала обманывать наследника.

— Ну вот, я же говорю, — обрадовался Стэван. — Уверен, отец хотел защитить и вас, и друга от бессмысленной траты времени...

— Андрий, пойдем на завтрак, что-то меня окружающая красота начала раздражать, — я взяла под руку обалдевшего физрука и повела к столовой.

— Ритуль, не обижайся на мальчишку, когда-нибудь он влюбится и все поймет, — пытался подбодрить меня Андрий.

Я сама это понимала, но разговаривать с принцем расхотелось. Природа умеет подсовывать неразрешимые задачки, и одна из них Стэван. Как ментальный маг, эмпат, который тонко чувствует окружающий мир, может быть холодным к человеческим переживаниям?

Долетели! Я в жизни так не радовалась ни одному окончанию путешествия. Все потому, что по мере спуска температура и влажность увеличивались, а тень от баллона дирижабля от них не спасала. Внутри комнатки было еще хуже, поэтому с обеда я курсировала по открытой палубе вслед за тенью и тренировалась в магии воздуха. Андрию было проще, он не стеснялся щеголять обнаженным торсом и предлагать мне свою кандидатуру для отработки практических навыков в магии. Попросту говоря, тяжело вздыхал рядышком, и мне приходилось «дуть» на него. Я тоже с удовольствием разделась бы до купальника, но элементарные правила приличия не позволяли так поступить. Так что на мне были свободные шорты до колен, майка и тонкая рубашка с длинными рукавами. Последнюю я надела чтобы не обгореть, кто его знает, насколько хорошо местные кремы защищают от солнца, а в тропиках и тень не является защитой.

— Андрий, ты плавать умеешь? — начала я издалека, отвлекаясь от манящей синевы океана.

— Обижает, — поиграл мускулами мужчина.

— Тогда завтра пойдем купаться, — обрадовалась я.

— Э-э-э, Мстиславу это не понравится, — засомневался физрук.

— Да ладно тебе, быть на берегу океана и ни разу не искупнуться? Это же кошунство! Тем более мы возьмем с собой оружие, припасы, устроим пикник и глубоко в воду не полезем...

— Маргарита Васильевна, прекратите подбивать Андрия Деяновича на авантюры. А любой выход за ворота крепости надо согласовывать с его комендантом, — подобрался к нам принц. — И, я вам скажу, это будет крайне непросто сделать. Август Наумович — серьезный, ответственный, он печется обо всех защитниках крепости, как о своих детях...

Я спорить с парнем не стала, но решила, что в море окунусь, даже если мне придется прыгать в него со стены крепости. А спустя час я могла лично узреть образец «чести и достоинства» — Августа Наумовича.

— Стэван, сынок! Я смотрю, ты в этот раз с подарками?! — вышел нам навстречу небритый подвыпивший тип с глазами цвета океана.

Я стояла у причальной мачты и пыталась отдышаться, все же в жару спускаться по отвесной металлической лестнице то еще удовольствие.

— Август Наумович, рад видеть вас в добром здравии, — отозвался принц, стремительно покрываясь румянцем. И было отчего, даже не ментальный маг мог понять, о чем думает комендант. А на его лице блуждала мечтательная улыбка, в своих фантазиях он уже раздел меня и теперь определялся с позами, в которых бы хотел видеть. — Позвольте представить вам Маргариту Васильевну — невесту моего отца!

Если меня столь пристальное и «голодное» внимание мужчины не столько смутило, сколько удивило, то Стэван был просто взбешен и только воспитание не позволяло ему кинуться на старшего. А может, он не хотел афишировать свои способности? Комендант скривился, будто ему сунули в рот лимон, но переборол себя и, сделав шаг ко мне, протянул руку. Может, хотел помочь, а может, представиться по всей форме, но тут сверху раздался женский визг и прямо на него рухнула Елена. Я вскрикнула, отпрыгивая в сторону, воображение шустро нарисовало переломанные руки и ноги, чужие и свои. Но комендант

оказался мужиком сильным и только покачулся, удерживая, как приз, в своих руках девушку с задранной до макушки подолом.

— А эта свободна? — глаза Августа вспыхнули азартом, а на губах появился волчий оскал.

— Абсолютно, — несколько злорадно ответил Стэван, вызывая у меня желание дать ему подзатыльник. — Елена, очень талантливый водный маг.

— Леди Елена, позвольте, я вам покажу крепость?

Поставив Элен на землю и поправив на ней платье, комендант расплылся в галантной улыбке. Девушка еще не пришла в себя после стремительного падения и пребывала в легком шоке. Она дала себя увести, но я на месте коменданта не раскатывала бы губу на нашу талантливую спутницу. Во-первых, вряд ли Август Наумович сможет конкурировать с наукой, во-вторых, у Элены наверняка не было сексуального опыта, в-третьих, двадцатилетняя умница и красавица уж точно знает, чего и кого она хочет, и это явно не выпивающий комендант отдаленной крепости. Это я еще не упомянула о строгом воспитании, которое определенно прослеживалось у Элены. Так что готова была спорить — мужику ничего не обломится.

— Ну что, заселяться нам не пора? — отвлекла я мужчин, которые провожали Августа Наумовича и Элену озадаченными взглядами. Уверена, многие из них в тот момент думали так же, как и я.

— Добрый вечер, господа, могу я вам помочь? — Неуловимо быстро рядом с нами оказался обаятельный молодой человек. Его улыбка и небесно-голубые глаза внушали доверие. — Леди, как насчет небольшой ознакомительной экскурсии по крепости?

— Леди я провожу сам, — принц своими собственническими замашками все больше начинал раздражать. По-видимому, он слишком рьяно взялся за роль моей дуэньи. — А вы позаботьтесь о нашем багаже.

— Стэван, разреши спросить, а куда ты собрался меня провожать? — ласково обратилась к парню, собираясь по возвращению в город сделать какую-нибудь пакость его отцу. Я женщина добрая, но всему есть пределы. — Надеюсь, не в казарму? Жаль, что Август Наумович нас так спешно покинул, пренебрегая своими служебными обязанностями. Но ничего, в первом же письме Эдуарду я сообщу о данном прискорбном факте. Уверена, он не оставит меня, нас, в таких условиях.

Конечно, ничего монарху я писать не собиралась, тем более жаловаться, чтобы меня забрали назад в столицу. Было бы странно сбежать из солнечного рая в весеннюю слякоть. Но принцу об этом знать не надо, потому что угроза возвращения домой это единственное, что могло заставить его вести себя не столь навязчиво.

— Маргарита Васильевна, у вас будет лучшая комната. Я об этом позабочусь, — проникся моим коварством Стэван, и теперь объектом его недовольства стала я.

— Замечательно. Значит, пока ты занимаешься нашим устройством, этот молодой человек проводит нас с Андрием к целителю, — улыбнулась я симпатичному магу. Не то чтобы он мне понравился, просто хотелось позлить наследника.

— С удовольствием, — слегка подмигнул мне будущий провожатый.

— Рит... — нахмурился физрук, давая понять взглядом, чтобы я не лезла к нему со своей заботой. Стэван же все никак не мог найти причину, чтобы и дальше контролировать каждый мой шаг.

— Знаешь, Андрий, — добавила в голос страдания и разочарования, — я не ожидала от

тебя такой черствости. Неужели ты откажешь мне в помощи? У меня, например, до сих пор кружится голова, не говоря о болях в... Хотя эта информация уже для доктора. Ну так что, он в крепости имеется?

— Она, — влез все тот же непредставленный нам блондин. — Лаура замечательный специалист. Пойдемте, я вас к ней провожу.

Мне показалось или стоящие в стороне мужчины, незанятые в разгрузке дирижабля, скривились при упоминании целителя? И еще, почему из них никто не отпускает сальных шуточек в мой адрес? Не пытается познакомиться? Хотя я почти физически ощущаю их мужской интерес к своей персоне. Услышали слова Стэвана о том, что я невеста короля? Возможно. Если они и дальше станут держаться в стороне, я буду только рада.

— Идите, — благосклонно кивнул принц, справившись со своими эмоциями и опять нацепив на себя маску холодной невозмутимости. — Но прошу вас, Маргарита Васильевна, дождитесь меня у целителя. Чтоб нам с вами не разминуться.

— Конечно, Стэван, — вежливо улыбнулась наследнику, который поспешил вслед за комендантом.

Могла бы и не стараться, моя улыбка досталась спине принца. Меня это совершенно не расстроило, несмотря на изнуряющую духоту и вредность Стэвана, я чувствовала себя замечательно. Но надо играть свою роль до конца и я уцепилась за локоть Андрия. Теперь он точно никуда не сбежит, а я буду выглядеть слабой и ранимой. Характер я успею еще продемонстрировать, а пока можно побеседовать с магом, который не побоялся гнева королевской семьи. Интересно, блондин такой смелый или глупый? Хотя неважно, пока он единственный источник информации и вполне может быть полезен.

— Скажите, а как ваше имя?

— О, простите! Ваша красота сразила меня наповал, и я совершенно забыл представиться. Я Марк. Всегда к вашим услугам, прекрасная леди Маргарита, — отвесил мне чуть ли не придворный поклон маг, сверкая лукавым взглядом. Ну вот, рано я причислила блондина к обаятельным и привлекательным — всего лишь обычный бабник.

— Для вас я Маргарита Васильевна, — холодно оборвала расшаркивание этого молодого ловеласа. На вид ему было лет тридцать и, кажется, за свои годы успел очаровать немало женщин. Но что странно, я его практически не чувствовала, всего лишь незначительные отголоски эмоций. Видимо, парень не так уж прост или на нем есть защита от ментального сканирования. Последнее более вероятно, потому что мы находимся все-таки в военной крепости.

— Простите еще раз, — ничуть не смутился Марк. — Я совсем одичал в ничейных землях.

— В крепости такой дефицит женщин, что вы бросаетесь с комплиментами на первую встречную? — не смогла удержаться от ядовитого замечания. Мы потихоньку подходили к каменному строению, которое не отличалось красотой или величием. Разговор не клеился.

— Вы даже не представляете какая, — тяжело вздохнул маг. — До вашего приезда в крепости была только Лаура. А она дама строгих правил и тяжелой руки, с ней не побалуешь. Не думайте, что я распускаю сплетни, но у нас тут боятся только двух вещей — гнева Августа Наумовича и заходить в лазарет без серьезной причины.

Воображение рисовало образ гром-бабы, которая может одной рукой остановить поезд, а словом приложить так, что даже матерые мужики боятся сталкиваться с такой женщиной. И поведение Марка, отказавшегося заходить вместе с нами в лазарет, еще больше утвердило

меня в этом мнении. Правда, оно разбилось вдребезги, едва мы с Андрием переступили порог. Над нашими головами что-то завывало замогильным голосом, пробирая этим звуком меня до самого нутра. Он идеально сочетался с окружающей мрачной и стерильной обстановкой: пол и стены отделаны серым кафелем, из мебели только металлические ящики, каталки, стол и одинокая деревянная табуретка у входа. Судя по темным подтекам, кого-то на этом стуле зарезали, не меньше. Похоже, гостям в этом пристанище действительно не рады. Я вцепилась в руку друга и собиралась уже сказать, что мы зайдем к доктору в другой раз, но тут из соседней комнаты раздался звонкий и неприветливый голос:

— Ну, кого еще черти принесли?! Парень, если ты смог дойти сюда и у тебя все конечности целы, то лучше тебе проваливать, пока я добрая... Смотри-ка, что-то я не слышу поспешного бегства? Август, сволочь, неужели явился каяться? Ну это ты зря, спирт все равно не дам.

— Август Наумович сейчас очень занят! — справившись с первым шоком, крикнула я. Все же каким бы странным человеком ни была эта таинственная Лаура, ее долг лечить людей и я собиралась настаивать, чтобы она исполнила свои профессиональные обязанности. — А нам нужна ваша помощь!

— Господи, женщина?! Живая?! — Практически вылетела из соседней комнаты высокая брюнетка, обладательница спортивной подтянутой фигуры. Еще миг и меня обвинили сильные руки целительницы. Невольно закралось подозрение, что Лаура является представительницей нетрадиционной ориентации, но ее дальнейшие слова слегка прояснили пикантную ситуацию: — Не поверишь, после трех лет в обществе похотливых самцов я начала сомневаться, что на планете еще остались другие женщины, кроме меня. Я так рада, что нас теперь двое. Я Лара, а тебя как зовут? Какими к нам судьбами? Хочешь чай или кофе? А, гулять так гулять, пойдем, угощу своей фирменной наливочкой из местных ягод.

— Я Марго, а это Андрий, — оборвала я восторженный поток слов целительницы. — Мы с радостью выпьем с тобой кофе, но сначала посмотри, что с моим другом. Понимаешь, он не маг...

— Совсем без дара? — нахмурилась Лара, пристально глядя на физрука. Не удивлюсь, если она его заметила только после моих слов. Хотя как можно не обратить внимания на гору мускулов и глупую восхищенную улыбку Андрия? Хм, а на меня он так не смотрел даже когда предлагал встречаться. — Поразительное безрассудство. Хотя о чем это я, мужчинам вообще несвойственно думать головой. Но может это не их вина, а просто мировое равновесие таким образом контролирует численность населения? Так стоит ли тогда спасать особенно глупых индивидуумов?

— Этого стоит! — улыбнулась я, подбадривающе похлопав по плечу Андрия, который настолько увлекся любованием целительницей, что совершенно не замечал обидных намеков.

— Вы пара? — приподняла брови в изумлении Лара.

— Нет, мы друзья.

— Замечательно!

Улыбка целительницы будто озарила ее лицо, сделав необычайно привлекательной. В общем-то, внешность у Лары была своеобразной, я бы даже сказала на любителя, ну если кому-то нравится готика. Нет, никаких облегающих платьев или пирсинга в носу, просто бледная кожа в сочетании со смоляными волосами вызывали такое ощущение. А

практически бесцветная радужка глаз в обрамлении густых черных ресниц немного пугала, как и бледные губы. Одета Лара была примерно так же, как и я, в шорты до колен и рубашку с короткими рукавами. Что заставило меня заинтересоваться одним фактом — у целительницы на теле не было волос. Насколько я видела, ее кожа была идеально гладкой и без намека на растительность. Женщина неправильно поняла мое задумчивое выражение на лице и поспешила объяснить свою радость:

— Я давно хотела опробовать одну экспериментальную методику, которая позволила бы людям без дара находиться в ничейных землях без вреда для здоровья. Но все не на ком проверить, и было бы неэтично предлагать новой подруге проводить опыты над ее партнером. Но раз вас ничего не связывает...

— Э, никаких опасных опытов! — возмутилась я. — Андрий не только мне друг, он почти брат.

— А я согласен, — некстати влез в разговор объект обсуждения и подарил этой необычной мужененавистнице свою самую очаровательную улыбку. Вот же блин! Мстислав меня убьет! Похоже, нашего друга опять угораздило влюбиться в неподходящую женщину.

Зря я подозревала Лару во всяких ужасах, на деле целительница оказалась профессионалом в своей области, а также интересной собеседницей. Пока Андрий млеял на кушетке под чуткими руками молодой женщины, а я пила бесподобный кофе с наливочкой, Лара успела многое рассказать. Кстати, сидели мы в небольшой уютной гостиной, которая обнаружилась за парочкой страшных комнат.

— На самом деле тут не так уж плохо для мага, — делилась со мной впечатлениями о крепости Лара, касаясь только ей ведомых точек на голове Андрия. — Нет проблем с резервом, можно замахнуться на любую сложную операцию или опыт. Огромное многообразие флоры и фауны, иногда такие интересные мутации встречаются. Климат достаточно комфортный по сравнению с другими местами. Август, конечно, скотина, но даже к нему можно привыкнуть. Он единственный, кто за эти годы так и не оставил мысли затащить меня в постель, остальные смирились, что я им не по зубам.

— Хочешь сказать, у тебя ни с кем из них ничего не было? — Наливочка делала свое дело, развязывая язык.

— Нет. Мужики же как дети. Если у одного появилась игрушка, другому захочется ее отобрать. А я не переходящий приз, — фыркнула Лара.

— Ну ты даешь, три года жить в окружении мужчин и каждому отказывать, — восхитилась я ее выдержкой. — Ведь кто-то мог опуститься до насилия.

— Я хороший целитель, Марго, а еще немного некромант. А неподалеку имеются замечательные топи для особо настойчивых. Поверь, в моих силах сделать так, что смерть покажется избавлением. Жаль, Августа ничем не проймешь, да и калечить коменданта крепости не самая лучшая идея. Так что остается иногда откупаться спиртом, когда его запасы заканчиваются.

— Тогда тебе особенно понравится, что в ближайшее время он будет целиком увлечен Эленой, — улыбнулась я.

Солнечные лучи падали в глаза, но я из-за такой мелочи и не подумала бы вставать ни свет ни заря. Жаль, ранний час совершенно не мешал какой-то сволочи голосить под моими окнами. Нет, совсем не пение птиц не давало мне спать и даже не серенада под гитару, возможно, все это я могла бы стерпеть. Но просыпаться под отборный мат, отражающийся эхом от каменных стен крепости, то еще удовольствие. Особенно, когда прошлый вечер выдался на редкость утомительным.

После знакомства с Ларой, а из лазарета меня чуть ли не силком вытаскивал Стэван, настал момент заселения в комнату. Она оказалась вполне приличной, чистой, с удобствами и небольшим балкончиком, то есть я и не мечтала о таком комфорте на территории военной базы. Вот только покоем насладиться не получилось. Не успел принц уйти в сопровождении Андрия, ведь им предстояло жить в казарме, как началось форменное паломничество нуждающихся в любви и ласке. Да-да, наследник благородно отдал мне свою комнату, рассудив, что селить меня в непосредственной близости от изголодавшихся по женскому вниманию пограничников не совсем соответствует заданию отца. Зря старался, соседнее здание и несколько лестничных пролетов не стали для защитников отечества препятствием. Нет, никто с грязными предложениями не лез, похоже, Лара их выдрессировала, но каждый просто горел желанием лично поприветствовать меня в крепости.

В принципе, маги в большей степени производили приятное впечатление, учтиво интересовались здоровьем правящей семьи, новостями с родины, погодой и прочим. И под разговор ненавязчиво просачивались со своими подношениями в мою комнату. Предлогов хватало: передвинуть мебель, а она действительно была неудобно расставлена; проверить рабочее состояние сантехники или освещения; а также защитные плетения на окнах. Довольно скоро и незаметно моя небольшая комната стала местом проведения спонтанной вечеринки. Как оказалось, не только Лара увлекалась производством наливок и вин из местных ягод. Но мне больше понравились те гости, кто догадался захватить закуску. Радовало, что ко мне решили наведаться только офицеры и без Августа Наумовича, который, наверное, всю ночь вел осаду комнаты Элены. Так что мы неплохо посидели, а приход Лары поумерил пыл самых наглых и дальнейшее знакомство прошло на дружеской волне.

Очередная матерная тирада заставила меня болезненно скривиться. Нет, ну спать в таких условиях совершенно невозможно, да и голова раскалывается. Эх, а ведь обещала Мстиславу не принимать участия в пьянках. Совесть откликнулась тошнотой и закономерной досадой на горе-виноделов, которые явно крепили свои напитки спиртом. Пришлось вставать с кровати и плестись в ванную, постепенно закипая от раздражения. Мало того, что какой-то гад орал под окном, которое не закрыть, так еще взгляд цеплялся за бардак, оставленный после вчерашней попойки. Зеркало тоже добавило плохого настроения. Помню годы, когда мы с друзьями могли всю ночь протанцевать, а утром бодрыми прийти на пары. Сейчас же у меня такой вид, будто я неделю не просыхала.

Кстати о воде, а не умерить ли мне громкость одного садиста? А что, вон и кувшинчик стоит, ведро было бы лучше, но и он сгодится. Не давая себе времени передумать, быстро умылась и пригладила волосы влажными ладонями. Глянула еще раз в зеркало, оценивая результат моих стараний: глазки припухшие, лицо помятое, волосы свисают несвежими прядями — дая просто красавица! Набрала полный кувшин воды и пошла мстить всему

мужскому роду в лице одного громкоголосого гада.

Вечером я погорячилась, когда в потемках решила, что у меня есть целый балкон. На деле это оказался широкий карниз вдоль всей стены здания, огороженный ажурной металлической решеткой. Хорошо хоть перила были, а то и подходить к краю страшновато. Внизу обнаружили знакомые по вчерашней пьянке офицеры, все семь, бесящие своим свежим и бодрым видом. И это в тропической жаре, которая, несмотря на раннее утро, уже давала о себе знать. Смотри-ка, и рыжий «клоун» здесь?! Живой и здоровый, а ночью, под предлогом застарелой раны, он со страдальческим выражением лица пытался устроиться ночевать на моей кровати. И ведь как играл! Я почти поверила. Хорошо, Лара была рядом и быстро привела в чувство этого симулянта.

Так, а кто это у нас такой громкий? Кому ничего не перепало? Август Наумович собственной раздраженной персоной на «кодовом» матерном языке что-то внушал подчиненным. Стоял он очень удачно, как раз под моим балкончиком во внутреннем дворике крепости. Я приподняла над головой кувшин, собираясь окатить коменданта прохладной водичкой, а потом скрыться в комнате. Но кто-то меня опередил. Пока я метилась, перехватывала емкость удобнее, над Августом сформировалась небольшая тучка и выплеснула, наверное, литров двадцать воды. Это было настолько неправдоподобно и похоже на сказку, что я застыла на месте с открытым от удивления ртом и поднятым кувшином. Эх, надо было сразу прятаться, но это я поняла только тогда, когда все присутствующие внизу подняли взгляд на меня. И если семь пар глаз лучились смехом, то судя по взгляду коменданта, жить мне осталось недолго. Но был и положительный момент — Август Наумович потерял дар речи от такой наглости. Интересно, а он поверит в мою невиновность? Сомневаюсь. Эх, помирать так с музыкой!

— Ой, я на вас немного набрызгала? — с самой невинной улыбкой спросила у коменданта. — Сердечно прошу прощения! Я, знаете ли, привыкла обливаться водой по утрам и не думала, что в такую рань кто-то может находиться под балконом.

В подтверждение своих слов я наклонила кувшин, вода потекла по майке, обрисовывая грудь, которую я эротично выпятила. Понимаю, что пошло, зато очень доходчиво. Вон даже офицеры перестали улыбаться и теперь давятся слюной, а уж вид багровеющего от ярости Августа Наумовича просто пролился бальзамом на мое обостренное чувство справедливости.

— Маргарита Васильевна, вы ведете себя неподобающе невесте короля.

А комендант, оказывается, не только орать и материться умеет.

— Я вам больше скажу, — оскалилась в хищной ухмылке. — Если вы и дальше будете будить меня столь оригинально, я буду выходить в купальнике на пробежку. Я, как невеста его величества, просто обязана поддерживать свою фигуру в идеальной форме. Надеюсь, мы поняли друг друга?

— А не слишком ли вы самонадеянны? Провоцируя моих людей, вы подвергаете себя опасности...

— Давайте откровенно, если со мной что-то случится, вас, Август Наумович, повесят первым, — откровенно блефовала я, но судя по глазам недавних знакомых, истина в моих словах все же была. — Поэтому давайте жить дружно. Вы не материтесь с утра под моими окнами, а я не провоцирую ваших людей. Заметьте, днем можете ругаться сколько захотите.

— Я бы на вашем месте не рассчитывал на заступничество жениха, — не проникся моими угрозами комендант. — Тех, кто дорог, не ссылают к нам.

— Скажите это Стэвану, — хмыкнула я и, пока вредный мужик не придумал достойного

ответа, вернулась в свою комнату.

На удивление, настроение поднялось, и даже проснулся аппетит. Да уж, вечное «сделал гадость — на сердце радость» в действии. И ведь правда, что я так взъелась на Августа Наумовича? Может, у него были веские причины крыть матом своих подчиненных? Извиняться поздно и непедagogично, остается и дальше играть роль наглой стервозной особы. Что ж, мне не привыкать. На этой умиротворяющей ноте я переделалась и отправилась добывать себе хлеб насущный.

— Привет, Марго! А меня официально назначили твоим сопровождающим, — напротив моей двери обнаружился довольный собой и жизнью Марк. Молодой маг беспечно сидел на полу и нагло разглядывал мои ноги.

— Кажется, вчера мы определились, что для тебя я — Маргарита Васильевна, — напомнила ему.

Вообще-то, мне самой удобнее общаться безо всяких политесов и реверансов, но вот такие парни, как Марк, у меня всегда вызвали подозрения, потому что я постоянно терялась в догадках, что им нужно. Ведь не ради моих красивых глаз он так старается. Должна быть веская причина, почему симпатичный и молодой маг окружает вниманием незнакомую женщину не первой свежести. Решил пробиться наверх самым приятным способом? Ладно, не буду пока думать о человеке плохо, вдруг ему просто скучно. Но присмотреться к Марку стоит.

— Это слишком долго, — скривился блондин, вскакивая на ноги. — Только представь: нападение монстров, кровь брызжет по сторонам, магия сошла с ума. И тут мне надо крикнуть, что за твоей спиной чудовище: «Маргарита Васильевна, обернитесь»! Интересно, на каком слогe тебя съедят? Кстати, позволь объявить тебе благодарность личного состава крепости и мою в частности. Август Наумович реально всех достал. Как тебе Лаура? Странная, правда?

— Значит, ты мой сопровождающий, — вздохнула я. К основным подозрениям добавилось еще одно — изощренное коварство коменданта, из мести подкинувшего мне «головную боль» в лице несмолкающего Марка. — Что ж, показывай, где у вас столовая.

— Вашу ручку, леди, — шутовски изобразил придворный поклон маг, протягивая ладонь.

— Можно без этих расшаркиваний? А то есть так хочется, что руки просто тянутся кого-нибудь задушить, — хмыкнула я, демонстративно оглядываясь по сторонам в поисках «жертв» моего произвола. Конечно, в пределах видимости был только Марк, на него-то я и уставилась, давя ментально. Хм, а маг непрост. То, что все в крепости носят амулеты от ментального сканирования, я определила еще вчера, и это меня совершенно не удивило. А Марк, похоже, имеет еще и дополнительную защиту, незнакомую мне. Шпион?

— Я же говорил, они лишние, — расплылся в радостной улыбке Марк. — Пошли, сегодня Дон такой омлет сварганил — пальчики оближешь. Я уже завтракал, но с удовольствием составлю тебе компанию. Должен же тебе кто-то все рассказать и показать? И этот кто-то я! У меня уже намечен план, куда мы пойдем в первую очередь...

Так и хотелось спросить, когда он успел все спланировать, если с комендантом я ругалась не далее получаса назад. Но вести беседы на голодный желудок я не умею, обязательно нагрублю или начну ерничать, так что вопросы подождут. А пока можно подумать о том, что мне интересно посмотреть. Есть у меня обоснованные подозрения, что план Марка мне не понравится.

В столовой людей было немного, но едва я вошла, раздались овации. Нацепив на лицо снисходительную полуулыбку, я проследовала за Марком к раздаточной стойке. Конечно, для пушшего эффекта можно было бы раскланяться и предложить принять участие в утренних обливаниях, вот только не стоило злить Августа Наумовича еще больше. К тому же не факт, что аплодисменты предназначались моей выходке с комендантом, вдруг мужчинам всего лишь понравилась моя грудь в мокрой майке.

Помимо омлета я взяла салат, фрукты и кофе. Марк поставил свою чашку с ароматным напитком на мой поднос и сам отнес его к столу. Правда, даже делая этот благородный жест, он не удержался от замечания: «Люблю женщин с хорошим аппетитом», — породив своими словами стойкую антипатию к себе, потому что ни одна женщина не любит, когда ей указывают на недостатки.

Бегать по утрам, что ли, начать? Андрий за полгода успел приучить к этой хорошей привычке всех первокурсников. Кстати, а где это потерялся мой личный охранник и тренер? Почему не он дежурит под моими дверьми? Надо его найти, а то вдруг вчерашний эксперимент Лары только ухудшил ситуацию. А вот Елена в столовой была. Девушка задумчиво ковырялась в тарелке, распространяя вокруг ауру вины и недовольства.

— Уважение не приходит само, — проигнорировав то, что Марк отнес мой завтрак за другой столик, я села рядом с Эленой. — Его не только надо заслужить, но и заставить окружающих относиться к себе так, как ты того заслуживаешь. И детские выходки в этом не помогут, поверь. Это я могу позволить себе такие шалости, потому что меня не волнует мнение чужих людей. А тебе до осознания истины, что нет смысла ловить одобрения тех, кто тебя не знает или не вспомнит, еще лет десять или пятнадцать мучиться от нереализованного желания всемирного признания. И это неплохо, ведь оно толкает нас вперед, заставляет стремиться стать лучше, расти над собой...

— Только это все напрасная трата времени, ведь мы, люди, не меняемся, — нагло плюхнулся рядом со мной Марк. — Марго, зачем ты подвергаешь этого ребенка опасности быть задушенной? Скушай омлетик, он еще горячий...

Мы с Эленой с одинаковым недоумением уставились на мага. Девушке явно не понравилось, что ее приравнивали к детям, а мою отповедь остановил странный отблеск эмоций в глазах Марка, похоже, его начало бесить то, что я его игнорирую.

— Елена, это Марк, — решила пока не реагировать на откровенные провокации и посмотреть, как маг будет дальше себя вести. — Мы после завтрака собираемся прогуляться по крепости, хочешь с нами?

— Леди Элен я сам все покажу, — над нашими головами раздался голос коменданта.

Я подняла взгляд на Августа Наумовича, отмечая, что утренний душ положительно сказался на его виде. Мужчина был чисто выбрит и одет в отглаженную летнюю форму.

— Замечательно, я рада, что вы составите нам компанию, — улыбнулась ему, опережая отрицательный ответ Элен. Почему я была уверена, что девушка откажется? Достаточно было посмотреть на ее лицо, чтобы это понять. — Родители Элены просили меня присмотреть за добродетелью их дочери. Вчера я себя очень плохо чувствовала после перелета, но сегодня готова полностью посвятить свое время этой ответственной роли. Август Наумович, я же могу положиться на вас в этом вопросе?

— Маргарита Васильевна, — возмущенно выдохнула красная от смущения Елена. — Что вы такое говорите?!

— Деточка, не надо смущаться, — погладила магичку по руке, любуясь закипающим от

ярости комендантом. — Наоборот, надо гордиться, что ты не какая-нибудь девица легкого поведения, а хранишь себя для будущего супруга. Вот вы, Август Наумович, разве не хотели бы для своего сына в жены такую замечательную девушку? Умница, красавица, скромница...

— У меня нет сына, — сквозь зубы выдавил комендант, понимая, что не видать ему тела Элены как своих ушей.

— Как же так? В вашем возрасте надо уже трех сыновей иметь, чтобы было кому передать опыт, знания, мудрость, скопленные за долгие годы, — продолжала издеваться я с самым милым выражением на лице. И пусть Элена на меня сильно разозлилась, но потом она мне скажет спасибо. Все же девственницу, которую хотят пристроить замуж, мужчины побоятся тащить в постель. — Ну да не все еще потеряно. Кстати, вы же всех в крепости знаете, не подскажете, есть у вас маг воды с задатками целительства? Желательно с хорошей родословной и положением в обществе. Нам кто попало не нужен, правда, Элена?

— Да как вы смеете! — вспыхнула девушка, бросила на стол салфетку, которую до этого комкала в руках, и выбежала из столовой.

— Ну вы-то, Август Наумович, понимаете, что не женское это дело сидеть в ваших болотах? Замуж ей надо, детей, чтобы отвлекли от книжек и прочих глупостей, — на самом деле я так не думала, а вот большинство мужчин во всех мирах примерно так рассуждали. Интересно, что ответит комендант?

— Я рад, что вы это понимаете, — буркнул он, поджав губы. — Я составлю для вас список подходящих кандидатов. Извините, не могу присоединиться к вашей прогулке, дела.

— Жаль. Но на то она и служба, — вздохнула я, провожая статную фигуру Августа Наумовича. Откажется он от своей идеи соблазнить Элену или нет?

— Ставлю на то, что он и дальше будет крутиться вокруг «монашки», — озвучил мои мысли Марк.

— Я с удовольствием с тобой поспорила бы, но не в этот раз. Самой похожая мысль пришла в голову.

— О, мы с тобой уже мыслим одинаково, — лукаво улыбнулся Марк.

— Не льсти себе, кто хоть раз разговаривал с комендантом, подумал бы так же.

— Я не понимаю, зачем ты вмешалась? Девчонка все равно не оценит. Наверняка считает, что ты ей загубила карьеру и личную жизнь. Да и Август Наумович не так уж плох для того, чтобы набраться опыта. Глядишь, ей еще понравилось бы, — цинично ухмыльнулся молодой человек.

— Какие у тебя глубокие познания об этой стороне жизни Августа Наумовича. Он с тобой делился своим опытом? Может, еще и практические занятия организовывал? — рассмеялась я, глядя, как рушится выдержка Марка.

— Ну ты и стерва, Марго! — резко встал из-за стола маг, откидывая стул в сторону и демонстративно покидая столовую.

— Баба с воза — кобыле легче, — улыбнулась я оставшимся мужчинам, которые прислушивались к нашему разговору. Ну что ж, имидж стервы дальше и без меня раскрутят, а я смогу заняться своими делами. Во-первых, навещу Андрия, во-вторых, спрячусь от Стэвана где-нибудь на морском берегу и под пальмой, и в-третьих, напишу письмо Мстиславу. Как же я соскучилась по нему. Но прежде завтрак, который успел остыть. — Приятного аппетита, господа.

Моим планам не суждено было сбыться, не успела я выйти из столовой, как столкнулась со Стэваном. Бодрый и отдохнувший принц разыскивал меня. Узнав, что я успела позавтракать, парень обрадовался и настойчиво стал предлагать свои услуги экскурсовода, желая прогуляться по крепости и ее окрестностям в моем обществе. Отказаться не было возможности, но я все равно нашла бы причину, если бы не заманчивая перспектива сходить на мыс. Тем более Марк сбежал, а самой разведывать пути на «волну» это терять драгоценное время. Но первым делом я хотела узнать, как дела у Андрия. Мое беспокойство о друге принцу не очень понравилось, он весьма холодно ответил, что наш спутник достаточно здоров и сейчас находится у целителя.

— И что здоровый человек делает в лазарете? — с долей язвительности спросила я.

— Не могу знать, это врачебная тайна, — пожал плечами Стэван, по лицу которого можно было понять, что его это даже не интересовало. — Не беспокойтесь, Маргарита Васильевна, Лаура хороший специалист и Андрий Деянович в надежных руках.

Я кивнула, вспоминая слова Лары, что понадобится еще сеансов десять, и тогда можно будет увидеть первые результаты. Вот только не думала, что Андрий с самого утра побежит на опыты. Хотя чему я удивляюсь, он же мечтал побывать в ничейных землях, а тут появилась реальная возможность еще и без последствий для здоровья. Единственное, я переживала, что Лара с утра будет не в самом лучшем расположении духа, все же мы вместе пили и самочувствие у нее может быть таким же хреновым, как и у меня. Или целителям похмелье не страшно? Надо будет спросить.

— Куда вы хотели пойти в первую очередь, Маргарита Васильевна? — поинтересовался наследник.

— Давай прогуляемся на мыс, пока еще не очень жарко, а внутренние помещения крепости мы и днем сможем осмотреть, — предложила я оптимальное решение.

Все же под палящим солнцем гулять мне не очень хотелось в первый день. Надо побережься немного, привыкнуть к перемене климата, и только потом пускаться во всякие авантюры. Не говоря о том, что за это время бдительность Стэвана уляжется и ему надоест за мной «присматривать». Да и Марк глядишь отстанет. Конечно, я не собиралась гулять по джунглям в одиночку, но на вчерашней несанкционированной вечеринке была парочка вполне приличных магов, с которыми можно отправиться в такой опасный поход. Хорошие мужики, серьезные, уверенные в себе, в меру веселые, достаточно ответственные. В общем, такие, которые внушают доверие и спокойствие только одним своим видом.

За то время, что я переодевалась и завтракала, на улице существенно повысилась температура. Не знаю, как в крепости боролись с жарой, но внутри было достаточно комфортно. Наверное, что-то маго-технологическое, как дирижабли или автомобили. У кого бы спросить? Стэван больше историей увлекается, об устройстве нашего летательного аппарата он мало что знал. А мне было скучно слушать об основателях и прочих легендарных личностях, построивших крепость и вставших на защиту планеты.

— Послушай, если я правильно помню — ничейные земли постепенно увеличиваются. А значит, эта крепость не может быть такой значимой, как ты сейчас описываешь, — не удержалась я от замечания.

— Ты и права, и нет, — откуда-то сбоку вынырнул беспечный Марк, почтительным

кивком поприветствовав принца. Тот нахмурился, но смолчал. — Эта крепость одна из старейших, она всегда служила перевалочным пунктом, и только в последнее десятилетие ей стало доставаться от набегов монстров.

— А музея, посвященного этим чудовищам, у вас нет? Интересно было бы глянуть на чучела тех, кто терроризирует всю планету, — спросила я, временно смиряясь с присутствием крайне непостоянного Марка. К тому же следует признать — мой навязчивый провожатый неплохой собеседник по сравнению с принцем.

— Насколько я знаю, ничего подобного нет, — удивился Марк и даже глянул на Стэвана, будто ища поддержки. — Части тел, конечно, брались для исследований, но чтобы целый музей и с чучелами, не слышал о подобном.

— Все потому, что климат ничейных земель не располагает к сохранности мертвых тел, — вдумчиво произнес принц. — В каждой крепости, конечно, есть морг, но он не предназначен для подобных дел. Хотя сама идея любопытная, думаю, такая выставка имела бы успех.

— Когда будешь воплощать эту идею в жизнь, не забудь о моем авторстве, — добродушно улыбнулась я. — Кстати, а как вообще сдерживают нашествие? Неужели выходят с оружием навстречу полчищам тварей?

— О, все не так страшно, — на лице Марка расцвела снисходительная улыбка, ведь не только я не знала специфики работы магов, но и принцу явно не приходилось ни в чем подобном участвовать. — Наша работа, конечно, очень опасная и ответственная, но напрасно никто не рискует. Поэтому действия отрядов сводятся к тому, чтобы проверять магический фон на границе, уничтожать мелкие скопления нечисти, если такая завелась, и предупреждать массовые прорывы. Скажу сразу, за десять лет нашествий всего пять...

— Не всего, а целых пять! — за нашими спинами рявкнул знакомый голос. — Марго, я слышал, вы собираетесь на мыс? Одних я вас отпустить не могу, с удовольствием составил бы вам компанию, но сегодня мое дежурство. Так что я вам выделю несколько своих парней.

— Ну что вы, не стоит беспокоиться, — обернулась я к офицеру, тщетно пытаюсь вспомнить его имя. А ведь это был один из тех двух мужчин, что показались мне достойными доверия. Вот черт, простое же имя! — Мы не будем далеко отходить от крепости.

— Похвальная предусмотрительность, — кивнул серьезный мужик и тут же взъерошил себе волосы ладонью. Глеб, вот как его зовут! Как я могла забыть, он же помогал выпроваживать своих пьяных товарищей, а сам за вечер выпил мало и, как я сейчас предполагаю, действительно приходил по делу. — Но двое парней лишними не будут. Мне, знаете ли, хочется дожить до пенсии.

— Хорошо, Глеб, только ради вас и ваших будущих внуков, — улыбнулась, радуясь тому, что удалось выкрутиться из неловкого положения. — Скажите, а почему пять нашествий за десять лет это много? Наверное, во время таких набегов погибали люди?

— И это тоже, но смерть боевых товарищей это то, что можно понять и принять, — помрачнел мужчина. — В общем, поверьте, в такой момент лучше быть подальше от места прорыва.

Я хотела еще поспрашивать Глеба, а то все как-то туманно и неопределенно. Но тут нас накрыла большая тень — это из-за здания крепости выплыл небольшой дирижабль.

— Что-то соседи к нам зачастили, — хмыкнул Глеб, бросив на меня многозначительный взгляд.

— К нам гости? — спросила я, разглядывая компактный летательный аппарат. Он был совершенно другим, больше похожим на летающую тарелку. Точнее, на две сцепленных вместе селедочки. Гондола тоже имела несколько иной вид, более обтекаемый и хищный.

— Да, коллеги из солнечного Бислау, чтоб им икалось...

— У вас с ними какие-то разногласия? — сразу вскинулся Стэван, заподозрив политический скандал или что-то в этом роде.

— Нет у нас разногласий, только здоровое соперничество. Я прав, Марк? — скривился мужчина, одаривая моего навязчивого спутника тяжелым взглядом.

— Истину говоришь, Глеб, — отвесил дурашливый поклон молодой маг и повернулся ко мне. — Ну что, идем? А вам, ваше высочество, наверное, надо присутствовать на встрече с представителями дружественной державы?

— Разумеется, но я уверен, что наши соратники захотят отдохнуть с дороги, — холодно ответил Стэван, учтиво подставляя мне свой локоть. — Думаю, мы вполне сможем поговорить на официальном обеде. Маргарита Васильевна, а я вам рассказывал, почему мыс носит название «Решительный»?

Я подавила тяжкий вздох, но за предложенную руку взялась. Конечно, можно было выбрать Марка, все же мы с ним практически ровесники и он не такой нудный, но не хотелось его обнадеживать. Нет, я совершенно не переживала за его душевное состояние или разбитые мечты, мне было страшно за себя любимую. Потому что если я сейчас не даю ему повода и не поддаюсь на его откровенный флирт, то что будет, если проявить минимальный интерес?

— Увидимся на обеде, Марго, — дернулись в улыбке уголки рта Глеба, похоже, он понял мою дилемму.

— Придержите для меня место рядом с вами, — игнорируя недовольство двух своих кавалеров, совершенно неожиданно для себя произнесла я. Некрасиво получилось, надеюсь, он не подумает, что я с ним заигрываю? Он, конечно, мужик приятный, только мой Мстиславушка лучше.

— Желание дамы — закон, — отвесил мне поклон Глеб, подмигнул и ушел.

* * *

Все же я поторопилась, когда думала, что к морю можно попасть прямо с мыса. Нет, этот путь действительно был самым коротким, вот только летать я не умела, а камни внизу не предполагали ныряние. Да я бы и не рискнула прыгать с такой высоты. Жалость какая, а счастье было так близко. Вон оно, буквально в нескольких десятках метров плещется. Вдохнула, любясь морем, оно бирюзовыми волнами накатывало на белоснежный песок, вызывая у меня непреодолимое желание отправиться к нему сиюминутно. И джунгли с монстрами меня уже не пугали.

Стэван не замечал моего состояния и продолжал вещать об исторической значимости данного мыса, который назвали в честь какого-то великого путешественника. Марк упражнялся в остроумии, комментируя рассказ принца так, чтобы никто не мог заподозрить его в издевательствах над членом правящего рода. Но в большей степени молодой маг бросал на меня жаркие взгляды из-за спины Стэвана. В общем, вел себя как подросток. Похоже,

кого-то бросает в крайности, знать бы еще почему. Решив подумать об этом на досуге, я все внимание уделила осмотру окрестностей. В частности меня интересовали пути к морю. Утес не был таким уж отвесным, как о нем говорили, просматривался хорошо, заросли тоже отсутствовали. Хотя немного в стороне, метрах в ста от нашего места, они всю буйствовали.

— А рост растительности как-то искусственно сдерживают вокруг крепости? — задала я вопрос своим спутникам, коих было четверо. Двух парней Глеб нам в сопровождение все же выделил, но они держались на почтительном расстоянии. Судя по сосредоточенным выражениям их лиц, они восприняли свое задание очень серьезно.

— В каком смысле? — удивился Марк.

— Вероятно, — обтекаемо ответил Стэван.

— Все с вами понятно, — махнула я на них рукой и подошла к самому краю обрыва. Эх, зря я испортила отношения с Августом Наумовичем, уж он-то точно знает, какие меры принимаются для безопасности крепости.

— Маргарита Васильевна, осторожно, это может быть опасно, — обеспокоенно воскликнул принц.

— Марго, я тебя держу, — нагло воспользовался ситуацией Марк, обхватывая меня за талию и прижимая к себе.

— Ты же слышал, это может быть опасно, — хмыкнула я, но вырваться на краю обрыва не рискнула. — Поэтому отойди и не рискуй своей жизнью.

— Марго, мне приятно, что ты обо мне так переживаешь, — голос Марка наполнился томными нотками. — Но я никогда не бросил бы женщину в такой ситуации.

— Ты не понял, — вскинула тяжелый взгляд на молодого мага и тихо произнесла: — я тебе руки сейчас сломаю, если ты и дальше будешь меня лапать. Поэтому, будь добр, отойди на пару шагов, не рискуй своим здоровьем и жизнью.

— Это поклеп! У меня и в мыслях не было, — уставился на меня голубыми и невинными глазами Марк. — Мне отойти? Я отойду!

Что он и сделал, но вместе со мной. Вот гад, я ведь почти углядела малозаметную тропку в маленькую бухточку между скалами. Надо будет прийти сюда без такого унылого сопровождения.

— Спасибо, — поблагодарил моего «спасителя» принц. — Маргарита Васильевна иногда забывает, что магия не всемогуща. И падение с такой высоты для любого человека или мага закончится одинаково плачевно.

— Ну что вы, ваше высочество, я об этом всегда помню и поэтому привыкла надеяться только на себя, — произнесла я, скинув руки Марка со своей талии. — Думаю, пора возвращаться.

— Поддерживаю, — благосклонно кивнул Стэван, который так и не понял, что я обратилась к нему официально вовсе не из уважения.

— Да, становится душновато, самое время укрыться за прохладными стенами крепости. Кстати, Марго, я могу сопроводить вас к бассейну, хотите? — как бы невзначай подцепил мою руку Марк и устроил на своем локте.

Я хотела возмутиться, но тут до меня запоздало дошло, что наследник не выказывает особого недовольства. И это было странно. Если подумать, Стэвана должно бесить то, что какой-то мужик пристает к невесте его отца. А от него исходит лишь тень раздражения. Большую часть эмоций я сейчас не чувствую, в крепости все носят амулеты от ментального

сканирования и принц в том числе, но отголоски долетают. Возникает вопрос, а не принц ли мне подсунул Марка? А что, вдруг у него была возможность связаться с кем-то из дирижабля? Я прямо вижу, как принц потирает руки, планируя застукать в моей кровати кого-нибудь и потом предъявить доказательства неверности отцу. А чтобы не пускать такое важное дело на самотек, договаривается с Марком.

В крепость я возвращалась на автомате, все мои мысли были о том, как повернуть данную ситуацию в свою пользу. Ложиться в постель с Марком я, конечно, не собиралась, но понаблюдать за ним и принцем стоило. А это делать легче, когда оба на виду. Значит, придется немного потерпеть занудство наследника и навязчивость мага. Бедненькая я бедненькая, чем нервы-то лечить буду? Вино местного разлива отменяется сразу, голова от него до сих пор болит, хотя и пила немного. Остается море. А до него надо еще добраться. Хотя есть еще бассейн, на который я даже не рассчитывала.

Когда мы вошли в центральное здание, то чуть не столкнулись с крайне неприятным типом. Высокий мужчина с невыразительной внешностью, колючим взглядом карих глаз и с застывшим выражением высокомерия на лице. Он слонялся по фойе, поджидая кого-то. Первым моим предположением было, что это кто-то из местных защитников, я ведь видела не всех. Но по тому, с каким недоумением мои спутники среагировали на него, а охранники практически загородили нас с принцем, стало ясно — это «гость».

— Ваше высочество, позвольте засвидетельствовать вам мое почтение, — не слишком учтиво склонил голову мужчина, почему-то поглядывая на меня. Может, у него косоглазие? — Владлен Исау, старший советник министерства Бислау по связям с общественностью.

— Рад знакомству, — чуть скривился Стэван, то ли плохо умел контролировать выражение лица, то ли сделал это нарочно. — Уверен, у вас есть вопросы, но сейчас я очень занят. Увидимся на ужине, возможно, я смогу частично удовлетворить ваше любопытство.

— Буду счастлив, ваше высочество. Но поверьте, все подготовленные вопросы — это не мой праздный интерес, а желание жителей Бислау понимать текущую политическую ситуацию в нашем мире, — еще один кивок и взгляд на меня. Похоже, этот советник, а по нашему журналист, не только по душу Стэвана пожаловал. Следовало догадаться, что после заявления Эдуарда желающих взять интервью у невесты короля будет немало. Вернусь, голову откручу этому подлому типу и не посмотрю на его статус! — Вы не представите меня вашей очаровательной спутнице?

— Маргарита Васильевна — невеста моего отца. С ней вы тоже сможете встретиться на ужине, — раздраженно произнес наследник.

— Какое красивое имя, под стать его хозяйке, — отвесил мне избитый комплимент Владлен и более глубокий, чем Стэвану, поклон. О, похоже, даже он не сомневается в том, что я стану королевой. В какую игру ты меня втянул, Эд?! Почему все вокруг так уверены? Не нравится мне это. — Безмерно счастлив знакомству с вами! Рад, что оно не ограничится одним ужином, ведь у меня есть предписание на прохождение временной службы в рядах славных защитников Лирии.

Наглый журналист помахал перед нами какой-то бумагой, пряча в карих глазах предвкушение от предстоящей «службы». Я еще недавно недовольно кривилась от присутствия Марка, но он был очень даже неплохим сопровождающим. Правда, поняла я это слишком поздно — от Владлена и его вездесущего присутствия на протяжении нашей практики мы уже не избавимся.

От ничегонеделания я начала вести дневник, но даже это было удручающе нудным занятием. Я человек крайне недоверчивый и поэтому у меня рука не поднималась записать что-то личное. Так что получился какой-то унылый распорядок дня:

6:00 — Подъем; Утренний моцион; Закаливание

6:30 — Прогулка во дворе крепости

7:00 — Завтрак

8:00 до 12:00 — Свободное время

12:00 до 14:00 — Обед

14:00 до 18:00 — Свободное время

18:00 — Ужин

19:30 — Посиделки в кают-компании

20:00 — Разговоры по душам с Ларой

23:00 — Отбой

В целом последние дни я действительно провела примерно так, вот только были несколько моментов, которые мне не давали покоя.

Первое, я так и не побывала на море. Кто-то скажет: «Подумаешь, прошло всего четыре дня, впереди еще целых три месяца — успеешь. И вообще, чего тебе надо? Сиди на попе ровно, жди любимого мужчину и защитника, он к морю и сводит». Я была почти согласна с этой фразой, но почему-то сидеть спокойно не получалось, нутро звало в джунгли, к морю, на болота, неважно куда, лишь бы наполнить дни смыслом. Мои же состояли из того, чтобы вовремя заметить трех нежелательных для меня собеседников и успеть сбежать.

От Стэвана я скрывалась только из-за его нудности, мне так и не удалось понять, как в таком молодом возрасте можно быть настолько правильным. Просто до зубовного скрежета. Марка я старалась избегать из-за его неумеренного желания перевести наше знакомство в горизонтальную плоскость. Прямым текстом он мне интим не предлагал, но даже монашка поняла бы его намеки, которые с каждым разом становились все прямолинейнее и откровеннее. Похоже, он постепенно терял терпение от моей показной недалекости, и его очень задевало, что я не спешу раскрыть ему свои объятия. Владлен меня откровенно пугал, он умудрялся появляться неожиданно и вел себя крайне подозрительно. Казалось, он только и ждет какой-нибудь сенсации, того и гляди вытащит камеру из кармана. Знаю, что техника в этом мире так далеко еще не продвинулась, но опасения все равно были. И взгляд его пронизывал насквозь, будто ему мало влезть в чужую жизнь, он с удовольствием еще и в душах потоптался бы. Только Стэван достаточно спокойно воспринимал присутствие журналиста, но думаю, это просто дело привычки. Я же с недавних пор стала даже под кровать заглядывать и проверять все другие, доступные для засады места в своей комнате перед сном. Это при том, что балкон, окна, входную дверь я запирала изнутри не только на ключ, но и на щеколду.

В итоге тот же Август Наумович был чуть ли не самым желанным собеседником, потому что его побаивались все трое. Стэван переживал, что комендант не подпишет ему практику или испортит характеристику, а наказать его нечем, ведь мужчина и так находится в самом опасном месте из возможных для службы. Владлен не хотел, чтобы его досрочно отправили домой до того, как он нарвет какой-нибудь скандал. А Марк был подчиненным,

стало быть, напрямую зависел от хорошего настроения Августа Наумовича. Кстати, последний так и не прекратил свои поползновения к Элене, правда, теперь они носили завуалированный характер. Комендант культурно ухаживал за девушкой, показывая ей, что первое впечатление о нем было ошибочным. Я думала вмешаться, но решила не лезть в чужую жизнь. Тем более единственной опасностью для Элены было разбитое сердце. Но я ее предупредила и Августу дала понять, чтобы не смел обижать девушку, а дальше пусть думают сами. Элена оказалась той еще ведьмочкой — гордой и неприступной. Она с холодностью королевы принимала знаки внимания коменданта, хотя в душе ей льстил его интерес. Было смешно наблюдать за их расшаркиваниями в стиле придворного этикета. Я все ждала, когда Августу надоеет это занятие, но пока он, напротив, наслаждался игрой. Все чаще в его глазах мелькал азарт и точно такой же отблеск отражался во взгляде Элены. Эх, доиграются.

Второе, что меня беспокоило — это влюбленность Андрия. Друг все свое время с упрямством барана посвящал Ларе. Она фыркала, посмеивалась над ним и над мужиками вообще, но лечила. Андрий к ее словам относился с вселенским спокойствием и ухаживал как мог. То есть неумело, но искренне. Таскал охапки цветов из джунглей, например. Причем в первый же день он умудрился приволочь какое-то ядовитое растение с ярко-красными соцветиями. Именно от ожогов рук его лечила Лара тогда, когда я обливалась водой на балконе. Друг философски отнесся к ругательствам целительницы, пытавшейся донести до него простую истину — в ничейных землях все яркое потенциально опасно. Пожал плечами и сказал: «Заживет». Лара повздыхала над подобной беспечностью и пустила злополучное растение на какое-то лекарство, порадовав Андрия своей рациональностью и хозяйственностью. В общем, что бы ни делала женщина, друг взирал на нее с восхищением и был готов подставить сильное мужское плечо помощи. Я пробовала поговорить с Андрием, но он не дал мне этого сделать.

— Рит, не надо относиться ко мне как к ребенку! — с возмущением оборвал мужчину мои излияния на тему бесперспективности его любви. — Я знаю, что ты скажешь. И мой ответ — нет. Это моя жизнь. И вообще, вспомни вас с братом. Ваши отношения тоже бессмысленны. Так почему ты от них не отказываешься?!

— Вот-вот, вспомни о нем, он нас с тобой убьет. Меня за то, что недоглядела, тебя за глупость, — скривилась я, в душе признавая правоту друга. Да, мне хотелось как лучше, и со стороны это «лучше» иногда виднее, но кому оно нужно?

— Не волнуйся, Ритуль, я замолвлю за тебя словечко, — улыбнулся бывший физрук, а ныне временный куратор нашей группы.

Кстати, парни успели разок сходить в джунгли на обследование какой-то близкой аномалии. А нас с Эленой не взяли. Август Наумович нагло и непреклонно заявил, что женщинам найдутся занятия и на территории крепости. Я вначале проглотила это, пока не узнала, что они не только принца брали, но и Андрия. Но сегодня я собиралась поговорить с девушкой и скоординировать наши действия против этого мужского заговора. Лару, что ли, подключить? Наверное, не стоит. Несмотря на феминистские наклонности, подруга очень щепетильна в вопросах безопасности, одним словом, целительница. Зато я разгадала небольшую тайну, почему одни называют ее Лаура, а другие Лара. Ничего загадочного, всего лишь полное имя и сокращенное.

Был еще третий неприятный момент за эти дни. Пока я не была уверена, что это не плод моей фантазии и не сон, навеянный духотой и тоской по Мстиславу. Ничего ужасного не

произошло, просто я два раза слышала голос Ветра перед сном. Если позавчера я успела уснуть раньше, чем обратила внимание на присутствие воображаемого знакомого в моей голове, то вчера мы успели перемолвиться несколькими словами. Разговор был коротким, но продуктивным:

«Здравствуй, беглянка, — раздался шепот в моей голове. — Уверен, ты меня не забыла».

«Вот и глюки вернулись», — вздохнула я, перевернулась на другой бок и уснула. И только утром вспомнила о Ветре.

Сегодня, поразмыслив во время принятия водных процедур, я пришла к выводу, что мозг у меня просто перегрелся или из-за однообразия дней подкидывает мне всякую ерунду. Вывод? Плевать на мужиков и заняться своим досугом самостоятельно. Тем более что никто не торопился чему-нибудь меня научить или подключить к какой-нибудь работе. Стэван с головой ушел в науку, Андрий погряз в чувствах, и даже Элене нашлось занятие — ее приставили помощницей целителя. Лара особой радости не проявила, но работу для девушки подыскала, что-то измельчать и смешивать. Одна я, как неприкаянная, осталась не у дел.

— Марго, о чем ты задумалась? Наверное, что-то очень важное, у тебя такое серьезное лицо, — отвлек меня от размышлений Марк. Мы сидели за столом и завтракали. За несколько дней у нас сложился некий ритуал: я выходила из своей комнаты и неизменно встречала за дверью Марка, потом мы шли в столовую, где нас уже ждали Стэван, Андрий, Лара, Владлен и Глеб. А через пару минут приходили Август с Эленой.

— Несомненно, — ответила я, не имея никакого желания продолжать общение. В голове вертелась одна идея, которую я хотела попробовать реализовать.

— Маргарита Васильевна, завтрак — это самый важный прием пищи, — с нотками учительницы в голосе произнесла Елена. — Благодаря ему мы не только обеспечиваем себя энергией на всё утро, но имеем возможность восстановить ее течение в организме после сна. Поэтому на время завтрака рекомендуется отложить размышления, вызывающие напряжение.

— Подумать только до чего дошла наука, — хмыкнула я, поражаясь наглости девчонки. Эта она так завуалированно хочет мне сказать: «Не фиг сидеть с таким постным лицом в компании»? Мелкая месть? Ну-ну, деточка, не на ту напала. — В моем мире завтрак тоже называли самым важным, но мне больше нравилась другая поговорка о еде: «Когда я ем, я глух и нем».

— Маргарита Васильевна, ваши намеки обидны, — молвил комендант, заметив, как недовольно поджала губы Елена. Он даже за ручку ее взял в знак поддержки.

— Ну что вы, Август Наумович, у Марго и в мыслях не было обидеть леди, — влез с защитным словом Марк.

— Вы так уверенно это заявляете, будто знаете, о чем думает наша гостья? — елеинно спросил Владлен, в глазах которого сверкнуло от предчувствия сенсации. — Господин Марк, признайтесь, у вас есть ментальные способности?

— О, если бы они были, вас в нашей дружной компании не было бы, — с издевательской вежливостью в голосе ответил Марк. — Что, не получилось нарыть ни одного скандала и теперь взялись раздувать его собственными силами?

— Не понял, ты что-то имеешь против Ритули?! — Андрий ненадолго отвлекся от своей Лары, вперив тяжелый взгляд во Владлена. — Ноги вырву и скажу, что так и было.

— Маргарита Васильевна, поумерьте пыл ваших почитателей, — сделал оскорбленный вид журналист, хотя в душе наслаждался этой небольшой перепалкой. — Я, между прочим,

являюсь представителем сопредельной державы, не хотелось бы, чтобы возникли недопонимания.

У меня возникло дикое желание надеть на голову Владлена какое-нибудь блюдо, а сверху еще и компотом полить, но я сделала героическое усилие над собой и просто молча поднялась из-за стола. Нет, я могла многое сказать каждому, вот только мне с ними еще три месяца общаться. И Мстислав еще не скоро приедет, он так до сих пор не прислал весточки. Меня это очень расстраивало. В голову сразу лезли плохие мысли: вдруг он заболел или все-таки пошел бить морду Эду и его упекли в тюрьму. Или того хуже, официальная невеста соблазнила и заставила на себе жениться. В общем, состояние у меня было слишком нервное, чтобы участвовать в спорах или в словесных перепалках.

— Маргарита Васильевна, куда же вы? — окликнул меня журналюга, фонтанируя досадой и любопытством. Я оглянулась, за столом царило единодушное удивление, даже Август Наумович перестал наглаживать ручку Элены и замер, ожидая мой ответ.

— Раз за завтраком размышлять о серьезных вещах нельзя, займись этим в своей комнате, — хмыкнула я. — Не буду портить вам аппетит. Кстати, Владлен, впредь обращайтесь ко мне только через полномочного представителя Лирии. Уверена, его высочество никогда не допустит недопонимания или недоразумения.

— Маргарита Васильевна, я... — хотел что-то сказать журналист, но его перебил Марк.

— Марго, я тебя провожу, — подскочил мой личный цербер.

— Я знаю дорогу, Марк, — твердо произнесла я, разворачиваясь, чтобы уйти.

До меня донеслись тихие объяснения Лары, что во всем виновата изнуряющая духота и мне нужно время для акклиматизации. Я с ней была категорично не согласна, но не стала вмешиваться, ведь подруга наконец-то начала воспринимать Андрия не только как объект для лечения.

— А может, в бассейн? — не привык отступать молодой человек.

— Нет, — мысленно содрогнулась я от этого слова. И было почему, «бассейном» в крепости называлась вкопанная в землю вагонетка, наполненная мутной дождевой водой, которая на солнце нагревалась до такой степени, что лезть в нее не возникало желания. А чтобы в ней не завелась разного рода живность, Лара регулярно что-то добавляла в воду. Пахло оно не лучше хлорки и раздражение на коже потом тоже высыпало. — Марк, я тебе настоятельно рекомендую в ближайшие сутки заняться делом. Может, наведаешься к месту несения службы?

Напоследок поймала одобряющий взгляд Глеба и вышла из столовой в чуть приподнятом настроении. В какой-то момент я поняла, что сидеть в своей комнате и рефлексировать — это не мое, а вот заняться самообразованием — самое то. Тем более Стэван не торопился обучать меня ментальным техникам, как это делал его отец, так почему бы не попрактиковаться самой?

В комнату я ворвалась стремительным ураганом, быстро переоделась в походную одежду, намазалась кремом от загара, нацепила шляпу и, на всякий случай, повесила на плечо мачете. Посмотрела на себя в зеркало, улыбнулась своему воинственному виду и вышла навстречу приключениям. Море, я иду!

План мой был прост и в то же время самонадеян. Я решила воспользоваться своим даром и покинуть крепость незамеченной. Ворота днем не закрывались, а охране я собиралась «отвести» глаза. Внушение, конечно, было бы надежнее, но оно могло не сработать, ведь все в крепости носили защитные амулеты. А вот «отвод глаз», как мне рассказывал Эд, действовал на манер иллюзий, то есть обычный обман зрения. И распознать его мог не каждый маг. Понятно, что в случае опасности или какой-то внештатной ситуации охрана будет очень внимательна и любое изменение магического фона воспримут как нападение. Но сейчас же тишь да гладь, поэтому есть большая надежда, что мою отлучку даже не заметят.

Разум пытался остановить мой порыв авантюризма, называя его самоубийственным. Ведь за пределами крепости может случиться что угодно, и никто мне не поможет, так как не будет знать, где меня искать. Я доводам рассудка вняла, вернулась в комнату, написала записку и повесила на себя парочку амулетов, которыми меня снабдил Мстислав. Естественно, лезть в джунгли я и не думала, во всяком случае, не в первый раз. Мой путь лежал на мыс, а оттуда вниз к морю.

Чтобы ни на кого не наткнуться в такой странной экипировке, «отвод глаз» пришлось применить заранее. Я не особо рассчитывала на собственные способности, поэтому шла тихо, крадучись, а за ворота проскочила в тот момент, когда парни что-то обсуждали. Так и хотелось вернуться обратно и отсчитать их за беспечность. С трудом подавив это желание, поспешила к мысу. Удивительно, но за эти дни я стала воспринимать жару как нечто обыденное и не доставляющее мне каких-то неудобств. Зря Лара говорила о трудностях акклиматизации, я ее почти не заметила.

До места спуска я добралась быстро, поддерживая состояние «отвода глаз», чтобы никто случайно не увидел меня со стены. И только ступив на едва заметную тропку, которую, видимо, использовали местные защитники, успокоилась и пошла медленнее. Поначалу спуск походил на прогулку, идти было нетрудно, вид открывался изумительный, а дух первооткрывателя поднимал настроение. Конечно, я и под ноги поглядывала, не хватало потревожить змейку или еще какую-нибудь живность. Пока я замечала только всякую мелочь: паучков, ящериц, птиц. Все они торопились сбежать при моем появлении, кто по воздуху, кто по отвесной скале, а кто в соседние кусты. Красота! Хотелось петь. Я не стала отказывать себе в этой маленькой радости, напевая что-то легкое и веселое. Душа постепенно открывалась навстречу неизвестному, не понимая, как можно считать это замечательное место опасным и вредным для здоровья. Ясно, что в любых диких местах водятся звери и бродить в Сибирской тайге не менее опасно, чем в джунглях или в пустыне, но ведь от этого они не становятся ужасным местом. Или я чего-то не вижу? Как там учил Эд, чуть ослабить защиту и дать окружающему эфирному пространству коснуться себя. Звучит занимательно, но мне это не нравилось. Чувствовать эмоциональный фон вокруг себя очень тяжело и неприятно, это будто тебя с головой окунули в хаос. От гула в голове и мельтешении образов перед глазами начинает мутить, и инстинктивно хочется отгородиться от всего этого. А Эд настаивал, чтобы я училась вычленять эмоции кого-то одного и шла за ними, как в свое время у меня получилось с Радованом. Но тогда это был случайный порыв, я каким-то образом настроилась на парня еще в момент его наказания,

поэтому эмоции остальных людей мне не мешали.

Но может, на природе все будет иначе? Ведь в округе других людей нет, а до крепости я вряд ли дотянусь своим даром. Спускаться стало тяжелее, приходилось хвататься за корни, внимательнее ставить ноги. Так что остановиться передохнуть и провести эксперимент показалось мне отличной идеей. Даже камешек приличный нашелся, без лишних соседей на нем. Странно, но раскрыться окружающему у меня получилось с первого раза. Я замерла, наслаждаясь размеренным течением жизни вокруг меня, без всех сомнений и неуверенности людей, без их страстей и страхов, ожиданий и надежд. Как же замечательно побыть иногда в одиночестве и тишине. С моря дул освежающий ветерок, сверху куст закрывал от припекающего солнца — идиллия. Расслабилась, прикрыла глаза, стараясь подстроиться под ритмичную пульсацию пространства. Вдох-выдох, дать магии пройти сквозь меня, не задерживая ее, не стараясь оторвать кусочек для себя. Вдох-выдох, слиться с природой, очистить разум, отпустить сомнения. Вдох-выдох, вдох-выдох...

Еще чуть-чуть и у меня все получилось бы. Не знаю, что именно, но у меня было такое ощущение, что я на пороге открытия. Возможно, это был самообман, но все равно обидно осознавать, что только чье-то настырное любопытство мешает мне сосредоточиться. После очередной бесплотной попытки я не выдержала и открыла глаза, собираясь высказать все бесцеремонному типу, который не может следить за мной где-нибудь в отдалении. У меня и мысли не возникло, что этот настырный тип не из крепости. Да и угрозы я никакой не чувствовала. Тем большим шоком для меня было встретиться с взглядом круглых грустных глаз, в котором сквозило вполне человеческое удивление и любопытство.

Тело среагировало раньше мозга, и я отпрыгнула подальше от неведомого животного, прячущегося в густых кустах. От испуга совершенно забыла, что прыгать на крутом склоне не стоит. Оступилась и чуть ли не кубарем полетела вниз, ругаясь и цепляясь за корни, чтобы хоть как-то затормозить скольжение.

— Ёптить! — взвизгнула я, узрев, что лечу к обрыву. А-а-а, что делать?! Схватиться не за что, корни хрупкие, ломаются. Если выживу, Мстислав меня точно убьет!

Когда я практически простилась с жизнью, мое запястье обвилось что-то толстое и мохнатое, удерживая на краю обрыва. Было плевать, кто протянул мне такую странную «руку» помощи, я и за змею сейчас ухватилась бы. Я кошкой вывернулась и двумя руками уцепилась за спасительный хвост. Теперь уже взвизгнул мой избавитель, вцепившись когтями в землю. Бедненький, наверное, ему больно, но отпускать хвост я не собиралась. Жить хотелось очень сильно. Руки дрожали, ободранные пальцы болели, правда, это мне не помешало подтянуться и заползти обратно на уступ. И только после этого я разжала руки, а потом я лежала, успокаивая себя и мохнатика, который никуда почему-то не убежал, а тоже тяжело дышал и вздрагивал.

— Спасибо, — погладила я тщедушное тельце зверя. Его можно было бы назвать обезьяной, но мордочка больше напоминала лемура. Подумать только, такой мелкий, размером с десятилетнего ребенка, а сил хватило вытащить меня. Зверь пискнул, вскочил на лапы, уставился на меня испуганными и грустными глазами, а потом в два прыжка скрылся в ближайших кустах. — Ну вот, а как я отсюда выберусь?

Естественно, мне никто не ответил и я осторожно села. Посмотрела наверх, вниз и пришла к выводу, что до моря намного ближе. А еще я была не в том состоянии, чтобы ползти на гору. Да и шляпу надо достать, а если пройти чуть левее, то там есть вполне приличный спуск.

Встряска и адреналин сделали свое дело, я медленно спускалась, аккуратно ставя ноги и постоянно оглядываясь по сторонам. Спрашивается, неужели нельзя было изначально так отнестись к походу? А лучше вообще не выходить одной из крепости. Прав Мстислав, когда говорит, что я безответственно отношусь к своей безопасности. Как вообще хватило мозгов полезть сюда? Могла бы просто прогуляться вокруг крепости и вернуться назад, пока никто не заметил. Но что толку сейчас сокрушаться? Сделанного не воротишь. Да и как мне было поступить? Сидеть на склоне опасно и бессмысленно. Сомневаюсь, что в джунглях все звери такие дружелюбные и разумные, как мохнатик. Наверное, кто-то скажет, что на берегу моря шансов спастись от хищника минимален, но это не так. Все звери не любят море. Они, конечно, могут в него залезть, но не в погоне за пищей. Во-первых, в море у них нет преимущества, во-вторых, от соленой воды они чешутся. Правда, я не уверена в истинности этих знаний, потому что они были почерпнуты из интернета в свое время. Но лучше малый шанс, чем вообще никакого. Об акулах или других зубастых морских тварях, которые наверняка обитают в море, я старалась не думать. Но первым делом проверила, то есть ополоснула раненые ладони в воде. Ну, плавников не видать, монстры из волн не вылезают, значит, можно и самой поплескаться на мелководье.

Спустя полчаса я уже чувствовала себя значительно лучше: застиранные от земли и травы вещи сохли на нагретых камнях, а я нежилась в искусственной заводи, над которой так удачно нависала скала и создавала тени. Пальцы пощипывало от соленой воды, но я стойко терпела — дезинфекция это вещь серьезная. Мало ли какая инфекция могла попасть в царапины? Заболеть чем-нибудь неизлечимым мне совершенно не хотелось, а значит, придется идти на поклон к Ларе и каяться во всех прегрешениях. Но это потом, позже. А пока одна мысль, что мне придется возвращаться, вызывала горестный стон и необъяснимый протест. Не знаю, что тому было причиной. Может, обычная лень. Или набившая оскомину опека. Но вероятнее, бессмысленное существование в последние дни. Я не привыкла слоняться без дела, чувствовать себя обузой. Мне не нравятся тайны и странности, которые заставляют крутиться вокруг меня ненужных людей. Я не люблю загадки, на которые у меня нет ответа. Конечно, был еще вариант, что такое состояние это последствия моей тоски по Мстиславу и воспитанникам. Эх, как же не хватает психолога, а грузить своими проблемами новообетенную подругу не хотелось.

«Где ты?!» — ворвался резкий разраженный голос в мое сознание.

От неожиданности я вздрогнула и распахнула глаза, толком не проснувшись. Оказалось, я задремала в импровизированной ванне и теперь пыталась понять, почему вокруг меня камни.

«Лежи, не двигайся», — нагло распорядился кто-то очень знакомый. А потом чуть тише и жалобнее спросил: «Ты же не умрешь? Продержишься до моего прихода?»

— А должна? — зевнула я, стараясь не думать, что разговаривать сама с собой это тревожный признак.

«Ты что, спишь?!» — чей-то мысленный вопль буквально оглушил. На меня шквалом обрушились чужие чувства: обида, разочарование и толика радости.

— Ну точно не умираю, — еще раз зевнула я. — Хотя, может быть, пока, вдруг у меня заражение крови...

«Держись, я лечу», — воспарил духом странный тип по имени Ветер, а никем другим этот голос в моем сознании быть не мог. Или у меня в голове кто-то новенький окопался? Очень надеюсь, что это не так.

Я сомневалась, что некто явится меня спасти, но все же вылезла из своей заводи, пригладила волосы и в живописной позе растянулась на камне. Нет, соблазнять неизвестного мужика я не собиралась, тем более эфемерного духа, а вот немного раскрыть вероятного шпиона сам бог велел. Так почему бы не притвориться, что я с нетерпением его жду? Но ни через пять минут, ни через десять никто не появился. Как я ни всматривалась, спасательной команды или одинокого героя не увидела. Ну и для кого я старалась? Догадывалась же, что этот «Ветер» обычный балабол. Я еще немного полежала на камешке, ни на что уже не надеясь. Взгляд невольно скользил по склону, отзываясь в душе тоскливой обреченностью. Мало того, что в крепость возвращаться не хотелось, так одна мысль ползти вверх на сопку по жаре вызывала отторжение. А может, заночевать на берегу? В конце концов, ну должен же кто-нибудь заметить мое отсутствие? Хотя какая мне от этого польза? Вряд ли кто-нибудь будет столь благороден, что затащит меня наверх на руках. А значит, в любом случае мне подниматься своим ходом. Только в первом случае есть возможность пробраться в крепость незамеченной, а во втором придется краснеть и объяснять, как я докатилась до такой жизни. То есть вывод очевиден — надо возвращаться, пока меня не начали искать.

Оделась, закинула на плечо мачете, которое я каким-то чудом умудрилась не потерять, и отправилась покорять гору. Думаю, смысла нет рассказывать как я, обливаясь потом, ползла наверх? Зрелище было душераздирающее: моя одежда стала еще грязнее, пальцы опять начали кровить, шляпа от солнца практически не спасала. Но я стоически пробиралась вперед, ругаясь сквозь зубы. Причем в первую очередь на собственный авантюризм и недалекость. Спрашивается, чем думала, когда решила в разгар дня возвращаться? Нет бы до вечера подождать, когда жара пойдет на спад. И Ветер — гад, пообещал прийти с помощью, но что-то совсем не торопится, вот так и верь людям. Или он нелюдь? Кстати, а вдруг это и не дух, а родич моей знакомой русалки? Эдель тоже легко общалась со мной мысленно. Эта идея немного примирила меня с реальностью.

На сопку я влезла замученная, грязная и злая. Самое любопытное, я была уверена, что испортить мне настроение еще сильнее ничего уже не может. Но нет, вид «спасательной команды», члены которой с хмурыми лицами взирали на мои мучения и ни один не протянул даже руку помощи, вызвал у меня вспышку бешенства. Хотелось подойти к каждому и дать по морде. Ну ладно Август, Владлен, Стэван, но от Глеба и Марка я такого не ожидала. Козлы!

— Маргарита Васильевна, как вы могли поступить так безответственно?! — взялся отчитывать меня комендант, когда я с гордо поднятой головой прошествовала мимо мужчин.

Надо было видеть его глаза, сверкающие от злорадства, что теперь он может отыграться за все мои слова. Я посмотрела на остальных членов спасательной команды и не нашла на их лицах ни грамма поддержки или участия. Да что там, хоть бы капля совести промелькнула, но нет, они смотрели с таким осуждением, что более ранимая особа должна была с криками: «Я этого не переживу», броситься с обрыва. Одним словом, мужики! Хоть бы кто из них спросил, что случилось, поинтересовался моим здоровьем. Бесчувственные эгоисты! Но я тоже кое-что могу...

— Я?! — решила отрешиваться ото всех обвинений до последнего. — Август Наумович, я не понимаю ваших намеков.

— Почему вы отправились на прогулку в одиночку?! Разве вам не говорили, что это опасно? Как вы вообще смогли выйти из крепости? — опешил от моей наглости комендант.

— Вы себя слышите? Чтобы я, умная, взрослая женщина, невеста его величества, пустилась в такую дикую авантюру? Да как у вас язык повернулся такое предположить! — гневно воскликнула я, вживаясь в роль. Мой напор озадачил всех и коменданта в первую очередь.

— Но позвольте, а ваша записка? — с легкой растерянностью спросил Владлен.

— Какая записка? — округлила глаза. Блин, совершенно забыла о ней, но отступить поздно. Так, надо добавить в голос немного истеричных ноток, мужчины их страсть как не любят: — Что вообще происходит?! Я пошла отдыхать в свою комнату, решив не участвовать в ваших «остроумных» обсуждениях. Видимо, задремала, чтобы проснуться от удара. Вы себе не представляете, какого страху я натерпелась, когда чудом избежала падения с вон той отвесной скалы. А теперь объясните мне как такое возможно?!

— Марго, не нервничай, мы во всем разберемся, — первым отошел от шока Марк, подскочил, обнял.

Сволочь! Но сейчас он был очень кстати, а месть я еще успею придумать. Всхлипнула, пряча лицо на его груди, меня разрывало от смеха, но я держалась, не портить же такой экспромт.

— Интересно вы спите, Маргарита, — ехидно улыбнулся журналист, острым взглядом подмечая все детали. — В шляпе и с мачете...

— Как я провожу время в своей комнате и в каком виде, вас не касается, — рявкнула на Владлена, размышляя будет ли уместным показать ему неприличный жест? Он не будет знать о его значении, но мозгов заподозрить нехорошее у него хватит. Его же разорвет от любопытства, чем не идеальная месть журналисту?

— Маргарита Васильевна, а откуда у вас синяк на запястье? — опять взял руководство допросом Август Наумович, который не слишком-то поверил в мой рассказ.

— А про ссадины вы узнать не хотите?! — взвизгнула я, вспоминая свое падение и страх. Как там учил Эд, надо либо поверить самой в свои слова, либо заставить людей верить в них.

— Это след от змеи! — потрясла я правой рукой перед носом коменданта. — Какая-то гадина напала на меня, обвила запястье, тянулась к шее, но я смогла оторвать ее от себя. Все пальцы поранила о ее мелкие зубы. Пришлось кровь отсасывать, я же не знала, а вдруг она ядовитая?

— Как она выглядела? — сразу нахмурился Глеб.

Я даже растерялась от такого простого вопроса.

— Черная, — ляпнула я, а в памяти всплыла черная гадюка, которую пришлось увидеть однажды. Бр-р-р, неприятное зрелище, аж мороз по коже.

Мужчина, внимательно наблюдавший за мной, заметил, как меня передернуло, кивнул своим мыслям и пошел отдавать распоряжения подчиненным магам. А я была о нем такого хорошего мнения. Только одно меня останавливало от резких слов, Глеб во мне тоже разочаровался. Ну и черт с ним, мужчина без чувства юмора — калека.

— Марк, проводи Маргариту Васильевну в лазарет и чтобы ни на шаг от нее не отходил, — резко скомандовал комендант, теперь он был очень недоволен. Оглянулся на «массовку», несколько рядовых магов стояли и прислушивались к нашему разговору. Судя по глазам и эмоциям, эти товарищи мне верили. — Эй вы, четверо — охранять. Марго, я вам настоятельно рекомендую дождаться меня у Лауры. Вашу комнату надо проверить на предмет стороннего магического вмешательства.

— То есть вы думаете, что это была не чья-то глупая шутка, а покушение?

У меня даже по-настоящему екнуло сердце от понимания, в какую задницу я всех втянула своим глупым рассказом. Вот сколько раз себе говорила — не увлекайся. Мстислав меня точно убьет или, как и обещал, посадит под домашний арест. И ведь не признаешься, придется теперь до конца играть роль жертвы похищения.

— Об этом рано пока говорить, не переживайте — разберемся, — сухими казенными фразами отшил меня Август Наумович.

— Ну ты, подруга, учудила, — в голосе Лары осуждение смешивалось с восхищением. — Я только не поняла зачем?

Я уже собралась ответить, как в лазарет зашел принц, весь из себя мрачный и величественный.

— Лаура, вы уже закончили с Маргаритой Васильевной? Хорошо. Оставьте нас, пожалуйста, — цедя слова сквозь зубы, произнес Стэван.

Лара вскинулась, собираясь что-то сказать, но я ей кивнула, соглашаясь с наследником. Мне все равно придется с ним разговаривать, так почему бы не сейчас?

— О чем вы думали, когда поступили так неосмотрительно? — завел Стэван свою обличительную речь, едва за Ларой закрылась дверь. — Мало того, что отправились к морю без сопровождения и охраны, так еще сочинили отвратительно глупую историю, выставив себя перед окружающими склочной, истеричной, лживой особой. Вы понимаете, что уже завтра эта история будет во всех газетах? Я даже вижу их заголовки, один громче другого. Вы не себя выставили в дурном свете, а моего отца, мою страну. Надеюсь, вам не надо объяснять, что статус «невеста короля» это не только какие-то преимущества, но в первую очередь большая ответственность? Почему вы молчите? Почему не продолжаете ломать комедию, рассказывая о порталах и змеях? Это из-за того, что я не такой благодарный слушатель, как остальные? Зря, я готов вас внимательно выслушать, особенно в том моменте рассказа, где вы объясняете причины своего поступка.

— Зачем? — спокойно спросила я, совершенно не проникнувшись речью принца. — Все просто, я не люблю твоего отца и не хочу выходить за него замуж. Но королям не отказывают, я вот попыталась и оказалась в этой Тмутаракани. У нас с Эдуардом ничего не было, я изначально говорила ему, что мы не пара, несмотря на совместимость в магии. Но твоего отца такая мелочь не убедила. А я давно не девочка, я знаю как и с кем хочу прожить остаток жизни и никакой «долг перед родиной» не заставит меня изменить мнение. Так что прости, Стэван, но в ближайшие три месяца тебе придется и дальше лицезреть стервозную, истеричную, лживую особу. А все потому, что твой способ решить проблему — завести интрижку с одним из местных магов, мне не подходит. Я не буду изменять любимому человеку. Не надо делать такие круглые глаза, твой отец прекрасно осведомлен, что мы с Мстиславом любим друг друга и уже несколько месяцев живем вместе. Но Эда счастье лучшего друга заботит намного меньше, чем возможность улучшить генетику своего рода.

— Но почему? — принц растерял всю свою решительность. — Почему Мстислав Федорович? Как можно выбрать его, если рядом такой мужчина, как король?

— Сердцу не прикажешь, — улыбнулась я. — Банальщина, конечно, но в жизни так и бывает. Я согласна с тем, что Эдуард красивый, умный, интересный мужчина, но рядом с ним мое сердце не поет, а душа не стремится к нему. Когда-нибудь ты поймешь. Надеюсь, это случится до того, как ты женишься по указанию отца.

— Почему вы мне сразу все не рассказали? Я бы поговорил с отцом, возможно, смог бы его убедить, — опять нахмурился Стэван.

— Потому что мы с Эдуардом взрослые люди и сами разберемся в наших непростых отношениях. Он решил доказать, что в разлуке мы с Мстиславом быстро забудем друг о друге, а я же придерживаюсь противоположного мнения...

— Вы оба мне и нужны, — хлопнул дверью Август Наумович, заходя в комнату вместе с Глебом и каким-то смутно знакомым магом, кажется, он был у меня в комнате в первый вечер. — Мы провели небольшое расследование и у нас две новости.

— Одна хорошая, а вторая плохая? — чуть улыбнулась я. После дозы успокоительного мне было совершенно плевать на любые новости, которые мог принести комендант.

— Нет, обе плохие, — не стал тянуть резину Август. — Защиту комнаты Марго пару раз взламывали, действовали грамотно, остаточных следов мало, но и среди них можно было кое-что узнать. Марго, как вы спали ночами? Что-нибудь необычное снилось?

— Да вроде нет, — пожала я плечами. — Если не считать одного приставучего «Ветра», который звал за собой, ничего не припомню.

Я специально сказала о Ветре, чтобы увидеть реакцию мужчин. Честно признаться, мне самой уже надоело, что некто лезет ко мне в голову без спроса. Надежды не оправдались, мужчины были удивлены, я ощущала их недоверчивость, настороженность, любопытство, но никак не страх разоблачения или досаду. Хотя это ни о чем не говорило, хороший ментальный маг умеет держать эмоции в себе.

— А теперь подробнее, Марго, — первым среагировал Глеб, хмурясь.

Пришлось поведать мужчинам укороченную версию нашего знакомства с Ветром. Незачем им знать, что с данным субъектом мне довелось пообщаться еще осенью. Сказала, что звал полетать, обещал исполнение всех желаний и кучу подарков. Мне казалось, что это сон и никакой опасности я не заподозрила.

— Ну, одно обещание он точно выполнил, — усмехнулся Август Наумович. — Судя по вам, полетали вы знатно.

— Вы не могли бы не злорадствовать так явно, господин комендант? А то я грешным делом начну думать, что это ваша злая шутка за ту невинную выходку Элены, — я не собиралась сдавать девушку, но пора было вывести Августа из зоны комфорта, а то он что-то слишком радуется.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился мужчина.

— Только то, что я не владею водой, моя стихия воздух, — улыбнулась коменданту. О ментальной магии я не стала распространяться с молчаливой поддержки Стэвана.

— Воздух? — сверкнули глаза у Глеба.

Мужчина явно после всего услышанного решил сменить гнев на милость. Это он зря, мое мнение о нем уже сложилось и обаятельные улыбки его уже не изменят. Глеб неплохой мужик, но слишком скор на осуждение и подвержен общественному мнению.

— Да, но у меня мало опыта и практики, Эдуард не захотел дожидаться, пока в академии закончат мое обучение.

— Я его понимаю, оставлять такую женщину в стенах академии на пять или больше лет — это кошунство, — еще шире улыбнулся Глеб. — Если хотите, могу с вами позаниматься? Вечерами вас устроит?

— Вполне, мы с удовольствием примем вашу помощь, — за меня ответил Стэван.

Не поняла, он решил опять заделаться моей дуэньей?

— Ваше высочество, насколько я помню, ваша стихия огонь? — не дал сбить себя с толку Глеб.

— Вы правы, но я давно хотел развить в себе и другие способности. Вы ведь не откажете мне в просьбе? — обманчиво мягко поинтересовался наследник.

Растет парень, прямо на глазах, это надо так грамотно заткнуть взрослого мужика. И

ведь не откажет.

— Почту за честь, — ответил Глеб, и я ему почти поверила.

— Раз вы уже все обсудили, предлагаю продолжить, а то мы отошли от темы нашего визита.

Комендант уже не выглядел таким довольным, неужели разочаровался в Элене? Но это же глупо из-за такой мелочи. Я, наоборот, радовалась бы, что девушка способна не только вести светские беседы, но и отпор дать может. Но кто же этих мужчин поймет, может, он всю жизнь искал слабую, утонченную, ранимую, которая от одного слова «секс» падает в обморок?

— Да, вы говорили, что плохих новостей две. Первую вы уже сообщили, защиту моей комнаты взламывали. Кстати, а как именно? Вроде я ничего такого не замечала, чтобы кто-то проникал в комнату.

Мне действительно хотелось знать, ведь раньше я никаких попыток взлома не ощущала.

— Внутри не проникали, ментальное давление было извне. То есть мы имеем дело с достаточно сильным опытным магом, который не только умеет пользоваться даром, но имеет солидный опыт в этом деле. Наш специалист, Ланс, — ткнул в незнакомого мага Август, — имеет куда меньше способностей и опыта, поэтому выследить лазутчика не сможет. Но установить защиту на вашу комнату он способен.

— У меня есть кое-какие амулеты, они лучше тех, что выдают нашим государством, извините ваше высочество, — с легким поклоном молвил молодой человек, не обидевшись на нелестную характеристику начальника. — Они помогут вам спокойно спать, а во время бодрствования вам бояться нечего, думаю, маг находится за пределами крепости и поэтому смог пробиться к вашему разуму только во время сна, то есть в момент наибольшей расслабленности и наименьшей защиты.

— Спасибо, вы меня успокоили, а то даже страшно подумать, где я могу проснуться в следующий раз, — искренне поблагодарила мага, собираясь все же сначала посоветоваться с принцем, принимать ли такие подарки или нет. А вдруг этот Ланс и есть Ветер? — Август Наумович, это и была ваша вторая плохая новость?

— Нет, вторая новость к вам совершенно не относилась, хотя сейчас я начинаю в этом сомневаться. Ваше высочество, обращаюсь к вам, как к официальному представителю государства, в джунглях замечено усиление активности. Это может быть преддверием прорыва.

— Где? — взгляд Стэвана не отражал той серьезности, что еще несколько минут назад. Нет, в нем появились азарт, предвкушение и любопытно. Похоже, именно за этим он три года мотался в ничейные земли.

— В районе реки Молчанки, — чуть скривился комендант.

— Надо отправить туда экспедицию, проверить, изучить наконец-то аномалию прорывов, — с азартом увлеченного человека забежал по комнате принц.

— Ваше высочество, напоминаю вам об опасности данной операции, и я несу за вас ответственность перед королем, — с вымученным лицом произнес Август.

— А я напоминаю вам, Август Наумович, что согласно седьмой поправке в конституции Лирии в случае угрозы целостности государства командование войсками принимает на себя король или его наследник, — твердо заявил Стэван, подкрепляя свои слова ментальным давлением.

Даже мне захотелось с ним согласиться, что уж говорить о людях, у которых не было

природной защиты. Хотя Ланс явно понял, что не все так просто, вон глаза как забегали. Интересно, скажет или нет? Промолчал. И правильно сделал, это сейчас Стэван принц, а когда-нибудь станет королем. Если доживет до этого радостного события, конечно, с его-то жаждой исследований. Я посмотрела на коменданта, ожидая от него немедленной капитуляции, но он еще сомневался. То ли у него амулет имелся хороший, то ли чувство ответственности не давало поступить так опрометчиво. Мужчина с трудом сдерживался, чтобы не послать зарвавшегося юнца подальше.

— А почему река называется Молчанка? — решила разрядить обстановку и заодно услышать новые подробности о прорыве.

— Над ней всегда туман, но со своими особенностями, он скрадывает все звуки, даже всплеска воды не слышно, если кинуть камень в реку, — нехотя пояснил мне Стэван. Он всем своим видом требовал подчиниться его решению, и ему очень не нравилось, что комендант медлит.

— Там, наверное, очень опасно? Можно заблудиться в тумане и тебя никто не услышит, — предположила я.

— Нет, туман только над водой, сама река течет в неглубоком овраге, — не дал мне придумать ужасов комендант.

— Поэтому я возьму отряд, проведу некоторые исследования и в тот же день вернусь, — настаивал принц. — А вы, Август Наумович, на всякий случай подготовите крепость к оборотне.

— И все же я напишу вашему отцу, — бросил в ответ комендант и вышел из комнаты. За ним следом бросился Ланс, почтительно кивнув наследнику напоследок.

— Стэван, это неразумно так рисковать собой, — попытался внести свою лепту Глеб. — Марго, скажите ему, уверен, к вашим словам он прислушается.

— Стэван, я понимаю твое желание и где-то даже поддерживаю, но ты же сам говорил, что не будешь во все это лезть, пока не женишься и не обзаведешься наследниками?

Я в душе не исследователь, мне больше нравится общаться с людьми, чем заниматься наукой. Так что я была полностью согласна с Глебом и Августом, глупо лезть в джунгли, которые и так считаются опасными, для того, чтобы проверить какую-то аномалию. Вот если бы Стэван собрался в поход к морю, я обязательно напросилась бы с ним.

— Не вы ли, Маргарита Васильевна, мне недавно говорили, что никакой долг перед родиной не заставит вас изменить своей мечте? Я отправлюсь к реке и точка, — раздраженно бросил Стэван и тоже сбежал, побоявшись, что мы и дальше будем приставать к нему с уговорами.

— Очень необдуманная фраза, Марго, мальчишке и так не нравится его будущее, а вы ему дали в руки надежду, что он сможет его изменить, — пожурил меня Глеб, присаживаясь рядом на кушетку.

— Неисповедимы пути судьбы, — хмыкнула я, вставая. Не то чтобы мне неприятен стал Глеб, но его метания раздражали. — Пойду найду Лару, голова до сих пор болит. Кстати, я уже могу вернуться в свою комнату? Хотелось бы отдохнуть после всего пережитого.

— Да, можете смело возвращаться, я позабочусь о вашей безопасности, — тоже поднялся мужчина. — Надеюсь, хоть вы не поддадитесь авантюре принца?

— Чтобы я по собственному желанию пошла туда, где комары, змеи, дикие звери и прочие «радости» джунглей? Нет, я предпочитаю спокойный отдых на берегу моря, — с улыбкой произнесла я.

— Могу вас сопроводить завтра, я знаю вполне безопасную тропу в уютную бухточку. Мы сможем позаниматься магией, — искушал Глеб.

— Хорошо, — не устояла я и дала согласие. Теперь надо думать, кого еще с собой взять, чтобы не остаться наедине с мужчиной.

* * *

Мстислав не находил себе места, с отлета дирижабля прошла неделя, но на свои послания он так и не получил ответа. Правда, он отправлял письма через магведомство, и была вероятность, что Эд дал указание не принимать сообщения для Марго. Но все равно на сердце было беспокойно. С Марго станется влезть в очередную авантюру.

Поэтому, едва ему дали отпуск, мужчина отправился в Бислау, собираясь найти, а если понадобится, то нанять дирижабль до ничейных земель. Сама мысль ждать в неизвестности целый месяц сводила его с ума, душа требовала действий. Одно дело, если Эдом руководили эгоизм и жажда досадить более удачливому другу в борьбе за женщину, и совсем другое, если король что-то задумал. Например, ловить шпионов на живца, ведь не зря же осенью похищали Марго, значит, она их чем-то заинтересовала.

Или Эд решил доказать ему, Мстиславу, что женщина быстро утешится в обществе сильных мужчин? Думать об этом не хотелось и не потому, что он не доверял Марго, просто понимал, что такую женщину невозможно не заметить. Всегда найдутся молодые ушлые маги, способные задурить голову и предложить то, что он дать не может. Что бы Марго ни говорила о семье, детях, она, как и любая женщина, о них мечтала. Мстислав видел, как она общалась с однокурсниками, как смогла найти общий язык с Радованом и другими трудными подростками. Наверняка парень был бы рад, стань Марго его мачехой. Наверное, Мстислав должен был отступить, но чувство собственности не позволяло этого сделать, по крайней мере, до тех пор, пока Марго сама его не прогонит. Если она скажет, что между ними все кончено, он уйдет, но ее избраннику ноги сломает напоследок.

Сколько раз я себе говорила не зарекаться! Но нет, постоянно наступаю на одни и те же грабли. И ладно бы жизнь меня ничему не учила...

О чем я? Да все о том же. Что планам свойственно меняться. Думаю, стоит прояснить ситуацию. Еще вчера я была категорически против похода к месту аномалии, а сегодня иду в составе немногочисленной группы. А ведь должна была нежиться под ярким солнышком, плескаться в теплом океане и учиться магии в компании с Глебом. Но мы предполагаем, а высшие силы смеются над нашими планами и с радостью их меняют по собственному усмотрению. Но хуже, когда все идет прахом из-за какой-то конкретной личности. Вон с деловым видом идет виновник моего вынужденного согласия. Так бы и запустила в наследничка чем-нибудь тяжелым, чтобы у него случилось временное помутнение памяти. Тогда все были бы довольны: я успела бы на долгожданную прогулку к морю, Август не переживал бы за принца, а значит, и за себя. И даже неизвестным зверушкам, живущим в джунглях, не пришлось бы спешно покидать свои дома, уступая нам путь. Ладно, это я просто ною, жаль, только молча. Вслух этого делать мне не дает шантажист Стэван, а то с удовольствием попортила бы нервы этому мелкому интригану.

Когда принц узнал, что я собираюсь к морю в компании с Глебом, ему это очень не понравилось. Он прочел мне целую лекцию о том, что никому нельзя доверять в свете произошедших событий. Также наедине он вызнал все подробности моего общения с «Ветром» и был крайне недоволен, что я не рассказала этого ранее. В тот момент он сильно напомнил мне Эдуарда, такой же въедливый и не терпящий возражений. Парень даже сбегал к коменданту и отправил отцу срочную зашифрованную телеграмму. А поздно ночью пришел ответ от короля — Стэвану надлежало находиться рядом со мной круглосуточно до особого распоряжения. Принц собирался выполнить распоряжение отца дословно и ночевать в моей комнате, но я его выпроводила. Он, конечно, возмутился, но ничего сделать не мог. Пришлось бы говорить коменданту и всем остальным, что мою безопасность Эд поставил выше наследника, а это серьезный удар по репутации Стэвана.

Но парень на мне отыгрался, шантажом и угрозами заставив участвовать в своей экспедиции. Оставить меня одну он не мог, а перенести поход не захотел, справедливо рассуждая, что Эдуард его запретит, когда узнает. Из объяснений парня я поняла, что у него есть личный канал связи с отцом, а Август Наумович докладывал о затее принца как положено, то есть по инстанции. Стэван понимал, что батя его по головке не погладит за такое, но если он выполнит его распоряжение и сбережет меня, то шанс на скорое прощение был. В общем, яркое подтверждение фразы — победителей не судят. А принц еще собирался раскрыть тайну аномалии, так что его планы были грандиозные. Чем меня шантажировал Стэван? И что предлагал взамен на мое согласие? Единственное, что меня интересовало — избавление от статуса королевской невесты. Только в первом случае он обещал повернуть все так, что и Мстислав от меня уйдет, а во втором, добиться от отца разрешения на наш брак. В последнее предложение я не верила, а вот то, что обученному ментальному магу да еще со связями и деньгами по силам повернуть какую-нибудь подлость, даже не сомневалась. Поэтому мы договорились, что сегодня я иду с принцем, а завтра или послезавтра он составляет мне компанию в походе на море. Причем чтобы это был полноценный пикник, с шашлыками, вином, пляжными играми и прочей атрибутикой.

— Марго, ну зачем ты его взяла? — укоризненно глядя на мачете в моих руках, спросил Марк.

Он присоединился к нам в последний момент, как и Глеб с Владленом. Последнего толкнула жажда сенсации, а воздушника заставил комендант. Ну, это они так объяснили. И только надоедливый Марк отправился в не нужное ему путешествие из-за меня. Но стоит ли верить его словам? Хотя если в крепости находится таинственный Ветер, то это может быть кто угодно из наших спутников. Правильно сказал Стэван, верить никому нельзя.

— Отбиваться от настырных ухажеров.

С утра я не была настроена улыбаться и шутить. Спала я сегодня плохо, меня опять куда-то звало, то настойчиво, то тоскливо. Хотелось подскочить и бежать в ночь неизвестно куда. Возможно, это были проделки Ветра, а может, что-то совершенно другое. Так же я пыталась понять, кто в моем окружении ментальный маг. Марк? Внешность обманчива, конечно, но на умного и хитрого шпиона молодой человек не тянул. Глеб? Вот он лошадка темная, что ему надо от меня непонятно. Но больше всего подозрений у меня вызывал Владлен, именно так по всем фильмам и книгам должен выглядеть вражеский разведчик. Да и профессия журналиста дает много возможностей для передвижения и посещения самых разнообразных мест. Вот только будет ли сильный ментальный маг так явно светиться? Или это вообще кто-то из тех магов, имен которых я даже не запомнила? Еще бы понять, зачем я нужна этому Ветру? Хочет шантажировать Эда? Или денег выручить? Ну не для увеличения же популяции ментальных магов он за мной охотится? Я, конечно, о себе высокого мнения, но жизненный опыт заставляет в любом проявлении внимания в первую очередь подозревать корысть.

— Похоже, Маргарита Васильевна сомневается в том, что мы сможем ее защитить, — ехидно произнес Владлен, оглядываясь.

Я уже хотела ответить ему что-нибудь едкое, но он споткнулся о корень раскидистого куста, и только ловкость помогла ему удержаться на ногах, а не растянуться на тропинке во весь рост.

— Ну что вы, Владлен, в ваших силах я не сомневаюсь, не каждый может так виртуозно избежать нападения куста, — с улыбкой обогнула едва не упавшего мужчину.

Взгляд, которым меня наградил журналист, можно было назвать испепеляющим. Что-то он слишком остро реагирует на подколки, непрофессионально. Сообщить ему об этом? Наверное, не стоит, все же в джунглях может случиться всякое.

— Господа, привал десять минут, — раздался звучный голос принца. — С тропинки не сходим, а если вам надо отойти по нужде, ищем себе напарника.

— Вот замечательно, а мне как быть? — пробурчала себе под нос, решив примоститься на корне того самого куста, который так удачно поставил подножку Владлену.

— Я всегда в твоем распоряжении, — с игривыми нотками произнес Марк, собираясь примоститься рядом. Но его опередил Глеб, просто отодвинув в сторону молодого мага.

— Погуляй, — бросил воздушник, усаживаясь на соседний корень и протягивая фляжку с водой. Я не стала отказываться. Мужчина дождался, пока я напьюсь, и укоризненно сказал: — Марго, вы же обещали вести себя благоразумно...

— Не могли бы вы пояснить свои претензии? — холодно поинтересовалась я. Всегда поражалась, когда малознакомые люди начинали что-то мне предъявлять.

— А как же ваши слова, что вы никогда не ввяжетесь в этот авантурный поход?

— А вы как оказались в нашей компании? — задала я свой вопрос.

— Мне не оставили выбора, — пристально глядя на меня, произнес Глеб.

— Вот вы и ответили на свой вопрос.

— У меня присяга, я не могу послушаться приказа. Не хотите же вы сказать, что и вас заставили? Но кто? Август? Не могу в это поверить, он бывает груб, но никогда не подвергнет женщину опасности.

— Я похожа на человека, который наслаждается путешествием? — хмыкнула я. — Но в одном вы правы, Август ни при чем.

Глеб бросил взгляд в сторону Стэвана и нахмурился, поняв, на кого я намекаю.

— Вам стоило написать жениху...

— Спасибо за совет, но мы сами разберемся, — перебила Глеба.

Может, я еще немного ему пожаловалась бы, но вовремя заметила жадное внимание Владлена. Журналист ловил каждое наше слово и его глаза светились предвкушением, похоже, он уже мысленно писал разоблачительную статью с заголовком «Тайны королевской семьи» или «Раздор в правящей династии». А я собиралась решить проблему с Эдуардом мирно, нам с Мстиславом еще выпрашивать у него разрешение на брак.

Чтобы прекратить дальнейшие расспросы, я встала и пошла к Стэвану.

— До аномалии еще далеко? — спросила у парня, присаживаясь с ним рядом.

Вышли мы с рассветом и шли уже около двух часов. Честно признаться, я ожидала, что путь будет более сложным и опасным. Но меня даже комары и прочие насекомые не кусали, спасибо разработчикам магических амулетов и артефактов. Позор мне, но за год я так и не поняла, чем одни отличаются от других.

— Нет, осталось меньше часа, — наследник всем видом демонстрировал желание поговорить, его эмоции умудрялись просачиваться через ментальный щит, который он всегда носил.

— Тогда зачем этот привал?

— Впереди тропа пойдет по краю болота, его испарения не ядовиты, но имеют неприятный запах. Топей с краю нет, но тропка едва заметна и сухих мест мало, — пустился в объяснения принц. — Поэтому лучше отдохнуть сейчас.

— И что, сразу после болота будет река?

— В принципе, мы уже подошли к устью реки. В сезон дождей она разливается по всей долине, а в сухой, как сейчас, большая часть дельты превращается в островки болот. Но нам нужно подняться выше по течению к главному руслу реки. Вид там очень красивый, уверен, вам понравится.

— А крокодилы в реке водятся? — заинтересовалась я. Вдруг окажется, что река ничуть не хуже моря?

— Кто? — не понял моего вопроса принц.

— Хищные земноводные с большими зубами, — руками я продемонстрировала размер пасти.

— Рыбы в реке много, попадаются и очень крупные экземпляры. Также я замечал в воде змей и некрупных животных, но таких, как вы показываете, не встречал, — задумчиво произнес Стэван. — Хотя точно утверждать не буду.

— А как называется зверек с круглыми грустными глазами? У него еще шерсть темная и переливается немного, и хвост длинный...

— Это ичхин, крайне вредное и любопытное создание. Не вздумайте к нему приближаться, несмотря на свой хрупкий и слабый вид, это очень сильное животное с

острыми зубами. Поодиночке ичхины держатся в отдалении, а группой могут быть опасны. Где вы его видели? Он был один? — завалил меня противоречивой информацией и вопросами Стэван. Может, я плохо объяснила и в джунглях есть похожие зверки, но не такие хорошие, как мой спаситель?

— Неподалеку от крепости и зверь был один, он быстро убежал, — не солгала, но и не сказала всей правды я. Проблем для пушистого спасителя я не желала, а с наследника станется поставить ловушки или еще какую-нибудь гадость, ради поимки необычного экземпляра.

— Покажете место на обратном пути, я установлю отпугиватели.

— Ты же сказал, что поодиночке они не опасны?

— Они стайные животные, где один, там и остальные, — встал Стэван и подал мне руку. — Господа, привал окончен. Маргарита Васильевна, мне будет спокойнее, если вы будете идти рядом со мной.

Поднялась, размышляя на тему, что сдерживаться и не нагрубить наследнику становится все сложнее. Я понимаю, его всю жизнь воспитывали лидером, чтобы он мог командовать людьми, невзирая на их возраст. Но меня коробили его замашки, все же мне тяжело принять главенство двадцатилетнего пацана. Представляю, каково коменданту, хотя кто знает, он-то воспитывался в традициях своей страны, а значит, уважение к королевской семье должно быть у него в крови.

Как и обещал Стэван, минут через пятнадцать идти стало труднее. Между деревьями пространство увеличилось, а зеленый ковер под ними создавал обманчивое впечатление надежности. На деле же трава доходила мне почти до пояса, а под ногами неприятно чавкала жижа из земли и воды. Мои ботинки пока не промокли, но я не надеялась, что они продержатся сухими весь день. Влага — это было последнее, о чем я переживала, пробираясь следом за принцем. Воображение рисовало, что внизу, под ногами, кишмя кишит жизнь: змеи, скорпионы, пиявки, пауки, крысы и прочая гадость. И вся эта неприятная мелкая живность не то чтобы пугала, но заставляла находиться в постоянном напряжении. И даже слова Глеба, что амулет не только комаров отпугивает, но и зверей покрупнее, не особо успокаивали.

— Правда, от тигра не спасет, — усмехнулся мужчина, помогая мне перебраться через поваленное дерево. А стоит сказать, что деревья в болоте отличались от своих собратьев в джунглях. Они были толще, а корни их вгрызались в землю подобно огромному осьминогу.

— Здесь водятся тигры? — удивилась я.

— Не на болотах, они не любят мокрых мест. Вы же понимаете, с длинной шерстью в грязи не очень-то походишь, — улыбнулся Глеб.

— Похоже, мы с вами немного по-разному понимаем слово «тигр», — ответила я с улыбкой.

В ответ удостоилась подробного описания зверя, мало похожего на нашу полосатую кису. Я не смогла оставить это обстоятельство без внимания, и мы с Глебом немного поговорили о том, как одно слово может скрывать совершенно разные значения. Марк пытался тоже принять участие в разговоре, но его Стэван отправил вперед помогать прокладывать путь. Молодой человек был очень недоволен таким решением и не особо это скрывал, хотя вслух возмущаться не стал. Я же пыталась понять, что нашло на принца? Решил показать мне, что он держит слово и поэтому избавил от навязчивого мага, которого сам же и приставил? Ход замечательный, прямо в духе прожженных политиков, сначала

сделать гадость, а потом от нее же великодушно избавить.

Постепенно мы продвигались вперед и как-то незаметно вышли сначала на небольшой склон, а потом и вовсе на край оврага, внизу которого струился туман. Принц не обманул, зрелище действительно было сказочным: деревья, склоняющиеся к воде, туман над ней, искрящийся всеми цветами радуги на солнце, и стайки ярких птичек, снующих туда-сюда. Журчания реки не было слышно, как будто в трех метрах от нас не вода текла, а кто-то умелый установил иллюзию. Я не удержалась, подняла ветку и бросила в реку, внимательно наблюдая за последствиями. Сквозь дымку я видела, что она упала в воду и поплыла вниз по течению, но всплеска так и не услышала.

— Маргарита Васильевна, мы подходим к аномальной зоне, поэтому очень вас прошу, поумерьте свое любопытство и энтузиазм, — тут же одернул меня наследник, когда я обогнала его в поисках камня или чего-то тяжелее палки. — И вообще, осторожность нужно соблюдать всем. Господа, не растягиваемся, стараемся идти кучнее...

— Тогда нам надо поторопиться, — вставил свое слово Глеб. Что мы и сделали.

Я думала, аномалия — это что-то особенное, странное, мрачное, опасное, а на деле все тот же склон реки с туманом. Только последний не течет вместе с водой, а закручивается радужным водоворотом. Принц тут же принялся командовать, запретил подходить к краю оврага и разбредаться в разные стороны. Мне вообще заявил, чтобы я села на сухую корягу, которую предварительно проверили все кому не лень, и не двигалась с места. Жуткая несправедливость. Например, тот же Марк спокойно бродил неподалеку, дуясь то ли на меня, то ли на Стэвана, а Владлен решил повторить мой трюк с веткой. Только он выбрал палку подлиннее и пытался дотянуться ею до воды. У него ничего не получалось, но он с таким азартом старался добиться своего, что я наплевала на запрет и приблизилась к журналисту, пока Стэван и Глеб перекидывались заумными магическими терминами, измеряя что-то известное только им.

— Может, надо было еще длиннее взять? — спросила я у Владлена, не меньше его заинтересованная в эксперименте. Мужчина от неожиданности дернулся, отшатываясь от меня и выпуская свое оружие.

— Маргарита Васильевна, нельзя же так подкрадываться к людям! — воскликнул он в сердцах. — К тому же это самая длинная палка, которую я нашел. Но если вы мне одолжите свой мачете...

— И что вы будете рубить? Лианы? Принц запретил заходить в лес, — скептически произнесла я, присела и потянулась за упавшей палкой. Она была совсем рядом и еще не успела скатиться по пологому склону в воду.

— Дикие законы в вашей стране, — хмыкнул журналист, отодвинул меня, опустил на колени и сам потянулся за веткой. — Это надо же доверить молодому неопытному магу такое сложное дело. У нас президент или его дети не лезут в опасные зоны и не исследуют аномалии. И не потому, что боятся за свою жизнь, просто каждый должен заниматься своим делом.

Я не стала комментировать высказывания журналиста, а то еще использует мои слова в своих статьях, но в целом была с ним согласна. Но, похоже, ответ Владлену был не нужен, он наконец-то дотянулся до ветки. Тут его вторая рука соскользнула, и он начал съезжать на пузе вниз. Я ахнула и ухватила мужчину за штаны, он тоже старался удержаться, но тут его рука попала в туман и растворилась, будто ее обрезали. Мой дикий визг огласил окрестности, привлекая внимание всех, в том числе неизвестной аномалии, которая

вспыхнула и запульсировала. Не знаю, какая была взаимосвязь, но после вспышки меня что-то толкнуло, и я с воплем полетела следом за Владленом.

— Марго! — чей-то крик догнал меня почти у воды, а вместе с ним рывок за одежду и паническое: — Черт! Я же плохо плаваю!

— Может, хватит выяснять, кто виноват? — не выдержала я препирательств мужчин.

По закону подлости я оказалась в компании, которую и врагу не пожелаешь. А самое главное, не могла по этому поводу даже возмутиться, потому что Владлена кинулась спасать сама, а меня пытался вытащить Марк. Самое смешное, что смысла в спасении не было. Во-первых, глубина реки в месте падения составляла около полутора метров. Правда, мне и их хватило, чтобы наглотаться воды. Теперь вот надеюсь, что она была достаточно чистая, и я ничего не подцеплю. Во-вторых, все конечности у Владлена остались на месте, это я могу утверждать с уверенностью. Журналист еще в воде со скоростью метеора начал разоблачаться, крича что-то о змеях. Он пулей взлетел на берег, срывая с себя остатки одежды, не заботясь о приличиях. Я его понимала, так что выбиралась из воды столь же стремительно под хохот Марка. Молодой маг первым заметил, что за шиворот журналиста забрались не змеи, а местный вид рыб. Тонкие, длинные, напоминающие угрей в миниатюре, они имели размер сантиметров пятнадцать в длину.

— Влад, на берег бросай, не в воду, — ржал парень. — Уху сварим. Хотя ты такой спец, что своими портками еще наловишь.

Последнюю рыбешку злой Владлен выудил из своих спущенных штанов, повернувшись к нам голым задом. Я собиралась благовоспитанно не смотреть, но взгляд упал на свежие маленькие ранки на спине мужчины, из которых сочилась кровь. А рыбки-то хищные.

— Марк, замолчи, лучше вылезай и помоги человеку, — оборвала я мага.

— Чем? Я не целитель, да и рыбки не ядовитые. Уверен, моей помощи Влад предпочтет твои нежные ручки, — фыркнул мужчина, но на берег полез.

— Ну а вы, Владлен, что-нибудь в медицине понимаете? — со вздохом спросила у журналиста.

— Нет. Но у меня есть коньяк. Надеюсь, вам не составит труда обработать мне раны на спине? — натянув на себя мокрые трусы, Владлен повернулся ко мне лицом. Хм, а не слишком ли он хорошо сложен для представителя прессы? Если ему загореть, то можно на пляже хвалиться кубиками на животе.

— Не составит. Но лучше пока кровь не останавливать, вдруг рыбы какую-нибудь заразу занесли, — перевела взгляд с тренированного тела Владлена на окружающее нас пространство. Даже мне, совершенно не ориентирующейся в лесу, было понятно, что из реки мы вылезли не там, где в нее упали. — Меня одну интересует, где и как мы оказались?

— Ну почему же, вопрос «где», конечно, актуальный, а «как» имеет одно единственное объяснение — блуждающий портал, — ответил журналист, отжимая свои вещи. — Раздевайтесь, Марго, пока солнце высоко, надо просушить одежду.

— А не рано ли ты взял командование на себя? — возмутился Марк, с ревностью поглядывая на нас с Владленом. — С учетом того, что мы оказались в этой ситуации из-за тебя!

— Никто не заставлял тебя прыгать, — не признал свою вину журналист.

Мужчины продолжали препираться, обвинять друг друга, а я успела не только отжать свои вещи, но и развесить их на кустах. Конечно, полностью раздеваться я не стала, тем более нижнее белье и на теле нормально высохнет. Наверное, я успела бы и позагорать, но неизвестность давила, не говоря о том, что спор мужчин затянулся.

— Владлен, вам еще помощь нужна? — поинтересовалась я, когда мои спутники наконец-то замолчали.

— Несомненно, — всего одно слово, а сказано оно было таким тоном, что помогать расхотелось. Но раз предложила, не отказываться же? Что ж, на будущее запомню, не лезть со своей заботой пока не попросят.

— Давайте лучше подумаем, как узнать, куда нас занесло? — достала влажный платок из кармана сохнувших штанов и подошла к журналисту. — Владлен, где ваш коньяк?

— Сейчас ответить на твой вопрос сложно, — произнес Марк, следя за моими действиями. — Дождемся ночи и попробуем определиться по звездам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я кивнула головой, взяла из рук журналиста фляжку, смочила платок и стала щедро протирать его укусы.

— Я согласен с нашим товарищем по несчастью, — скривился мужчина, стараясь не шипеть и не ойкать от боли. — Более того, я предлагаю остаться на ночевку на этой полянке, чтобы облегчить наши поиски.

— Думаете, нас будут искать? — хмыкнула я и, закончив обрабатывать ранки на спине, протянула платок Владлену, чтобы он занялся своим торсом.

— Нас с Марком, возможно, списали бы в качестве необратимых потерь. А вас, Марго, несомненно не оставят без помощи, — не спешил брать платок мужчина, блуждая взглядом по моему телу.

И ладно бы его заинтересовала моя грудь, прикрытая кружевным бюстье или симпатичная попка в шортиках, которой я гордилась, но этот странный тип пялился на мой пупок. Я глянула на свой живот, рассчитывая увидеть на нем что-то новое, но никакого откровения или даже захудалой татуировки не нашла. Жаль, такое объяснение провалилось.

— Владлен, коньяк имеет свойство испаряться, — намекнула журналисту, что пора бы прекратить на меня пялиться и заняться собственным здоровьем.

— Марго, может, вы наконец-то смените гнев на милость, и мы перейдем на «ты»? Думаю, в свете произошедших событий нужно забыть все былые разногласия и сплотиться во имя единой цели, — криво улыбнулся Владлен, подняв на меня хитрый взгляд.

Ох и скользкий товарищ. Надо быть с ним настороже, явно же что-то задумал. Вон и Марк так же считает, смотрит на журналиста зло, ожидая моего ответа. Кстати, молодость — это не всегда физическая привлекательность, если сравнивать Марка и Владлена, мой навязчивый ухажер проигрывает, его тело не столь подтянуто. Вздохнула и мысленно отвесила себе подзатыльник, заставляя отвлечься от этих мыслей, а то как-то некрасиво заглядываться на чужих мужиков, когда есть свой собственный. Мысли сразу переметнулись к Мстиславу, заставляя сердце тревожно биться. Как он там? Все ли у него хорошо? Надеюсь, принц сразу не побежит строчить доклад Эду о моей пропаже? Потому что даже страшно представить, что сделает мой Черный Властелин, когда узнает, что я пропала.

— Я подумаю, — нахмурилась, сунула в руку Владлена платок и отошла к своему камню. Разговаривать временно перехотелось, а повернуть время вспять и вести себя более осмотрительно, было невозможно.

Долго хандрить у меня не получилось. Я с удовольствием помучилась бы совестью, поразмышляла бы над несправедливостью бытия, а то и поплакала бы о тяжелой женской доле. Но условия были неподходящими: ни тебе мягкого уютного дивана с подушечками, ни телевизора с мелодраматическими кинолентами, ни мороженого с конфетами. Я уже не

говорю о наличии двух совершенно бесчувственных представителей противоположного пола, которые одним своим видом убивали даже мысли о жалости к себе. Посудите сами, чем должен заниматься мужчина, оказавшийся в опасной ситуации вместе с женщиной? Конечно, окружить свою невольную спутницу заботой и попытаться внушить уверенность в благополучном исходе. Я же, глядя на своих товарищей по несчастью, понимала, что ничего подобного мне не светит.

— Да не может это быть южное плато Ристана! — с пеной у рта доказывал свою правоту Владлен, расхаживая над начерченной на песке картой. — Да ты по сторонам посмотри, где ты в Ристане видел такие деревья?

— Можно подумать, ты все ничейные земли на границе с Ристаном обошел, — ехидно скривился Марк. — И при чем тут вообще деревья?! Я тебе про туман толкую, а его только в том районе над реками не бывает. Хотя о чем я, вас, работников пера и сплетен, волнует совсем другое...

— Меня хоть что-то волнует, кроме женских зад... красивых глаз, — вовремя поправился журналист, бросив на меня извиняющий взгляд.

— Конечно, в твои преклонные годы уже как-то не до женщин, — расхохотался Марк. — Что, око видит, да зуб неймет?

Примерно в таком ключе мужчины общались последние полчаса. Нет бы заняться обустройством лагеря, подумать хотя бы об ужине, раз уж мы остались без обеда. Но им больше хотелось даже не выяснить, куда мы попали, а в споре доказать друг другу свои предположения.

— Может, лучше костер разожжете?! — не выдержала я непригодности спутников. — Толку от вашего спора? Что изменится, если кто-то из вас окажется прав? Мы что, утолим голод истиной? Или жажду?

— А от костра какой смысл? Котелка для кипячения воды у нас нет, рыбу Влад упустил, — хмыкнул Марк. — Греться еще рановато, да и я предпочел бы другой способ...

— А от диких зверей ты как защищаться собрался? Не говоря о том, что ночью костер далеко видно, а днем дым еще дальше. Знаешь, я начинаю подозревать, что вам и звезды не помогут, — вздохнула я и встала проверить одежду.

— Это еще почему? — любопытствовал Владлен, провожая меня пристальным взглядом.

Я как-то сразу почувствовала собственную уязвимость и незащищенность. Неприятное ощущение, и то, что я ментальный маг, не успокаивало. Хотя какой из меня маг, так, одно недоразумение.

— Думаю, вы астрономию знаете не лучше, чем географию, — фыркнула я и начала одеваться. Одежда еще полностью не высохла, но в полуголом виде меня никто из спутников не принимал всерьез, да и я чувствовала себя не столь уверенно.

— Марго, вещи еще влажные, ты слишком торопишься, — с мягким укором проговорил журналист, подходя ко мне и перехватывая руку с рубашкой, пуговицы которой я начала застегивать. — Ночью будет холодно. Я, конечно, тебя согрею...

— Э, губу закатай, — вскочил на ноги Марк с ревнивым блеском в глазах.

— А то что? Неужели на дуэль вызовешь? — цинично спросил журналист, напоказ приобнимая меня за талию. — Только есть ли смысл? Ведь из нас с тобой Марго все равно выберет меня.

— Уверен?! — агрессивно переспросил молодой маг, на какое-то мгновение став

старше и опаснее.

— Смысла нет, — вырвалась я из рук Владлена. — Вы мне оба не нравитесь.

— Ну он же сильнее? — улыбнулся мужчина, расправляя плечи и подмигивая мне. — И вообще, это мы сейчас тебе не нравимся, а представь, если мы попали в первозданный мир, где нет других людей? Тогда на нас ложится колоссальная ответственность перед будущим поколением.

— Забудь, популяцию людей вам с Марком придется восстанавливать без меня, — с улыбкой ответила я и отошла на шаг. Не люблю, когда чужие люди нарушают мое личное пространство.

Но в чем-то журналист был прав, несмотря на весь его снобизм и где-то откровенную спесь, что-то в нем интересное было. А вот Марк меня с каждым днем раздражал все больше, он умудрялся не только говорить, но и делать что-то невпопад. Все никак не могла понять к чему его танцы вокруг меня? Стэван заплатил авансом? Или его так привлекает статус фаворита королевы? Тогда он еще более туп, чем я о нем думаю, ведь Эдуард никогда не потерпит наличия любовника у своей жены, будь она даже фиктивной. Горе-кавалер нахмурился и обиделся, будто бы догадался, о чем я думаю. Или знает точно? Вдруг для него не составляет труда читать мои мысли?

— Марго, ты куда? — окликнул меня Владлен, когда я с задумчивым видом подошла к реке.

Сказать ему, что иду топиться, потеряв веру в мужчин? Не, журналиста этим не проймешь, он либо встанет рядом и начнет комментировать, либо сам столкнет в воду, дабы не доверять такое дело дилетанту.

— Пить хочется, — решила оставить шутки и претензии. — Что делать будем? Рисковать или ждать спасателей? Кстати, а какими возможностями мы располагаем? Например, меня можно смело списывать в балласт. Магией я практически не владею, могу только ветерок организовать. Из запасов: мачете, несколько защитных амулетов, фляжка из-под воды, жаль, не металлическая, были еще крекеры, но они порядком размокли.

— Я стихиями не владею, все больше бытовыми навыками, — обтекаемо ответил Владлен, роняя на свою личность еще каплю подозрительности с моей стороны. — У меня тоже есть парочка защитных и рабочих амулетов, нож, зажигалка. Фляжка с коньяком и немного сухофруктов, они полезнее.

При последних словах мужчина глянул на меня так, что будь я впечатлительнее, обязательно устыдилась бы своих вредных для фигуры крекеров. А так только сделала небольшую пометку, что пора одного журналиста спустить с неба на землю. Потом как-нибудь, сейчас же мы в одной лодке и ссоры нам не нужны. Я, конечно, не верила, что мы оказались в первозданном мире, но исключать такую возможность не стоило. От тоскливых и ревнивых мыслей о Мстиславе и о том, как быстро он утешится в объятиях молодой Лидии, я старательно закрывалась, не позволяя им взять надо мной верх.

— Марк, а как у тебя с магией и припасами? — окликнула молодого человека, но он меня проигнорировал, копаясь в карманах собственной одежды.

Может, не услышал? Стэван же говорил, что у реки звуки теряются, вдруг нас порталом не на другой край планеты закинуло, а всего лишь выше по течению? Сердце сделало радостный кульбит, и я решила проверить свою версию. Несколько метров до Марка я преодолела за рекордное время.

— Ты меня вообще слышал, что я у тебя спрашивала? — положила руку на плечо мага,

привлекая его внимание.

— Как ты могла выбрать его?! — вкинул на меня злой взгляд Марк, дергая плечом, чтобы избавиться от моей руки. — Он же старый. И это не он бросился тебе на помощь!

— Ты, по-моему, перегрелся, — хмыкнула я. — Я никого из вас априори выбрать не могу, у меня уже есть жених. Так что прекращай вести себя как истеричная барышня, пора подумать о будущем.

— Я понял тебя, Марго, — настроение молодого человека менялось стремительно. Его глаза сверкнули, загоревшись какой-то идеей. — Сам дурак, не подумал... Можешь на меня положиться, я никому ничего не скажу.

Мне захотелось побиться головой о ствол дерева. Вот что с ним делать? Как разговаривать, если в моих словах он находит какой-то свой смысл? И даже во фразах, не предполагающих двойного толкования, он ищет намеки и тайный подтекст. Хотя какой другой смысл можно вложить в слова: «Я люблю другого мужчину»?

На собрании единогласно было решено дожидаться ночи и проверить по звездному небу в какой дыре мы оказались. Как я и думала, ни Марк, ни Владлен не были приспособлены к походам или к экстремальным ситуациям. На мои возмущенные замечания, что мы отправились не на пикник, а к месту возможного прорыва, и было верхом наивности не захватить оружие, мужчины лишь пожимали плечами. Правда, Владлен вначале пытался упираться на то, что он журналист, а не военный, но быстро замолчал под моими укоризненными взглядами. Ответ Марка был прост в своей гениальности — оружие он бросил на берегу, когда нырнул за мной в реку.

Так же стало понятно, что от обезвоживания мы умрем раньше, чем от какой-нибудь тропической лихорадки, поэтому Владлен взялся за сооружение фильтра для очистки воды. По моему мнению, можно было не заморачиваться, потому что за время пребывания в реке каждый успел сделать несколько глотков. И так как по кустам никто из нас не бегал, в болезненных судорогах не дергался, то вода была относительно чистая.

Марка озадачили костром. И судя по тому, что за час он так и не смог его разжечь, раньше магу этого делать не приходилось. Какой-то неприспособленный защитник мне достался. Я бы даже сказала бракованный, вон ходит, ругается сквозь зубы, но так и не догадался настрогать стружку с сухих веток для растопки. Я честно хотела подсказать, но была остановлена на полуслове фразой: «Не бабское это дело, иди отдыхай». Я и пошла сидеть в тени, наслаждаться пением птиц и освежающим дуновением ветерка, который специально создала для такого случая. Отдыхать было бы не в пример приятнее, если бы не урчание голодного желудка. Взгляд сам падал на окружающие нас джунгли и разум подсказывал, что где-то там есть еда, и неважно какая: растущая, бегающая, летающая или прыгающая. Кушать хотелось невероятно, будто я на диете неделю сидела. Понимаю, что это психологическая реакция организма на стресс, но желудку успокаивающая мантра не помогала.

Поневоле мой дар прощупывал окружающее нас пространство, подсказывая места обитания местных зверюшек. Какое-то время я не понимала, что стала чувствовать не только своих спутников, но других крупных живых существ, каких-то дальше, каких-то ближе. Определить точно, кто гуляет от нас неподалеку, у меня не получалось, слишком маленький был опыт. Хотя судя по ярким звездочкам, что невольно загорались у меня в мозгу, большинство нами не интересовались, что радовало. А вот какая-то пичуга, притаившаяся в ветвях дерева рядом с Марком, явно страдала нездоровым любопытством. Правда, у нее оно было вялое, холодное. Попробовать приманить? Только на что? На крекер? Отдавать единственную еду не хотелось. Поэтому я, особо не надеясь на успех, попыталась проникнуть в разум пернатого и заставить его спуститься на ветку ниже. Разум существа вспыхнул агрессивным протестом, забился в моих путях, но быстро сдался. Я и не ожидала. Жаль, птица была мелковата, если судить по размерам мозга. Но в нашем положении выбирать не приходилось, опять же у курицы мозг тоже крошечный, а сама она очень даже питательная.

— Ты куда? — спросил у меня Марк, когда я подхватила мачете и медленно побрела к нужному мне дереву, боясь резкими движениями спугнуть добычу или утратить концентрацию.

— По естественной надобности, — шикнула я на мага и начала красться, стараясь удерживать связь с мозгом птички, не давая ей выскользнуть из моей хватки. Я чувствовала азарт первобытного охотника, и совесть меня совершенно не мучила. Марк пытался еще что-то спросить, но я махнула на него рукой и поспешила за своей добычей.

«Ну где же ты? Давай спускайся, мой цыпленок табака», — мысленно потирала руки, подзывая птицу. Она что-то не спешила стать нашим обедом и сопротивлялась моему принуждению. Листвы на дереве было много и мне не удавалось разглядеть добычу. А ведь она была недалеко, буквально над моей головой. Усилила давление, принуждая пернатое существо прыгнуть на землю. В листве раздался шорох, и сверху свесилась огромная змеюка, толщиной в мою руку. Я взвизгнула от неожиданности, теряя контроль над даром и отпрыгивая в сторону. Змея угрожающе зашипела и бросилась на меня. Вряд ли бы я успела отбиться от нее, но тут нагрелся один из амулетов, и пресмыкающееся забилося в конвульсиях, падая к моим ногам. Я не стала ждать, сдохнет оно само или нет. Тут же отрубила голову этому чешуйчатому монстру, чудом избежав попадания мачете по своим конечностям. Как я вообще могла принять змею за птицу?! Сработало стереотипное мышление? Раз сидит на дереве, то обязательно что-то пернатое?

— Марго, что случилось?! — с воинственным видом вломились в мои кусты Марк с Владленом. У одного в руках был нож, у второго палка. Меня прямо гордость взяла, ведь могут, когда хотят.

— Все хорошо, на меня тут ужин пытался напасть, но я его обезвредила, — махнула рукой на все еще бьющееся в конвульсиях тело змеи. Надо было видеть лица мужчин, шок смешивался с восхищением и опаской.

— Маргарита Васильевна, приношу свои самые искренние извинения, — склонился в поклоне Владлен, удивляя меня своим поступком. — Мы начали наше знакомство неудачно, я был непозволительно груб, а мои суждения преждевременны. Сейчас я вижу, что короля Эдуарда привлекло в вас. Могу я рассчитывать если не на дружбу, то хотя бы на прощение и неформальное общение?

— Как? — спросил Марк, рассматривая тело змеи, пока журналист упражнялся в изящной словесности.

— Амулет обезвредил, а я только голову отрубила. Вдруг она очухалась бы, — пожалала плечами, решив ответить в первую очередь на простой вопрос.

А Владлен смотрел на меня со щенячьей преданностью в глазах, старательно подавляя другие эмоции. Догадался, что я владею ментальной магией? Но как? Залезть бы ему в мозги и все узнать. Но это из разряда фантастики. Когда-нибудь, по словам Эда, я научусь этому под чутким руководством своего венценосного наставника, но сейчас меня это знание мало радует.

— Владлен, я помню, мы перешли на «ты», так к чему сейчас эти «реверансы»? Неужели решил перебраться в Лирию?

— Если в Лирии будет такая королева, как ты: красивая, умная, бесстрашная, то почему бы и нет, — подарил мне профессиональную улыбку мужчина. Я с трудом сдержалась, чтобы не скривиться от такой откровенной лести.

— Думаю, об этом говорить преждевременно, вдруг нам все же не повезло попасть в другой мир, — за шуткой попыталась скрыть свое отношение к Владлену. — Марк, хватит на змею смотреть, бери ее и пошли жарить. Костер-то разгорелся?

— Черт, костер! — подскочил молодой маг и пулей вылетел из кустов. Конечно,

прихватить с собой тушку будущего ужина он и не подумал. Уже собиралась подобрать добычу сама, как меня опередил журналист.

— Я разделяваю, а ты помогаешь этому «безрукому» с костром, — ехидно предложил мужчина.

Хм, идея неплохая, возиться со шкурой и внутренностями не хотелось.

— Договорились.

* * *

То ли я сильно проголодалась, то ли собственная добыча всегда кажется вкуснее, чем она есть на самом деле, но для меня мясо змеи было вполне съедобным. Журналист тоже не привередничал, и только Марк изводил нас комментариями: и мясо жесткое, и кислит оно, и костей много.

— У тебя есть другая еда?! — не выдержала я. Ладно бы хоть что-то сделал для приготовления ужина. Так нет, мне не только костер пришлось разводить, но и объяснять, что жарить мясо надо над углями. — Нет? Тогда ешь молча!

— Ой, смотрите, звезды, — Владлен весь вечер излучал благодушие и старался блюсти мир в нашей небольшой компании, чем вызывал еще больше подозрений. Даже Марк на него поглядывал задумчиво.

— Каков вердикт? — спросила я с надеждой, сразу перестав злиться на молодого мага.

— Пока еще рано что-то говорить определенно...

— Да дома мы, — перебил журналиста Марк. — В смысле, мир наш и даже широта, вон созвездие Пса, а там Дракона.

Я радостно вскрикнула и чуть не бросилась обнимать мага. На сердце стало легче, ведь если мы не перенеслись в чужой мир, то Мстислав меня обязательно найдет и спасет. Если уж он смог вытащить меня из катакомб, где блокируется магия, то в ничейных землях и переживать не о чем. Ну, кроме того, что он запрет меня дома на несколько долгих лет. Но на такое наказание я была согласна, главное, чтобы любимый человек был рядом.

— Надо решить, как поступим. Будем ли продвигаться навстречу нашим друзьям или подождем их здесь, в относительно удобном и безопасном месте? — поднял актуальный вопрос Владлен. — Сразу скажу, я за то, чтобы дождаться спасательной команды. И прежде, чем вы закидаете меня обвинениями в трусости или еще в чем-то похуже, хочу пояснить свою позицию. Во-первых, нужно посмотреть правде в глаза, мы — сборище дилетантов. То, что мы до сих пор живы и здоровы, это всего лишь счастливое стечение обстоятельств. Во-вторых, наша команда совершенно не приспособлена к походу по джунглям. Да, какое-то время мы сможем идти вдоль реки, но не забываем о туманах и, как оказалось, прячущихся в них блуждающих порталах. Где гарантия, что мы не наткнемся на один из них на берегу? И если в первый раз удача нам улыбнулась, не факт, что в следующий она будет на нашей стороне. Я, знаете ли, не настолько молод и авантюрен, чтобы начинать жизнь с чистого листа в незнакомом и, возможно, необитаемом мире. Что ж, я все сказал, теперь готов услышать ваши возражения.

— А что, «в-третьих» не будет? — зевнула я, думая о том, что полностью согласна с журналистом. Но сразу радовать его не стала, хотелось бы послушать Марка и его мысли.

— А двух причин мало? — приподнял брови Владлен. — Хорошо, будет и третья, она банальна, но весьма актуальна в диких лесах — звери. Я, признаться, не горю желанием быть съеденным в самом расцвете лет.

— Ты бы уже определился со своим возрастом, — разорвал длительное молчание Марк. — А то для нового мира он стар, а для нашего слишком молод... Но в целом я согласен с твоими выводами, с одним исключением — а будут ли нас искать? И каким способом? Я тут на досуге проверил некоторые свои амулеты и пришел к выводу, что портал подсунул нам свинью.

— Амулеты работают, — не согласился с ним Владлен.

— Не спорю, а вот маячки все оборвало, — скривился молодой маг, вздохнул и вгрызся в «шашлык». — Поэтому в нашем положении одинаково глупо как сидеть здесь, теша себя иллюзиями, так и пытаться выбраться самостоятельно. Я же поддержу Марго в любом решении.

Как это красиво звучит — «поддержу в любом решении», вот только если вам такое говорит мужчина, стоит задуматься на его счет, а не хочет ли он спихнуть на вас всю ответственность? Ведь это так легко и увлекательно «умыть руки» и переложить на женские плечи решение всех проблем. Судя по кривой улыбке Владлена, он пришел такому же мнению.

— Марго? — спросил журналист, так и не дождавшись моих комментариев.

— А я подумаю об этом завтра, — немного плагиата и не надо отвечать на вопрос, который мне уже не кажется таким однозначным. Идти или остаться? Благоразумие требовало подождать, а недоверие к спутникам толкало к действиям. И вообще, а был ли мальчик? В смысле, кто сказал, что тот портал был блуждающим? Мои спутники? Так они могут лгать, заблуждаться, утаивать полную информацию из благих или корыстных соображений. Один из них может быть Ветром или шпионом другой державы, а то и оба «засланные казачки». Да мало ли кто, я об обоих ничего не знаю, а значит, надо быть настороже.

Мужчины не стали торопить меня, что еще больше разожгло мою подозрительность, а встали и пошли в обход нашей полянки, устанавливая какие-то магические защитные чары. Надеюсь, теперь дикие звери и монстры нам не страшны. Вот только их ли стоит бояться? Был бы тут Мстислав... Но его рядом нет, возможно, он все еще в полном неведении о моих злоключениях, а следовательно, скорого спасения ждать не стоит. Зная вредный характер Эда, он не расскажет Мстиславу о моей пропаже, вероятнее, попробует найти своими силами. А как подсказывает жизненный опыт, за время подготовки к спасательной операции случиться может всякое, тот же прорыв. И тогда нас запишут в без вести пропавшие, даже не попытавшись разыскать. Это ли не повод отправиться завтра в путь?

* * *

— Что значит «не знаем»? — холодно цедя слова, Мстислав битый час допрашивал немногочисленную группу «исследователей». Его не остановило даже наличие в ней наследника престола. Наоборот, он с особой мстительностью написал письмо Эду, в котором уведомил бывшего друга о том, что берет его старшего сына в состав спасательной

экспедиции. Им предстояло идти в ту самую часть ничейных земель, откуда еще не вернулся ни один человек. Почему именно туда, мужчина ответить не мог, но какая-то часть его души рвалась на юго-запад, и он решил довериться интуиции. Конечно, Мстислав не забыл упомянуть и про угрозу прорыва. Может, хоть это заставит венценосного кукловода на собственной шкуре испытать все то, что довелось почувствовать Мстиславу после сообщения о пропаже Марго.

— Еще раз повторяю свой вопрос, специально для тупых и плохо слышащих. Кто-нибудь проверял магический фон портала? — тяжелым взглядом обвел мужчину своих невольных заложников. Тишина в ответ сказала о многом. — Август, этих под замок, вернусь, лично проверю каждого. Мне же нужно пять толковых магов, припасы и обмундирование. Завтра на рассвете выходим.

— Мстислав, не бери пацана, — тихо произнес комендант, давний знакомый и бывший однокурсник. — Тебе меньше хлопот, а мне проблем.

— Я подумаю, — солгал мужчина, сейчас как никогда смахивая на того Черного Властелина, которым иногда называла его Рита. — Хотя я на твоём месте больше беспокоился бы, оставляя парня в крепости. После всего, что я тут услышал, выводы неутешительные — кто-то решил проредить королевскую семью. Возможно, это только провокация и принцу ничего не грозит, но мне будет спокойнее держать его на виду.

— И все же, как тебе удалось так быстро к нам добраться? — засомневался в полномочиях Мстислава комендант.

Не то чтобы Август подозревал доверенного человека короля в чем-то противозаконном, скорее, ощущал некую тайну во всей этой истории. Мужчина не удивился, когда буквально пару часов назад на него как снег на голову свалился Мстислав. В принципе, Август и ожидал его, потому что по такому серьезному вопросу, как ожидаемый прорыв, монарх никого другого прислать не мог. Но чтобы добраться из столицы за сутки или немногим больше, это уже на грани фантастики. С другой стороны, кто знает, какими средствами располагает корона? Вдруг ученые смогли стабилизировать порталы, установленные на границе?

— Был поблизости, — отделался ничего не значащим ответом Мстислав.

Не рассказывать же, как он пренебрег прямым приказом короля и практически сбежал из столицы? А еще о том, что обычный пятидневный путь до ничейных земель у него занял всего двое суток. Правда, это ему обошлось очень недешево, а от использования стационарных порталов до сих пор мутило, но он не жалел. Тем более он почти сутки провел на дирижабле-разведчике и успел прийти в себя.

Сама конструкция летального аппарата серьезно отличалась: гондола, рассчитанная всего на двух пилотов и восемь пассажиров, плотно прилегалась к небольшому аэростату и могла работать не только с помощью направленной магии, но и с использованием накопителей. Облегченная конструкция позволяла достигать хороших скоростей и имела возможность летать на малых высотах. На соседней Лирийской базе, куда Мстислав смог добраться порталами, он воспользовался служебным положением и заставил руководство базы доставить его сюда в обход всех графиков полета. Всю дорогу пилот возмущался, ведь ему еще ни разу не приходилось почти сутки проводить за штурвалом. А ведь Мстислав предлагал его сменить, но пилот ссылаясь на устав и инструкции, запрещающие доверять управление гражданским лицам. Вот он удивится, когда поутру не обнаружит своего дирижабля. Мстислав собирался воспользоваться летательным аппаратом в личных целях —

найти и спасти любимую женщину. Конечно, за превышение полномочий его могут отдать под трибунал, и если Эд серьезно настроен жениться на Марго, он обязательно воспользуется случаем и уберет соперника с дороги. Но поступить по-другому мужчина не мог, в какой-то момент он понял, что долг перед родиной, интересы друзей, надежды родственников — все это отодвинулось на второстепенный план. Без Риты будущее казалось серым и бессмысленным. Подумать только, он опоздал меньше чем на сутки...

Мстислав встряхнул головой, желая избавиться от мрачных мыслей. Надо верить в удачный исход и все будет хорошо, он найдет Марго и никуда больше не отпустит. А потом придет черед виновников, они еще не знают, насколько может быть страшна месть мага земли.

Я дремала одним глазом, потому что полноценно спать в диком лесу у меня не получалось. Это при свете дня к доносящимся из зарослей звукам особо не прислушиваешься, а в темноте каждый шорох заставляет вздрагивать и пристально вглядываться в темноту.

Поддерживать всю ночь костер мужчины отказались, мотивируя это тем, что огонь может привлечь каких-нибудь нежелательных гостей. Ну да, а ундохать они нас, конечно, не смогут. Я же считала, что им было просто лень дежурить. Даже сама хотела просидеть полночи у костра, но меня выгнали спать, сказав, что завтра потребуются силы. Мы все-таки пришли к соглашению — завтра нам предстояло спускаться вниз по течению, рассчитывая ускорить встречу со спасательной экспедицией. Я же была готова и ночью пойти, испытывая необъяснимое чувство беспокойства. Пыталась разобраться, откуда оно исходит, и потерпела очередную неудачу.

Но это была не единственная причина моей бессонницы. Как человек, до конца не привыкший надеяться на магию, мне было страшновато даже в обществе двух мужчин. Не очень-то я верила в то, что их охранные плетения смогут нас защитить в случае чего. А еще мешало спать отсутствие минимальных удобств. Я сейчас не о полноценной кровати говорю, мне хватило бы и стога сена, но в нашем распоряжении были только жесткие широкие листья неизвестного растения. Естественно, никто не стал делать для меня отдельного ложа, выделили середину лежанки и успокоились. Владлен сразу благородно повернулся ко мне спиной и, кажется, уснул. А с Марком пришлось поругаться, маг все порывался закинуть на меня то руку, то ногу, то зарыться носом в мои волосы, горячо дыша над ухом. Правда, парочка чувствительных ударов локтем и обещание оторвать ненужные конечности, немного остудили его пыл. Поворчав о бесчувственности некоторых женщин, от которых не дождешься даже благодарности, не то, что ласкового слова, Марк отвернулся от меня. Его поза и эмоции говорили об обиде вселенского масштаба. Мне стоило огромных трудов не начать ехидничать над его ребяческим поведением. Сдержало только понимание того, что маг перестанет молчать и опять будет высказывать мне о том, какая я злая и бессердечная. Нет, будь на моем месте Елена или кто-нибудь из моих девочек, то у молодого мага все получилось бы. Девушки обязательно стали бы извиняться, оправдываться, просить не обижаться и незаметно для себя позволили бы Марку стать ближе. Но я в его играх не собиралась принимать участие, хочет впадать в детство — пусть это делает с кем-нибудь другим.

Со стороны речки раздался какой-то «плюх», я замерла, вслушиваясь в тишину, которая наступила пугающе неожиданно. Казалось, вместе со мной затаилось все живое, даже листва над головой перестала шелестеть от легких порывов ветерка. Я постаралась максимально раскрыть свой дар, вспоминая уроки Эда. Напряжение, опаска, ожидание — все это будто повисло в воздухе. Чего же вся близлежащая округа так испугалась? Источник предполагаемой опасности не удавалось определить, я уже хотела разбудить мужчин, как что-то опустилось на мой живот. Дернулась и чуть не разразилась душераздирающим криком, но ладонь Владлена быстро прикрыла мне рот.

— Тс-с-с, — зашипел мне на ухо журналист, плотно прижимаясь.

Я послушно кивнула головой, давая понять мужчине, что поняла его и кричать не

собираюсь. Он медленно убрал руку, но не совсем, а переложил на мою шею. Видимо, не надеялся на мою благоразумность и решил подстраховаться.

— Что случилось? — волнуясь, спросила у мужчины. Мое воображение рисовало ужасы: обещанных монстров, стаи голодных вурдалаков или разлагающихся зомби. Сердце грозило вырваться из груди и бежать без оглядки от страха.

— Тихо, — шикнул Владлен и придвинулся еще ближе.

Я скривилась, с трудом сдерживаясь, чтобы не оттолкнуть журналиста. Мне даже в такой ситуации было неприятно обниматься с чужим мужиком. Но я послушно замерла, боясь неловким движением или словом помешать Владлену. Я настолько прониклась угрозой извне, что пропустила поползновение его наглой руки. Еще минуту назад ладонь мужчины покоилась на моей шее и вот уже по-хозяйски поглаживает мою грудь.

— Дай догадаюсь, это был намек, что противника следует обойти с фланга? — язвительно поинтересовалась я, скидывая увлекшуюся конечность.

— Тише, Марго, мы же не хотим разбудить мальчика, — с придыханием прошептал журналист и обхватил губами мочку моего уха.

Удар локтем вышел рефлекторно.

— Надеюсь, я достаточно ясно выразилась? — спросила сквозь зубы, размышляя, а не стукнуть ли наглого журналюгу еще раз?

— Предельно, — прошипел Владлен, которому мой локоть угодил куда-то в живот.

— Только к чему этот тон оскорбленной добродетели? Я не слепой, видел, как ты на меня сегодня смотрела.

— Ты не слепой, ты дурак! — фыркнула я. Это надо же додуматься, что я соглашусь на интрижку с журналистом соседней державы, да еще и в присутствии свидетеля. У кого-то слишком завышенная самооценка. Но эти мысли я озвучивать не стала, не хватало еще потом прочесть переиначенные слова в какой-нибудь газетенке. Как же плохо быть фиктивной невестой Эдуарда, хуже только настоящей. — У меня есть любимый мужчина, и я не буду ему изменять. Что в этом непонятного? Или ты думал, если я отказала Марку, то с тобой соглашусь?

— Во всяком случае, в отличие от тебя, я не отрицаю, что ты мне нравишься. И да, я уверен, наше опасное приключение было бы неплохо разбавить романтикой, — в темноте мало что было видно, но по голосу Владлена, казалось, что он улыбается.

— Как насчет танцев при луне? — не веря собственным глазам, тихо спросила я, решая, пора ли уже визжать в панике или пока попытаться слиться с окружающим пространством? И было отчего: на нашу полянку со стороны реки выплывали призрачные фигуры. С расстояния пятнадцати или двадцати метров, да еще и почти в полной темноте, было сложно определить, что это за существа. Оставалось надеяться, что охранные заклинания не подведут.

— Готов составить тебе компанию, Марго, — в голосе Владлена послышались предвкушающие нотки.

— Нет, я лучше зрителем побуду, а ты сходи к девочкам, не зря же они наряжались, — от страха обострилось ехидство и я, замолчав, начала медленно переползать через Марка.

Журналист хотел сказать что-то грубое, но заметив мое ненормальное поведение, бросил взгляд через свое плечо. Выругался и схватил меня за руку.

— Только за периметр не выходи и разбуди мелкого, — прошипел мужчина.

— Сам ты мелкий, — сонно буркнул Марк, придерживая меня. — Риточка, что

случилось?

— Сожрать нас хотят, вот что случилось, — я и не подумала смягчить правду о нашей ситуации. — Ты как, готов стать чьим-то ужином?

— Если только твоим, — Марк не особо поверил моим словам, но все изменилось за несколько секунд. Видимо, он воспользовался магией. Реакция его была феноменально быстрой: он резко перевернулся, увлекая меня за собой и прижимая к земле. — Не шевелись, они не агрессивные, может, пройдут мимо.

— Кто это? — зашептала я, выкручиваясь из-под руки Марка. Что поделать, характер у меня такой — если уж погибать, то знать от чего.

— Упыри, — скривился молодой маг.

— В смысле? — мой голос дрогнул. — Мертвецы, что ли?!

— Почему мертвецы? — удивился Марк. — Эти твари вполне живые. Питаются энергией, но и кровью могут полакомиться.

— Хватит болтать, — шикнул на нас Владлен, устраиваясь рядом. Мы прятались под кустом. Хотя изначально, устраиваясь под ним, собирались просто избежать утренней росы. — Странно, что они еще не проверяют на прочность нашу защиту.

— Тебе только это кажется странным? — съехидничал Марк. — А то, что они сбились в стаю, нет?

Владлен что-то бурчал о том, что он журналист и не должен знать повадки нечисти. Марк ему отвечал, что это первое, о чем должен прочитать каждый, кто решил посетить ничейные земли. Я же с любопытством и страхом следила за призрачными фигурами. Теперь, когда они скользили метрах в четырех от нас, спутать их с людьми было невозможно. Они больше походили на прямоходящих осьминогов, прозрачных и светящихся. Мерзкими твари не выглядели, скорее, необычными. Интересно, а чем они кровь сосут, рта я у них не заметила. Вдруг один упырь повернул голову в мою сторону, безошибочно найдя меня взглядом. Меня будто облили чуждыми эмоциями, больше всего в них преобладал голод — иссушающий и сводящий с ума. Но был еще и страх, он толкал этих тварей вперед, заставляя временно отказаться от своего основного инстинкта. На мгновение мне самой захотелось сбежать отсюда подальше в лес, но двое мужчин крепко держали меня, а наваждение быстро прошло.

— Повезло, — с облегчением выдохнул Владлен, провожая взглядом призрачную группу.

— В чем? До тебя не доходит, что их кто-то спугнул? Кто-то, кого даже упыри боятся. — Я чувствовала зарождающуюся панику в сердце Марка. — Я даже не знал, что этим тварям ведом страх!

— Марк, успокойся, — погладила я спутника по руке. — Может, все не так плохо?

— Думаешь, плохая нечисть убегает от хорошего монстра, который нас не только не съест, но еще и спасет? — с издевкой спросил мужчина. — Марго, это не сказка! Тут все едят всех!

— Прекратить истерику! — тихо, но твердо произнес журналист, обрывая Марка. — Надо решить, что безопаснее: отправиться следом за упырями или переждать тут? Я за то, чтобы переждать здесь, на какое-то время защита задержит даже балрога. А на непредвиденный случай у меня есть одноразовый портал...

— Что ж ты молчал, гад?! — зло зашипел Марк. — Куда он настроен? На сколько человек хватит? А, неважно, главное, кому-нибудь свалить отсюда и позвать на помощь.

— Никуда он не настроен, у него радиус действия всего пятьдесят метров. И вообще, я не стану рисковать и использовать его без крайней необходимости. Или ты забыл, где мы находимся? — в свою очередь озлился Владлен.

— Не понимаю, для чего вообще нужны такие порталы? — Марк не собирался извиняться и скрывать свое разочарование.

Я с удивлением наблюдала, что обычно милый и глуповатый парень куда-то испарился, а на его месте появился испуганный и злой мужчина. Владлен эмоциями владел лучше, но и он опасался происходящего. Похоже, одна я пребывала в счастливом неведении из-за собственной неосведомленности в вопросах опасной живности ничейных земель.

— А кто такой балрог? — спросила я, чтобы разрядить обстановку. У меня название этого монстра ассоциировалось с огненным чудовищем, с которым сражался Гэндальф. Если здесь обитает что-то похожее, то я лучше поддержу Марка.

— Довольно мирное животное, пока его не разозлишь, — пустился в объяснения Владлен. — Оно большое, предпочитает жить в воде, но и по суше очень резко передвигается, несмотря на размеры. Его панцирь не берет ни магия, ни оружие. А еще оно всеядное, так что самая лучшая тактика с ним — это держаться подальше.

— Надо уходить, — настаивал Марк, и я все больше склонялась к такому же мнению.

— Куда? — мрачно спросил журналист. — С одной стороны река и неведомый монстр, с другой упыри. Это я не говорю о том, что ночью в лесу мы в два счета заблудимся...

— А здесь нас в два счета съедят! — рявкнул молодой маг, схватил меня за руку и резко поднялся. — Хочешь сдохнуть в чьем-нибудь желудке — твое дело, а мы с Марго пойдем.

Марк вытянул меня на полянку, даже не спросив, согласна я идти с ним или нет, и тут совершенно пустое пространство у берега реки подернулось рябью, открывая что-то темное и массивное. Лес и реку огласил мой визг. Если упыри или другая живность не успели спрятаться, то после такого вопля они должны были побежать без оглядки.

— Черт! Не успели! — ругнулся мужчина.

Не знаю, что он собирался делать. Может, атаковать неизвестное чудовище магией, а может, вернуться к Владлену. Я же поступила как обычная испуганная женщина — ломанулась в кусты.

«Стой... остановись, Марго...» — сквозь мою панику пытался пробиться смутно знакомый голос. Но меня он лишь подстегнул, заставляя закрыть сознание от чужого вмешательства. А так как Марк не выпустил мою ладонь из своей руки, я невольно протащила его за собой несколько метров. Он споткнулся и завалился на меня.

Все произошло так быстро, что я не успела среагировать и оказалась погребенной под неподвижным телом Марка. Быстро подняться не удалось, маг не спешил подсакивать, что само по себе было странным. Я с трудом вывернулась из-под Марка, собираясь проверить, что случилось с мужчиной, поторопить его, но замерла в недоумении.

— Черепаха?! Ваш супермонстр — это черепаха?! — потрясла за плечо мужчину, с изумлением разглядывая ползущую к нам живность. В ответ не донеслось даже стопа. — Марк?

Дрожащими пальцами попыталась нащупать пульс на шее мужчины, но где там, собственное сердце стучало так, что ничего другого я не чувствовала и не слышала. Да нет, живой он. Люди же за секунду не умирают, а уж молодые маги тем более. Или умирают?

— Марк, сволочь! Очнись! — хлопала мужчину по щеке и трясла за плечи.

На глаза навернулись слезы, каким бы навязчивым и странным ни был Марк, его

возможная смерть не оставила меня равнодушной. А тут еще огромная тварь с флегматичным видом ухватила его за штанину и потихоньку стала отползать от нас. Я на миг опешила от такой наглости, но потом вцепилась мертвой хваткой в куртку Марка, удерживая его на месте. Страх куда-то испарился. Да и сложно бояться знакомое существо, пусть и огромных размеров. К тому же в своем мире я таких черепах видела в журналах и в фильмах — на их панцире свободно умещался взрослый человек. Эта конкретная особь была покрупнее, но не настолько, чтобы это пугало.

— Пошла прочь! — рявкнула я на животное, не давая утащить Марка. — И вообще, он не вкусный, иди лучше упырями полакомься, наверняка они питательнее!

Черепаша меня не слушалась и, скорее всего, даже не понимала, потому что с упорством маньяка двигала нас с магом к реке. Все же силы у нас неравны и преимущество было на стороне «монстра». И тогда я разозлилась. Мало того, что оказалась неизвестно где и с кем попало, так еще и какая-то местная зверюга решила сожрать моих спутников. Да я даже себе такого не позволила! В переносном смысле, конечно. Ментальный приказ, как хлыст, ударил по неразумной твари, заставляя ее остановиться и выпустить добычу. Видимо, я немного переборщила, потому что следом за осознанием собственной власти над животным, пришло понимание, что я делаю ему больно.

— Марго, не надо! — тоненький запыхавшийся голосок заставил меня вздрогнуть и потерять концентрацию. — Луша хорошая, не обижай ее.

— Эдель?! — не веря собственным глазам, спросила я. Русалка радостно кивнула и начала смущенно поправлять на себе какое-то одеяние. — Это точно ты? Не твой неприкаянный дух?

— Ты опять считаешь меня мертвой?! — возмутилась девушка.

— Живая! — бросив Марка, все равно Луша перестала тянуть его в реку, я вскочила на ноги и обняла русалку. — Ты не представляешь, как я переживала о тебе. Все думала, удалось тебе выбраться из той пещеры или нет. Хотела уговорить Мстислава сходить проверить, но меня отправили сюда. Как ты? Ой, а ты за эти месяцы подросла и местами округлилась. И с каких это пор ты ходишь в одежде? Стоп. А что ты тут делаешь и почему твоя Луша хотела съесть моего друга?

— Мы тебя спасаем, — ответила на последний вопрос Эдель.

— От кого? От упырей? — еще больше удивилась я. — И как вы узнали, что меня надо спасать?

— Боша за тобой следил и видел, как ты попала в портал с этими, — ткнула рукой в бессознательного Марка русалка.

Сейчас, немного успокоившись, я чувствовала, что он живой. Спрашивается, когда я привыкну к тому, что у меня есть дар и им надо хотя бы иногда пользоваться? Вопрос, конечно, риторический, но делать с этим что-то надо.

— Лушу я уже знаю, а кто такой Боша?

— Ну он такой мохнатенький, с большими грустными глазками, а еще у него хвост. Ты должна его помнить, он тебе помог, — пустилась в объяснения Эдель, описывая того самого ичхина, который меня спас. — Он очень умный, только говорить не умеет. Он показал мне картинку, как тебя затягивает в портал и этих плохих людей. Я этого не могла так оставить, ведь ты меня спасла... А еще здесь территория Корна, я его, правда, не видела, но слышала о нем много страшного. Это был его портал. Говорят, он с помощью таких порталов ловит разумных существ и проводит над ними жуткие эксперименты. Вся нечисть это его рук дело.

А еще Люс рассказывал, что Корн создает армию монстров, чтобы захватить всю планету.

— Эдель, не торопись. Я мало что поняла. Где ты теперь живешь? Кто такие Люс и Корн? Как далеко мы от дельты реки? И почему мои спутники плохие? — вопросов у меня было много, и я прикусывала язык, чтобы не вывалить их все сразу на русалку.

— Я все расскажу, но позже, нам отсюда надо уходить, — рассудительно ответила Эдель.

— Я только за, но у меня не получается разбудить Марка. Уверена, с Владленом та же история, — нахмурилась я. Журналист тоже был жив и спал крепким, явно непростым сном. — Это ты их так?

— Да, Люс сделал духовую трубку, она стреляет маленькими стрелками, а их он щедро смазал соком одного странного растения, от которого очень быстро засыпаешь, — замялась девушка.

— То есть разбудить мы их не сможем, пока не закончится действие снотворного?

— Да, наверное, — еще больше смутилась Эдель, она вообще выглядела довольно нелепо в своей не то рубахе до колен, не то картофельном мешке. Где только она его в джунглях достала? — А давай их здесь бросим? Они же не твои самцы и эмоции у них гадкие. Пусть их пиявки выпивают или Корн в монстров превращает.

— Эдель, ты стала какой-то кровожадной, — со вздохом попеняла я. — Они, конечно, не мои друзья, но нельзя же бросать сородичей на произвол судьбы? Ладно бы они могли за себя постоять, а так они в глубоком сне и бросать их в такой момент — предательство.

Как же утомительно спасать бессознательных мужчин. Честно признаться, пока я пыталась пристроить их на панцире Луши, то и дело ловила себя на желании последовать совету Эдель.

— Ты уверена, что они не отклеятся? — смахивая со лба пот, спросила у русалки.

Втащить на огромную черепаху два тяжелых тела — это вам не из духовой трубки выстрелить. А самое обидное, помощи от Эдель ждать не приходилось, она была слишком мала и слаба физически. Ну хоть слюной поделилась и я кое-как зафиксировала мужчин от сползания.

— У меня от воды пузырь из твоего плаща не расклеился, — фыркнула русалка и скомандовала: — Лезь на Лушу тоже, так быстрее будет.

— Издеваешься? Мало того, что животному тяжело, так черепахи по своей сути не могут быстро передвигаться, — попыталась объяснить простые истины неопытной русалке.

— Может, какие-то «черепахи» и не могут быстро бегать, а Луша очень прыткая. Да, моя красавица? — погладила Эдель страшенькую морду своей ездовой подруги.

Ответ Луши поверг меня в легкий шок. Нет, черепаха не умела разговаривать привычным для нас образом, но ее посвистывания и пощелкивания вкупе с довольными эманациями ничем другим назвать не получалось.

— Я же говорила, что Луша умная и добрая, — сверкнула в свете луны улыбкой Эдель, заметив мое замешательство. — А еще она сильная, так что лезь, не бойся. Мы все равно будем водой уходить, так быстрее и безопаснее.

— Хорошо, но я жду очень подробного рассказа, — в шутку пригрозила я.

Но с историями пришлось подождать, стоило мне влезть на Лушу и вцепиться в куртку Марка, как черепаха поковыляла к реке. И все бы ничего, да только панцирь был скользким, а саму себя я приклеить не догадалась. Особенно страшно стало, когда животное соскользнуло в реку. Взвизгнула и навалилась всем телом на многострадальных мужчин. Вот бы они обрадовались, если бы знали, как тесно я к ним прижимаюсь. Эдель плыла рядом, что-то нашептывая своей питомице, видимо, давая наставления. Интересно, а разве тяжелый панцирь не должен тянуть на дно?

— Эдель, а в реке много опасных рыб или животных?

— Не бойся, к Луше и близко никто не подплывет, — успокоила меня русалка.

— Одна радость, а то долго я в таком положении не выдержу, — хмыкнула и попыталась выпрямиться. Где там, попа сразу начала соскальзывать, и я обратно улеглась на Марка. Хорошо мужикам, висят себе поперек черепахи и ничего их не беспокоит, а мне за ними следить, чтобы воды не нахлебались. Нет, в следующий раз пусть лучше меня усыпляют и спасают!

И все же человек ко всему привыкает, вот и я нашла для себя удобное место между Марком и Владленом. Не знаю, чем таким их убойным усыпили, но я надеялась, что они просят всю дорогу, ведь своими телами они для меня исполняли роль «горбов верблюда». Слюна Эдель действительно держала крепко, а Луша не норовила нырнуть, так что можно было немного расслабиться и насладиться романтикой ночи. Ярко горели луна и звезды, а в воде за нами оставался светящийся след. Удивительно, в этом мире планктон не только в море водится. Очень красиво. И даже мрачные деревья, местами нависающие над рекой,

выглядели скорее величественно, чем пугающе.

А еще я поймала себя на мысли, что с каждым днем мне все больше нравятся ничейные земли. Не крепость и ее защитники, а именно лес, море, ощущение внутреннего покоя и жизненной силы, которые я испытываю, отходя от защитных стен. Что не так со мной, почему у меня все наоборот? Та же Лара говорила, что долго магу нельзя находиться вне крепости, потому что вреден не только недостаток магических потоков, но и их избыток. С возрастанием магических сил растет и агрессия мага, вытягивая на поверхность все пороки и недостатки. История этого мира пестрит идеями магов заселить ничейные земли, но все они заканчивались неудачно. Жаль, я с удовольствием осталась бы тут. Не в шалаше в джунглях, конечно, а в небольшом домике у моря и с Мстиславом.

Интересно, а каков срок службы защитников в крепостях? Лара уже три года тут обитает и вполне адекватная женщина, Август явно дольше и тоже не самый странный тип из встреченных мною в этом мире. Вывод? Несколько лет здесь вполне можно прожить без вреда для психики и здоровья. А может, это выход? Далеко от Эда и его матримониальных планов, хороший климат, подруги рядом. Но согласится ли Мстислав? Да и где взять деньги на жизнь? Намекнуть Августу, что я хочу остаться и выяснить, нет ли у него работенки для меня? Ох, сомневаюсь, что он обрадуется такой перспективе...

С Эдель мы не разговаривали из-за того, что звуки над водой разносятся далеко, а русалка не хотела привлечь внимание Корна и его приспешников. Меня так и подмывало забросать подругу вопросами, справедливо полагая, что если нами за полдня никто не заинтересовался, то вряд ли это случится сейчас. Но все же решила довериться Эдель, она в ничейных землях дольше и, в отличие от меня, успела многое о них узнать и даже завести знакомства. Любопытно, а как выглядит Люс? Если он сделал духовую трубку и многое рассказал Эдель, то это уже говорит о его разумности и наличии ловких конечностей. Может, русалка встретила сородича? Вот было бы здорово!

От мерного покачивания, усталости и нервного перенапряжения меня начало клонить в сон. Тем более что окружающее пространство было обманчиво спокойным и волшебным. Вот понимаю, что мне нельзя закрывать глаза, что если упаду в воду, назад на Лушу не смогу влезть, но организму этого не докажешь. На границе сна и яви мне привиделись нитки светящегося тумана, которые хаотично кружили вокруг. Обман зрения? Оптическое явление? Насекомые? Или проявление колдовства? Я не знала, но с удовольствием наблюдала за ними, тем более вреда сгустки тумана не приносили. Убедилась в этом на собственном примере, светящиеся нитки или вкрапления прикасались к открытым участкам моей кожи и ничего не происходило. Да и Эдель, наверное, предупредила бы, что туман опасен.

Видимо, я все-таки уснула, потому что пробуждение было быстрым и мокрым. Я даже сказала бы освежающим и бодрящим. Как я выяснила позже, мы достигли места привала, где должны были встретиться с Люсом. И Луша взяла курс на берег, а я от ее разворота скатилась в воду. Эдель меня, конечно, выудила, но я бы и сама не утонула на такой маленькой глубине.

— Эдель, я жива, успокойся, — отплевавшись от воды и каких-то водорослей, я полезла на берег.

— Я за нее испугалась, а она «успокойся», — бурчала русалка, возмущенная моими словами. Несколько раз поскользнувшись на глинистом бережку, она громко крикнула в лес: — Люс, помоги нам. Хватит прятаться!

Я с любопытством повертела головой, надеясь увидеть таинственного помощника

Эдель. Но вместо этого нас с русалкой приподняло в воздух, а потом плавно вынесло на полянку под дерево, где уже ждала Луша.

— Люс, ну что ты как маленький? — уперев руки в боки, задала вопрос Эдель, взирая вверх.

Я тоже подняла взгляд и вряд ли смогла бы что-нибудь различить в его ветвях, если бы человек не пошевелился.

— Я не маленький! — спрыгнул вниз парнишка, еще совсем мальчишка. Немногим выше Эдель, рыженький, кудрявый, голубоглазый и лопухий. Просто ангелочек, но с серьезным не по годам лицом. — Зачем вы их притащили? Что мы с ними будем делать?

Что-то я погорячилась, назвав паренька человеком. Он определенно имел несколько отличий: на больших ушах имелись маленькие кисточки, как у рысей, а когда он говорил, был заметен неправильный прикус с выступающими клыками. Вампир или оборотень? А может, вообще эльф?

— Их надо разбудить, — предложила я. Настаивать не рискнула, мальчик мало того, что держал в руках самодельный нож, так недавно показал себя сильным магом.

— Нет, людям нельзя верить, — насупился он. — Я помог Эдель потому, что вы ее спасли. А их я не знаю и знать не хочу!

— Люс, — пошла к нему русалка и посмотрела в глаза. Уверена, они сейчас общались мысленно, как мы тогда в пещере. Кстати, а почему мы не могли поговорить так во время пути? Надо будет спросить у Эдель.

— Нет! — дернулся мальчик и пошел куда-то в лес.

— Люс, ну пожалуйста! — крикнула Эдель.

— Я Люциус! — не оглядываясь ответил паренек и скрылся.

— Что же делать? — расстроено спросила русалка.

— Давай снимем мужчин с Луши и положим где-нибудь в тени. А потом мы сядем, и ты мне расскажешь, что случилось в твоей жизни, — обняла девушку за плечи, невольно отпуская щиты. Хотелось помочь, поддержать, защитить. — Только скажи, тебе не вредно так долго быть на воздухе?

— Я выдержу, — вздохнула Эдель. — Люс зачаровал ткань, она медленно сохнет. Но здесь останавливаться не будем, чуть дальше есть небольшой ручей, устроим привал там.

До ручья мы добрались довольно быстро. Я помогла Эдель занять мое место на спине Луши, а сама с удовольствием прошла пешком. Тем более что идти следом за гигантской черепахой было почти удобно, она как трактор прокладывала путь. Н-да, похоже, в конспирации здесь мало кто смыслит.

Пока шли к месту привала, я успела спросить у подруги, почему мы не разговаривали ночью мысленно. Самое интересное, что об этой возможности я вспомнила совсем недавно. Но то я, а Эдель должна была помнить. Оказалось, что русалка поддерживала мысленный контакт с Лушей, все же животное дикое, свободолюбивое и, несмотря на некую разумность, до человека ей было далеко. Она легко забыла бы о просьбе Эдель и отправилась куда-нибудь, повинувшись инстинктам.

— Ты не думай, Луша хорошая, — встала на защиту своей питомицы русалка. — Она добрая и ласковая, только ее злить нельзя. Она этого очень не любит и свирепеет.

— И как это проявляется? — любопытствовала я. — Что вообще может разозлить большую черепаху?

— Ну, ей не нравится, когда ее бьют магией, — начала задумчиво перечислять Эдель. —

Когда ругаются рядом, дерутся или просто испытывают плохие эмоции, Луша чувствует и может напасть.

— Ясно, животинка у нас с тонкой душевной организацией, — улыбнулась. — А как вы познакомились? Сейчас ты можешь говорить?

Эдель могла и даже жаждала рассказать свою грустную историю, в которой вряд ли когда-нибудь будет счастливый конец. После нашего расставания девушка активно взялась за работу и примерно через двое-трое суток у нее все было готово к покорению подземной реки. Далось оно ей тяжело, несколько раз русалка чуть не повернула назад, но желание увидеть небо толкало ее вперед. Она не могла с уверенностью сказать, сколько суток провела пытаясь найти выход на поверхность, просто сбилась со счета. Конечно, ей попадались карманы с воздухом, иначе она не выбралась бы. Последний переход был самым длинным, наверное, будь вода теплее, девушка испугалась бы и вернулась обратно. Но из-за низкой температуры ее жизненные показатели стали замедляться и смерть уже не казалась чем-то ужасным, наоборот, хотелось наконец-то покоя и определенности. Неудивительно, что она от недостатка воздуха потеряла сознание, и течение вынесло ее тело на поверхность, прибив к прибрежным кустам. Там Эдель и очнулась от солнечного света. Ей достаточно было глянуть на светило, чтобы понять всю тщетность надежды — мир был не ее. Обессиленная и подавленная девушка провела в кустах весь день, размышляя, есть ли смысл куда-то плыть или лучше умереть сразу? Несмотря на тяжелую депрессию, умирать Эдель не хотела, и она вспомнила мой совет.

Путь к ничейным землям тоже был нелегким, плыть пришлось ночами, а днем отсыпаться под какой-нибудь корягой или кустом, нависшим над водой. Эдель понимала, что все люди разные и старалась держаться от них на расстоянии. Хотя любопытство и одиночество мучили девушку. Естественно, вдоль реки ей попадались селения, даже два города проплыла, но и там были только люди, поэтому русалка не рискнула показаться кому-либо на глаза. Кстати, мешковину она выловила в реке, то ли выкинул кто, то ли волной откуда-то смыло. Девушка очень не хотела ее брать, и до сих пор ей было совестно за свой поступок, но у нее не было выбора, солнечный свет вредит ее коже.

С Лушей она познакомилась случайно, плыла себе и плыла, исследовала новый для себя мир, удивлялась и восхищалась его яркостью, и тут, как гром среди ясного неба, призыв о помощи. Эдель, не задумываясь, устремилась вперед и нашла сразу двоих друзей: Люциуса, пытающегося отбиться магией от Луши, и свою будущую питомицу, которая стремилась наказать своего обидчика.

— А почему Луша напала на Люса? — спросила я.

Пока Эдель рассказывала свою историю, мы добрались до места. Небольшую тенистую полянку, утопанную черепахой, пересекал ручей с дном, любовно выложенным плоской галькой. Интересно, кто это постарался? Эдель или Люс?

— Он выслеживал дичь, а в ловушку угодила Луша. Моя девочка разозлилась и напала на Люса, а он испугался и начал отбиваться магией. Я еле их помирила. Но знаешь, они до сих пор друг друга не любят, — вздохнула русалка.

Она излучала такое искреннее переживание по этому поводу, что мне захотелось найти этого рыжего эльфа, или кто он там, и притащить его мириться с черепахой. Но с этим пришлось обождать, потому что мои руки и мысли были заняты товарищами по несчастью. Кое-как отклеив их от Луши, не без помощи Эдель, конечно, я перетащила мужчин под дерево. Не обошлось без тихой ругани на собственную лень и никчемность. Спрашивается,

кто мне мешал осваивать магию? Никто. Но я преступно пренебрегала практической стороной дела, считая, что мне она никогда не пригодится. И вот, теперь волочу мужиков, вместо того чтобы плавно их переместить с помощью магии воздуха.

— Почему они так долго спят? — с тревогой спросила я, еще раз проверив, что мужчины хоть и живы, но в сознание не торопятся возвращаться.

— Люс говорил, что сон продлится пять-шесть часов, а потом еще сутки они не смогут воспользоваться магией, — ответила Эдель, пребывая в своих мыслях. А может, просто устала.

У-у-у, представляю, какой крик поднимется, когда мужчины очнутся. По спине толпой прошли неприятные «мурашки», а мне захотелось срочно погрузить их опять на спину черепахи и отправить напрямик к крепости. А что, идея неплохая, надо об этом хорошенько подумать.

Луша уползла, судя по отголоскам эмоций, животное собиралось раздобыть себе завтрак, а потом вздремнуть. Вот как тут назвать черепаху глупой? Лично меня переполняли схожие желания. Жаль только, что решить их оказалось куда сложнее, чем Луше.

Мужчины проснулись раньше, чем предполагала Эдель. То ли снотворное было неправильно рассчитано, то ли на людей оно действовало хуже, чем на других существ, но уже двадцать минут спустя мои спутники пришли в себя. Первым почему-то очнулся Владлен, хотя я была уверена, что молодой организм Марка быстрее справится с отравой.

— Марго? — приподнялся журналист и со стоном откинулся обратно, прислоняясь к дереву. — Мы все еще живы?

— Более чем, — хмыкнула я и протянула фляжку с водой. — И даже совершенно невредимы.

— Я бы так не сказал, — со вздохом произнес мужчина, протягивая руку за вожделенным предметом. — По мне точно никто не топтался?

— Нет, это, наверное, побочный эффект от снотворного, — слукавила я. Но не говорить же мужчине, что я на нем почти всю дорогу дремала? Еще воспримет это неправильно.

— Снотворное?! — несмотря на легкую заторможенность в движениях, журналист на удивление быстро уцепил главное слово в моем предложении. Я чуть не выругалась в сердцах, хотела же солгать, сказать, что их с Марком укусила какая-то местная гадость и они потеряли сознание. А сейчас как быть? Невольно бросила взгляд в сторону Эдель, но ее ручье не обнаружила. Она будто растворилась в воде. Я потерла глаза, не сразу вспомнив способность русалки мимикрировать. Владлен заметил мой отсутствующий вид, подобрался и даже смог сесть, чтобы посмотреть в ту же сторону, что и я. — Марго, все нормально?

— А? Да. Извини, задумалась, — вздрогнула я, спешно пытаюсь придумать, что рассказать мужчине, потому как в правду он не поверит. И Эдель сбежала, так что подтвердить мои слова некому.

«Я не сбежала, но будет лучше, если они не узнают о нас с Люциусом», — мысленный голос русалки возник у меня в голове. Что ж, подруга права, Марк и Владлен не те люди, которым стоит открывать тайну существования русалки и лопоухого вредины. А может, просто сказать, что сама только недавно пришла в себя и ничего не знаю?

— А все-таки, что произошло? И где мы? — озадаченно закурил головой Владлен.

— Я тоже хотел бы это знать, — хрипло произнес очнувшийся Марк. — А еще почему у меня чувство, что я вчера выложился на полную?

— О, так значит, я не один «пустой», — хмыкнул журналист и вкрадчиво спросил: — Марго, ты ничего не хочешь нам рассказать?

— Понятия не имею, где мы находимся, — я с самым честным видом посмотрела на своих спутников. И ведь не солгала. Я даже не была уверена, что мы находимся рядом с той рекой, которую собирался исследовать Стэван. Марк сначала нахмурился, но вроде бы поверил. — Пойду флягу наполню.

— Не думаю, что разделяться хорошая идея, — произнес Владлен, подозрительно поглядывая на меня и по сторонам.

— Я буду в пределах видимости, вон же ручеек течет, — махнула головой туда, где еще недавно сидела Эдель. Во фляжке еще немного плескалось, но мне хотелось подумать над тем, что можно рассказать, а что нет. А еще затереть следы русалки, если таковые остались.

До ручья я дошла и даже нагнулась к нему, радуясь, что мужчины пока еще недостаточно отошли от снотворного, чтобы устраивать мне допрос с пристрастием.

— Как интересно, а не тот ли балрог оставил эти следы, что навел нас на прошлой полянке? — раздалось ехидное замечание слишком умного журналиста. И почему в одном мужчине язвительность и ум кажутся привлекательными качествами, а в другом раздражают?

— Где? — А это уже Марк «вышел на тропу войны», сейчас начнет предъявлять претензии и обвинять во всех смертных грехах.

— Марго, здесь и твои следы! — донесся до меня возмущенный голос навязчивого ухажера. — А поверх них следы зверюги. Как ты можешь это объяснить?!

— Никак, — буркнула я, размышляя о том, что надо было попросить у рыжего его самодельного снотворного. Сейчас угостила бы кое-кого водичкой и спал бы дальше соколик. Интересно, а из крепости посылку отправить можно? Представила, как запикиваю спящее тело Марка в ящик и отправляю его Эду. Одной посылкой двух зайцев убила бы: и от мага бы избавилась, и королю досадила. Да ради такого можно даже лично дырочек в ящике насверлить и еды туда закинуть. На воспоминание о еде желудок отозвался пустотой. Я сейчас не отказалась бы от мяса вчерашней змеюки.

— Марго, ты обязана нам все рассказать! — не терпящим возражения тоном заявил Марк. Я даже опешила от такой наглости, мужчина не просил, а требовал.

— Марк, вам я точно ничем не обязана, — поднялась я и подошла к мужчинам. — Максимум, что вам нужно знать — мы значительно приблизились к крепости.

— Насколько? — влез с вопросом Владлен, опередив Марка.

Молодой мужчина нахмурился, бросив гневный взгляд на журналиста. «Нет, ты посмотри, какие мы ранимые, готов разозлиться на товарища только из-за того, что его перебили», — бурчала я мысленно.

— Ну-у-у, — говорить откровенную ложь не хотелось, как и признаваться, что не владею такой информацией.

«Если идти пешком вниз по течению, то к закату дойдете до того места, где попали в портал. Это мне Люс сказал», — поделилась со мной знанием Эдель. Я тут же передала его спутникам, не уточняя откуда это знаю. Мужчины воодушевились и начали обсуждать между собой предстоящий марш-бросок, а я вздыхала и хмурилась. Возвращаться в крепость я не горела желанием, не нравилось мне там. Здесь, несмотря на отсутствие каких-либо условий, я чувствовала себя свободно, легко, а в крепости будто зверь в клетке.

«Оставайся с нами», — озарились вспышкой радости мои мысли. «Свою пещеру не предлагаю, но ты можешь жить на дереве, как Люс. Он такой домик сделал, я бы сама там жила, но без воды мне никак. Ты не думай, он разрешит, ему только ваши самцы не понравились», — соблазняла меня русалка.

Я, конечно, сомневалась. Все же я современная женщина, привыкла к комфорту, к красивым вещам, к хорошему питанию.

«Ты можешь побыть с нами несколько дней, а потом Луша отвезет тебя к людям. Я показала бы тебе водопад, а Люс древний город. А о еде не беспокойся, я могу поймать рыбу или моллюсков, Люс и Луша хорошие охотники», — уговаривала меня подруга.

Я чувствовала, что ей не хватает общения. С черепахой особо не поговоришь, а рыжий мальчишка привык к одиночеству и может по несколько дней где-нибудь пропадать. Так странно и удивительно было не только эмоции Эдель считать, но и поверхностные мысли.

— Марго, я с тобой разговариваю, — раздраженно окликнул меня Марк, вырвав из собственных мыслей.

Я все еще не могла решить, идти мне с мужчинами или нет? С одной стороны ответственность и разум требовали вернуться в крепость, чтобы все убедились, что я жива и здорова. И только потом искать пути обратно, чтобы никого не выставили виноватым в моем выборе. А интуиция просто вопила, что мне там делать нечего, что шансов вырваться в джунгли у меня больше не будет.

— Что тебе надо? — со вздохом спросила у молодого человека.

— Что ты там застряла у ручья? Пошли быстрее, а то я не хочу еще одну ночь проводить в лесу, — Марк в нетерпении крутил в руках какую-то ветку, всем своим видом выражая недовольство.

Мне он и раньше не нравился, потому что сквозь всю его защиту чувствовалась лживая и пакостная натура, а сейчас я будто увидела его насквозь. Пустышка с непомерно раздутым самомнением. Хотелось подойти к нему и прямо спросить: «Что тебе пообещали за мое соблазнение? Деньги? Перевод в столицу? Титул? Что, скотина?!» Но я этого не сделала, с трудом подавив низменные порывы, потому что меня озарило — это не Стэван нанял мага. Принц, несмотря на все свои недостатки, очень принципиальный и правильный, для него честь и достоинство не пустой звук, он даже меня будет защищать, чтобы не запятнать репутацию семьи, рода. Неужели Эд? Или «дружественные» соседи постарались? На душе было гадко.

Я перевела взгляд на Владлена, он напряженно всматривался в меня, будто сам пытался прочесть мои мысли и эмоции. Еще один засланный казачок.

— Я вас не задерживаю. Река вон там, — с деланным равнодушием махнула рукой в нужную сторону. А потом подошла и демонстративно вручила фляжку с водой Владлену. Развернулась, собираясь вернуться к ручью. Выбор сделан, пусть и неправильный, но я не желала быть пешкой в чьей-то игре.

— Что? — голос Марка не предвещал ничего хорошего. Да он вообще, после того как очнулся, вел себя мерзко. Не зря говорят, что истинный характер человека проявляется в критической ситуации.

— Не прикидывайся идиотом, ты все прекрасно понял. Я с вами не иду. И не надо прожигать меня гневным взглядом, я своего решения не изменю, — бросила через плечо молодому человеку.

— Спятила?! — буквально заорал Марк, дернувшись в мою сторону.

— Заткнись, — осадил его Владлен, не давая приблизиться ко мне. — На вот, выпей водички и успокойся. Марго, мы можем спокойно поговорить?

— Тоже будешь навязывать мне свое мнение? — хмыкнула я, но остановилась.

— Нет, хочу услышать твои доводы. У тебя же есть причины, из-за которых ты собираешься остаться? Вдруг они веские, тогда нам тоже о них надо знать, — приобнял меня за плечи мужчина. — А если это из-за мерзкого характера Марка, так тебе не надо идти на жертвы и самой оставаться в джунглях, я с удовольствием помогу прикопать его под каким-нибудь кустом.

— Только попробуй, и твое тело достанется рыбам, — в голосе Марка была самая настоящая угроза. Вот идиот.

— Ты права, он идиот, — шепнул мне на ухо журналист, вызвав своими словами легкую панику. Он что, мысли читает? Да нет, даже если у него есть ментальные задатки, то сейчас его резерв пуст, и он не смог бы пробить мою защиту. — И все же, что случилось ночью? И сейчас? Кто усыпил нас с Марком? Кто и на чем привез сюда? А главное, зачем? Почему ты

не хочешь вернуться в крепость? С кем ты собираешься остаться?

— Слишком много вопросов, Влад, — вздохнула, понимая, что ничего рассказывать не буду. — Я не могу тебе на них ответить, потому что это не моя тайна.

— Ясно. Значит, у тебя в джунглях есть друзья, инкогнито которых ты не хочешь раскрывать, — покивал своим словам журналист, немного пугая меня своей прозорливостью. — А что с крепостью? Она хоть на месте стоит?

— Откуда же мне знать? Я даром ясновидения не обладаю, меня только предчувствие нехорошее мучает, поэтому и хочу пару дней посидеть в лесу, — озвучила одну из причин Владлену.

— Нет, ты точно сошла с ума, если собираешься остаться здесь! — в сердцах выпалил Марк, подкраившийся к нам с журналистом. — И вообще, что за друзья могут быть в ничейных землях? Такие же свихнувшиеся маги, как ты? Или, может быть, монстры?

— Как ты назвал моих друзей?! — резко развернулась к Марку. Как же он меня достал за эти дни. — Это не они монстры, а ты! И даже больше, ты — неблагодарная тварь! Знала бы, что ты такой, бросила бы тебя на той поляне на радость упырям. Так что проваливай, да побыстрее, пока у меня не возникло желания исправить эту досадную ошибку!

— Марго, не ругайся, — примирительно улыбаясь, произнес Владлен, собираясь то ли опять обнять, то ли похлопать по плечу. — Марк, конечно, дурак, но он просто за тебя волнуется. Уверен, он уже все осознал...

— Осознал, — поджав губы ответил маг. — И собираюсь все исправить.

С этими словами он в два шага преодолел пространство между нами, грубо схватил меня за руку и полок за собой.

— Ты совсем больной?! — дернулась я, но вырваться из захвата мужчины не получалось.

— Нет, это ты больная, раз решила остаться в джунглях с непонятными существами. Но я тебя спасу, даже от тебя самой, — столько пафоса было в словах Марка, что я усмехнулась.

— Ты тоже считаешь, что я сумасшедшая? — оглянулась на идущего следом за нами журналиста.

— Нет. Я тебе верю. Более того, одна в лесу ты вряд ли пропадешь, а вот мы без тебя можем до крепости не дойти, — взгляд Владлена не позволял сомневаться в его искренности. — Так что прости, Марго, но в этом споре я на стороне Марка. Хотя мое предложение в силе: молодого идиота, который не может убедить женщину словами, пускаем на удобрения, а мы с тобой «растворяемся» на просторах планеты.

— И как мы это сделаем? Улетим на крыльях ветра? — фыркнула я, пристально наблюдая за реакцией мужчины.

— А хотя бы, — подарил мне таинственную улыбку Влад. Он или не он?

— Что вы несете? — резко остановился Марк, похоже, еще чуть-чуть и его накроет самая банальная истерика. — Думаете, если мой резерв пуст, то я позволю над собой издеваться?!

— Он еще и шуток не понимает, — хлопнул себя по лбу журналист. — Думаю, тут только одно лекарство — пристрелить, чтобы не мучился.

— Поддерживаю, — звонкий голос Люциуса разнесся по лесу. — Отпустите леди, иначе я буду стрелять.

Что-что, а реакция у Марка была хорошая, он дернул меня на себя и загородился моим телом, как щитом. Скотина.

Не знаю, чем бы все закончилось, показал бы Люциус свою меткость или нет, но тут за моей спиной раздался шорох, а потом я оказалась совершенно свободна.

— Не люблю говнюков, — плюнул на бесчувственное тело Владлен, подкидывая в руке небольшой булыжник.

— Ты его убил? — мне стало немного нехорошо, а к горлу подкатила тошнота.

— Вот еще, руки пачкать, — цинично усмехнулся журналист и выкинул камень в заросли. — Полежит и будет как новенький, мозгов-то в голове нет, так что ему даже сотрясение не грозит.

— Врагов надо убивать сразу, — спрыгнул с ветки мрачный рыжик. В его руках был лук, который он весьма профессионально держал, целясь во Владлена. — Отойдите от леди, мне будет неприятно убить вас...

— Потрясающе! — глаза журналиста зажглись азартом и любопытством. — Ты кто, ребенок? Марго и ты хотела скрыть вот это чудо? Так, я остаюсь с тобой! Хотя я без тебя и так никуда не пошел бы, но сейчас это в корне все меняет. У меня столько вопросов, столько вопросов...

Где-то вдалеке раздался раскат грома, прокатившийся по безоблачному небу, а потом в наступившей тишине будто лопнул огромный пузырь, ударивший болью по барабанным перепонкам. Я застонала, прижимая руки к ушам, рядом ругался Владлен, трясая головой, а напротив, привалившись к стволу дерева, утирал рукавом кровь из носа Люциус.

— Что это было? — я скорее почувствовала свои слова, чем услышала. В голове шумело, звук казался нечетким и далеким, налицо была легкая форма контузии.

— Прорыв, — сплюнул кровью Владлен. — И, похоже, мы очень близко к эпицентру. Это конец.

— Мы можем спрятаться в стенах древнего города, — предложил мальчишка.

— А как же Эдель? — начала волноваться за подругу.

— Не беспокойтесь, в ее убежище никто не проникнет, — Люциус сверкнул своими голубыми глазами, как бы предупреждая меня, чтобы больше не развивала эту тему. Интересный парнишка, а настроение у него как быстро меняется, то нахамил и ушел, а сейчас рвется помочь. Заманивает в ловушку? Если бы не боль в голове и общая усталость, прощупала бы его ментально, но сейчас у меня не было ни времени, ни желания. С другой стороны, он друг Эдель, а ей я доверяю.

— Мы согласны, — ответил за нас всех Владлен.

— А с Марком как быть? — каким бы придурком ни был маг, оставлять его на растерзание гипотетическим монстрам не хотелось.

— Я его приведу в чувство, если он согласится пойти с нами в качестве пленника, возьмем с собой, если нет, пусть сам выбирается из джунглей.

Решение Люциуса никто из нас оспаривать не стал. Я, потому что считала его справедливым, а Владу было совершенно плевать на Марка.

Мстислав сидел за штурвалом угнанного аппарата и мрачно вглядывался вдаль, решая, где и как искать Марго. Первым делом он собирался посетить место ее исчезновения и снять остаточный след портала. Мужчина не верил, что он ведет куда-то далеко или вообще в другой мир. Не хотел верить. Потому что иначе все становилось бессмысленным: брошенная работа, разногласия с Эдуардом, превышения должностных полномочий, похищение принца, ссора с братом, мечты и планы на будущее.

Какая все-таки жизнь странная штука, если бы ему предложили год назад должность полномочного представителя в Бисау, он согласился бы не задумываясь. Он даже женился бы на какой-нибудь подходящей магичке и, возможно, был бы счастлив. Но встреча с Марго заставила его пересмотреть отношение ко всему и в первую очередь к своим жизненным ценностям. Он никогда не думал, что женщина будет для него значить больше, чем карьера или долг перед страной. Нет, он не влюбился, как мальчишка, с первого взгляда, его сердце покорила жизнерадостность и тепло души Марго. Она ярким солнечным лучом ворвалась в его жизнь, никого не оставляя равнодушным, искренняя, веселая, умная и чуточку язвительная. Настоящая женщина, которая умеет совмещать внешнюю утонченность и внутреннюю силу. Мстиславу нравилось, что Рита зачастую понимала его без слов, что в своих суждениях она всегда руководствовалась разумом, а реагировала эмоционально и бурно. Ее невозможно не заметить, ее невозможно не любить.

— Мстислав Федорович, вы же не по приказу отца прилетели, — тихо произнес Стэван, сидящий рядом. Принц стал выглядеть старше, то ли Мстислав его давно не видел, то ли хмурый вид и муки совести тому виной. Мужчина не стал отвечать наследнику, желания разговаривать с ним не было. Но Стэвану надоело молчать, а может быть, он просто нервничал. — Маргарита Васильевна мне все про вас с ней рассказала. Вы же за ней прилетели? А меня взяли, чтобы отца шантажировать?

— Если ты такой умный, что ты тогда здесь делаешь? — Мстислав не собирался оправдываться перед принцем, его он знал с младенчества и пиетета не испытывал. — Можешь с криком: «Предатель!» выскочить в иллюминатор. Жаль, наверное, что только сейчас сообразил? А то арестовал бы меня, пока я спал.

— Мне никогда не нравились ваши шуточки, Мстислав Федорович, — обиделся принц. — Я здесь потому, что виноват перед Маргаритой Васильевной. Она не хотела идти в джунгли, но я настоял. Отец приказал не спускать с нее глаз, а мне хотелось первым исследовать феномен прорыва. Я поступил эгоистично и безответственно, будущий король должен в первую очередь думать о благе страны и подданных, а не о своих желаниях...

— Стэван, избавь меня от своего пафосного нытья, — одернул парня Мстислав. — Лучше покажи, где это случилось.

Он и так злился на принца, а теперь, когда стало ясно, что это не неумное любопытство Марго причастно к ее пропаже, захотелось выпороть этого великовозрастного ребенка. Ну это надо догадаться — потащить женщину к эпицентру возможного прорыва. Нет, Рита была на все сто процентов права, когда говорила, что Эд не занимается воспитанием сыновей. Выросли три балбеса: один ничего кроме науки не видит, второй с преступными наклонностями, а младший волочится за каждой юбкой и это в пятнадцать лет.

Восход солнца окрасил туманную дымку над джунглями красными красками. Мстислав

с легкой долей ностальгии наблюдал за всплесками магических потоков, которые особенно ярко сверкали на рассвете и на закате. Как мага земли, красоты природы не могли оставить его равнодушным. И если в городах он редко обращался к своей стихии, довольствуясь другими талантами, то в ничейных землях его дар рвался наружу. Вот и сейчас, глядя на зелень лесов, его неимоверно тянуло ступить на землю, дотронуться до нее, позвать и услышать отклик.

Стэван пустился в объяснения, рассказывая Мстиславу, по какому протоку они пошли и где обнаружили портал. Он тыкал в карту и делился своими мыслями:

— Я уверен, что портал поставили намеренно. Но не на меня или Маргариту Васильевну, а на тех существ, которые должны были появиться во время прорыва. И то, что он свернулся, пропустив трех взрослых человек, только доказывает это. Следовательно, кто-то тоже обнаружил аномалию и захотел получить для себя образцы монстров или нежити из потустороннего мира. А значит, надо искать базу какого-нибудь сумасшедшего мага...

— Помимо сошедших с ума магов, это может быть работой разведки любой страны, в том числе и нашей. Думаю, желающих провести эксперименты над условно разумными существами из другого мира предостаточно. Но я все же склоняюсь к мысли, что портал не мог их далеко забросить, погрешность при увеличении расстояния никто не отменял. И не будем забывать о сбоях в любых заклинаниях высшего порядка на территории ничейных земель. То есть все говорит о том, что Марго сейчас там, — Мстислав махнул рукой в сторону леса, в самую его глухую часть, которую давно уже не посещали защитники крепости. — Я знаю это.

— У вас ментальная связь с Маргаритой Васильевной? — обрадованно воскликнул Стэван.

Мстислав чуть не рассмеялся, но не от веселья, а наоборот, от безысходности. Все же принц в силу юного возраста еще такой романтик, верит в то, что осталось только в сказках. Мифическая связь между магами, если верить книгам, могла образоваться несколькими способами: в силу великой любви, после прохождения ритуала и при наличии у пары родственной магии. Связь в первую очередь нужна была для рождения здорового и одаренного потомства, а также для защиты своей семьи, рода. В некоторых трактатах написано, что для установления прочной связи нужно выполнение всех трех условий, но такого сложно добиться. Особенно если вспомнить, что все маги аристократы, а значит, любовь и просто взаимная симпатия брачующихся всегда стояла на последнем месте. Вот и пробовали предки обмануть природу, опаивали жениха и невесту разными средствами, чтобы вызвать у них временные чувства и влечение, а потом проводили ритуал. Но магия материя тонкая, она не терпит обмана. Со временем стало рождаться все больше латентных магов, а им никакие магические обряды не нужны и, следовательно, процент магов постепенно снижался, как и их сила.

И наследник еще спрашивает о связи? Ни родственной магии, ни ритуала, описание которого успело затеряться в веках, ничего этого не было между Марго и Мстиславом. Он даже не был уверен, что их обоюдное чувство — это та самая «великая любовь», о которой пишут в книгах. Если бы о связи спросил кто-нибудь другой, Мстислав решил бы, что над ним издеваются, но восторженный и бесхитростный взгляд принца не давал усомниться в его искренности.

— Скажем так, я чувствую направление, — немного слукавил Мстислав для общего блага. Теперь Стэван перестанет доставать его глупыми вопросами, почему они летят

именно в этом направлении, а не ищут базу сумасшедшего мага. Еще бы понять предпосылки собственных решений или в кои-то веки полностью довериться интуиции?

До высадки оставалось всего ничего, когда ясное небо будто лопнуло. Дирижабль хорошенько тряхануло, по ушам ударило болью от резкого перепада давления. Мстислав вцепился в штурвал, удерживая машину на лету и не давая ей болтаться по небу.

— Глеб, на тебе стабилизаторы! — крикнул в салон мужчина, лавируя в воздушных завихрениях. Недалеко в стороне набирал силу смерч, устремляясь вверх пока еще белесой дымкой, но с каждой минутой его мощь возрастала.

— Уже работаю, — отозвался воздушник, призывая свою стихию и направляя ее в помощь дирижаблю. Он, как никто другой, понимал, что необходимо увести летательный аппарат подальше от разбушевавшегося урагана. — Мстислав, это что за хрень творится?!

— Прорыв, — с благоговением выдохнул Стэван и приник к иллюминатору.

А посмотреть там было на что. И дело даже не в смерче, который, будто приклеенный, стоял на одном месте, увеличиваясь в диаметре и захватывая своей сокрушительной силой все больше деревьев, чтобы взметнуть их к облакам. Шум ветра, скрипы, срезет и треск выдираемых с корнем вековых деревьев, необъяснимый потусторонний вой — все это вряд ли поразило бы Мстислава. А вот взбесившиеся магические потоки, разноцветными протуберанцами изливающиеся из прорыва, заставили его замереть. Сюрреалистическая картина пугала и завораживала одновременно. Дирижабль все еще кидало в воздушных ямах, поэтому Мстислав не сразу рассмотрел «окно» в другой мир. Оно не напоминало естественную прореху, скорее огромный, по меркам этого мира, искусственный портал. Именно из него вырывалась магия, воздушный вихрь, какие-то растения и неопределенного вида твари. Будь с другой стороны прорыва день, Мстиславу и его спутникам удалось бы рассмотреть все лучше, но «окно» сияло яркими звездами и цепочкой лунных дисков в количестве пяти штук.

— Я не понял, эти падлы специально скидывают в наш мир нежить?! — раздался чей-то возмущенный голос.

— Скорее, просто сливают лишнюю магию, а все остальное издержки ритуала, — отозвался Мстислав. Его волновали не гипотетические «падлы» с другой стороны прорыва, а твари, которых зацепил вихрь и вынес на эту. Конечно, большинство сдохнут, но самые мощные и сильные разбредутся по лесу, представляя угрозу всему живому. А это значит, надо во что бы то ни стало найти Риту раньше.

— Да-да, вы правы, — заикаясь от возбуждения и что-то в спешке записывая в блокнот, бормотал наследник. — Так, что у нас тут? Регрессия, стабилизация, привязка по времени... Нет, дело не в часах или сезоне. Мстислав Федорович, приблизьтесь к прорыву, мне нужно больше данных.

— Нет, это опасно, — ответил мужчина, по широкой дуге огибая вихрь, мощь которого постепенно спадала.

— Я приказываю! — взвился Стэван, пытаясь ментально заставить Мстислава исполнять его требования.

— Нет, — усмехнулся советник и нажал на рычаг, блокируя дверь в кабину. На него внушения не действовали, своего рода природная защита, которую бывший друг Эд всегда ценил, а вот команда могла поддаться желанию захватить дирижабль силой и выполнить приказ наследника.

— Вы понимаете, что это необходимо для страны, для всего нашего мира. Я мог бы

изучить структуру заклинания и в будущем предотвратить появления прорывов! — кричал принц, с яростью и обидой наблюдая, как закрывается портал. — Я это так не оставлю, отец узнает о вашем предательстве!

— Уверен, Эдуард хотел бы видеть сына живым преемником, а не мертвым героем, — хмыкнул Мстислав и пригрозил: — Лучше займись своими записями. Только молча, пока я тебя не усыпил.

* * *

Я задыхалась от изнуряющего бега с препятствиями. Если полчаса назад я в душе негодовала на рыжего мальчишку, который легко скакал впереди и заставлял нас с Владленом поддерживать схожий ритм, то сейчас Люциус вызывал у меня восхищение. Он успевал не только выбирать самый удобный путь и подгонять нас, но и контролировать окружающее пространство, в то время как мы с журналистом были на последнем издыхании. Сердце билось где-то в горле, во рту не проходящая горечь, а легкие горели огнем. «Если выживу, займусь своей физической подготовкой», — пообещала я себе, в очередной раз падая на землю.

— Марго, вставай, — поднял меня Владлен. — Не время отдыхать...

— У меня уже сил нет, — выдохнула я, но на ноги встала. Как ни крути, а умирать совершенно не хотелось.

Меня все еще преследовало видение огромного смерча, вырастающего за спиной. Оказывается, видеть ураган по телевизору, заочно жалея людей, которым не повезло попасться ему на пути, и наблюдать, как гигантская воронка вырастает максимум в километре от тебя, не одно и то же. Помню, как припустила с такой скоростью, что мои невольные спутники не сразу смогли меня догнать. Хорошо хоть с направлением не промахнулась, а то страшно представить, что было бы.

— Держись, сейчас откроется второе дыхание, — схватив меня за руку, потащил за собой журналист. Эх, зря он меня успокаивал, крича в спину, что смерч не двигается, и в моем сумасшедшем беге нет смысла, что надо беречь это чертово дыхание. Пока я о нем не вспоминала, оно и не подводило.

— Вранье и выдумки писак это ваше «второе дыхание», — бурча себе под нос, машинально переставляла ноги.

В голову лезли мысли о Марке. Вредный маг ни о каком плене или прорыве не хотел слышать, облил нас грязью и пожелал сдохнуть в объятиях монстров. Не знаю, на что он рассчитывал, возможно, на наше благородство или у него в запасе был какой-то козырь, но в тот момент я бросила его на произвол судьбы со спокойной совестью. Мне хватило вида урагана, набирающего силу, а также дикого чувства опасности, сжавшего все внутренности в ледяной комок. Никогда еще в жизни я не испытывала похожего ужаса, он заполонил разум, заставляя действовать на одних инстинктах. Если бы не журналист, я загнала бы себя в какую-нибудь естественную ловушку: провалилась бы в яму, сломала бы ногу о корягу или как-то по-другому вывела из строя собственный глупый организм. Только позже я поняла, что весь этот вселенский ужас был не мой. Меня гнал вперед чужой страх, нечеловеческий. А если это так, то, что преследует нас? И зачем? И почему Марк повел себя так глупо?

Неужели мнимая свобода стоит жизни? Ведь мы не собирались его мучить или к чему-то принуждать, только обезопасить себя от его нападков.

Тряхнула головой, изгоняя мысли о Марке, он сам выбрал свою судьбу, и я не позволю чувству вину одолеть меня. Надо поднажать, а то Люциусу надоест нас ждать и он решит спастись сам. Интересно, а что паренька так напугало? Для него слово «прорыв» должно быть пустым звуком, он слишком юн, чтобы видеть прошлое нашествие. Или ему рассказывали родители? Либо он такой же эмпат, как и я, или даже более сильный. А вообще, он местный или такой же попаданец, как мы с Эдель? Куча вопросов и задать их некому. Одна надежда, что русалка успела спрятаться от неведомых чудовищ, в которых я и верила, и нет. Вдруг тот ужас всего лишь плод моего воображения? Недаром же есть поговорка: «У страха глаза велики».

Под эти, практически радужные мысли с размаху налетела на Владлена, затормозившего так не вовремя.

— Что такое? Неужели дошли? — вынырнула я из-за спины мужчины и чуть не завизжала от неожиданности. Журналист среагировал раньше, закрыв мне рот ладонью.

— А это, моя дорогая, то самое «второе дыхание», — прошептал мне на ухо Влад, оттаскивая меня подальше от окровавленной туши неизвестного монстра.

Животное поломанной куклой валялось у нас на пути, пяля в небо остекленевшие глаза диаметром в человеческую ладонь. Может, для твари размером со среднего слона это не такие уж крупные глаза, во только их у него было три пары. Хитиновый хобот с какими-то крючками на конце, неестественно вывернутые конечности в количестве большем, чем четыре шпуги, панцирь, покрытый мерзкой на вид и, наверное, на ощупь, щетиной. Я не натуралист, но эта гадость точно имеет в своих сородичах насекомых. Меня замутило. Я никогда не боялась мышей и даже к крысам относилась с пониманием, то есть старалась не пересекаться с этими, несомненно, умными и опасными тварями. Но стоило мне представить, что где-то поблизости может находиться живой монстр, идентичный нашему мертвяку, и по спине прошел озноб. Помнится, в нашем мире были клещи, комары и другие кровососущие насекомые, что если они где-то тоже есть, но вот такого гигантского размера?

— В лесу такие не водятся, — выскочил из-за тела Люциус, напугав нас с журналистом до икоты. Меня уж точно. — Это выкинуло порталом или, как вы его называете, прорывом.

— А вы, стало быть, так не называете? — в голосе журналиста вспыхнуло профессиональное любопытство.

— Прорыв — это когда ткань мироздания рвется по естественным причинам, а там был искусственно сотворенный портал, — как малолетним детям объяснил простую для него истину Люциус.

— Откуда ты это знаешь? — как охотничий пес, подобрался Владлен, даже на время забыв обо мне. Странно, что еще не спрашивает, как именно этого монстра так далеко закинуло? Мне вот хотелось бы это знать. А также не встретится ли нам впереди живой подобный экземпляр?

— Сейчас не место и не время делиться воспоминаниями, — к серьезности и внутренней взрослости Люциуса я никак не могла привыкнуть. Похоже, мальчику пришлось в жизни не сладко. — Передохнули и вперед. Мы одолели только половину пути.

Спорить с рыжим никто не стал хотя бы потому, что он, не дожидаясь наших вопросов, устремился вперед. Я бросила последний взгляд на мерзкую тушу, содрогнулась и побежала следом за Люциусом. Любопытство любопытством, а жить-то хочется.

Не знаю, то ли короткая передышка помогла, то ли мертвый монстр действительно послужил для меня толчком к открытию «второго дыхания», но я сносно поддерживала заданный Люциусом ритм бега. Владлен тоже не отставал, демонстрируя, по моему мнению, несвойственную журналистам выносливость. Или ему часто приходилось уносить ноги?

Древний город встретил нас неожиданно, буквально вырастая из-под земли. Вот мы бежали, бежали, а тут — бах! — и чуть ли не носом врезаемся в каменную стену, увитую лианами и покрытую другой ползущей растительностью. Высотой она была метра три. Честно признаться, я не так представляла города в джунглях, точнее все мои ассоциации были связаны с Ангкор-Ват. Вот только я была там, когда он уже представлял собой истоптанный туристами комплекс. А этот город от джунглей еще никто не расчищал.

— Марго, руку! — забравшись на стену следом за Люциусом, крикнул мне Владлен. Нерывный его опередил, подцепив меня левитацией и буквально затянув наверх. — Ладно, так даже проще.

— Меня подождите! — нагнал нас испуганный голос.

Внизу между деревьями обнаружился наш гордый и глупый спутник, Марк выглядел уже не таким воинственным и уверенным в себе. Живой, зараза. Даже от сердца отлегло, пусть мне и не нравится этот человек, но мучиться совестью из-за его смерти не хочется.

— Я его поднимать не буду, — скривился Люциус, цепляясь за лиану и спрыгивая на землю.

— Я тем более, — усмехнулся журналист, отвесил мне шуточный поклон и махнул рукой в сторону удаляющегося парнишки: — Только после вас, мадам.

Я решила последовать примеру Люциуса, ухватилась за лиану и... встреча с землей прошла жестко. Отбитая задница немилосердно болела, содранная кожа на ладонях горела огнем, а хохот Владлена пробуждал в душе самые черные мысли.

— Марго, это было нечто, — отсмеявшись спрыгнул рядом со мной журналист.

— Заткнись, — прорычала я, потирая ушибленное место. Хорошо приземлилась в траву, а не на какую-нибудь корягу или камень. Сколько раз себе говорила: сначала думай — потом делай!

— Ну извини, ты с таким видом схватилась за лиану, что я подумал, ты сейчас взлетишь с ней на крышу того здания, — фыркнул бесчувственный журналист. — Давай помогу, а то здесь легко потеряться. Пацан куда-то туда побежал, надо бы его догнать, он единственный бывал в этом месте. Признаться, я и предположить не мог, что Карон так хорошо сохранился.

— Ты знаешь название этого города?

Руку Владлену я все же подала, хромать удобнее, когда на что-то или кого-то опираешься. Но смех я ему не простила, мог бы и посочувствовать измотанной женщине. Они-то с Марком всю ночь проспали, а я их на себе таскала. Как есть сволочи!

— Его все знают, как-никак история. Ты тоже должна была изучать ее. Ну вспоминай: попытки освоения ничейных земель, ответная экспансия нечисти, локализация зон прорывов... Что, нет? — удивленно оглянулся на меня журналист. — Чему вас только в академии учили?

— Не знаю, может, чему-то и учили, а может, только будут, — пожала плечами. Я не испытывала неудобства из-за своей неосведомленности. Подумаешь, не знаю историю. Так я много чего еще не знаю, не страдать же из-за этого. — Расскажешь про этот город? Чем конкретно он запомнился потомкам?

— Ладно, но чуть позже, надо найти укрытие, — согласился мужчина, помогая мне перебраться через какие-то развалины. Чем дальше мы углублялись в город, тем меньше становилось деревьев вокруг. Полностью они никуда не делись, да и кустов с травой по пояс хватало, но все же стало видать небо.

— Эй, сюда! — крикнул из-за ближайшего угла Люциус. — Давайте быстрее, рядом со стеной останавливаться нельзя, слишком ненадежная защита. Обоснуемся во дворце.

— Тут есть дворец? — тихо спросила у Владлена.

— Ребенок путает, — отмахнулся мужчина. — Наверное, он имел в виду ратушу или храм Света. Предотвращая твой вопрос, скажу, в храме Света поклонялись магии. Да-да, в нашей истории было такое мракобесие. Сейчас где-то еще остались последователи этой веры, но живут они изолированно, тихо проливая собственную кровь во славу вечной магии. Одним словом, сектанты.

— Ясно, оказывается, у вас все как у людей, — усмехнулась я. — В моем мире всяких религиозных течений тоже хватает.

— Ты хотела сказать: в твоём бывшем мире? Или за год ты еще не привыкла этот мир считать своим? — ехидно поинтересовался Владлен. — Может, ты просто еще не встретила человека, который стал бы для тебя тем связующим звеном?

— И не надейся, встретила. Где там эта ваша ратуша? Уже все ноги сбила и не только их, — буркнула я, заметив, что рубашка в нескольких местах порвана и заляпана землей, соком растений и кровью. Обо что это я так? Царапина на предплечье была длинная, но не опасная.

Бежать по полуразрушенному и заросшему городу не получалось, да я и не рискнула бы. Опасность провалиться в какой-нибудь подвал или попасть под обрушение стены была не меньше, чем повстречаться с монстрами. Пока нам везло и ни одной живой зверюшки на глаза не попало. А вот это очень странно. Какова вероятность, что вчерашний «исход упырей» не что иное, как побег от неизвестности в лице прорыва? Что-то мне подсказывало, что почти стопроцентная. Нет, я предполагаю, что наш бешеный забег распугал всю живность в округе, но для джунглей ее все равно маловато.

До ратуши мы брели достаточно продолжительное время, за нами плелся в отдалении Марк. Думаю, он боялся подходить ближе, считая, что мы его свяжем или еще как-то обездвижим и бросим умирать. Наверное, стоило остановиться и объясниться с ним по-человечески, но журналист пресек мое сердоболие на корню:

— Не вздумай. Если человек идиот, то не надо потакать ему в этом.

Я могла бы поспорить, но на меня все чаще накатывали волны страха. Конечно, они не могли сравниться с тем ужасом, что накрыл меня рядом с прорывом, но холодок по спине пробегал, а сердце колотилось все быстрее. Поэтому я совершенно не была против, когда Люциус потащил нас внутрь ратуши или храма. Здание неплохо сохранилось, даже башня на нем уцелела, пугая нас пустыми провалами окон.

— Лестница в башне трухлявая, немного магии и никакие твари до нас не доберутся, — нервно вводил нас в курс собственных планов Люциус.

— А как мы потом спустимся вниз? — опередил меня с вопросом Владлен.

— С помощью магии, — пожал плечами мальчишка.

— Ага, а монстры из портала встанут под нашими окнами и будут ждать, когда мы сдохнем от жажды и голода в своей башне, — фыркнула я. Некрасиво, конечно, критиковать чужой план, когда нет собственного, но отрезать себе пути отхода нельзя. — А вдруг с тобой

что-нибудь случится? Я, например, себя в воздухе удержать не смогу. Может, тут есть потайные ходы?

— Не знаю, не искал, — скривился рыжий. — Не люблю подземелья.

— Ладно, выбора у нас все равно нет, скоро тут точно кто-то появится. Нутром чую, — вообще-то все фибры души кричали о том, что надо прятаться, но я решила не пугать товарищей по несчастью. — Только предлагаю лестницу разрушить в крайнем случае, а с собой наверх захватить дрова.

— Зачем? — удивились лица мужского пола, но общие мысли озвучил Влад: — Ты же не думаешь разжигать костер, когда рядом враги?

— Как раз и думаю. Вспомните, нас ищут, а костер на башне будет виден издалека. Днем дым, ночью свет, глядишь, за нами придут и спасут.

— Не надо дрова, наверху много сухих листьев и лестница деревянная, есть чему гореть, — поддержал мою мысль Люциус, чем вызвал новую волну подозрений. Он же не хотел общаться с людьми, не доверял нам, тогда почему не стал протестовать? Передумал? Или у него есть запасной план? — И того надо забрать, а то по его следам придет стая.

— Люциус, ты меня все больше и больше интригуешь, — хитро улыбнулся Владлен. — Мне одному кажется, что наш маленький друг знает о прорыве не только по книгам?

— Это не прорыв. Мои предки тоже так считали, пока из портала не пришла стая и не вырезала все население приграничного городка. Всех тварей перебили и за порталами начали вести неусыпное наблюдение, но они случались раз в столетие и каждый раз наши воины были не готовы. Правитель распорядился поставить заставы, сделать магическую границу, чтобы монстры ее не могли сразу пересечь. Но в один из дней портал из соседнего мира открылся практически в центре столицы. Мы с отцом гуляли в парке, и он единственное, что успел сделать перед тем, как ввязаться в неравный бой, это создать для меня портал домой. Но то ли из-за сильного волнения, то ли из-за близости «прорыва», в заклинание закралась ошибка, и меня выкинуло в эти земли.

— И сколько ты уже тут живешь? — без тени насмешки или недоверия спросил журналист.

— Не знаю, после пяти лет я перестал считать дни. А если примерно, то больше пяти лет, но меньше десяти, — показное равнодушие паренька меня не убедило.

— И ты все эти годы был один? — не удержалась я от вопроса, старательно подавляя жалость к рыженькому. Вряд ли он все это рассказал нам в надежде на сочувствие.

— Да, — первая ложь Люциуса больно ударила по моим напряженным нервам. Что же он скрывает? Или точнее кого? Почему солгал? Кого-то защищает или боится? Ладно, разберемся. Если живы останемся.

Вид из башни бывшей ратуши открывался дикий и величественный. В здание мы вошли со стороны полуразрушенной улицы, а сверху стало видно, что когда-то к ратуше примыкала площадь. Каменные плиты укладывали на совесть, а может, и землю чем-то обрабатывали, чтобы не бороться постоянно с растениями в таком теплом климате. Так что деревьев на площади не росло, только короткая стелющаяся трава и какие-то лианообразные кусты. С правого края площадь от остального города отрезала река, неся свои спокойные воды по искусственному каналу. Когда-то ее пересекали мосты, а на набережной имелись беседки из мрамора и скульптуры. Сейчас все это лежало в руинах, только в тех местах, что предназначались для зеленых насаждений, буйствовали джунгли. Эдакие очаги зеленого «огня», уютящиеся на маленьких участках земли. На воображение я никогда не жаловалась, и оно дорисовывало то, что уничтожило время и природа. Слева находились невысокие здания, высотой не более двух этажей. Ратуша тоже имела два этажа, а башня на ней еще три. Высокие пролеты, метра по три, делали наше восхождение трудным, а с учетом ветхости лестницы еще и опасным.

И все же полностью неприступной ратушу назвать было нельзя. Слишком много окон, витражей, колонн. Недаром Люциус принял ее за дворец. Похоже, неизвестный архитектор вложил душу в свой проект, стараясь придать городу красоту и величие. В сердце появилось глупое желание увидеть его в истинном величии, восстановить беседки и мосты, облагородить зеленые насаждения, отремонтировать «дворец» и остальные дома. Несмотря на нервозность, место мне нравилось. Иногда так бывает, приходишь куда-нибудь и понимаешь — именно это ты и искал.

Мужчины складывали костер на верхней площадке и готовили запас дров для него. Марк изначально попытался строить из себя обиженную и оскорбленную добродетель, непонятую и нецененную, но обещание Владлена избавить его от мирских мук, сбросив с башни, немного убавили спесь молодого мага. Люциус был прав, листвы и сухих досок в ратуше хватало. Сам парнишка готовил диверсию для наших возможных преследователей, хотя сам он не очень верил, что в наш мир вместе со стаей пришли и «погонщики». Новое слово всех заставило обратиться вслух и наброситься на рыжика с вопросами. Вытянуть из него удалось мало, в силу возраста Люциус знал немного, но один раз погонщика видел. По его словам, тот восседал на мерзком гигантском жуке, стреляющим ядом. Сам погонщик был закутан во все черное, и невозможно было определить, что скрывается под всеми его тряпками и доспехами. На них с отцом набросились две насекомообразные твари, а погонщик равнодушно наблюдал. В бой он не вмешивался, лишь магией и хлыстом подстегивал своих «питомцев».

Картина складывалась жуткая, но я все же надеялась, что это в большей степени впечатления маленького испуганного мальчика. Даже если брать временной отрезок в пять лет и представить, что в мире Люциуса год примерно равняется нашему, то он попал в ничейные земли в возрасте восьми-девяти лет. Совсем ребенок, который каким-то чудом смог выжить в джунглях. Может, он правда оборотень? Дико, конечно, думать, что они существуют, но я раньше и в магию не верила.

Пока я размышляла о тяжелой судьбе одинокого ребенка, мужчин занимали вполне конкретные вопросы. Что собой представляет стая? Сколько погонщиков ее

контролировали? Какое еще оружие у них было? Какая магия? Люциус лишь пожимал плечами, он не мог с уверенностью ответить ни на один из вопросов. Я хотела спросить у паренька, почему его отец не прыгнул в портал вместе с ним, но не стала. Не хотелось еще больше беречь душевную рану Люциуса, да и вряд ли он знает ответ. Уверена, ему самому эта мысль не давала спать спокойно все эти годы.

Меня оставили на средней площадке наблюдать за местностью и дать знать, если что-то покажется подозрительным. Свой истерический смешок я комментировать не стала, иначе пришлось бы объяснять, что для меня все кажется подозрительным: тишина леса, отсутствие ветерка, будто все его силы ушли на создание смерча, волны паники и даже мои спутники. Поэтому я постаралась максимально отгородиться от собственных страхов и эмоций, стараясь почувствовать не только приближение опасности, но и понять откуда нам ее ждать. Сосредоточиться получилось не сразу, постоянно что-то отвлекало, но я справилась, применяя науку Эдуарда на практике. Вот только пользоваться резервом собственного организма посчитала неправильным, нельзя же ослаблять себя перед вероятным боем. С кем и, главное, чем я буду драться с таинственными погонщиками, старалась не думать, но и умирать без сопротивления не собиралась. Черт! Ну почему практической магии обучают только на втором курсе?! Да, кое-что полезное монарх мне показал, но в основном все сводилось к защите, и совсем маленькую часть можно было использовать в качестве нападения. Например, перехватить управление зверями на себя. Звучит фантастически и бредово с учетом того, что я их еще даже не видела, но лучше уж так, чем тихо скулить от страха. Так, мне нужна медитация, чтобы успокоиться, взять себя в руки, перестать паниковать и еще раз попытаться использовать окружающую магию, а не свою собственную. Вон ее сколько, пользуйся — не хочу.

Но времени на медитацию не осталось, дар всколыхнулся и дернул меня к окну, которое выходило на площадь. Я их еще не видела, но уже чувствовала пульсацию чужих жизней. Одна, две, шесть... На двадцати восьми я сбилась и очнулась.

— У нас гости! — буквально влетела на площадку, где мужчины готовили костер.

— Где? — вздрогнул и обернулся ко мне Владлен, а Марк уронил доску.

— Идут со стороны площади, — сказала я, но вспомнив о том, что монстры еще не показались, уточнила: — заметила шевеление ветвей деревьев.

Глупо, конечно, надеяться, что журналист поверит в это объяснение, но раскрывать свою тайну я пока не хотела. Помочь мой дар ничем существенным не мог, а вот навредить этой информацией себе очень даже.

— Погонщики уже здесь! — почти следом за мной ввалился Люциус. — А еще я заметил летательный аппарат, наверное, это вас ищут. Только он взял курс севернее и если не разжечь костер, они пролетят мимо.

Я бросилась к окну и вгляделась в небо, дирижабль заметила не сразу, он действительно летел в стороне и, похоже, не собирался сворачивать к нам.

— Надо сломать лестницу и подать сигнал, — произнесла я, оборачиваясь к мужчинам. — Я уверена, нас успеют спасти, пока твари разыщут возможность добраться до нас. В крайнем случае, будем кидать в них горящие палки.

— Согласен, надо рискнуть, — кивнул Владлен и посмотрел на Люциуса.

— Тогда делаем так! — бесшабашно улыбнулся парнишка, а потом бросил в приготовленные дрова огненный шарик, от чего топливо моментально вспыхнуло. — Киньте в костер что-нибудь гнилое или мокрое, чтобы дым повалил, а я ломать лестницу. Обрушу

все пролеты на всякий случай.

— А мое мнение никого не интересует? — буркнул Марк. — Так вот, я был против. Надо было дожидаться, когда твари пройдут мимо, а потом пробираться к крепости. А если на дирижабле нас не заметят? Вы об этом подумали? Мы даже магией защититься не сможем.

— Хватит ныть, займись костром, — оборвал его Владлен. — И вообще, ты защитник и для тебя должно быть честью погибнуть в бою с монстрами.

Люциус спустился на один пролет и оттуда магией обрушил лестницу, а я бегала между окнами, разрываясь и не зная, за кем следить в первую очередь. Дирижабль пока летел тем же курсом, а монстры не торопились выйти из леса, хотя сквозь ветви их уже можно было различить. Чего они ждут? Испугались нас? Ой, сомнительно. Думают, что в городе спрятался целый отряд? А вот это уже ближе к истине.

Сердце сдавило подозрения, я потянулась магией к затаившимся противникам и вскрикнула от неожиданности.

— Марго, что случилось? — подбежал ко мне журналист. — На дирижабле нас заметили?

— Нет, то есть не знаю. Но нас окружают.

И в подтверждение моих слов три твари прыгнули на крышу ратуши. Я отшатнулась от окна, крик ужаса застрял в горле. Саранча! Гигантская саранча размером с лошадь! Насекомыми их язык не поворачивался назвать. Они были какими-то грязно-серыми, тусклыми и болезненными на вид, только черные глазища на полморды пугающе пристально нас разглядывали снизу. Только бы они не умели летать! Ругательства Владлена за моей спиной дали понять, что думаем мы одинаково.

— Занимаем круговую оборону, — взял командование на себя журналист. — Люциус, ты, как единственный работоспособный маг, сжигаешь этих тварей. Марк и Марго, возьмите по горящей доске и не дайте этой гадости проникнуть к нам через окна, а я буду контролировать пролом в крыше. Люциус, ты же дашь мне свой лук?

Видимо, погонщику не понравились наши приготовления, и он отдал ментальный приказ трем мутантам, я ощутила его вместе с ними. Как резкий и болезненный удар кнута, я не сдержала стон и постаралась еще сильнее закрыть сознание. Представительницы иномирной саранчи, серые и блеклые, подпрыгнули, расправив радужные крылья. Воздух наполнился шумом и скрежетом, будто огромная цикада решила сыграть нам на прощание похоронный марш. Страх холодными щупальцами обвил мой желудок, сжимая и выдавливая из него горечь. А взгляд с трудом оторвался от необычной красоты насекомых, блеск крыльев просто завораживал. В голове забрезжила печальная мысль, что я не сдержала обещание, данное Мстиславу. Он, наверное, так и не узнает, что со мной случилось.

Они напали с трех разных сторон. Люциус сжег одну тварь в полете, другую подстрелил Владлен, попав ей горячей стрелой прямо в глаз. А третья металась между моим окном и Марка, так и не выбрав наименее опасного противника. Махать горячей палкой, рискуя поджечь саму себя, становилось все труднее. Злость захлестнула и прежде, чем меня отодвинул Люциус, я ударила магией. В моем воображении это была ментальная плеть, которая разрубила светящуюся искру сознания неизвестного монстра. Как там говорил Эд? Главное — вера в собственные силы? Похоже, он прав, потому что летающая «лошадь» кулем повалилась вниз.

— Как у тебя это получилось? — отшатнулся от меня рыжий парнишка, в его глазах мелькнул страх. — Ты убила ее злостью?

— Не бери в голову, — произнес Владлен, обняв парня за плечи и развернув в сторону другого окна. — Уверен, это была пробная атака и скоро у нас будет очень жарко, так что займи свое место.

— Марго, удар был хорош, но очень расточителен, — вплотную подошел ко мне журналист. — Ты же в него весь резерв вбухала, наверное. Тебе не надо убивать этих тварей, надо оборвать нити управления. Они должны быть, почувствуй их, увидь и методично отсекай. Лучше сразу вычленишь «кукловода», пока он не почувствовал тебя. Я прикрою, не бойся. Черт! Как же все не вовремя!

— Что, Ветер, бесит собственная беспомощность?

Первая победа отозвалась во мне легкой эйфорией, грустью и паникой, потому что из леса выползали новые твари. Не то чтобы их было очень много, но для нашей скромной компании несколько десятков противников — это более чем достаточно. А еще мне не понравилось убивать, жаль, другого выхода я не видела.

— Давно знаешь? — приобнял мне за талию Владлен, не думая отпираться.

— Подозрения были с момента нашего знакомства, — я чуть приукрасила собственную прозорливость, скидывая его руку со своего тела. — Одного так и не поняла, зачем я тебе?

— Сугубо для личного использования. Ну понимаешь: свадьба, общие дети, внуки, — усмехнулся журналист. — Верить, до сих пор не могу забыть твой матерный посыл.

— Ну извини, я тогда думала, что ты мой глюк, а ты оказался тем гадом, которому меня решили продать «недошпионы», — все мое внимание было направлено на маленькое войско под стенами нашей ратуши.

Помимо знакомой уже гигантской саранчи, среди преследователей имелись и другие представители насекомых. Не берусь с уверенностью утверждать, что суеящиеся внизу были именно муравьями и жуками, но общее сходство наличествовало. А вот всадники и грузы, примотанные к седлам на некоторых особях, удивляли и пугали. Похоже, нам не повезло оказаться на пути иномирных завоевателей. Только на что они рассчитывают? Их же мало для захвата планеты. Или они надеются разведать обстановку, обосноваться и установить постоянный портал? А ведь если их не остановить, то все у них получится.

— Так ты согласна? — отвлек меня от тяжелых мыслей Владлен.

— Нет, ничего у нас не выйдет.

— С чего ты взяла? Я мужчина привлекательный, ты тоже ничего, — попытался опять приобнять меня Ветер. Не дала. — Ладно, я понял, оставим этот разговор на тот момент, когда выберемся из этой западни.

— Я и тогда скажу «нет». Я люблю другого мужчину, так что будь ты, Влад, хоть каким привлекательным, для меня ты так и останешься «ничего», — решила не оставлять никаких иносказаний между нами. — Да и я тебе не настолько нравлюсь, чтобы провести со мной всю оставшуюся жизнь.

— Бабская глупость неискоренима, — насмешливо глянул на меня мужчина. — Марго, ты-то уже давно не девочка, должна понимать, что крепкая семья строится именно на холодном расчете...

— Заткнись, сейчас начнется, — оборвала я излишние журналиста и внутренне подобралась. Я почти физически ощущала напряжение вокруг, миг и саранча взмыла в небо, неся на себе всадников. За долю секунды до этого я ощутила толчок, приказ. Не слова или мыслеобразы, а что-то вроде кодового сигнала. Как команды для собак с помощью ультразвукового свистка.

«Кукловода» я нашла сразу, да он и не прятался. Люциус очень точно описал погонщика, он единственный сидел на жуке и напоминал бедуина, с тем исключением, что помимо тряпок на нем еще были и доспехи с шипами, рогами и прочей атрибутикой. А вот всадники, сидящие на саранче, на вид были обычными людьми в одежде под цвет своих «коней». Но вот странность, они тоже были слишком одеты, только глаза сверкали из-под платков. У меня вообще было ощущение, что на нас напали арабские женщины, настолько покроей одежды всадников совпадал с паранджой.

— Марго, солнышко, на тебя одна надежда, — сжал мои плечи Владлен и чмокнул в макушку. — Сосредоточься на главном. Если не сможешь оборвать связи, постарайся внести хаос в их управление. Нам надо продержаться совсем немного, дирижабль уже летит к нам.

— Точно? — хотела повернуться и убедиться сама, но журналист не дал.

— Не отвлекайся, я тебя страхую.

Почему-то в тот момент я верила Владлену, может, потому, что мы были по одну сторону «баррикад», а может, впервые почувствовала его искренность, без надменности, цинизма и налета аристократической брезгливости. Я не знаю, как Ветер мне помогал, но контакт с собственным даром дался как никогда легко, а мышление обрело четкость и новые грани. Я видела все ту же картину, но на нее, будто тончайшая вуаль, упало другое изображение. Уже не приходилось закрывать глаза, чтобы видеть светящиеся сгустки разума и связующие нити. Перед моим взором рисовалась паутина, мерцающая, нереальная, разноцветная и восхитительно красивая. Люди в ней имели яркий белый цвет, насекомые алый и только «кукловод» напоминал черную дыру, тянущую энергию из живых существ. Где-то на краю сознания возникла мысль: «Неужели именно так выглядит аура энергетического вампира?»

Отвлекаться не стала, помня о словах Владлена и о том, что только от меня зависит, продержимся мы эти полчаса или нет. Надеюсь, дирижаблю понадобится меньше времени. Рвать связующие нити было непросто, «кукловод» с легкостью их восстанавливал, но даже тот незначительный хаос, что удавалось мне вносить в ряды нападающих, добавлял нам время. Мои спутники сражались за моей спиной. Не видя их, я могла с точностью рассказать о местоположении каждого. Пролом на крыше удачно забаррикадировали две мертвые туши, и мужчинам приходилось защищать только окна. Они справлялись, вот только силы Люциуса были на исходе. А «кукловод» все больше злился. К его ярости, разгорающейся постепенно из-за моего вредительства, добавилось липкое любопытством, когда он понял, что не может подчинить меня своей воле. Если выживу, расцелую Эдуарда за его въедливое и настойчивое обучение.

Направленный ментальный удар был силен, в голове будто провернули раскаленную кочергу, рот наполнился кровью. Каким-то чудом мне удалось не потерять сознание. Я уперлась руками в каменный подоконник, пережидая головокружение и черных «мух» перед глазами. «Чтоб ты сдох, тварь!» — с жаром пожелала я неизвестному «кукловоду», который на время лишил меня возможности пользоваться даром. Тем неожиданней был сильный рывок за руку, отправивший меня в полет к такой близкой земле...

— А-а-а! — мой крик разнесся над площадью и отразился от стен ратуши. «Прости, Мстислав, я честно пыталась выжить». Мысль огненным всполохом заметалась в голове и нашла выход в виде золотистой нити, улетевшей куда-то в небеса.

— Мстислав, там дым! — заколотил в дверь кабины Глеб.

Стэван тут же вскочил со своего кресла и приник к иллюминатору, а советник короля принялся настраивать зеркала обзора. Воздушник не солгал, дым и правда был.

— Будем возвращаться, Мстислав Федорович?

Глаза принца вспыхнули затаенной радостью. Ну конечно, парень до сих пор лелеет надежду исследовать портал и его обитателей. Вот только у Мстислава не было уверенности, что там именно Марго, а не заблудившиеся охотники за диковинными зверями. Мужчина нажал на рычаг и разблокировал дверь.

— Только без глупостей, — предупредил он наследника, а сам позвал воздушника: — Глеб, знаешь, что там находится? Может, какая-нибудь база?

— Да город там заброшенный, забыл, что ли?

— Кладоискатели? — продолжал допрос Мстислав, а руки уже действовали, разворачивая дирижабль.

— Вряд ли, мимо нас не проходили.

— Тогда добавим хода, — озвучил решение советник.

Минуты растянулись, казалось, они превратились в часы, а город приближался будто нехотя. Мстислав выжимал из аппарата все и даже больше, но машина не человек, у нее есть предел.

— Смотрите! — крикнул кто-то. — Сражение! Итить твою налево! Вы видите то же, что и я?! Что за мерзкие твари?! Глеб, приятель, поднажми, они сожрут их!

Каждое слово отдавалось в сердце Мстислава страхом, он желал и боялся узнать правду. Там ли Марго? Успеет ли он?

— Приготовиться к швартовке! — рявкнул мужчина и направил дирижабль к башне, распугивая летающих тварей. — Открыть иллюминаторы, будем расчищать себе путь...

Мстислав спрыгнул на крышу башни тогда, когда Марго с криком полетела вниз. Сердце на миг остановилось, паника и безысходность резанули по нервам, а подсознание уже тянулось к родной стихии, стремясь подхватить любимую женщину, не дать ей разбиться. Лианы, точно змеи, взметнулись ввысь, но не успели, летающая тварь перехватила Риту и понесла в стан врага.

— Ну ты силен, — тихо ахнул рядом Глеб. — Вот так, без контакта со стихией. Не думал, что это возможно.

— Подстрахуй меня, сможешь? — меж тем спросил Мстислав. Он не мог оставить Риту в лапах монстров ни на минуту.

— Ты что задумал?! — воскликнул Глеб, хмурясь. — Нам ее не спасти...

— Ну это мы еще посмотрим, — отойдя от края крыши, произнес Мстислав, разбежался и прыгнул вперед.

— Идиот! — побледнел Глеб, посылая вслед за приятелем воздушную петлю. — Придурок. Позер! Псих. У меня же резерв почти на нуле...

Но не зря королевского друга и советника называли «неубиваемым», этот псих умирать не собирался. Падение ему помог немного затормозить Глеб, а лианы уже встречали его у земли горячими объятиями.

— Ох, не завидую я его врагам, — произнес водник, старый маг, которого давно надо

было отправить на пенсию, но он слишком хорошо знал все окрестные тропы. — Слышь, малец, если тебя когда-нибудь сведет судьба с таким человеком — отойди в сторону, иначе растопчет и не заметит. Поверь старику, именно такие люди делают историю. И советую помолиться, чтобы его женщина была жива и здорова, если не хотите получить апокалипсис мирового масштаба.

— Что ты несешь, старик? — раздраженно спросил Глеб, которого коробило, что принца назвали «мальцом», а Мстислава сравнили со вселенским злом. — Марго невеста короля, а советник верный друг и подданный.

— О да, из таких получаются верные мужья, — хихикнул водник. Глеб хотел сказать что-нибудь резкое, но решил не связываться с сумасшедшим стариком.

— Убрать трупы и поднять живых на дирижабль, — скомандовал воздушник. — Подготовиться к отлету.

— Я запрещаю, — протиснулся вперед Стэван. — Мы не бросим наших друзей!

— Поднимитесь в дирижабль, ваше высочество, — Глеб не собирался слушать приказы принца и ввязываться в его очередную авантюру. — Или, может быть, вы тоже хотите повторить трюк Мстислава? Уверяю вас, для этого нужно нечто большее, чем гонор и легкомыслие.

— Можно отловить одну из тех тварей.

С помощью магов из пролома вылез Владлен. Несмотря на помятый вид, взгляд журналиста горел азартом и жаждой деятельности. Еще один сумасшедший. Похоже, это заразно.

* * *

Умереть мне не дали, серые членистоногие конечности обхватили меня за талию в нескольких метрах от земли. Дыхание перехватило, как от удара, голова взорвалась болью, а кровь из носа потекла с новой силой, но я все еще была жива, а это главное. На меня смотрели черные глаза саранчи, пристально и немигающе, усики на ее голове шевелились, будто прислушиваясь к чему-то, а жвалы осторожно прикасались к моему лицу. Хотелось кричать от страха, но очень не хотелось, чтобы животное откусило мне голову. «Господи, да у него слюна во рту пузырится!» Меня передернуло от омерзения и ужаса.

Летели мы недолго, и скоро членистоногая скотина бросила меня на землю. Не ласково так и аккуратно под ноги самому большому жуку. Похоже, я попала в мой самый страшный кошмар. Хороший Пушок, хороший, милый, красивый... Черт, что еще придумать?! Как назвать это существо?! Так, спокойствие, только спокойствие. Животные не любят, когда их боятся. Тем более жучок очень даже милый по сравнению с другими гигантскими насекомыми. Глазки черные, круглые и кажутся любознательными, рога или ветвящиеся усы похожи на длинные реснички, а белая щетина на морде выглядит пушистой и мягкой. В общем, эдакий плюшевый жучок огромных размеров. Я почти убедила себя, даже мысленно потянулась к зверю, стараясь передать свою симпатию и добрые намерения. В ответ меня омыла волна изумления и заинтересованности, которую разорвал ментальный удар. В этот раз погонщик бил по своему зверю, но и мне достались его отголоски. Вот же тварь! Чтоб он сдох! Меня мутило, и голова опять кружилась. Чьи-то руки подняли меня на ноги, заставляя

стоять, хотя очень хотелось лечь. Из упрямства посмотрела на своих пленителей, не торопясь поднимать взгляд на главного злодея, хотя чувствовала его давление на мой мозг. Меня держали два человека, судя по росту и комплекции — мужчины, от них исходили страх и ненависть. Вот только не я вызывала столь сильные чувства, а та тварь в черном, которая захлебывалась собственной злобой в попытке подчинить меня. И все же любопытство заставило меня взглянуть в глаза врага. Жаль, не доплюну до этого гада.

А может, у меня и получится исполнить свое последнее желание, потому что «кукловод» решил спуститься ко мне. «Наверное, хочет лично свернуть шею», — с трудом подавила истеричный смешок. Да, странная я, кто-то во время стресса плачет, а меня тянет ругаться и хихикать. Правда, желание смеяться пропало практически сразу, стоило иномирному «вампиру» начать вставать. То, что я принимала за доспехи, оказалось частью тела этого существа. Еще один насекомоподобный мутант. Захотелось позорно провалиться в обморок и дожидаться спасения, ну или тихо умереть не приходя в сознание, потому что жалость и сострадание этому существу были незнакомы. Паразит, потребитель, жестокий рабовладелец и людоед. Черная тварь не считала нужным скрывать свое отношение к низшим, то есть к нам, людям и животным. Он будто издевался, транслируя мне в мозг картинки со своей планеты. Мир огромных насекомых, двойной звезды и пяти лун. А также жестоких захватчиков и энергетических вампиров. Свою планету они практически уничтожили, «выпили», что и заставило их искать пути решения. Так родилась идея портала в соседние миры. Сначала им хватало энергии мира, которая поступала в момент открытия портала, сами они сливали ненужную им магию, лишних «едоков» и приговоренных к смерти. Потом лишних становилось все больше, а ресурсов планеты меньше, так образовались разведывательные отряды. Их отправляли в те миры, с которыми установилась устойчивая связь. В одном из них они обнаружили людей — вкусный источник пищи. О да, наши тела они любили поедать не меньше, чем эмоции и жизненную энергию. И теперь это существо, кстати, бесполое, обещало поедать меня медленно, смакуя каждый кусок и делаясь со мной впечатлениями.

Членистоногий извращенец! Хочешь незабываемых впечатлений? Получай! Я зачерпнула магию, даже не знаю откуда и ударила тварь. И ведь смогла причинить боль этому существу. Оно зашипело, вскинуло свои четыре верхние лапы, в одной из которых находилась длинная плеть, собираясь опустить ее на меня и своих рабов. Но тут земля задрожала, пошла волной, приподнимая меня, а под «кукловодом» разверзлась трещина и резко сомкнулась, раздавливая его с хрустом. Вверх взметнулись комья земли вперемешку с зеленой жидкостью, обляпывая нас. А последний ментальный вопль «кукловода» ударил, оглушая. Стражники, недавние рабы, отпустили мои руки и, схватившись за головы, повалились на землю. Я хотела последовать их примеру, но меня подхватили сильные родные руки.

— Дорогая, тебя и на минуту нельзя оставить одну. Мужики так и липнут, — ехидные слова любимого не обманули меня, я как никогда остро чувствовала все его эмоции и перенесенные страхи.

— Мстислав, — всхлипнула я, обнимая мужчину за шею. Напряжение последних дней, пережитые ужасы и отчаянная надежда — все вылилось слезами.

— Ну что ты, Ритуля. Все уже прошло, — успокаивал меня Мстислав, нежно глядя по спине. — Я же обещал, что закопаю любого, кто тебя обидит. Кстати, милая, захватчики как-то странно себя ведут...

В голосе Мстислава не было опасения, скорее, недоумение. Именно оно заставило меня успокоиться и посмотреть на выжившее войско. Саранча, подобрав свои длинные ноги и сложив крылья, лежала на животах, а их всадники в таких же позах застыли рядом с ними. С тем исключением, что лбами они собирали грязь с земли.

— А что тут странного? — Вдруг неподалеку приземлилась еще одна «летающая лошадка» и с нее спрыгнули Владлен с принцем. — Жить все хотят...

Как ни хотелось бы мне не выпускать из своих объятий Мстислава, а еще лучше чудесным образом телепортироваться с ним домой подальше от всех проблем и невзгод, но ничего еще не закончилось. Так что я нашла в себе мужество и смогла отлипнуть от любимого, вовремя вспомнив, что вид мой оставляет желать лучшего. Я и до похищения была грязная и замученная, а теперь еще щедро «удобренная» собственной кровью и слезами.

— Как ты? — тихо спросил Мстислав, приподнял мое лицо за подбородок, выудил из кармана платок и начал лично приводить мою физиономию в божеский вид. Мне было неловко и дико приятно от такой заботы, а еще я чувствовала, как Мстислав сканирует мой организм на предмет ранений. Надо было видеть лица Владлена и Стэвана. И если первый смотрел на нас чуть ли не разинув рот, предвкушая сенсацию, то второй явно чувствовал себя лишним. — Ничего не болит?

— Все хорошо, милый, — улыбнулась я и, чуть подавшись к нему, нежно поцеловала в уголок рта. Мне хотелось передать взглядом все мои чувства и плевать, что об этом подумают окружающие. — Мне умыться бы и поесть, и я буду в норме. Только надо что-то сначала решить с ними.

Все, как по команде, посмотрели на оставшихся в живых иномирцев. Они так и не изменили своих поз. За их спинами «муравьи», единственные насекомые, которые не пугали меня ни видом, ни размером, сбились в кучу и обеспокоенно шевелили усиками. Вид у них был еще более заморенный, чем у саранчи, тощие, блекло-серые, как будто никогда не видели солнечного света. Высота их достигала мне до середины бедра, а на спинах у них находились огромные баулы, раз в пять-десять превышающие размеры насекомого. Понятно, обычные рабочие лошадки, некормленные и неухоженные. Мне их стало так жалко, даже больше, чем людей-рабов.

— Отпускать их нельзя, — вспомнил о статусе наследника Стэван. — Надо задержать и передать их под юрисдикцию Министерства Обороны. Пусть они решают, насколько эти переселенцы опасны.

— Ага, ты бы еще их на опыты предложил отправить, — усмехнулся Владлен. — Но дело, конечно, ваше. Только я забираю себе ту «прыгалку», мы с ней уже нашли общий язык.

Я посмотрела на обозначенную саранчу и уловила ее нервозность, похоже, журналист своими действиями заставил ее понервничать, и насекомое относилось к нам с опаской.

— Ты ей не нравишься, — выразила я мнение «животного». — И вообще, есть одна проблема — это была не единственная группа.

— С чего ты взяла? — удивился Владлен.

— Марго, ты что-то знаешь? — развернул меня к себе лицом Мстислав. — Откуда?

— Долго рассказывать, может, дождемся всех? Не хочу два раза эту гадость повторять, — от воспоминаний меня передернуло. — Владлен, а что с Люциусом? Он жив?

— Сбежал мелкий, как увидел твой полет к земле, так и телепортировался куда-то. Кто же знал, что у него с собой есть разовый портал, — скривился журналист.

— Похоже, рассказ и правда будет долгий, — хмыкнул Мстислав, крепко сжал мои плечи и подарил иностранному конкуренту очень недобрый взгляд. Интересно, а как он это понял? — Что-то долго они не спускаются, может, случилось что?

— В башне Люциус лестницу обрушил, — ответила я и вспомнила о большом жуке. Кстати, где он? Он же был совсем рядом, буквально в паре метров, а сейчас его нет. Сбежал, пока меня тот черный мучил? Или провалился вместе с ним под землю? Надеюсь, нет. Жук мне показался умным и милым. Пусть лучше живет на воле, ничейные земли большие, вон даже упыри себя здесь неплохо чувствуют, вряд ли от одного жука будет много проблем. — Мстислав, я отойду к реке?

— Пойдем, провожу, — кивнул любимый. — Стэван, надеюсь, ты сможешь создать кольцо огня, если наши пленники решат сбежать? Хорошо, тогда отойди от них в сторонку и не спускай глаз. Владлен, кажется? Присмотрите за принцем, вы ведь уже успели с ним сработаться.

Удивительно, но никто не оспорил решение Мстислава. Хотя два ментальных мага, похоже, действительно нашли общий язык, очень уж у них одинаковый азарт горел в глазах. Ну как же, новый вид насекомых, к тому же дрессированных.

— Мстислав Федорович, — догнал нас голос принца, — вы убрали бы щит, Маргарите Васильевне уже ничего не угрожает, а вы рискуете здоровьем.

Я пристально взглянула на любимого мужчину и только тогда заметила, что мы будто в мыльном пузыре находимся. Сердце наполнилось радостью, все же к магии я успела привыкнуть, и было бы неприятно, если бы у иномирного менталиста получилось что-нибудь повредить в моей голове. А еще меня обуяла гордость за своего мужчину, который даже после моего спасения не забыл о нашей безопасности, не то что я.

— Мстислав, — с укором произнесла я, переживая, что такая самоотверженность действительно может быть опасна.

— Рит, если я когда-нибудь придумаю, как сделать самозаряжающийся амулет, способный сравниться функционалом с этим щитом, ты у меня будешь его носить круглосуточно, — крепче обнял меня будущий тиран. — Но Стэван прав, резерв он жрет немилосердно.

— Я только хочу сказать, что ты мне нужен живой и здоровый, — прижалась к любимому и получила короткий, но страстный и очень многообещающий поцелуй. Моя улыбка нашла отражение на его лице, а на душе стало легко и спокойно.

Мы с Мстиславом шли не торопясь, он поддерживал меня и задавал наводящие вопросы. Я сама не заметила, как рассказала ему все, что случилось после того, как мы попали в портал.

— Знаешь, мне не терпится познакомиться с твоей подругой и сказать ей спасибо, — чмокнул меня в висок любимый. — Да и рыжему вашему тоже.

— Надеюсь, с ним все в порядке. Я очень за них переживаю, особенно за Люциуса, он же почти ребенок и живет один в джунглях.

— Хочешь, мы его усыновим?

— Мстислав, это не тема для шуток...

— Рит, я серьезен, как никогда. Я достаточно успел тебя изучить, чтобы понять — ты не сможешь бросить ребенка на произвол судьбы. И я согласен усыновить неизвестного мне мальчишку, если это сделает тебя счастливой.

— Спасибо, Мстислав, для меня это много значит. Но я не уверена, что Люциус

согласится, — вздохнула я.

У меня не получалось представить рыжего паренька в городе, он же там будет эдакой диковинкой, на которую все начнут показывать пальцами. Да и всяческие нездоровые на голову «исследователи» захотят узнать, что у ребенка внутри.

— А мы у него сейчас спросим, — улыбнулся мой Черный Властелин. — Это же он вон там плещется в воде?

То, что мы приняли за купание, оказалось рыбной ловлей. Мальчишка стоял по колено в реке, держа самодельную острогу в руке, и напряженно вглядывался в воду. В камнях на берегу уже билась одна крупная рыбина.

— Люциус, — позвала я паренька. Он вздрогнул и обернулся. За краткий миг на меня вылилась целая гамма эмоций: облегчение, радость, опасение, неловкость и любопытство. А еще рыжего мучили сомнения: сбежать или остаться? — Ты не ранен? Познакомься, это Мстислав, он немного целитель. Так что если тебе нужна помощь...

— Целитель? — удивился Люциус. — А как же вы тогда все это?

— Что это? — настало мое время недоумевать. Я посмотрела на Мстислава, но тот только лукаво улыбался и не торопился мне ничего объяснять.

— Ну да, вы же не видели, — хлопнул себя в лоб парнишка. — Вас же та тварь схватила. Я когда увидел, что вас выдернули из башни, сразу сделал портал на площадь, чтобы подхватить вас левитацией. Но вас уже та серая гадость поймала. Думал кинуть в нее огнем, не получилось. А потом ваш муж как полетит с крыши башни, и у земли его лианы подхватили, прям навстречу взметнулись! И кусты врагов к нему не пускали, опутывали ноги, пока он к вам бежал. Но самое-самое было в конце, когда ваш муж опустил на колено, оперся ладонью о землю и она волной пошла, треснула! И — бах, хрясь... только мозги погонщика по площади разметало. Или это были кишки?

— Ну надо же, у меня, оказывается, муж летать умеет? — улыбнулась я.

— Запомни, ты сама подтвердила, что у тебя есть муж, — с суровым видом произнес Мстислав, пряча в глазах смешинки. — Так что никаких женихов, а то пушу их на удобрения.

— Деспот, — фыркнула я, смеясь.

— Ты забыла добавить «любимый», — подмигнул Черный Властелин, подхватывая меня на руки и под мои вопли вбегая в реку. — Ритуль, тебя надо полностью мыть. Думаешь, Люциус издалека видел, как разлетались мозги или кишки того типа? Нет, он пытался определить это по останкам на твоей одежде. Так что совместим приятное с полезным: помоем тебя и прикормим больше рыбы на обед.

Вот же вредина ехидная! Просто Черно-Властелинское коварство какое-то. Но ничего, мстя моя будет страшна! Мокнуть, так вместе!

Я сидела на нагретых солнцем камнях и сохла. Мстислав сдержал свою угрозу и хорошенько прополоскал меня в теплой реке. Но и я не осталась в долгу, облила его водой по самые уши. Кстати, Люциусу тоже досталось, а то он вздумал бурчать, что мы всю рыбу распугали. И все же, как бы он ни старался казаться взрослым, в душе он оставался обычным одиноким мальчишкой, которому хотелось внимания, любви и просто участия. Да хотя бы такого глупого, как наша игра в воде, где каждый сам за себя и старается обрызгать соперника. Мы, наверное, минут пятнадцать резвились, как малые дети, с воплями и смехом обливая друг друга водой, на зависть более «зрелых» соратников. Я видела, как Глеб, проходя мимо нас к пленникам, неодобрительно покачал головой. Плевать на его мнение. Мне, да и Мстиславу с Люциусом, нужно было избавиться от страха в сердце.

День перевалил во вторую половину, и солнце пекло немилосердно, я пристроилась в тени от полуразрушенной беседки, для этого пришлось подняться от воды. А Мстислав с Люциусом не торопились покидать реку, вспомнив, что не успели наловить рыбы. Было так приятно смотреть на любимого мужчину, который серьезно обсуждает с мальчиком, чем лучше прикармливать рыбу. Рыжик предложил оторвать лапу от трупа саранчи, рассуждая, что раз они похожи на насекомых, то рыбам понравится их вкус. Мстислав же объяснял, почему даже врагов не следует скармливать всякой живности, уподобляясь их жестокости.

— Понимаешь, моральная деградация начинается с малого. Сначала ты не видишь ничего зазорного в том, чтобы пустить труп врага на корм животным, потом начинаешь думать, а почему бы не превращать врагов в рабов. Сплошная польза, как от живых, так и от мертвых. Вот только враги рано ли поздно заканчиваются, а свои привычки изменить тяжело. И начинают такие существа искать тех, кого можно заклеить страшным словом «враг». Поэтому мы не будем становиться на эту скользкую дорожку и вспомним, что рыба умом не отличается. Смотри и держи наготове острогу...

Мстислав, как заправский фокусник, зачерпнул в ладони речной воды и вскинул руки к солнцу, чтобы через несколько секунд опустить вниз и под изумленным взглядом Люциуса выпустить стайку маленьких и ярких рыбок. Судя по тому, с каким восторгом парнишка наблюдал за представлением в реке, вряд ли рыбешки чинно плавали. Догадаться, что они иллюзорные, было несложно, но волшебства это не отменяло, а также моей благодарности к Мстиславу. Он мог бы просто подойти, хлопнуть Люциуса по плечу и сказать «спасибо», даже это сделало бы парнишку чуть счастливее. Но мой Черный Властелин не ищет легких путей. Душа наполнилась теплотой, а глаза любовались на совершенно разных, но чем-то неуловимо похожих Мстислава и Люциуса. Упрямством? Серьезностью? Или хитрым прищуром глаз?

Я сидела и радовалась, что они не смотрят на меня, иначе пришлось бы объяснять, почему в моих глазах застыли слезы. Глупая фантазия разыгралась, представляя, что у меня есть семья. Самая настоящая, с любимым мужем и замечательным сыном. Зря Мстислав думает, что он был бы плохим отцом.

Смахнула слезы с глаз, стараясь не думать о том, что лишаю Мстислава возможности иметь собственных детей. Это разум понимает, что любимый мужчина уже сделал выбор и не мучается сомнениями, в отличие от меня. А я? Не поселится ли в сердце боль оттого, что я сознательно отказалась от возможности иметь ребенка? И что делать, если никого другого,

кроме Мстислава, я не вижу рядом с собой? А может, действительно подумать об усыновлении? Заберем Люциуса, а через год или два возьмем маленькую девочку. Всегда хотела дочку, кудрявую и с ямочками на щечках...

Плеча что-то коснулось, осторожно, успокаивающе, я вздрогнула и отвлеклась от своих грустных мыслей, но зародивших во мне надежду. Повернула голову, ожидая увидеть кого-нибудь из наших знакомых, но неподалеку мялся большой жук, нервозно и тоскливо переступая лапками. По идее я должна была с криками вскочить и броситься под защиту Мстислава, это было бы правильно, ведь страх полностью никуда не делся. А я осталась сидеть, с удивлением отмечая разливающееся по телу умиротворение. Я не я буду, если этот жук только что не влез в мои эмоции. Интересно, а почему он вернулся? И чего хочет? Я несмело дотронулась до его трехметрового усика, лежащего на моем плече, и голову тут же наполнили образы, хаотичные и насыщенные эмоциями.

— Марго, не шевелись, — донесся до меня тихий и тревожный голос Мстислава.

Я убрала руку с усика и открыла глаза, мужчина готовился ударить чем-то убойным, но боялся задеть меня. Люциус сжимал острогу, его пальцы побелели от напряжения, а в душе клубился страх, но он и не думал прятаться или убежать. Защитники мои!

— Мстислав, все хорошо, — достаточно громко произнесла я. — Мы просто разговариваем. Не переживай, она не сделает мне ничего плохого, я еще не совсем поняла, но похоже, без всадника она погибнет.

— Она? — хрипло спросил бледный мужчина, на лице которого читалась вся непередаваемая гамма чувств. Ох, запрут меня в самой высокой башне, как пить дать, запрут.

— Да. Ее материнский инстинкт толкнул искать у меня помощи. Сложно объяснить. Давай мы сейчас поговорим, а потом я все расскажу. Только, Мстислав, можешь проследить, чтобы нам никто не мешал? А то, боюсь, сейчас налетят наши друзья, — добавила я просительных интонаций в голос и улыбнулась.

— Рита, ты хоть понимаешь, как опасно контактировать с чужеродным разумом? — схватил себя за волосы мой Властелин. — Ты не должна так рисковать собой. У нас есть достаточно профессионалов...

— Поздно, Мстислав, тот гад мне уже основательно промыл мозги, поэтому нет смысла осторожничать. К тому же ее жалко, бедняжечка голодная, но даже поесть без приказа не может. Кстати, с нашими пленниками такая же история, без прямого приказа они даже в туалет не встанут, — вздохнула я, тоскливо-тоскливо. — Любимый, я обещаю быть осторожной. И ты в любой момент можешь меня окликнуть. А еще нам просто необходима информация, потому что это был самый малочисленный отряд.

* * *

— Рита, мне не нравится твой взгляд.

После моего недолгого общения с Милой, так я назвала жучиху, Мстислав уже который раз порывался выпытать у меня все подробности. А я и рада бы рассказать, да только кое-какую информацию следовало сначала осмыслить.

— Мозги кипят, — попыталась улыбнуться, но вышло не очень, потому что любимый чуть не бросил палку с уловом, которую они несли с Люциусом. Хорошо успела остановить

его словами: — Мстислав, я себя нормально чувствую, очень устала и голодна, но дойти лагеря смогу. А еще мне с тобой надо посоветоваться. Как думаешь, мы сможем озадачить наших спутников какими-нибудь делами? Ну там ужин организовать, за пленниками присмотреть, пока они буду обустривать свой быт? Не смотри на меня так, им это необходимо. Ты не поверишь, но та, на наш взгляд, унижительная поза подчинения, их первая за сутки возможность отдохнуть.

— Все так плохо?

Вот чем мне всегда нравился Мстислав, так это умением зреть в корень проблемы.

— Это ты мне потом скажешь, а пока я не знаю, что делать.

— Казнить их всех! — с юношеским максимализмом заявил Люциус. — Они же убийцы!

— Погонщики не только убийцы, но еще и людоеды, тут ты прав. А они, — я махнула в сторону кучки пленников: — жертвы. Они не виноваты, что из них с детства делали послушных рабов, калеча разум и психику.

— Рита, а куда ты отправила свою... жучиху? — решил снизить градус моей нервозности Мстислав, задав нейтральный вопрос.

— Я разрешила ей перемещаться в пределах площади и спускаться к реке, чтобы она могла найти себе пищу и утолить жажду. Милу можно назвать травоядной, она ест только растительную пищу, остальные всеядные, — пояснила я и задумалась, а в каких количествах нужна пища этим огромным насекомым? Если вспомнить школьный курс биологии, то все насекомые разные, одним практически пища не нужна, а есть и очень прожорливые, например, саранча.

— Вы назвали страшного жука — Мила? — опешил Люциус. А Мстислав только усмехнулся, вот уж кто не удивился вывертам моей фантазии. — Но почему?

— Мила не страшная, если сравнивать с другими насекомыми. А еще мне вспомнился мультик, в смысле, детская сказка, в ней была божья коровка и звали ее Мила. Божья коровка — это тоже жук, маленький и симпатичный, — я говорила, а мысли крутились совершенно в другом направлении. Как быть? Сначала поговорить с Мстиславом или хоть немного позаботиться о своих подопечных? И стоит ли сразу пугать любимого информацией, что я теперь невольно заняла место «кукловода»?

— Эдель носится со свой Лушей, вы считаете огромного монстра милым, похоже, я никогда не пойму женщин, — пробурчал рыжий.

Я слегка растерялась от такого заявления, а Мстислав расхохотался. Спелись, голубчики. Невольно улыбнулась, заражаясь весельем Мстислава. Да и Люциус не смог устоять, тоже поддался нашему настроению. Так мы и подошли к лагерю, посмеиваясь и подтрунивая друг над другом. Оказывается, наши спутники времени не теряли, организовали временную стоянку и обсуждали, как можно допросить пленников. Хорошо хоть не лезли к ним пока, ждали Мстислава. Поэтому его перехватили сразу же и начали выдвигать свои версии.

— А скажи-ка мне, подруга, на каком этапе у нас контакт с иномирным разумом, — незаметно подошел ко мне Владлен и по привычке протянул руку, чтобы приобнять.

— Влад, только не говори, что у тебя руки лишние, — усмехнулась я, делая шаг в сторону.

— Да ладно. Это же дружеские объятия, — скривил губы журналист. — Мы столько вместе пережили, что я тебе практически родственник теперь. Так и скажи своему тирану.

— То есть ты пересмотрел свои далекоидущие планы на меня? — не поверила я своему счастью. Владлен за эти сутки показал себя неплохим человеком, и не хотелось бы разочаровываться в нем из-за его эгоизма.

— Ну я же не самоубийца. Знаешь, наглядная демонстрация того, что твой мужик может сделать с соперником, очень меня впечатлила. А я человек творческий, ранимый, с тонкой душевной организацией. Меня нельзя вот так в землю закапывать, — ерничал журналист. — Так что не томи, рассказывай. Ты себе не представляешь, как меня распирает от любопытства. А я с тобой поделюсь, чем мы с вашим принцем занимались...

— Надеюсь, не чем-то непотребным? — фыркнула я.

— Тьфу ты. А вроде бы взрослая женщина, — притворно вздохнул Влад, хватаясь за лоб. — Люциус, запомни, женщину надо выбирать всегда глупее себя. Чтобы она ловила каждое твое слово, а не упражнялась в остроумии.

— Ты забыл упомянуть, что она должна быть красивой, немой и сиротой, — настала моя очередь кривиться. — И вообще, прекращай учить ребенка всяким гадостям. Иди лучше научи Марка рыбу чистить, а то он бедненький сидит скучает. А об иномирцах поговорим чуть позже.

— Коварная ты женщина, Марго. Пойдем, Люциус, поиграем на нервах нашего не очень умного спутника и дадим Маргарите Васильевне насладиться заслуженным отдыхом.

Вот только отдыхать я не собиралась, только сделала вид. Села у дерева, прикрыла глаза и попробовала почувствовать своих подопечных. Получилось так же легко, как если бы рядом была Мила или Владлен. Неужели сказывается тренировка? Или это моя новая подруга постаралась? Она могла. Едва я к ней прикоснулась, стало понятно, что Мила не насекомое в привычном для нас всех понимании. Ее разум совершенно не уступал человеческому, а в чем-то даже превосходил. Телепатия и потрясающая память — вот основные отличия их мозга от человеческого. Им не нужна письменность, каждый жук помнит все, что хоть раз увидел, услышал, узнал, и если нужно, он свободно найдет в своей памяти необходимые знания. У них нет речи, и между собой они общаются мысленно. Но и защиты от ментального вторжения у них тоже нет, что в свое время привело их к рабству. Погонщики использовали их в качестве ходячей библиотеки и своеобразного ретранслятора для удержания подчиняющей сети над всей стаей. Мила, в силу молодого возраста, не могла похвастаться огромной силой или редкими знаниями, но в ней еще не убили способность мыслить самостоятельно и делать выводы. Ей повезло, к самкам погонщики относились щадяще, особенно ждущим потомство. Они боялись лезть в область, которую совершенно не понимали. Как размножались погонщики, Мила доподлинно не знала, но то, что эти существа бесполое, ей было известно.

Но о тайнах «кукловодов» я собиралась поразмыслить позже, на пару с Мстиславом, а сейчас меня волновали их жертвы. Решила начать с самого простого — отправить к Миле нашу ездовую саранчу, пусть подкрепится. Или правильнее их будет называть «кобылки»? Как-то благозвучнее, что ли. Ладно, не время отвлекаться, надо вспомнить команды. Конечно, за одно общение с Милой все команды я не запомнила, зато для меня не составило труда понять схему работы «всадник-жук». Эдакий телепатический интернет, отправляешь мысленный запрос и если он сформулирован правильно, тебе приходит ответ. А то и несколько вариантов, если задание недостаточно лаконичное и четкое. Но даже такой простой симбиоз требовал практики, все-таки ни меня, ни Милу не готовили к взаимодействию друг с другом.

Четверть часа я мучилась сама и издевалась над подопечными, пытаюсь внушить им то, что хочу. Они нервничали, вздрагивали, но команд не понимали. «Вот что я делаю не так?!» — в раздражении спросила у самой себя. Тем удивительнее было получить ответ. Слава богу не от подсознания, я еще не сошла с ума, а от Милы. Она посоветовала открыть глаза и не пытаться команды «произносить» сплошным потоком, а разделить их на фрагменты и добавить визуализацию. Но не те картинки, которые видят мои глаза, а сначала посмотреть, как воспринимают мир невольные объекты моих экспериментов. Увидеть мир глазами насекомого, да за такую возможность любой ученый-биолог душу продал бы. Я же была далека от восхищения, наблюдать привычные картины совершенно в другом цветовом и текстурном воплощении мне не понравилось. Зато я поняла свою ошибку, мои мыслеобразы были для них чуждыми и потому непонятными. Так что еще немного помучившись, я смогла отправить «кобылок» пастись под присмотром Милы.

— Тренируешься? — присел рядом Мстислав, поглядывая на стройные ряды насекомых, уходящих к ратуше. — Скоро ужин будет готов, а ты, похоже, так и не отдыхала. Рит, вот скажи, к чему эта работа на износ? Я верю, что у тебя есть серьезные причины, но не так давно ты мне сказала, что я нужен тебе живой и здоровый. Так вот, я тоже не хочу тебя потерять.

— Прости, ты прав, конечно же, — прижалась я к надежному боку любимого мужчины. — Вот только дело не терпит промедления. Пока мы тут сидим и решаем, крепость осаждают, а может, уже и захватили. Пойми, чем быстрее я смогу разобраться со всем этим, тем быстрее мы сможем помочь людям или даже всему этому миру.

— Да к черту мир, Марго! Ты у меня одна! — крепко обнял меня Мстислав. — А в крепости находятся взрослые опытные маги, матерые мужики, вот пусть они и спасают планету.

— Это эгоизм, солнце мое.

Как ни хотелось бы мне высказаться на эту тему, сердце все равно ликовало. Да и какая женщина может остаться равнодушной к такому признанию?

— Да, я жуткий собственник и ты это знаешь, любимая, — улыбнулся Мстислав и накрыл мои губы нежным поцелуем.

Где-то неподалеку ходили люди и насекомые, но нам до них не было никакого дела. Помимо всепоглощающего счастья, что захватило меня, в голове мелькнула мысль: «А ведь для всех Мстислав увел меня у короля. Теперь Эду точно придется разорвать фиктивную помолвку».

— Мстислав, это ненормально, что они уже больше двух часов находятся в такой позе. Надо что-то делать. С этим ты, надеюсь, согласен? — «ныла» я над душой любимого мужчины. А что делать, если он с упрямством ребенка не разрешал мне общаться с пленниками.

— Рита, ты моей смерти хочешь? — устало спросил Мстислав. — Нет? Тогда оставь это Стэвану и этому, как его, Владлену. Пусть разбираются, у них опыта больше и их не жалко.

— А ты откуда про журналиста знаешь? Я думала это тайна, — тихо спросила я.

— Разведка не дремлет, — хмыкнул мужчина и чмокнул меня в макушку. — И вообще, ешь давай, а то рыба стынет.

— Слав, да мне кусок в горло не лезет, — возмутилась я. — Они же голодные, больше суток без еды! Ты посмотри, как на нас вон тот мужик смотрит, только что слюнями не давится.

— Дорогая, ты слишком впечатлительная, — крепче обнял меня Мстислав, бросая угрожающий взгляд на того пленника, которого решили разговорить Стэван и Владлен.

Они уже больше получаса пытались добиться осмысленных действий от самого крупного мужчины, но максимум, что им удалось, это заставить его открыть лицо. Так что теперь все могли любоваться необычным цветом кожи этого человека. Одна я не удивилась, подумаешь, типичный афроамериканец. А сероватый оттенок это ведь не обязательно болезнь, может, у их солнца другое излучение?

— К тому же он не на нас смотрит, а тебя глазами пожирает. И если он не перестанет, то одним трупом станет больше.

— Думаешь, у тебя получится донести взглядом то, что наши коллеги не смогли объяснить жестами, рисунками и магией? — посмеивалась я над ревностью одного Черного Властелина.

— Даже не сомневаюсь.

— Пошли, я не могу смотреть на это издевательство, — вывернулась из объятий Мстислава, когда пленник со стоном схватился за голову. — Ты посмотришь, чтобы меня никто не обидел, а я выполню свой долг.

— Рита...

— Слав, ну я же говорила тебе, что у Стэвана ничего не получится, — вздохнула, не зная, как уговорить своего заботливого тирана.

— Ты не объяснила почему, — напомнил мне любимый, пристально глядя мне в глаза. Ну да, слишком много лишних ушей было вокруг, и я ограничилась только общей информацией, собираясь детально все обсудить после ужина.

— Потому что они моя стая. По-другому, издержки гибели погонщика. Их разум сломлен, им не прожить без хозяина и на данный момент им являюсь я.

— А потом?

— Что? — не поняла я вопроса.

— Мне хочется знать, что будет потом, когда мы соберемся вернуться домой? — распалялся Мстислав.

— Давай решать проблемы по мере их поступления? Обещаю не тащить всю эту ораву домой, — улыбнулась любимому. — И вообще, у нас впереди почти три месяца, так что

найдем куда пристроить вынужденных переселенцев. Пойдем, нам еще брата твоего спасать. Кстати, ты его видел? С ним все в порядке?

— Не видел. Целительница сказала, что он на какой-то очень сложной процедуре и не пустила к нему. Но я думаю, он просто прятался, — хмыкнул Мстислав и встал.

Он кинул взгляд в сторону принца и Владлена, которые делали очень занятой вид, заметил пристальный интерес пленника к нашему спору, посмотрел на своих друзей, спешно отводящих глаза, и демонстративно меня поцеловал. Коротко, страстно, собственнически прижимая к своему телу, чтобы ни у кого не осталось ни малейших сомнений на наш счет.

Когда-то такое проявление ревности меня раздражало, казалось неуместным и немного унижающим. Но с Мстиславом я такого не испытывала, наоборот, было приятно, что он не стесняется проявлять свои чувства ко мне. А ревность? Я сама не образец добродетели, все кажется, что из какой-нибудь командировки он вернется не один, что любовь растает, как туманная дымка.

Мстислав подвел меня к пленнику, отеснив Владлена:

— Марго, ты уверена, что это необходимо? Много ли могут знать рабы?

— Не в знаниях дело, я хочу выяснить их потребности и наладить хоть какой-то диалог, раз поговорить нам мешает языковой барьер.

— А я считаю, что информация об устройстве их общества необходима, — влез со своим мнением Стэван, косясь на руку Мстислава, вольготно расположившуюся на моем бедре. Принца откровенно смущала такая демонстрация наших отношений, поэтому я не стала дальше изводить парня и мягко вывернулась из рук любимого.

— Вы пока обсудите, что именно нужно нам узнать в первую очередь, а я познакомлюсь с пленником.

Сделала шаг к серому мужчине и, услышав отчетливый скрип зубов за спиной, улыбнулась. Пленник возвышался надо мной почти на целую голову, вблизи он не выглядел изможденным, но его худоба была на грани. Его глаза неотрывно следили за мной, похоже, людей с белым цветом кожи и светлыми волосами ему видеть раньше не приходилось. Сам он обладал типичной для негров внешностью: высокие скулы, широкий нос, пухлые губы, черные глаза навыкате, а еще полное отсутствие волос на голове. Даже бровей не было, только короткие ресницы давали понять, что это не мутация, а осознанный выбор человека или его хозяина.

Протянула ему руку ладонью вверх, мысленно предлагая вложить свою. Понял сразу и накрыл мою руку своей, не разрывая зрительный контакт. Меня затопили чужие эмоции: настороженность, недоверие, покорность и любопытство. Последнее особенно порадовало, ведь если в человеке не до конца убили любознательность, то значит, не все потеряно.

Вот только человек — это не животное или другое неразумное существо, приказывать, заставлять или еще как-то принуждать пленника мне совсем не хотелось. Не говоря о том, чтобы грубо вломиться в чужое сознание и достать необходимую информацию. Мне и без того очень неприятно чувствовать себя рабовладельцем, чтобы усугублять эту ситуацию насилием над несчастными людьми. Поэтому дала мужчине ощутить мое сочувствие, добрые намерения, добавив успокаивающие эмоции. Пленник вздрогнул, его ладонь в моей руке напряглась, а сам он будто затаился в ожидании чего-то болезненного.

«Мила, — обратилась я к своей новоявленной помощнице. — Как сделать так, чтобы мы друг друга понимали? Я не хочу перетрясать его воспоминания насильно, мне нужно с ним поговорить».

«Я попробую научить тебя их языку, он примитивный, — согласилась Мила. — Примите удобную позу, это потребует много времени».

Я потянула пленника за руку, приглашая его сесть на землю и устраиваясь в похожей позе напротив него.

— Рита?

В мое имя Мстислав умудрился вложить все эмоции, что его одолевали в этот момент. Его бесило и пугало то, что он не может контролировать ситуацию. Да и кому понравится ощущать собственную беспомощность?

— Все хорошо, я тут пытаюсь убрать языковой барьер, — не отводя взгляда от пленника, начала быстро объяснять Мстиславу. — Ты же сам говорил, что постоянный контакт с чужим разумом опасен? Я тебе верю. А еще он очень утомителен, да и нервы у меня не железные. Поэтому буду изучать их язык, хотя бы основные слова. Это облегчит дальнейшую жизнь не только пленникам, но и людям, которые будут с ними работать.

— Маргарита Васильевна, я вами восхищаюсь! — влез Стэван.

— Засунь свое восхищение знаешь куда?! — Мстислав раздраженно оборвал дифирамбы принца. — Милая, понимаю, что тебя не отговорить от этой практически самоубийственной затеи, но сегодня у тебя был тяжелый день. Давай отложим этот опыт на завтра? Ничего с пленниками не случится за сутки, уж накормить их можно и без знания языка...

— Мстислав, я люблю тебя и обещаю сегодня больше не во что не лезть, но...

Поток информации от Милы оборвал на несколько секунд мое дыхание, аж прикусила губу от нахлынувших неприятных ощущений. Перед глазами мелькали картины из чужой жизни, они были отрывочные, но даже этого мне хватало, чтобы понять, насколько серым и беспросветным было существование рабов. Боль шла по нарастающей, пульсировала, давила, в мешанине образов я уже не успевала ничего улавливать. Напоследок пришла умная мысль — Мстислав, как всегда, прав, надо было подождать до утра...

— Больно?

Я вздрогнула от чужого голоса и отняла свои руки от головы. Напротив все так же сидел «серый» мужчина и с сочувствием смотрел на меня. Вот только место было для меня совершенно незнакомо. Я в панике огляделась, пытаюсь понять, куда меня опять занесло. Но вокруг был только свет, теплый, мягкий, не раздражающий и ничего более.

«Где это мы?» — возникла закономерная мысль.

«В моем архиве, — услышала голос Милы. — По-вашему, в библиотеке. Я не знаю, в каком виде тебе удобнее будет получать информацию, в твоей памяти очень много всего намешано, поэтому визуализировать библиотеку тебе придется самой».

— Все чудесатее и чудесатее, — пробормотала вслух, поняв, что Мила покопалась не только в мозгах пленника, но и в моих.

— Странное слово, — задумчиво произнес мужчина, тоже оглядываясь. — И место необычное... Мы умерли?

— Надеюсь, нет.

— Жаль, — вздохнул собеседник, внимательно наблюдая за мной.

— Умереть никогда не поздно, но есть ли в смерти смысл? Не отвечай, это был риторический вопрос. Лучше скажи, как тебя зовут? — обратилась к нему.

— Шандр. А как твое имя, госпожа? — задавая вопрос, молодой мужчина сжался, будто в ожидании удара. Интересно, его и за любопытство наказывали? А еще ему явно нет тридцати лет, хотя изначально я посчитала его своим ровесником.

— Маргарита, но можно просто — Марго. Расскажи мне о своем мире? Ты знаешь, как твои предки попали в рабство?

— Наверное, были рабами всегда, — равнодушно пожал плечами Шандр. — О мире мне рассказывать нечего, он не такой яркий, как твой. В нем нет гигантских растений и открытой воды, нет такого количества запахов, и жар звезды не опалает кожу. А еще в нем нет таких красивых женщин, как ты, госпожа.

Шандр не льстил, не пытался со мной флиртовать или по-другому втереться в доверие, он на удивление был искренней и открытой личностью. Поэтому я просто задавала ему вопросы, иногда уточняла некоторые непонятные мне моменты, слушала и делала выводы. А они были неутешительными. Жизнь людей в рабстве изначально не предполагала счастливое существование, а у сородичей Шандра оно было еще и бессмысленным. Их общество разделялось на несколько классов: рабочие, воины, корм. Шандр относился к воинам, их специально готовили к выживанию во всевозможных условиях, заставляли четко и без раздумий выполнять команды, ухаживать за ездовыми животными, владеть оружием. Хотя насчет последнего я пребывала в сомнениях, потому что в памяти Шандра ни мечей, ни ружей, ни чего-то другого, привычного для меня, не обнаружила. Зато там были: кнут, копьё и что-то наподобие большой рогатки.

Рабочие трудились на полях, выращивали какие-то чахлые кустики, разводили кормовых животных (хотя их правильнее было называть насекомыми) и ухаживали за ними, вместе с муравьями строили различные подземные сооружения. На самом деле в языке Шандра имелись названия основных насекомых, но для меня они слышались трудно произносимым набором шипящих звуков. Например, кузнечик именовался щесск, а муравей — чнашс. Кстати, рабочие были на привилегированном положении, они единственные, кто доживал до старости. А еще их учили «таинственным» наукам, в то время как тот же Шандр даже не умел читать. Удел кормовых рабов был самым незавидным, их специально раскармливали для «кукловодов». И редко кто из них перешагивал тридцатилетний барьер.

Такой порядок вещей ни от кого не скрывался. Рабочие и воины в душе радовались, что их в свое время не посчитали «кормом», а самим жертвам аппетита «кукловодов» было на все наплевать. У них оставляли только два инстинкта: питание и размножение. Кстати, с последним у рабов не очень хорошо. Не знаю, может, воздух в чужом мире был нехорошим или радиация, или просто неправильное питание, но бума рождаемости среди рабов не наблюдалось. Хотя все предпосылки были, «кукловоды» не запрещали и никак не ограничивали интимные отношения между мужчинами и женщинами. Некоторые даже подталкивали их к этому своей волей, чтобы потом тянуть эмоции и энергию из своих жертв, а то и кровь. Связь в паре никак не регламентировалась, не было брачных союзов или семей, никто не хранил верность, а понравившуюся женщину можно было принудить к сексу силой. Но такое редко случалось, потому что воинов очень жестко гоняли на тренировках, не делая поблажек по половому признаку, а стало быть, не с каждой женщиной можно было справиться. Куда проще было наведаться в барак к «кормовым», которые никому не отказывали в близости. Все дети, к какому бы классу не принадлежали их родители, воспитывались отдельно и в возрасте пяти лет «кукловоды» проверяли их на способности. После распределения их отдавали под надзор наставников, и начиналось обучение.

— Госпожа, я могу задать вопрос?

Шандр немного успокоился и стал осмотрительнее, теперь он старательно сдерживал свое любопытство и боялся мне не понравиться. В его желании произвести на меня хорошее

впечатление не было пошлых мыслей, он просто позволил себе частичку надежды на что-то лучшее и не хотел ее спугнуть.

— Конечно.

— Что будет с нами?

— Для начала вас накормят, потом вы сможете обустроить для себя лагерь. Вам же надо где-то спать? А что делать с вами дальше, я не знаю. Понимаешь, в этом мире рабства нет. И людей мы не едим. У нас каждый занимается каким-то нужным делом. Например, у нас тоже есть воины, но они сражаются другим оружием, есть рабочие, но строят они высокие здания. Да ты видел башню, на которой мы сидели с друзьями. А еще у нас сложные законы, нельзя никого насиловать и убивать, грабить, принуждать к чему-либо. Я уже не говорю о языковом барьере и отсутствии у вас элементарных знаний: грамота, письмо, арифметика. Это только малая часть того, чему вам придется научиться. Потому что без этих знаний вам не выжить. Наши дети этому учатся в среднем от десяти до пятнадцати лет, прежде чем они смогут самостоятельно обеспечивать свои потребности. И мы несем ответственность за них все эти годы, заботимся, учим, любим.

— Я понял, госпожа, — опустил голову Шандр. — Мы для тебя обуза. Если все так сложно, ты всегда можешь подарить нам легкую смерть...

— Может, это и самый простой выход, но неправильный. Хуже только бросить вас в лесу одних, без знаний, без помощи, — вздохнула я, понимая, какое ярмо взвалила на свои плечи.

Это вам не кураторство группы подростков, которым надо немного внимания и заботы. Это взрослые люди, воспитанные в чуждых нам законах, с рабским менталитетом, для которых нет ничего святого, кроме приказа хозяина. Отпустить их на волю — это подвергнуть опасности обычных законопослушных людей. Отдать их Эду, пусть сам решает судьбу необычных переселенцев? Вот только нужны ли ему не-маги? Хотя я могу торопиться с выводами, ведь мои способности проснулись только через несколько месяцев.

— В общем, впереди у вас непростая, но увлекательная жизнь, — мягко и чуточку устало улыбнулась я мужчине.

— Не уверен, что всем будут по нраву изменения...

— Вот ты и поговоришь со своими друзьями, объяснишь, что издеваться над ними никто не собирается, как и съедать. Назначаю тебя старшим. Если будут вопросы, пожелания, какие-то насущные нужды — подходи, решим.

— Хорошо, госпожа. А можно последний вопрос? — Получив мой кивок, Шандр замялся и спросил: — Я вроде бы все понял, хоть и было много новых слов. А про детей не очень. Вы некоторых учите, а других едите? Хозяева тоже нас любили, говорили, мы вкусные и питательные, но они ели только взрослых...

— Нет, мы не едим детей. — Я не знала плакать мне или смеяться. — Думаю, просто в наших языках слово «любим» имеет разное значение.

«Мила, ты же покопалась в моей памяти. Можешь что-нибудь в качестве примера дать посмотреть Шандру? Только не личное. Лучше какой-нибудь фильм. А то я очень устала, хочу спать и к Мстиславу».

«Все сделаю, дорогая. — Голосок Милы теперь напоминал голос моей единственной подруги из прошлого, та же интонация и манера общения. Кстати, ее звали Людмила. Новоявленная подружка смутилась и добавила: — Я подумала, что тебе будет приятно, но если нет, то скажи».

«Оставь, мне понравилось», — ответила Миле. Знакомый голос в голове действительно слышать приятнее. А теперь пора к моему самому замечательному мужчине, желательно под бочок и подальше от любопытных спутников.

— Рита, — обеспокоенный голос Мстислава проникал в сознание будто издалека. — Ну же, милая, открой глазки. Прошу, не пугай меня, а то я точно кого-нибудь убью...

— Не надо убивать, — прохрипела я, усилием воли «выплывая из тумана». С трудом открыла глаза, пытаюсь сосредоточиться и вспомнить, что вообще происходит. И где я? Перед взором все плыло, никак не удавалось сфокусироваться на чем-то одном, даже лицо Мстислава я видела будто в радужном мареве.

«Извини, подруга, — Мила чувствовала себя виноватой и не скрывала этого. — Я у тебя немного похозяйничала. Заменять одни знания другими мне показалось неправильным. Вдруг я что-то нужное удалила бы? Вот пришлось дать толчок на образование новых связей, увеличить твою память и поток восприятия».

— Теперь понятно, почему у меня мозг кипит, — пробурчала я вслух, потому что даже думать было больно.

— Сейчас будет легче, любимая, — горячие губы коснулись лба, и тепло от них начало мягко расплываться по всей голове, проникая в мозг и растворяя боль. Несколько минут и я облегченно вздохнула, только сейчас понимая, что даже дышала через раз.

— Слав, ты чудо! — подарила влюбленный взгляд своему мужчине. — Меня еще никто так приятно не лечил.

— Пусть только попробуют — ноги вырву, — хмыкнул он, не скрывая, впрочем, радости от моих слов. — И никаких больше экспериментов, ты мне обещала!

— Поможешь мне подняться? А то что-то тело затекло...

— Еще бы, вы часа два «общались» с этим, — помогая мне подняться, Мстислав кивнул на Шандра, который сидел с закрытыми глазами и чуть покачивался из стороны в сторону. — Сначала вы даже нормально разговаривали, ты задавала вопросы, он отвечал. Странно, но языковой барьер вам совершенно не мешал понимать друг друга. Потом замолчали, ты сознания лишилась, а твой собеседник до сих пор в неадекватном состоянии. Я хотел тебя перенести, но наши умники запретили тебя трогать, пока ты не очнешься.

— Мстислав Федорович, я же вам уже объяснял, что с ментальными практиками не шутят, — принц себя виноватым не считал. Наоборот, судя по бушующим эмоциям Стэвана, Мстислав успел всем кровь свернуть, пока я была без сознания. — К тому же я повторяю — смысла в перемещении Маргариты Васильевны не было. Куда бы вы ее отнесли? Под другой куст? Смею напомнить, профессиональный целитель и лазарет находятся далеко.

— Стэван, я уже не раз говорил, что меня не устраивает в этой ситуации, не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях, — раздраженно ответил Мстислав, бросая предупреждающий взгляд на веселящегося Владлена.

Тот никак не комментировал происходящее, но все его мысли были написаны на лице и он их не скрывал. Похоже, журналист давно наслаждается перепалкой наследника и моего Черного Властелина. Мне даже захотелось узнать подробности, но тут очнулся Шандр.

Мужчина обвел нашу компанию мутным взглядом, а потом качнулся ко мне и припал губами к моей руке:

— Госпожа, я вернулся, госпожа! Простите. Я не хочу любить, госпожа. Это больно и холодно...

— Рита, что это за цирк? — сверкая очами, спросил Мстислав. — Что этот болезный

бормочет? Знаешь, дорогая, я начинаю думать, что наши предки были умными людьми, когда строили замки. Уверен, они это делали, чтобы всякие чужие мужики даже приблизиться не могли к их женам, не то, что нагло лобызать им руки...

Я хотела ответить любимому мужчине, что сама не понимаю, что нашло на Шандра, но меня опередил Стэван:

— Прекратите, Мстислав Федорович! Ваша ревность совершенно неуместна. Маргарита Васильевна замечательная женщина, она никогда не давала повода, чтобы к ней можно было так неуважительно относиться! А этот несчастный просто напуган и ищет поддержки у единственного человека, который его может понять. Но вам же это не интересно, вам же ревность туманит разум. Не понимаю, как Маргарита Васильевна с ее тонко чувствующей душой могла выбрать такого эгоистичного сухаря, как вы!

Высказавшись, наследник резко развернулся и с гордо расправленными плечами пошел к реке. Его эмоции бурлили, он тщетно пытался их прикрыть ментальным щитом, от чего злился еще сильнее.

— И что это было? — озвучил наши общие мысли Мстислав. Он, в отличие от принца, наоборот, успокоился и перестал фонтанировать раздражением.

— Перенервничал парень, утомился, — высказался в защиту принца Владлен.

Сам он тоже пребывал в непонятном настроении, было видно, что он хочет высказаться, но почему-то молчит. Только в глазах горит ехидство. Понятно, боится попасть под горячую руку Мстислава, вот и не спешит с озвучиванием своих настоящих мыслей.

— Возможно, — не стал спросить любимый. — Дорогая, так что хочет этот человек? Чего он испугался?

— Жить он хочет, и боится, что мы тоже людоеды, как «погонщики», — не то чтобы я солгала, но делиться подробностями в присутствии Владлена не хотела.

«Мила, ты что Шандру показала, что он в таком состоянии?» — спросила у подруги, высвобождая кисть из ладоней пленника. А то он хоть и перестал пугать меня странными словами, зато продолжал нервировать Мстислава своей коленопреклоненной позой и фанатичным блеском в глазах.

«„Титаник“, — ответила Мила. — В твоей памяти это история о любви. Хотя там все умерли. Зато дает представление о психологии и жизни людей больше, чем все мои знания. Было любопытно».

«Да уж. Теперь понятно почему Шандра так проняло», — подумала я и обратилась к мужчине:

— Шандр, встань. Иди к своим соплеменникам, займитесь устройством на ночлег. Еду вам сейчас принесут. Разрешаю перемещаться в пределах площади, подходить к реке, если нужно умыться, а для естественных потребностей используйте вон те дальние кусты. Все понятно?

— Да, госпожа, — склонил голову Шандр, покосился на Мстислава, но все же попятился от нас.

«Мила, сделай доброе дело, отправь муравьев сначала поесть. А потом пусть они закопают трупы где-нибудь в лесу. Желательно подальше от реки и за стеной города. Сможешь?»

«Конечно, дорогая, — обрадовалась моей просьбе новоявленная подруга. — Отправлю их по нашим следам назад к стене. Хотя проще было совместить эти два дела».

«Я против людоедства, — быстро поняла, что имела в виду Мила. — Кстати, у меня

много вопросов по вашему питанию и размножению. Но, думаю, они потерпят до завтра».

«Я подготовлю информацию».

— Рита, когда ты хочешь начать обучать нашему языку этих «серых» товарищей? — с улыбкой поинтересовался Мстислав, который всю мою короткую беседу с Шандром не сводил с нас цепкого взгляда. — Надеюсь, не сегодня? Хотя, честно сказать, я поражен такой экспресс-методике. И даже не прочь испытать ее на себе.

— Угу, чтобы точно знать, о чем ты, Марго, говоришь с посторонними мужиками, — все же не сдержался от язвительного выпада Владлен.

— Не без того, — не стал отрицать очевидного Мстислав, улыбнулся мне и спросил: — Ну что? Теперь-то ты можешь отдохнуть, а заодно потешить наше любопытство?

— Могу, — со вздохом согласилась я, жалея, что полноценно конфиденциального разговора с любимым не получилось.

Стоило мне перед ужином заикнуться, что Мила так же разумна, как мы с ним, Мстислав тут же меня прервал. Быстро проверил, что нас никто не подслушивает и тихо предупредил, чтобы я ничего о разумности насекомых не говорила. Обещал, что мы все обсудим, когда останемся действительно одни. Кто же думал, что я потрачу почти два часа на изучение языка? А тянуть дальше и ничего не говорить нашим спутникам нельзя, с каждой минутой их подозрительность и недовольство растет. Мало ли что может прийти им в голову? Тот же Глеб решит, что нас лучше обезвредить и доставить в тайную канцелярию для выяснения всех обстоятельств. И будет в чем-то прав. К тому же все они маги, полноценные и умеющие пользоваться своими силами. Это если дело дойдет до открытого противостояния. А мы с Мстиславом не в лучшей форме. Да и не хочу я воевать.

— Только надо пленников накормить, — вспомнила я о своем обещании. — Я Шандру сказала, чтобы они разбили лагерь для ночлега...

— Я так понимаю, пора озадачить Марка новым делом? — подмигнул мне Владлен, вскакивая на ноги и ехидно улыбаясь.

— И Глеба ему в помощь, — с невозмутимым видом отозвался Мстислав, вот только от меня мстительное злорадство ему спрятать не удалось.

— А его за что? — удивилась таким сильным эмоциям своего мужчины.

— Он предлагал бросить тебя, дорогая. Взывал к моему здравому смыслу, убеждая, что тебя не спасти из лап монстров, — несмотря на улыбку, в душе Мстислав полыхал от гнева. — Так что ему будет полезно для здоровья быть от меня сегодня подальше.

— Знаешь, я почему-то не удивлена, — обняла любимого за талию. — Ну что, пойдём? Расскажу вам страшную сказку о вампирах-людоедах.

* * *

Стэван злился. Его переполняли эмоции, которые он раньше считал ему несвойственными. Но если с раздражением, иссушающим душу любопытством и бессилием он знал, как бороться, то что делать с завистью? Откуда она могла взяться в сердце молодого наследника? Но она там была и грозила остаться надолго...

Принц завидовал Маргарите, тому, с какой легкостью она контактировала с иномирными захватчиками. Кто-то скажет, что потеря сознания, головная боль и дикая

усталость — это серьезно, но только ментальный маг понял бы, насколько это ничтожная плата за такой дар. И ведь Маргарита Васильевна действовала интуитивно, без надлежащей подготовки и совершенно неправильно, растрачивая большую часть своих сил впустую. А у нее все равно получалось. Чего стоил тот опыт с изучением языка пленников. Стэван даже не знал, что такое вообще возможно. Для обучения переселенцев максимум использовали гипно-методики, помогающие усваивать знания, но никто не пытался залить их напрямую в мозг. Сумасшествие! Да такие эксперименты необходимо проводить в лаборатории, под присмотром целителей и ментальных магов, а не в джунглях под деревом. В какой-то момент принцу даже стало страшно, в голове не укладывалась такая мощь женщины. И это сейчас, а каким магом она могла бы стать, прочись в академии лет пять? Не из-за уровня ли дара Маргариты отец предал многолетнюю дружбу с Мстиславом? Мог ли он так поступить?

Как не неприятно было Стэвану плохо думать об отце, но иллюзий о благородстве собственного родителя он давно не испытывал. Он прекрасно помнил то время, когда была жива мама. То, как она беззаветно любила детей и мужа. А отец этим пользовался, лгал своей королеве и регулярно заводил любовниц. Как-то раз Стэван застукал парочку в одной из гостевых спален и высказал все отцу. Тогда принц в первый и последний раз кричал на него, называя предателем, требуя прекратить обманывать маму, которая не заслужила подобного отношения. Вот тогда-то он и увидел перед собой не отца, а короля. Холодного, равнодушного и способного несколькими словами раздавить, заставить почувствовать свою беспомощность, заронить в душу сомнения, переиначить увиденное и заставить гореть от стыда за свой, а не его поступок.

Стэван убежал в слезах из комнаты и долго после того случая сторонился отца, который вел себя и с ним, и с мамой как ни в чем не бывало. Принца коробило такое лицемерие, которое он чувствовал повсеместно в своем окружении. Только мама была светлым ярким солнцем, согревающим всех вокруг, но и ее скоро не стало. А ведь он так ей ничего об отце не рассказал, не смог причинить боль. Наверное, в каждой семье есть свое связующее звено. Их центром вселенной была мама. С ее смертью от семьи осталась только картинка для публики. Отец с головой ушел в политику, забыв о былом увлечении женщинами. Нет, любовницы у него, конечно, были, но скорее для поддержания нужного имиджа. Радован ненавидел всех и страдал от этого, Серж ударился в другую крайность, любовь окружающих он воспринимал как должное, не терзая свое сердце сильными эмоциями. А в жизни Стэвана появилась наука, именно она заполнила пустоту в душе.

Академия много ему дала, но не стала домом, там его тоже окружали в основном лживые, чванливые и завистливые люди. Он научился ставить хорошие щиты на свой разум и эмоции, их даже отец не мог пробить. Но что с того? Он все равно знал, что улыбки девушек — притворство, похвалы мэтров — обман, благородство отца — ложь. Только в ничейных землях Стэван мог немного расслабиться и снять щиты, в крепости люди были намного честнее и проще. Тот же Август Наумович никогда не кривил душой, пусть грубый, хамоватый, но верный делу и своим людям. Как и Маргарита. Стэван усмехнулся, вспомнив, как ему не понравилось задание отца — присматривать за его невестой. Но чем больше он разговаривал с Марго, тем лучше понимал, что в этой женщине нашел отца. Умная, зрелая, тонко чувствующая и обаятельная, к ней тянулись люди, несмотря на довольно резкие высказывания и порой странные поступки. А ведь она для этого совершенно не применяла магию, никому и ничего не внушала, пользуясь только словами и даром убеждения.

Стэван подхватил камень и кинул в реку, сердце никак не могло успокоиться. Он уже

жалел, что нагрубил Мстиславу Федоровичу. Но тому причиной тоже была зависть, еще более жгучая, чем та, что он испытывал к Маргарите. Ведь мужчина смог переступить через долг, свою карьеру, чтобы быть рядом с любимой женщиной. Стэван никогда не забудет его прыжка с крыши башни. Безрассудный, самоубийственный и единственно верный шаг, когда на кону жизнь дорогого тебе человека. Тем обиднее было осознавать, что ни он, ни отец не способны на такое самопожертвование. Стэвану было больно смотреть на влюбленную пару. Он, как никто другой, чувствовал их отношение друг к другу и опять же завидовал. В академии парочек хватало, но их чувства зачастую являлись поверхностными, а то и неискренними.

У Мстислава Федоровича с Маргаритой все было намного глубже, казалось, они понимают друг друга без слов. С каждой минутой, проведенной в их компании, Стэван понимал — его отцу ничего не светит. А ведь принц успел привыкнуть к мысли, что Маргарита вольется в их семью. Да что там, он уже эгоистично считал женщину ее неотъемлемой частью. Он не думал, что у Марго получится заменить им с братьями мать, но надеялся, что она станет тем связующим звеном, которого не хватало их семье. Принц даже был не против обзавестись дополнительными братьями или сестрами. Но ключевое слово во всех этих размышлениях — «был». Потому что старый водник сказал правду — Мстислав Федорович свою женщину не отдаст. Да и Марго не променяет настоящие чувства на красивую и яркую картинку в лице короля Эдуарда. И Стэван ее понимал, острее ощущая свое одиночество и груз ответственности, который он с удовольствием сложил бы на кого угодно вместе с титулом и статусом наследника. Одна мысль, что ему меньше чем через три месяца придется вернуться во дворец, угнетала.

Плеск воды отвлек Стэвана от мрачных мыслей. Он посмотрел на реку, оглянулся, ругая себя за беспечность, но ничего опасного не заметил. И все же какое-то беспокойство его одолевало. Как если бы за ним кто-то подсматривал, но не с целью навредить, а скорее, из-за любопытства. Принц призвал магию, осторожно прощупывая окрестности. Он был уверен, что за ним наблюдает кто-то из своих, так сказать, охраняет покой и здоровье наследника. Тем удивительнее было ошибиться, мало того, что никаких телохранителей поблизости не было, так еще рядом обнаружилось живое существо, почему-то невидимое глазу. Опасности Стэван не чувствовал, наоборот, неизвестный побаивался его, но в то же время жалел. Странное сочетание.

— Кто ты? — пристально посмотрел на камень в реке, за которым скрывался неизвестный. Невидимка ошутимо вздрогнул и, кажется, собрался сбежать, точнее, уплыть. — Не уходи, я тебя не обижу. Ты же понимаешь меня?

— Да, — мягкий немного испуганный девичий голосок заставил принца подобраться. — А как ты меня видишь?

— Я не вижу, я чувствую. Меня зовут Стэван. А тебя? И почему ты прячешься?

Принц хоть и пытался вести себя учтиво, но любопытство так и бурлило в нем. Сегодня просто день открытий: прорыв, захватчики, гигантские насекомые, Люциус, который только ощущается человеком, а теперь еще кто-то необычный.

— Я Эдель. Марго сказала, что я русалка, а люди нас боятся, поэтому и прячусь, — грустно ответил голосок, почему-то напоминая Стэвану журчание ручейка.

— А Марго тебя не боится? — спросил парень, даже не удивляясь, что и в этот раз женщина успела вперед него познакомиться с неизвестной русалкой.

— Нет, она моя подруга, — обрадовалась и тут же забеспокоилась девушка, Стэван уже

не сомневался в ее половой принадлежности. — Ой, а с ней все в порядке? Их не догнали те монстры? Я так за них с Люциусом переживала.

— Все в порядке, мы подросли вовремя, — решил успокоить неведомую собеседницу принц. — А Марго и моя подруга, поэтому можешь смело показываться, я точно не испугаюсь.

— Да, я знаю, что вы были вместе, когда Марго угодила в портал, — Стэван слышал сомнения и неуверенность в голосе Эдель. — А ты точно не будешь кидаться в меня магией или камнями?

— Клянусь! — пообещал наследник, готовый увидеть какое-нибудь страшное чудовище.

Тем удивительнее было обнаружить выглядывающее из-за камня милостивое, практически кукольное личико с нереальными сиреневыми глазами. Это позже он заметил, что короткие белоснежные волосы больше напоминают пух, а на руке у девушки есть перепонки.

— Я очень страшная, да? — смутилась русалка, мило розовея всеми открытыми частями тела. Взмах белесых ресниц и затаенная надежда в глазах, девушка не кокетничала, она искренне переживала, что не понравилась принцу.

— Нет, ты очень красивая, — сам засмутился парень, не зная, куда девать руки.

— Ты меня не обманываешь? — все еще не верила Эдель. — Ты постоянно закрываешься...

— Извини, привычка, — невольно улыбнулся Стэван, чуточку опуская ментальные щиты, ровно настолько, чтобы девушка почувствовала его восхищение. Русалка покраснела еще сильнее, но парень ощутил ее искреннюю радость. — Эдель, тебе должно быть неудобно там сидеть? Может, ты подойдешь ближе? Не бойся, я тебя не обижу. Обещаю. Просто, я раньше не встречал русалок, даже не знал, что вы вообще существуете. Мне столько хочется у тебя спросить... Но тебе, наверное, неприятно мое навязчивое любопытство?

— Нет, что ты, скорее, непривычно, — загрустила девушка. Принц чувствовал ее одиночество, такое похожее на его собственное. Он и сам не заметил, как начали таять его щиты, ведь Эдель в ментальном плане ощущалась как чистый светлый источник, к которому хотелось прикоснуться. — Знаешь, я после попадания в ваш мир долго жила одна и даже не догадывалась, что порталом меня забросило так далеко. Если бы не Марго, то уснула бы вечным сном, так и не узнав этого.

— Расскажешь мне свою историю? — не надеясь на положительный ответ, все же спросил Стэван.

Солнце еще не зашло, но уже низко висело над горизонтом, заставляя деревья отбрасывать длинные тени. Стало ощутимо прохладнее, подул теплый ветерок, остужая разгоряченные щеки принца. Злость давно улеглась, сменившись волнением и заинтересованностью. Стэван списывал их на то, что ему раньше не доводилось разговаривать и даже видеть разумных существ, отличных от людей. Люциус не в счет, подумаешь, мохнатые уши, мало ли какая мутация могла образоваться из-за проживания в ничейных землях.

Эдель кивнула, нырнула в реку, чтобы через несколько секунд вынырнуть ближе к берегу. Стэван смотрел, как девушка выходит из воды, поражаясь мягкой пластике ее движений и хрупкости тела. Даже какая-то дерюга вместо туники не могла полностью скрыть изящную, но вполне сформировавшуюся фигуру. Принц старался не допускать неприличных мыслей, чтобы не оскорбить ими девушку, но воображение все равно рисовало

Эдель то в красивом платье, то без.

Девушка села на камень у реки, объяснив, что ей некомфортно отходить далеко от воды. Стэван спустился к ней, чтобы сидеть рядом. История Эдель была очень грустной, воспоминания о доме до сих пор отдавались болью в ее сердце. Парень не заметил, как взял девушку за руку, желая ее поддержать. Вот только эффект от этого жеста был обратный, он будто наяву видел все то, что пережила Эдель. Это было странно, необычно, возможно, опасно, но Стэван не сопротивлялся, не ставил ментальные щиты, на каком-то интуитивном уровне доверяя русалке.

— Хочешь, я покажу тебе свой мир? — тихо спросила девушка, немного застенчиво поглядывая на свою ладонь в руках молодого человека. Теплая, приятная на ощупь кожа девушки не имела ничего общего с рыбами или какими-то морскими животными. — Уверена, у тебя получится его увидеть. Там другое небо и звезды, у птиц нет перьев, а некоторые растения могут ходить. Мне кажется, если я поделюсь своими воспоминаниями с тобой, то они перестанут так быстро забываться. Я боюсь, что однажды не вспомню дом, маму, братьев, отца...

— Хочу, — как в омут с головой бросился Стэван. Его не пугали последствия такого необдуманного решения, он впервые решал сердцем. — Что надо делать?

Оказалось, ничего особенного, просто закрыть глаза и мысленно прикоснуться к разуму Эдель. Сначала картинки возникали в мозгу принца хаотично, были тусклыми, но вскоре добавились краски и объем. Стэван, как ребенок, удивлялся и радовался ярким образам, необычным животным, смущался, когда улавливал в памяти Эдель изображения ее родственников и друзей. Одежду русалки не носили, только украшения, подчеркивающие красоту и грацию тел.

— Мне надо в воду, — с грустью произнесла девушка, разрывая связь. Стэван чувствовал, что ей, как и ему, не хочется расставаться. — Воздух для меня слишком сухой и теплый, я к нему еще не привыкла...

— Ты не против, если я тоже искупаюсь? — спросил принц, которого сумрак и просмотренные вместе воспоминания, сделали смелее.

— Конечно, нет, — обрадовалась Эдель и соскользнула в реку. — Вдвоем будет веселее. Принцу не надо было предлагать дважды, он быстро разделся и нырнул к русалке.

Проснулась я отдохнувшей, несмотря на ранний час. Рассвет только занялся, а меня уже тянуло на подвиги. Но крепкая рука Мстислава, собственнически обнимающая мою талию, не дала даже подняться со спального места.

— Ритуль, спи, еще рано вставать, — проговорил любимый, одаривая меня сонным поцелуем в макушку.

У него был такой уставший голос, что мне стало совестно, ведь он из-за меня несколько дней почти не спал. Ласково погладила Мстислава по руке, которой он меня обнимал, и прикрыла глаза. Сон не шел, зато у меня появилась возможность вспомнить и обдумать вчерашний день.

Мой рассказ о мире «кукловодов» и их самих вызвал ожидаемую бурю эмоций у наших спутников. Большинство высказались за то, чтобы срочно лететь на помощь своим друзьям и соратникам — защитникам крепости. Но Мстислав высказался категорически против, мотивировав тем, что все вместе мы не поместимся в дирижабль и сначала надо решить, как быть с пленниками и кого с ними оставить. А еще то, что и у него, и у Глеба, резерв пуст, стало быть, управлять машиной некому. Последнее и сыграло решающую роль, ведь кроме Мстислава и Глеба никто пилотировать дирижабль не умел.

Лично меня эта задержка устраивала по нескольким причинам. Во-первых, если выбирать между здоровьем Мстислава и защитниками крепости, то любимый человек для меня намного дороже. А я замечала, насколько он был измотан и физически, и морально. К тому же я ему верила, когда он объяснял, что крепость хорошо защищена. Во-вторых, бросать своих подопечных я не хотела. А Мстислав без меня вряд ли куда-нибудь полетел. Как и я без него. В-третьих, мы так ничего не решили с Люциусом. Он и хотел поехать с нами, я это чувствовала, но отказывался, мотивируя тем, что тогда Эдель опять останется одна. Мне самой было неприятно бросать русалку в ничейных землях, я собиралась обязательно вернуться и как-то обустроить ее быт. Но разве комфорт спасет от одиночества?

Вчера я и так и эдак прикидывала возможные варианты, а сегодня склонялась только к одному — остаться жить в ничейных землях. Ведь это все решило бы: и с Эдель не пришлось бы расставаться, и у Люциуса появилась бы семья, и моим иномирным подопечным нашлось бы здесь место. Зачем мне вообще возвращаться? Любимый мужчина рядом, а из академии меня выперли. Да и Эд вряд ли оставит меня в покое после такой демонстрации способностей. Но согласится ли Мстислав? Не спросишь — не узнаешь. Осталось набраться мужества и задать этот непростой вопрос. Ведь ему, в отличие от меня, есть, что терять. Карьера, родственники, друзья — в Лирии вся его жизнь, а здесь только я и куча проблем. Вздохнула и решила подождать с этим вопросом, вот освободим ничейные земли от «кукловодов», восстановим, хотя бы частично, этот красивый городок, тогда ему и самому не захочется возвращаться в серость современного мира.

Мой взгляд скользнул по тонкой ткани шатра, который пропускал свет, но не давал проникнуть росе и ночной прохладе. Зря я считала иномирцев совсем диким народом, у них тоже было несколько сюрпризов. Взять те же шатры, которые они вытащили из своих тюков. Как объяснил Шандр, ткань делают расхи, а потом женщины из рабочего квартала шьют из нее разные необходимые вещи. Расхи — это насекомое, напоминающее паука, с множеством лапок и небольшим тельцем, его изображение мне охотно продемонстрировала Мила. Она

же и сообщила, что несколько таких полезных особей есть в главном отряде. А еще подруга дала полный список свойств этой ткани, оказывается, она не нагревалась на солнце, сохраняя естественную температуру тела под ней, и защищала от вредного излучения. Мила предположила, что в этом мире спектр излучения звезды совершенно другой и ткань вряд ли защитит от всех негативных воздействий, но те полотнища, которые создадутся у нас, будут немного с другими свойствами. Потому что расхи очень чувствительны к любым переменам климата и внешнему воздействию, и чтобы защитить себя и свое потомство, они ткут данные тенета.

Вчера, после того, как пленники немного пришли в себя и поняли, что их никто убивать не будет, они активно взялись за работу. Разгрузили муравьев, которые сразу же убежали выполнять мое задание; установили два шатра (один из них для меня, но я не жадная и поделилась им с нашими спутниками); прошлись по периметру лагеря, втыкая в землю не то палочки, не то что-то другое и натягивая тонкую нитку, практически невидимую глазу. Оказалось, охранный контур. Маги, конечно, посмеялись над таким способом защиты, но Шандр с невозмутимым видом закончил конструкцию. Он вообще вел себя очень уверенно для раба. И если такое поведение среди соплеменников можно понять, все же мужчину я назначила главным над их маленькой компанией, то почему Шандр с независимым видом поглядывает на моих спутников, для меня оставалось загадкой. Наверное, стоило использовать магию и все узнать, но ни сил, ни желания это делать у меня вчера не было. Тем более Мстислава он побаивался, видимо, не забыв участь своего прошлого хозяина, и всячески проявлял к моему любимому мужчине свое уважение. А больше мне и не надо было.

Кстати, среди семи человек, попавших в плен, обнаружили две женщины. Они мало чем отличались от своих соплеменников-мужчин, тот же высокий рост, отсутствие волос на голове, развитая мускулатура, только наличие груди выдавало их истинный пол. На меня они косились с чисто женским любопытством, правда, делали это осторожно и ненавязчиво. Я даже думала с ними познакомиться, но Мстислав предложил сходить на речку, освежиться перед сном и загнать обиженного принца в лагерь.

— А одеяло ты для чего прихватил? — ехидно спросила я.

— Вдруг ты замерзнешь, или нам захочется позагорать под звездами, — с невинным видом ответил любимый мужчина, подарив мне многообещающий взгляд.

Через несколько минут мы уже стояли наверху бывшего канала и любовались на веселящихся Стэвана и Эдель, прячась в темноте позднего вечера. Они никого и ничего не замечали, поглощенные только собой. Над парой летали три светящихся шарика, разгоняя мрак и настраивая на романтический лад. Вот руки принца поймали русалку, прижимая ее к своему обнаженному телу. Смех молодых оборвался, и они замерли в объятиях друг друга.

— Похоже, мы тут лишние. — Мстислав первым оправился от шока. — Солнышко, подожди минутку...

— Ты куда? — придержала его за руку.

— Им оно нужнее, — ехидно улыбнулся мой Черный Властелин, показав на одеяло, и крадучись двинулся вниз к оставленным вещам Стэвана.

Я присела, опасаясь, что меня заметят, несмотря на темноту. Было неловко подсматривать за увлеченной друг другом парой, но, на всякий случай, проверила их на ментальном уровне. Вдруг это внушение? Хотя ни Стэван, ни Эдель с их обостренными понятиями чести и достоинства никогда не пошли бы на такое, но вдруг это постороннее

вмешательство? Тем радостнее было понять, что их объединяет обоюдное влечение. Не знаю, как это возможно, все же русалка отличалась от человеческих женщин, но ничего плохого в этом я не видела. Эдель долгое время провела одна, а любой девушке хочется нравиться противоположному полу, Стэвану же пора было осознать, что в жизни есть не только наука и долг. Я не представляла, чем закончатся эти обнимашки, но успокаивала себя тем, что принц ничего плохого Эдель не сделает. Да и последствий быть не должно, все же они относились не просто к разным расам, а даже к разным видам.

Мстислав вернулся быстро, влюбленная парочка нас так и не заметила, а мы поспешили удалиться, оставляя их наедине. Я думала, мы вернемся в лагерь, но любимый сказал, что романтика заразна. Так что мы прошлись выше по течению и Мстислав устроил для нас купание с иллюзорными светящимися рыбками. Правда, оно продлилось недолго, приплыли огромные рыбыны, на которых днем охотились Мстислав с Люциусом, и испортили нам всю романтику. Хорошо, что в тот момент мы целовались, а то я своим воплем, когда что-то большое и скользкое задело мою ногу, переполошила бы всю округу. А так со смехом сбежали на берег и продолжили уже там, на нагретых за день камнях.

Улыбнулась, вспоминая, с каким осуждением в глазах нас встретил у костра Глеб, он до сих пор считал нас с Мстиславом предателями и изменщиками. Хорошо хоть не родине, а только Эдуарду. Глеба можно понять — еще недавно, по его мнению, я была невестой короля, а Мстислав его другом. Владлен ехидно улыбался. А когда Мстислав отошел от меня, решив проверить защиту лагеря, установленную магами, тихо заметил, что с ним я так быстро не вернулась бы. При этом журналист так пошло ухмылялся, что не понять его намек было невозможно. В другой раз я разозлилась бы, но меня переполняло счастье и благодушие, так что просто посоветовала завидовать молча. Меня даже Марк не раздражал, а тот пребывал в крайне отвратном настроении и не скрывал этого. Мало того, что ему пришлось общаться с «дикарями», как он называл Шандра и его людей, так еще никто не торопился восхвалять его доблесть и храбрость, проявленные в битве. В общем, молодой маг считал себя незаслуженно обделенным вниманием, а также обнаружил у себя стойкую «аллергию» на крупных насекомых и неблагодарную меня.

Так что вчерашний день был очень насыщенным, настолько, что мы с Мстиславом уснули, стоило нам улечься в шатре. Люциус к тому времени уже спал, чему-то улыбаясь во сне. Хотелось его погладить по рыжим кудряшкам, но я побоялась его разбудить и просто укрыла тонким одеялом.

Сейчас, лежа рядом с любимым мужчиной, я осознала, насколько была беспечной вчера. Мысленные контакты с иномирным разумом, необоснованная доверчивость к пленникам и спутникам. Как же так вышло? Временное помешательство? Эйфория на фоне удачного исхода битвы? Или все же чье-то мягкое давление?

«Мила, доброе утро. Ты подготовила для меня информацию по вашим видам?» — спросила у подруги, постаравшись спрятать подозрительность.

«Здравствуй, дорогая. Все готово. Кстати, трупы закопаны, в пределах площади обнаружены съедобные плоды, а ночью было пресечено нападение неизвестных животных. Их мясо тоже признано съедобным».

«Животные? А можно мне их образ?»

Я даже не представляла, кто мог решиться напасть на такую большую компанию, как наша? Упыри? Так Мила же сказала, что животные не опознаны.

Перед моим внутренним взором появилось изображение небольшой стаи волкообразных

зверей, вид они имели весьма агрессивный и неприятный. Что-то у меня совершенно нет желания пробовать на вкус их мясо.

«А Стэван вернулся?» — резко вспомнила я о том, что спать мы ложились без принца. Сердце охватило беспокойство за него и Эдель.

«Ты об особи мужского пола, который полночи провел в реке со своей самкой? Они ночевали у реки, их покой никто не потревожил, стаю перехватили раньше», — ответила Мила.

«Главное, живы. Тогда так, тела напавших хищников можно пустить на корм. Только одно пусть оставят, то, что поцелее. Покажу Мстиславу. А ты мне сейчас дашь информацию о составе всей группы, которая прошла через портал. Мне нужно всё: количество, основные характеристики всех видов особей, предпочтение в питании, способ и частота размножения, продолжительность жизни. Так же я хочу знать, какой багаж вы пронесли из вашего мира, и его назначение. Есть ли там семена растений? Или что-то вредное?»

«Я могу залить всю эту информацию напрямую в твой мозг, как знание языка», — предложила Мила.

«Нет. Пока не надо. Кстати, о прямом контакте, ты не хочешь объяснить мне, как у тебя получилось покопаться в моей памяти без разрешения? Не ты ли меня убеждала, что ваша зависимость от хозяев такова, что без приказа вы даже поесть не можете? Но при этом ты сама попросила о помощи. Вчера у меня не было возможности подумать над этими и другими несоответствиями. А сегодня я хочу узнать правду».

«Я не лгала, моему народу несвойственно это психическое заболевание вашего вида. Я просто умолчала о кое-каких моментах. Зачастую наши хозяева жестко контролируют не только передвижения и желания, но даже мысли своих рабов. Мой хозяин был молодым и ленивым, он не утруждал себя запоминанием того, что мне пора поесть или отдохнуть. Более того, он скинул на меня заботу о других своих рабах. После того, как твой самец убил хозяина, я могла бы уйти и жить самостоятельно. Но остальные наверняка погибли бы, у вас бы не получилось сразу разобраться в причинах. Мне нравится ваш мир, он яркий, теплый, насыщенный разнообразными запахами, в нем много еды. Но я не хочу, чтобы моя дочь росла одна или чтобы я погибла еще до ее рождения. Поэтому я обратилась к тебе».

«А память тебе зачем моя нужна была?»

Самое интересное, после откровений Милы я стала верить ей еще больше. Мне кажется, любому разумному существу свойственно защищать свое потомство. Очень хотелось спросить у Милы, как она определила, что у нее будет дочь? Но решила повременить с личными вопросами.

«Тебе непривычно и неудобно общаться мыслеобразами, пришлось изучать твой словарный запас. Это обычная практика моего народа. Так мы исключаем возможность недопонимания».

«Я поняла. Согласна, что нам стало проще общаться, но впредь не копайся в моем мозге без разрешения. Психология людей такова, что мы не склонны демонстрировать кому-либо свои мысли. Мы можем думать одно, говорить второе, делать третье. И не потому, что у нас психическое заболевание, а в силу давления общества. Извини, если тебя обидела моя подозрительность. Ладно, давай займемся делом, надо что-то решать с вашим будущим. Ты же мне поможешь?»

«С радостью. Понимаю, у тебя нет причин мне доверять, но я постараюсь доказать тебе, что не замышляла ничего плохого. Мне не нужен другой хозяин».

«Давай договоримся, мы с тобой подруги, потому что у разумного существа не может быть хозяина. Вот скажи, разве твои предки не пытались вырваться из рабства? Вы ведь столько знаете, неужели нельзя было что-то придумать? Как-то защититься от ментального принуждения или сбежать в другой мир?»

У меня не укладывалось в голове, что с такими знаниями и возможностями, как у Милы, ее родичи не предприняли попыток переворота.

«Мой народ не изобретатели и не воины, мы мыслители и созидатели. Наша память призвана служить следующему поколению, чтобы у них был шанс выжить, если что-то случилось с материнской особью. Хозяева каким-то образом смогли расширить наши способности, не сразу, а путем длительного отбора подходящих особей и скрещивания. Я плод такого эксперимента, именно поэтому наше с тобой общение не доставляет нам с тобой неудобств или болезненных ощущений. Но у моей дочери показатель слияния будет еще выше».

«Подожди, а отец твоей дочери? Ты о нем ни разу не упомянула. Вас просто заставили, да?» Сердце сжалось от сочувствия к Миле, не знаю, насколько болезненно воспринимает она сама факт экспериментов над собой, но вряд ли они доставили ей удовольствие.

«Заставили меня, он был не против. Я рада, что он остался в старом мире, иначе пришлось бы просить тебя убить его. А это неправильно, ведь он подарил мне дочь».

От Милы исходили противоречивые эмоции: ненависть к партнеру и бесконечная любовь к своему ребенку. Наверное, именно они меня убедили лучше любых доказательств, что Мила не хочет возвращаться к прошлой жизни.

«Все будет хорошо, подруга! Пусть только этот гад сунется сюда, Мстислав его закопает, как твоего вампира», — подбодрила я мысленно Милу, пообещав себе почаще радовать беременную «женщину». Эх, еще знать бы чем.

— Вот скажи мне, Рит, как я мог согласиться на твой безрассудный план? — уже который раз за последний час задавал один и тот же вопрос Мстислав. — Если бы не мой врожденный иммунитет к ментальной магии, подумал бы, что ты меня околдовала. Хотя кто сказал, что мужчину можно околдовать только магией?

— Но ты же сам сказал, что ничего лучшего в нашей ситуации и придумать не получится? — развернулась к любимому мужчине. Он уже успел переодеться в один из костюмов захватчиков, хорошо, что у них нашлись запасные, а то не знаю, как смогла бы облачиться в ношеное. С другой стороны, можно было накинуть только верхнюю «паранджу» на собственную одежду, все равно никто вглядываться не будет.

— Так-то да, но я надеялся, что ты передумаешь и останешься со Стэваном. Ты же сама говорила, что для управления этими летающими «лошадками» твое постоянное присутствие не требуется?

Взгляд Мстислава был мягким, ласкающим. Хитрец, понял, что прямо он мне ничего запретить не может, вот и пытается уговорить по-хорошему.

После того, как Мила скинула мне всю информацию о своем народе и о других насекомых, я пришла к выводу, что не хочу ни с кем делиться этими знаниями. Нет, от Мстислава я ничего скрывать не собиралась, а вот рассказывать Эду или другим официальным представителям стран не стоит. Потому что это будет бомба! За Милой и ее сородичами начнут охотиться разведки сопредельных держав, если узнают, насколько отличаются знания захватчиков от привычных нам. Да я уверена, что тот же Эд ни перед чем не остановится, стоит мне только обмолвиться, что проблему с порталами можно решить достаточно быстро и без особых на то затрат. Ну а что случается, когда одна страна начинает резко опережать в развитии другие, я прекрасно помню из школьной истории. Понятно, что потрясений не избежать, но хотелось бы их смягчить. А лучше отложить на несколько лет, перенаправив энергию стран на разработку защиты от внешнего вторжения.

— Не требуется, — согласно кивнула. — Но тебя одного я не отпущу. Извини, я слишком тебя люблю, чтобы тихо сходить с ума от неизвестности. Так что либо мы летим вместе, либо остаемся здесь. К тому же что вы будете делать там без меня? «Вампир» сразу же захватит ваших «пегасов» в свою сеть. Конечно, мы можем отправить Стэвана и всех остальных в крепость на дирижабле, пусть наши друзья сами разбираются со своими проблемами. Хотя и тут есть пара моментов, ты не хочешь рисковать наследником, а он бросать любовь всей своей жизни. Вслух парень об этом не скажет, но поверь мне, Стэван сбежит из крепости сразу же, как посчитает, что его долг перед родиной и сослуживцами выполнен.

— Рита, я согласен с твоими выводами, будь ты действительно невестой Эда или кого-то другого, то принял бы твой план с радостью. Но ты моя, любимая, единственная, неповторимая...

— Слав, мы будем присматривать друг за другом, — улыбнулась ему. — И вообще, с чего ты взял, что здесь оставаться безопасно? Где-то еще бродит третья группа.

— И поэтому ты со спокойной совестью оставляешь тут Эдель и Люциуса? — Скептически улыбнулся Мстислав. — Я тебе не верю, дорогая. Кстати, парнишка обиделся, он же столько лет мечтал отомстить за отца и свой мир.

— Слав, ну хоть ты не начинай? Он еще ребенок. Какая ему война?! — я старалась говорить спокойно, но возмущение все равно проскальзывало в моих интонациях.

Умом я понимала, что Люциус ловкий, сильный мальчик, способный маг, несмотря на свой юный возраст. Но подсознание уже считало парнишку частью семьи и требовало уберечь любой ценой. Я и на участии Стэвана не настаивала, наследник мне нравился, да и хотелось сделать Эдель чуточку счастливее. Ясно, что будущего у них нет, и когда-то им придется расстаться, но пусть это будет как можно позже.

— Зря ты так. Люциуса надо взять, иначе он сбежит воевать в одиночку. У нас даже одна свободная «пегасина» есть, — улыбнулся этот несносный тип Черно-Властительной наружности. — Кстати, приятное название для таких громадных насекомых, сама придумала? Просто слово явно не из языка этих иномирцев.

— Пегас — сказочная летающая лошадь в моем мире, так что это наглый плагиат с моей стороны, — вздохнула, понимая, что у Мстислава опять получилось уговорить меня. — Ладно, возьмем Люциуса с собой, если ты перестаешь уговаривать меня остаться.

— Согласен, — чмокнул меня в висок любимый мужчина, но удержаться от ехидного комментария не смог: — Как было бы проще, если бы мое влияние распространялось и на тебя, дорогая. Приказал бы сидеть тебе в светёлке и отправился бы на войну. Ах, старые добрые времена и их неомраченные женской самостоятельностью нравы...

— Покусаю...

— Милая, ты только обещаешь, я уже и надеяться перестал, — фыркнул этот юморист и отскочил от меня, не дав стукнуть его локтем в бок. — Пойду прослежу, как идут сборы. Ритуль, а ты введи в курс принца. Люблю тебя.

Вот же хитрый жучара! Это мне надо идти к реке, где наш влюбленный герой прощается с Эдель, обещая обязательно к ней вернуться, если останется жив, и обрадовать его, что никуда он, собственно, не летит. Русалке эта новость, несомненно, поднимет настроение, я даже отсюда чувствую ее душевную боль, а вот Стэван посчитает такое отношение оскорблением. Нет, он тоже хочет остаться с девушкой и чувства его искренние, но долг и ответственность для него тоже не пустой звук, вот и разрывается парень.

Парочку я нашла в реке, они стояли в воде и обнимались. Наследник что-то ласково шептал Эдель, а она крепко обвивала руками его талию, уткнувшись лицом в его грудь. От них исходил такой сильный флер тоскливой безысходности, что у меня заболело сердце, пришлось срочно ставить ментальные блоки.

— Стэван, — окликнула я принца с берега.

— Уже пора?

Наследник вздрогнул и повернул голову в мою сторону. Эдель всхлипнула и теснее прижалась к парню, но я знала, что она его отпустит и не будет просить остаться. Для русалки долг перед родом серьезнее, чем любовь.

— Нет. — Я собралась духом и вывалила на них новость: — Ты никуда не летишь, Стэван. Решено тебя оставить здесь с Глебом на несколько дней, кстати, воздушник будет главным. Извини.

«Эдель?» — позвала я мысленно подругу, пока принц осмысливал информацию и пытался подобрать слова. Его эмоции ожидаемо фонтанировали противоречиями: тут и радость, и возмущение.

«Марго? Спасибо, — тут же откликнулась девушка, меня затопила волна благодарности и счастья. — Ты не думай, я понимаю, что когда-нибудь Стэван уйдет. Мы ведь разные и у

нас нет будущего. Но он такой замечательный, он мое сердце, мое дыхание...»

«Я рада за тебя, подруга. Стэван хороший парень. Не знаю, что выйдет из ваших отношений, но в ближайшие три месяца он точно не уедет», — ответила я мысленно и улыбнулась.

— Маргарита Васильевна, простите, я вас не совсем понял. Что значит «не лечу»? И чье это решение?

В голосе парня появился металл. Смотри-ка, не ожидала.

— Мстислав и Глеб пришли к выводу, что не вправе рисковать жизнью наследника. Так что все вопросы к ним, — тут же сдала виновных принцу. А что? Пусть мужчины сами разбираются между собой, а не делают из слабой женщины «громоотвод». — Но разве ты не хотел остаться?

— Хотел, — не стал спорить принц. Он повернулся к русалке, погладил ее по голове и заговорил, обращаясь больше к ней, чем ко мне: — Я и сейчас хочу остаться. Здесь или в другом месте, которое выберет Эдель. Но там мои друзья, соратники, подданные, все они будут сражаться за свободу, а мне предлагаете отсиживаться? Как я им потом посмотрю в глаза?

— Молча и с гордо поднятой головой. Потому что ты наследник престола, а не воин. Сражаться и защищать родину от врагов прерогатива других людей, и ты должен это понимать. Лучше подумай на досуге, что ты скажешь отцу, когда он прибудет. Ты же хочешь задержаться в ничейных землях, причем не в крепости?

Мои слова прозвучали грубо, но как по-другому ответить Стэвану, я не знала, потому что полностью разделяла его негодование. Мне самой претило прятаться и рисковать чужими жизнями, вредный характер всегда толкал меня на «передовую».

— Я откажусь от престолонаследования, — тихо, но твердо произнес Стэван. — Мне и раньше оно не нужно было, а теперь и подавно. Вы были правы, Маргарита Васильевна, только встретив того, кто по-настоящему тебе дорог, начинаешь понимать, насколько все остальное несущественно.

— Не торопись. — Я спустилась к самой кромке воды, махнула влюбленным рукой, подзывая ближе. — Ты же не хочешь, чтобы твой отец придумал очередную гениальную операцию на тему «разлучи влюбленных»? Уверен, что второй раз у него это тоже не сработает? Поэтому мой тебе совет — упирай на то, что в ближайшие годы собираешься заняться изучением прорыва и способами борьбы с иномирными вторжениями. По-моему, это куда более великая миссия для наследника престола, чем участие в битве.

— Я и собирался... — несколько растерялся от моего напора принц.

— Вот видишь, значит, тебе будет чем заняться, пока мы там разбираемся с очередным «вампиром». Эдель, ты же присмотришь за Стэваном? Я думаю, если позвать Лушу, то никакие хищники и близко не подойдут, — улыбнулась я.

— Обязательно присмотрю и Лушу позову.

Русалка лукаво посмотрела на меня, выглядывая из-за спины молодого человека. Ее лицо лучилось от счастья, а глаза в который раз говорили «спасибо».

— Тогда я за вас спокойна. Но все же будьте осторожны. Стэван, не забудь про Шандра и его людей, думаю, тебе будет проще с ним разговаривать, чем Глебу. На муравьев внимания не обращайтесь, я им дала задание расчистить ратушу и несколько соседних домов. А еще они роют себе жилище за стеной города. С едой разберетесь как-нибудь сами, рыбалка, охота, да и фруктов тут в округе много, похоже, неподалеку был сад. Кстати,

Стэван, решите охотиться или рыбачить, возьмите с собой Шандра и кого-нибудь еще из них, пусть учатся...

— Я все понял, Маргарита Васильевна, можете на меня положиться, — серьезно кивнул принц. — Скажите, вы ведь никак не закрываетесь от магических потоков, почему? Если не умеете, то я могу вас научить, или попросите Мстислава Федоровича.

— Да, я помню, в академии очень подробно рассказывали, почему в этих землях никто не живет. Но я себя хорошо чувствую, да и Люциус выглядит здоровым, хотя прожил здесь столько лет. Или на иномирцев магические потоки так сильно не влияют? Надо будет подумать об этом на досуге.

— Если бы у меня были хоть какие-то приборы, — глаза Стэвана загорелись идеей. — Я мог бы уже сегодня собирать данные. Вы только представьте — изучить не только влияние магии на людей иномирного происхождения, но и насекомых.

— Может, на дирижабле что-то есть? Эх, сюда бы Лару, она как раз занимается такими исследованиями. Надо будет ее уговорить перебраться к нам, — в предвкушении потерла руки и собралась уходить, когда меня остановил вопрос Стэвана.

— Я правильно понял, вы планируете здесь остаться насовсем?

— Планирую, — не стала я отпираться. — Но надеюсь, данная информация останется между нами. Мне еще Мстислава уговаривать. Ладно, через два-три дня постараемся вернуться, так что не скучайте и хотя бы иногда выходите на берег перекусить.

— Маргарита Васильевна, спасибо вам, — влюбленная парочка улыбалась мне в каком-то единомышленном порыве. Даже их эмоции в этот момент почти совпадали.

— За что? — удивилась я. Вот если бы сказали «до свидания» или «удачи», было бы понятно, а тут «спасибо».

— За то, что не стали говорить о бесперспективности наших отношений с Эдель. Сегодня практически каждый счел своим долгом высказать свое мнение об этом, — голос Стэвана был спокоен, как и его лицо, но эмоции выдавали его истинные чувства к таким доброхотам.

— Надеюсь, ты им доходчиво объяснил, куда они могут засунуть свое «участие»? — усмехнулась я. — А насчет вас, вы достаточно взрослые, чтобы совершать собственные ошибки или, наоборот, противостоять чужим.

* * *

— Марго, надеюсь, вы объяснили принцу всю аморальность его поведения? — Перехватил меня по дороге к лагерю Глеб. — Меня он не стал слушать. Но вы-то понимаете, что эта связь противоестественна?

— Мы поговорили, — ответила я обтекаемо. Хотелось высказать этому придурку с нацистскими замашками всё, что я о нем думаю. Но пришлось сдержать порыв, все же он оставался со Стэваном и Эдель, еще сделает им какую-нибудь гадость. — Но вряд ли принц меня послушает. Сами понимаете, молодость, неискушенность, любопытство. Поэтому лучше их оставить в покое, в скором времени они наиграются и можно будет повторить попытку. А если вы сейчас будете настаивать, то станете для Стэвана врагом. Он, конечно, еще не король, но когда-нибудь им станет и не преминет отомстить вам за свое унижение.

— Вы правы, не стоит эта интрижка принца моей дальнейшей карьеры, — поджал губы Глеб. — Одно не могу понять, где он нашел эту девку?

— Эдель такая же жертва портала, как я, Люциус или вон те несчастные, поэтому попридержите язык, Глеб. Если вы решили, что можете при мне оскорблять девушку, то вы ошиблись. Эдель моя подруга. Она добрая, ранимая, замечательная, и это Стэван ей не пара, а не наоборот. Потому что принц всегда останется принцем, а если он пошел характером в отца, то будет еще и бабником.

— Странно слышать от вас, Марго, такие речи о женихе, — хмыкнул мужчина. — Или правильнее будет называть его бывшим?

— Скорее несостоявшимся. Я отказала Эду, за что меня сослали в ничейные земли еще раз подумать над ответом, — настала моя очередь цинично улыбаться. — Так что у меня есть все основания для подобного рода высказываний.

— Знаете, Марго, мое мнение о вас столько раз менялось...

— А вот мое о вас осталось неизменным, — перебила я Глеба, мне неприятно было его слушать. И неважно, что он собирался сказать на этот раз, комплимент или очередную гадость. — Но это не ваша заслуга, просто я не делаю скоропалительных выводов, как вы. Счастливо оставаться.

Что может быть лучше полета? Только полет с любимым. Мы с Мстиславом достаточно удобно расположились на Миле и теперь наслаждались прекрасным видом расстилающихся под нами джунглей. Эх, надо было видеть лица мужчин, когда я всем сообщила, что собираюсь лететь не на «пегасиках», а на их более крупной подруге. Даже Мстислав удивился, он думал, что у Милы, как и у мурашей, нет крыльев. Кстати, о последних, кажется, у меня в этом мире появились любимые животные и неважно, что они насекомые. Когда-то мне хотелось иметь собаку, но из-за работы и постоянных командировок я ее так и не завела. Зато теперь у меня есть муравьи: преданные, умные, трудолюбивые.

Я не зря спрашивала у Милы информацию о ней и других выходцах из ее мира, теперь на ее основе можно было что-то строить. Радовало, что таких темпов размножения, как у их маленьких сородичей, у иномирных насекомых не было. Да и росли они значительно дольше. Например, беременность Милы длилась уже полгода и ей ходить в этом интересном положении еще полтора. А до взрослой особи жук растет около двенадцати лет, но это по календарю «вампиров». Их год на пару месяцев длиннее, чем у нас. Так что периоды развития у людей и жуков приблизительно одинаковы, как и продолжительность жизни. Мила сказала, что в среднем они живут около шестидесяти лет, но все зависит от питания и от всадника. В памяти предков, которую каждая мать передает своему ребенку при рождении, говорилось, что когда-то давно продолжительность жизни была больше. Но потом появились «вампиры» и их мир изменился.

— Все хорошо? — почти прокричал мне на ухо Мстислав. В полете на жуке был один недостаток — громкий стрекот от крыльев, так что разговаривать не получалось.

— Да, — полуобернувшись ответила я. Подумала и накрыла наши головы полкой своей серой накидки. Тише не стало, но хоть звук голоса не так терялся в шуме.

— На обратном пути надо будет продумать шумоизоляцию, — улыбнулся Мстислав, говоря мне практически в губы. — Ритуль, что случилось? Ты с самого утра такая грустная, задумчивая. У тебя что-то болит?

— Нет, просто я задумалась о будущем, — вздохнула и, не удержавшись, поцеловала своего мужчину. Наверное, надо было отложить серьезный разговор на более благоприятный момент, но слова уже сорвались с губ: — Слав, я не хочу возвращаться в Лирию. Ни через неделю, ни через три месяца. Я понимаю, что там вся твоя жизнь: родственники, друзья, карьера...

— Рит, вся моя жизнь здесь, — остановил поток моих признаний Мстислав, прижав свой палец к моим губам. — Не буду говорить, что карьера и родственники для меня совсем ничего не значат, но зачем они мне, если рядом не будет тебя? Не хочешь жить в Лирии? Не будем. Да и вряд ли нас туда пустят после всего случившегося.

— А как ты смотришь на то, чтобы остаться в ничейных землях? Город, хоть и заброшенный, у нас есть, количество помощников, пусть и недобровольных, после сражения увеличится. Нужны будут только деньги, но и их можно достать. Я тебе не успела сказать, но муравьи, копая себе жилье, нашли золото. Немного, но вдруг это только начало? Оказывается, в их мире золото тоже есть и ценится.

— Рит, золото это замечательно, но признайся честно, ты просто решила весь этот иномирный табор оставить себе.

Смех Мстислава пролился бальзамом на мою душу.

— Не то чтобы себе, просто людей еще можно было бы передать комиссии по переселенцам, а что делать с Милой, муравьями, «пегасиками»? А ведь есть еще Эдель и Люциус. Возможно, без нас они выживут, но разве это будет жизнь? Скорее борьба за существование. Сначала найдутся любопытные, желающие посмотреть на диковинных обитателей других миров, среди них обязательно отыщутся придурки, жаждущие поохотиться на чудо-монстров. А потом и ученые-маньяки подтянутся, с их экспериментами и тягой к знаниям. Я не желаю своим друзьям такого будущего, да я вообще никому такого не желаю.

— Милая, ты забыла об одном. Магия. Ее слишком много в этих землях. Не будь ее в таком количестве, желающих поселиться в этих широтах была бы масса. И я в их числе. Но если хочешь, можем остаться здесь на пару лет? Поможем устроиться твоим друзьям, наладим добычу золота или чего-нибудь еще. Да вот хотя бы ткань эту будем продавать. Замечательная вещь, столько времени летим под палящим солнцем и совсем не жарко. Надо только проверить, поддается ли она окраске и прибыль нам обеспечена, — говорил любимый мужчина, смотря на меня с нежностью и теплом.

— Ты плохо себя чувствуешь? — вычленила главное из его слов.

— Да я не сказал бы. За эти дни я постоянно опустошал резерв, он не успевал наполняться, так что ни о каких излишках магии и речи не идет. Хм, а не в этом ли все дело? Ведь в обычной жизни мы, столичные жители, редко пользуемся даром. Так, все больше по мелочи. Жаль, не получится проверить эту теорию.

— Почему? — удивилась я. — Что может быть проще?

— Ты забыла о сражении? — хмыкнул Мстислав. — Надо будет еще убедить Августа, что мы не враги. А потом поиски третьей группы. В общем, мы с тобой еще не скоро сможем ощутить излишек магии.

Я не стала отвечать, да и не нужны слова, чтобы выразить свои чувства. Просто поцеловала Мстислава. На сердце было легко, наверное, впервые за все время моего пребывания в этом мире. «Мы» — как много можно вложить в это короткое слово.

«Хочешь посмотреть на ваш мир моими глазами?» — неожиданно спросила Мила.

Я вздрогнула. Вот уж не думала, что зеленое море под нами, объятия Мстислава и гул крыльев может так укачивать. Не то чтобы я уснула, скорее, погрузилась в себя, в свои планы. После того как Славка согласился остаться в ничейных землях на несколько лет, я начала думать, что нужно будет сделать в первую очередь. Мне, как и любой женщине, хотелось всего и сразу, но вначале уютный и надежный дом для нашей семьи. В воображении я себя уже видела хозяйкой бывшей ратуши, отремонтированной к тому времени и облагороженной.

«Хочу», — сразу же согласилась я. Ведь глазами «пегасиков» и муравьев я уже смотрела, их зрение значительно отличалось от человеческого. А про Милу я даже не думала, ведь мы общались на равных, у меня и мысли не возникло, что окружающее пространство она воспринимает по-другому.

Миг, и мир преобразился, стал ярче, появились дополнительные краски. Зелень деревьев стала радужной, море сменило оттенок на фиолетовый, а воздух наполнился разноцветными прозрачными лентами. Они были повсюду, кружа в причудливом танце.

— Это бесподобно! — в восхищении произнесла я вслух. В сердце вспыхнул детский восторг, как если бы я смотрела красочный мультфильм.

Откуда-то из глубин разума всплыло знание, что люди не видят ультрафиолетовый диапазон цветового спектра. Так, может, я его как раз сейчас и наблюдаю? Или это что-то другое? Вообще еще неизученное человечеством?

— Рит, что-то случилось? — наклонился к моему уху Мстислав.

— Мила мне показала, как она видит наш мир. Это что-то потрясающее. Ты можешь себе представить, что нас окружает магия? — прокричала я в ответ. Мне так хотелось поделиться увиденным с Мстиславом, но как это сделать я не знала. — Понимаю, звучит глупо, но раньше я магию воспринимала, как что-то эфемерное, неподдающееся осмыслению. Ну как религию или ясновидение. Вроде как доказательств, что они существуют много, но все они какие-то туманные. А тут я вижу магические потоки. И не блеклые, едва заметные, а яркие, насыщенные, они буквально везде. Например, сейчас одна зеленая ленточка запуталась между нами. И если к моей открытой ладони она будто притягивается, то от нашей одежды, наоборот, отталкивается. И эта хламида совсем не серая, представляешь?!

— Милая, я правильно тебя понял? Ты обнаружила, что эта ткань не пропускает не только солнечные лучи, но и потоки магии? Рит, ты хоть понимаешь, что это значит? — голос Мстислава сочился весельем и какой-то бесшабашностью.

— Что мы теперь богаты?

Мой вопрос прозвучал неуверенно. Нет, такая ткань, конечно, вызовет небывалый ажиотаж в научных кругах, возможно, принесет нам немалую прибыль, но с тем же успехом у нас попросту отберут пауков, и ничего мы не получим.

— Богаты? Это вряд ли, представь сколько денег понадобится для освоения ничейных земель. Правда, недолго им такими оставаться, надо подумать на досуге о другом названии...

— Слав, ты о чем вообще?

— Ритуль, похоже, тебе на роду написано быть королевой. И не только королевой моего сердца, но и всего этого, — Мстислав махнул рукой в сторону бескрайних тропических лесов, смеясь над моим ошарашенным видом.

— Да ты с ума сошел, — фыркнула я, начиная подозревать любимого в очередной шутке.

— Возможно, зато теперь я точно уверен, что могу дать тебе больше, чем Эдуард. Рит, ты согласна стать женой ревнивого, злопамятного, крайне мстительного мага в изгнании? Звезду с неба не обещаю, но готов кинуть к твоим ногам ничейные земли. Ну так какое будет твое положительное решение? — целуя мое ушко, спросил Мстислав.

— Похоже, этот мир все-таки получит своего Черного Властелина, — хихикнула, когда «ревнивый и мстительный» куснул меня за шею, намекая, чтобы я поторопилась с ответом. — Слав, конечно, согласна. С тобой хоть целину поднимать!

Мстислав заинтересовался новым словом и пришлось мне коротко рассказать историю своей страны: о войне и ее последствиях. Любимый проникся героизмом моих предков и пообещал, что в землянке нам жить не придется. На время мы вообще забыли куда и зачем летим, увлекшись обсуждением планов на будущее. Не знаю, как так получилось, но шум крыльев Милы уже не мешал нам разговаривать. Тише он не стал, просто слова Мстислава я, скорее, чувствовала, чем слышала. Тем неожиданней был его возглас:

— Вот дьявол! Рит, глянь, там все так плохо, как выглядит?

Мой взгляд, естественно, устремился вдаль, туда, где шло сражение. Мне даже не

пришлось просить Милу, чтобы она приблизила картинку, подруга сама дала мне доступ к своим глазам. Жаль, у Милы зрение не орлиное, но все же много лучше человеческого. Поэтому рассмотреть я успела главное — крепость подвергалась осаде. Планомерной такой, продуманной: с неба наших друзей атаквали «пегасы», кидая что-то горючее, и большой жук, плюясь чем-то ядовито-зеленым. Но это было еще не все, Мила подсказывала, что муравьи почти закончили подкоп под крепость. А это значит, что жертв среди защитников будет много, они не ждут нападения из-под земли.

— Все даже хуже, чем кажется! — Я быстро пересказала Мстиславу, все что увидела и узнала от Милы. В голове не укладывалось, как и чем мы сможем помочь нашим друзьям? Мы-то думали, что крепости почти ничего не угрожает. — И что нам теперь делать? Мы еще далеко, перехватывать управление на себя даже не стоит пытаться, но если не отвлечем их, люди могут погибнуть. А там Андрий и Лара, Элена и Август, да и других жалко, хотя я с ними и незнакома.

— Отвлечь, говоришь? А знаешь, любимая, это может сработать. Давай, переключайся на зрение своей подруги, проверим ее восприимчивость к иллюзиям.

От Мстислава исходила уверенность, помогающая справиться мне с паникой. Мила тоже нервничала. Так что спокойствие мужчины подействовало на нас обеих благотворно. Бояться я не перестала, но соображать стала чуточку четче, вспомнила свою единственную встречу с «вампиром» и быстренько возвела ментальный щит. Эх, еще бы Милу защитить. Но вряд ли получится что-то смастерить из подручных средств, да и времени мало. Тут перед нашим с Милой взором юркнул дракончик, точь-в-точь такой, как мой «проводник» в катакомбах. И вот знаю, что это иллюзия, ведь мой дракончик всего лишь статуэтка, пусть и не совсем обычная. А сейчас он вообще должен находиться на каминной полке в доме Мстислава. Но знать это одно, а видеть и верить — другое. Дракончик сделал «мертвую петлю», завис неподалеку от нас и подмигнул, чтобы после рассыпаться фейерверком разноцветных искр.

— Мы с Милой иллюзии видим, а вот про «вампира» ничего сказать не могу.

— Не попробуем — не узнаем, — усмехнулся любимый и я ощутила, как вокруг нас закрутилась магия. Как же хотелось взглянуть на все это глазами Милы, но у моей подруги глаз сзади не было, и оглядываться в полете она не умела.

«Это почему же? — возмутилась Мила. — Я вполне могу посмотреть, что происходит за нами. И глаза сзади для этого не нужны, достаточно тех, что на усиках. Показать тебе изображение?»

— Еще спрашиваешь, — по привычке ответила вслух, но подруга меня поняла и кинула картинку, от которой у меня закружилась голова. Я не сразу смогла привыкнуть к дополнительным глазам Милы. Мозг упирался, никак не хотел складывать привычные образы из картинки с углом обзора в триста шестьдесят градусов. Все плыло и двоилось, но приложив усилия и убедив себя, что имею дело с компьютерной графикой, я стала вычленять кое-что узнаваемое: дирижабли. — Мстислав, ты создал иллюзорный флот?!

— Да, я у тебя гений. — Я уставилась на улыбающегося мужчину уже своими глазами. Господи, как хорошо иметь обычное человеческое зрение! — Теперь враги будут просто обязаны подумать о собственной обороне.

— Это все хорошо, но вряд ли наше появление заставит вампира остановить муравьев. Слав, а ты маленькое землетрясение устроить не можешь? Ну чтобы инстинкт самосохранения заставил насекомых выскочить на поверхность.

— Могу, но для этого надо приземлиться, — задумчиво произнес Мстислав. — Хотя идея интересная, инстинкт подавить явно сложнее, чем волю. Ну что, рискнем? Предлагаю сесть за рекой, чем ближе к крепости, тем точнее получится направленность удара.

— Не опоздаем?

Я очень переживала за Андрия и Лару, а еще за Люциуса, которого мы взяли с собой. Хотя с ним-то как раз проще, достаточно потянуться к его кобылке и отправить обратным курсом домой. И только понимание того, что парнишка меня не простит, не давало так с ним поступить. Он же на Мстислава смотрит как на героя, хотя общаться предпочитает больше с Владленом. Но это и неудивительно, во-первых, участие в сражении их сблизило, а во-вторых, Влад бывает очень общительным, если хочет.

— Не знаю, родная, — вздохнул любимый и поцеловал меня в щеку. — Надеюсь, мы успеем вовремя. Твоя подруга не может лететь быстрее?

Оказалось может, а вот «пегасики» нет. Посоветавшись с Мстиславом, мы решили увеличить свою скорость, Мила не возражала. Саранча, как по навигатору, летела за нами, но с каждой минутой все больше отставала, а с ней и наши друзья. За «пегасиков» я не переживала, они спокойно выполняли приказ, переданный Милой. А вот что подумали наши спутники, мне было неизвестно. Вот когда жалеешь, что нет никаких средств связи, телефон сейчас пригодился бы.

«Я не понял, вы куда намылились?!» — ворвался в мою голову возмущенный и какой-то далекий вопль Владлена. Я вздохнула с облегчением, коря себя за глупость, спрашивается, почему сама не догадалась так связаться с журналистом.

«Крепость осаждают, почти подкоп прорыли. — Объяснять дальше не стала, Влад не дурак, сам поймет, чем это грозит людям. — Так что мы вперед полетим, задержим этих копателей. Слушай, научишь меня потом такому способу связи? На каком расстоянии она работает хоть? А то я тебя уже плохо слышу».

«Ты бы еще каменную стену в голове возвела, — фыркнул журналист. — Я знал, что Эд маньяк, помешанный на защите, но мог бы тебя еще чему-нибудь полезному научить, а не только ментальному щиту. Но ничего, я этим займусь, когда все закончится».

«Это угроза? — Я не знала, смеяться мне или заранее готовиться к какой-нибудь пакости от Владлена. — И вообще, тебе не пора домой, на родину?»

«И пропустить все самое интересное?! Да за кого ты меня принимаешь? И это я не про предстоящее дурацкое сражение говорю. Нет, дорогуша, вы от меня так просто не избавитесь. Я еще собираюсь принять не последнее участие в создании нового государства. Надеюсь, ты не будешь сейчас мне доказывать, что ничего такого ты со своим мужиком не обсуждала?»

«Ты подслушивал? Но как?!» — Настала моя очередь возмущаться.

«Вот еще. Просто мы с тобой, дорогуша, родственные души. — Я даже в голове слышала ехидные нотки в голосе журналиста. — У меня сердце обливается кровью, что ты решила зарыть свой потенциал, связавшись с Мстиславом. Нет, как мужика я его уважаю, но не завидую. Зря ты отказалась от Эда, вот кого не жалко. Ты прости, подруга, но с тобой никаких нервов не хватит. Хотя если с детьми у вас ничего не получится, обращайся, подсоблю по старой памяти...»

Мой хохот, казалось, на время даже заглушил шум крыльев Милы, напряжение последних дней выплескивалось смехом, а в душе становилось спокойнее. Нет, ну каков жук!

Еще вчера звал замуж и готов был начать делать детей прямо под кустом, а сегодня он не завидует Мстиславу. Ну-ну, типа не я его «послала», а он решил, что я для него недостаточно хороша.

— Рит, только не говори, что у твоей жучихи еще и чувство юмора есть, — куснул меня за ухо Мстислав. — А то я уже начинаю тебя к ней ревновать.

Упс, честность в отношениях с любимым мужчиной — это замечательно, но как-то не хочется носить цветочки на могилку Владлена. И выглядеть истеричкой тоже желания нет. Дилемма, однако. Хотя почему бы не заставить одного наглого типа понервничать? В следующий раз будет думать, прежде чем намекать на мой тяжелый характер.

Расстояние между нами и врагами стремительно сокращалось, я по заданию Мстислава следила за расстановкой сил противника, хотя от зрения Милы у меня уже побаливала голова. А может, зрение жучихи было совершенно ни при чем и это всего лишь нервы. В душе ворочался страх, попадать под ментальный удар «кукловода» второй раз совершенно не хотелось. Но я не стала делиться с Мстиславом своей новообразовавшейся фобией, а то с него станет в одиночку ввязаться в бой, отправив меня под прикрытие друзей или сплавив еще куда-нибудь подальше. Честно признаться, я с удовольствием не участвовала бы ни в каких сражениях, но выбора не было. Это чужую страну и незнакомых мне людей я еще могла бы оставить без помощи, но не друзей и не земли, которые мне дороги. Хотя кого я обманываю, у меня никогда не получалось пройти мимо чужой беды.

— Милая, скажи подруге, пусть рулит к берегу. Там, по крайней мере, есть, где приземлиться, — окликнул меня Мстислав.

Я тут же передала Миле картинку, куда нам надо. Кто бы мог подумать, что мое желание пройтись по пляжу сбудется при таких обстоятельствах.

— Слав, может, уже пора снять иллюзию невидимости? — спросила у любимого, вспомнив, что он растрчивает свой резерв на маскировку.

— Рано, Рит, вот приземлимся, и сниму, — ответил Мстислав.

Он был сосредоточен и напряжен. Похоже, даже поддержание иллюзий не дается так легко, как мне думалось раньше. Или все дело в отдаленности объектов? С наших «пегасиков» Мстислав так иллюзии и не снял. Я посмотрела в сторону отставших друзей и поежилась, армада из нескольких дирижаблей смотрелась очень внушительно.

— А может, тебе брать магию сразу из окружающей среды? — вспомнила я свои вчерашние эксперименты.

— Это невозможно, разве тебе не говорили об этом в академии? Или этому учат на втором курсе?

Любимый задумался и я вместе с ним. Действительно, а как проверить, получалось у меня пропускать магию через себя или нет? Я же в магии дилетант, чему меня за полгода научили в академии? Теории зарождения магии, истории развития планеты, математическому обоснованию магических потоков, медитации, необходимой для раскрытия собственного резерва, ну и прочим наукам, никак не связанным с магией.

Идея пришла неожиданно, но удивительно, что я не подумала об этой возможности раньше. Я все еще смотрела глазами Милы, а значит, магические потоки стали для меня почти привычным пейзажем. Вот они, рядышком, даже руки протягивать не надо, так почему бы не проверить собственную теорию? Правда, сделать это будет несколько сложнее, чем я себе представляла. Почему? Потому что свои руки я не вижу, для этого надо бы задействовать глаза Милы, расположенные на усиках, но мне не хочется. Я еще с прошлого раза ощущаю тошноту, все-таки человеческий мозг не приспособлен к такому типу зрения. А что если дождаться приземления? Мстислав будет устраивать череду маленьких землетрясений, а мы с Милой потренируемся. А пока летим у меня есть возможность почувствовать магические потоки вокруг и внутри себя. То есть займусь медитацией, заодно мозг отдохнет. Я отключилась от зрения жучихи и закрыла глаза, но даже так перед внутренним взором мелькали цветные полосы и пятна.

— Рит, я тут подумал, если твоя Мила видит магические потоки, причём невзирая на время суток, то с ее помощью можно будет проверить не одну теорию. Это будет серьезный рывок в науке.

Чем мне всегда нравился Мстислав, так это тем, что мы с ним думаем на одной волне. Ну почти, если не учитывать его дальнейшие слова:

— Придется тебе, родная, заняться научной деятельностью.

— Э нет, у нас есть Стэван, вот пусть он и совершает открытия, — отмахнулась я от почетной обязанности. «Мила, а ты только мне можешь показать то, что видишь?»

«Нет, но для этого нужен либо такой контакт, как с Шандром, либо твои способности к телепатическому общению. Стэван подойдет, а еще Влад, Эдель и твой мужчина».

«О, ты перестала называть мужчин самцами», — мысленно улыбнулась я.

«Я учла, что тебе это не нравится», — ответила подруга.

— Вообще-то, Стэван есть у Эда, — меж тем усмехнулся Слава. — Или ты решила и этого принца усыновить?

— Не выдумывай, принцев я усыновлять не собираюсь, они уже взрослые для этого. Но если они захотят жить и работать в ничейных землях, буду только рада. Во всяком случае, Стэван и Радован мне нравятся, характерами они не в отца пошли. К тому же Мила сказала, что сможет показать принцу и тебе, как она видит наш мир.

— Это, конечно, любопытно, но оставим эксперименты до того момента, как разберемся с захватчиками и союзниками. Тем более мы уже подлетаем.

И верно, я чуть не пропустила посадку, так увлеклась разговором с Мстиславом. Подключаться к зрению Милы я пока не стала, но магические потоки все равно видела. Сначала я подумала, что это мозг дорисовывает картинку, как часто с ним бывает, если долго смотреть на что-то яркое. Но тогда как объяснить, что цветные пятна движутся и они не такие яркие, как если бы я смотрела глазами Милы? Нет, надо отдыхать, а то так и до галлюцинаций недалеко. Вот разберемся с «вампирами» и поселимся с Мстиславом на морском берегу на недельку. Попрошу у Эдель ее питомицу Лушу, чтобы она отпугивала всех диких зверей, возьмем у Августа палатку, продукты, инструмент, кое-какую посуду и устроим себе медовый месяц. Уверена, комендант не откажет нам в такой малости, если мы спасем его людей и крепость от захватчиков.

«А я? — спросила Мила. Она даже не старалась скрыть обиду, по-детски наивную. — И зачем тебе какая-то Луша? Я тоже могу отпугивать животных».

«Конечно, мы тебя возьмем с собой, если ты хочешь, — пообещала я искренне. — Просто я думала, ты захочешь проводить время со своими сородичами после того, как мы освободим их от воздействия хозяев».

«Старого спасти не получится, он слишком долго был связан со своим хозяином, он не переживет его смерть», — с толикой грусти донесся до меня ответ Милы. Я хотела задать еще парочку вопросов, но решила не отвлекать ее. Посадка прошла мягко и плавно, так что если бы не шум и ветер в лицо, можно было бы считать полеты на Миле самым лучшим средством передвижения.

Мстислав ловко прыгнул на песок, а потом снял меня, дав задание размять ноги, пока он будет организовывать диверсию. Будь у меня покрепче нервы, я разделась бы и отправилась купаться, а так приходилось переживать и метаться рядом с Милой. Мой Черный Властелин, а в тот момент он был именно им, весь такой мрачный и сосредоточенный, отошел в сторону и опустил на одно колено. Ух, он же сейчас будет

использовать магию!

«Мила, посмотри на Мстислава, а я подключусь к твоим глазам», — тут же сориентировалась я. И успела вовремя, как раз к моменту, когда вокруг любимого начали закручиваться магические потоки, а в районе солнечного сплетения разгорался пожар. Секунды и свет уходит в ладонь Мстислава, в ту самую, которой он опирался о землю. А потом был толчок. Нет, не земли, она задрожала на долю секунды позже, а передача энергии от человека чему-то, находящемуся в недрах планеты. Больше всего это напоминало укол живого организма, который не ожидал подобной подлянки и вздрогнул. От собственного воображения волосы зашевелились на голове, но фантазия уже не могла остановиться. А что если планета действительно живая? Пусть не так, как люди или другие существа, ее населяющие, но все же. Сейчас как прихлопнет нас, букашек, чем-нибудь убойным в планетарном масштабе и накроются все наши планы на дальнейшую жизнь. Страшно. Да и жить хочется.

Второй толчок был ощутимо сильнее, его отдачу я ощутила всем телом, опасность уже чувствовалась буквально кожей. Разорвала связь с Милой, огляделась по сторонам и мне очень не понравилось волнение на море.

— Мстислав, извини, если не вовремя, но мы у моря и как бы нас не смыло из-за твоего землетрясения, — подошла я к любимому, больше поглядывая на волны, чем на крепость или летающих над ней врагов. Хотя у них там явно что-то происходило.

— Рит, забирайся на Милу и ждите меня, копателей я напугал, но вряд ли надолго, лучше обвалить туннели. А это значит, что покидать берег нам придется очень быстро и лучше под прикрытием деревьев. Чем позже нас заметят, тем больше шансов у нас добраться живыми до крепости, — распорядился Мстислав.

— А стоит ли вообще пытаться пробиться к крепости? Нас туда все равно не пустят, — засомневалась я.

— Не пустят, но внутрь я и не собирался, только забраться на холм, чтобы нас не смыло волной, которая обязательно придет, когда я обрушу туннели. Понимаешь, легче было бы опустить поверхность холма, но тогда защита крепости разрушится, а если поднять скалу немного вверх, то где-то должен будет образоваться разлом. В нашем случае он окажется в море...

— Я поняла, нам грозит цунами, — нахмурилась и вздохнула. — А я-то надеялась недельку провести на пляже после всего этого.

— Проведем, обязательно. — Подарил мне многообещающий взгляд Мстислав. — А теперь быстро лезь на своего жука и готовьтесь стартовать по моему слову.

Что ж, все было предельно ясно и мне оставалось только донести информацию до Милы. А потом мы с ней ждали, когда Мстислав закончит «мучить» землю. Не знаю, то ли я так и не привыкла к магии, то ли где-то в подсознании сидит страх перед природной катастрофой, но почему-то дар любимого одновременно восхищал и пугал. Все же мне еще не доводилось лично сталкиваться с таким уровнем силы, как у Мстислава. Да что там, до недавнего времени я была уверена, что ведро воды, вылитое на голову Августа, и попутный ветер, домчавший нас в ничейные земли из Лирии, это максимум, на что способны маги. А сейчас нам с Милой предстояло стать свидетелями того, как с помощью магии можно сдвинуть глубинные пласты породы.

В этот раз был не толчок. Мстислав медленно отдавал свой резерв земле. Магические потоки будто взбесились, закручивая тугую воронку разноцветного хаоса вокруг мужчины. А

он бледнел и покрывался испариной, лишней раз доказывая, что ничего не дается просто так. Что невозможно взмахнуть рукой и создать горы или озера, что ничего не берется из ниоткуда, что магия такая же наука, как физика или химия, а не чудо. Жаль, а я надеялась научиться убираться с помощью магии, еще и удивлялась, почему до этого никто не додумался. Представила, как это выглядело бы на практике и загрустила, слишком много данных пришлось бы вложить в заклинание: площадь помещения, которое сложно определить на глаз; какой-нибудь алгоритм, способный сортировать нужные вещи и ненужные, а так же определять их место в комнате. Кстати, последнее можно было бы отследить по остаточному следу предмета. То есть один раз все убрать, сложить, бросить на всю эту красоту магию, да хотя бы диагностическую «волну», как иногда делает Мстислав, когда хочет проверить мое самочувствие. А потом можно будет снять «слепок» с магического поля и вставить его в шаблон заклинания. Хм, а ведь в этом варианте не понадобится площадь помещения.

В голове стали возникать блок-схемы действий, допуски, разветвления и возможные варианты решения той или иной проблемы. Очень не хватало бумаги и карандаша, чтобы все это зарисовать и впоследствии попробовать доработать свою идею. Конечно, мне понадобится человек, который хорошо разбирается в магии, причем имеющий опыт в теории и практике. Но разве меня это остановит? Очень уж хотелось рискнуть и объединить компьютерное программирование и магию. Что-то мне подсказывало — результат будет ошеломляющим. Кто там был против занятий наукой? Я? Уже нет. Эх, где бы достать учебники из моего мира? Можно было бы развернуться.

«Я могу тебе помочь. — В голосе Милы сквозило любопытство. — Все твои воспоминания теперь хранятся и в моей библиотеке, даже те, что подернулись забвением. И твои странные схемы я могу сохранить, а потом ты их посмотришь и запишешь».

«Мила, да ты просто клад!» — мысленно воскликнула я, аж зажмурившись от осознания открывшихся перспектив. Я, как любой ботаник, столько в своей жизни успела прочесть и выучить, что впору становиться в этом мире академиком.

— Солнышко, не спи! — Заскочил на спину Милы Мстислав. — Валим отсюда, сейчас скала рухнет.

Я вздрогнула и чуть не свалилась с жука, хорошо любимый удержал. Так, надо сосредоточиться, а то я совсем расслабилась и чуть не забыла зачем мы вообще сюда прилетели. Мила, помня мое недавнее распоряжение, резво побежала по бережку, как раз туда, где гудела и дрожала скала. Если глаза меня не обманывали, от нее медленно откалывался многотонный кусок, который вот-вот должен был обрушиться в море.

— Слав, надо взлетать, нас же смоеет волной!

В моем голосе проскользнули истерические нотки, но мне за них стыдно не было, на моем месте любой испугался бы.

— Не смоеет, скорость у Милы хорошая, мы успеем проскочить. — От Мстислава исходили совершенно несоответствующие этому опасному моменту эмоции: азарт, предвкушение, радость и любопытство. — Рит, это нечто! Я всю жизнь мечтал что-нибудь бахнуть. Ну, понимаешь, сравнять что-нибудь с землей, пустить реку вспять...

— Закопать кого-нибудь живьем, — продолжила я за Мстислава озвучивать его подвиги, улыбаясь. — Слав, ты сумасшедший.

— Ритусь, так это же замечательно, — рассмеялся любимый мужчина, пригибая меня к спине Милы, чтобы нас не сбило какой-нибудь веткой. — Ты будешь нести добро и

справедливость в массы, а я тихонько закапывать неугодных. Эх, развернемся!

Ответить я не успела, скала рухнула в море, подняв в небо столб пыли и погнав вперед внушительную волну. Все это сопровождалось скрежетом и грохотом, многократно отражаясь эхом от оставшихся скал. Захватывающее дух зрелище!

— А теперь взлетаем! — скомандовал Мстислав, а я с радостью и облегчением потянулась мысленно к Миле. — Под прикрытием пыли мы проберемся к самой крепости и можно будет начать второй акт пьесы.

* * *

Недолгий полет в пыли с практически нулевой видимостью произвел на меня неизгладимое впечатление. Так страшно мне еще никогда не было. Даже в лапах «вампира». Тогда я толком не успела осознать, чем все может закончиться, да и в сердце бродил дикий коктейль из адреналина и злости. А сейчас мне ничего не оставалось, как полностью положиться на органы чувств Милы, которая летела и не понимала моего состояния. Она даже пыталась объяснить про какие-то волны, которые она улавливает своим волосняным покровом, а еще есть термическое излучение нашей звезды. В общем, она принципиально не сможет врезаться в дерево или в скалу и заблудиться в пыли тоже. Я ей верила, но все равно боялась, так уж устроен женский организм. Мы всегда боимся, когда нам есть, что терять. В моем случае я больше переживала за Мстислава, а вот он был совершенно спокоен. Ну и кто из нас всадник?

Все когда-нибудь заканчивается, так и в пыли наметился просвет. Мстислав предложил спрятаться в лесочке рядом с крепостью, в том самом, где за мной следил обезьяноподобный лемур.

— Рит, проверьте с Милой окрестности на наличие врагов, а мне надо немного подумать, — попросил меня Слава, а сам направил взгляд на крепость.

Я чуть не отправилась выискивать лазутчиков, но вовремя вспомнила про свои способности и возможности подруги. Основная масса неприятелей обнаружилась у подножия холма, что и следовало ожидать. В лагере нападавших царил паника, все же насекомые подвержены инстинктам. Вторая часть перебежчиков из соседнего мира пыталась захватить крепость, пока безуспешно, потому что мужественные защитники не торопились сдаваться. Я слышала выстрелы, видела вспышки магических атак. Периодически жертвами защиты становились пока еще не мои «пегасики», они, ломая конечности о стены, падали на землю. Над всем этим кружил огромный коричневый жук с сидящим на нем «вампиром». Даже на приличном расстоянии я чувствовала подавляющую мощь «кукловода», его ярость и голод.

— Что будем делать? — спросила у Мстислава после того, как доложила ему окружающую обстановку. Я помнила, что он хотел подумать, но у меня уже не было сил ждать.

— Не знаю, — вздохнул любимый. — Если бы он был на земле, я давно сделал бы для него могильный холмик. Но эта тварь в воздухе, а значит, мне его не достать.

— То есть надо его сбить или выманить, как в прошлый раз, — произнесла я задумчиво, вспоминая, как мной заинтересовался бывший хозяин Милы.

— Даже не думай, никаких «выманить»! Ты же сама говорила, что тогда у тебя из-за вмешательства чуть мозг не взорвался, — не оценил мой героический порыв Мстислав. — Так что сидим и ждем удачного момента, а я пока попытаюсь внести немного хаоса в ряды нашего противника.

Ну вот, я думала, мы со Славиком команда, а он диктатор! Правда, заботливый, за меня переживает сильнее, чем я за себя. Вот понимаю, что он прав и сейчас не время вмешиваться в сражение, потому что вдвоем, а с Милой втроем, мы со всей армией не справимся. Это на ратушу пара десятков нападала, а здесь общая численность заходит за сотню.

«Двести тридцать семь особей», — мысленно поправила меня Мила. А я вздохнула, было неприятно осознавать, что из-за этой бессмысленной осады крепости погибла уже почти четвертая часть выходцев из соседнего мира. Ненависть к «кукловодам» стала еще сильнее. Я могла понять их поиски других миров, жить хотят все, но оправдания их поступкам не было.

Чтобы хоть как-то отвлечься, соскочила с Милы и решила помедитировать, вдруг удастся придумать, как отвлечь «вампира». Села напротив подруги и попыталась расслабиться. Естественно, глупо было даже надеяться, что у меня получится справиться с эмоциями.

«Мила, я хочу увидеть себя твоими глазами», — попросила подругу. Раз уж нельзя участвовать в диверсии, так хоть потренируюсь. Вон Мстислав всю издевается над «кукловодом», запуская перед его носом фейерверк. Надеюсь, нас все же не заметят, а то придется спешно улетать. Кстати, а ведь это вариант, если «вампир» увидит нас на Миле, то его это очень заинтересует и он наверняка погонится за нами. Подруге мой план на крайний случай не понравился, она четко знала, что коричневый собрат крупнее, сильнее, опытнее и быстрее. И она его боялась. Не так, как своего навязанного партнера, но все же. Потому что знала, ее в эту экспедицию отправили только по одной причине — она молодая и ждет дочку. Хозяева специально подбирали рабов так, чтобы в короткий срок увеличить их популяцию вдвое.

Я мысленно погладила Милу, пообещав ей, что не дам ее в обиду, а всех мерзких «вампиров» мы уничтожим, чтобы они больше никого не мучили. Подруга растрогалась и я ощутила от нее ответную волну благодарности. А потом я увидела саму себя, как в зеркале. Хотя нет, все же отражение значительно отличается, но привыкнуть можно. Тем более я не любоваться собой собралась, а проверить, можно ли использовать магические потоки напрямую или только прогнав их через собственный резерв. Кстати, о последнем, он у меня был существенно меньше, чем у Мстислава. Возможно, не успел еще полностью раскрыться, или все дело было в моем иномирном происхождении.

Было непривычно работать с магическими потоками, наблюдая за собой со стороны, зато я сразу поняла, в чем моя основная ошибка. Я считала, что единица магической энергии напоминает фотон, то есть она есть везде, изменяется только ее количество. А на самом деле магические потоки имели даже не волновую структуру. Поэтому, когда я тянула магию из окружающего пространства, стремясь наполнить резерв быстрее, все получалось неплохо, а когда пыталась магичить с сырой силой, выходило абы как. Теперь я сознательно протянула руку к ближайшей разноцветной «ленте» и начала ее медленно закручивать, создавая завихрение. По идее, можно было бы втянуть в себя эту ленту, пополнив собственный резерв, но он у меня и так не пустовал, так что я поступила по-своему. А именно добавила в маленький вихрь импульс своей магией, формируя единственное известное мне заклинание

воздуха — ветер. Весь вихрь засветился, завибрировал и, кажется, даже пространство вокруг него загудело. Я сначала растерялась, не зная, что делать и почему не подул ветерок, но быстро вспомнила, что в схему заклинания всегда надо вставлять направление. Вот тут зрение Милы меня подвело, не получилось сразу сориентироваться и правильно направить поток, и вместо моря мой ветерок полетел напрямиком к крепости.

Я в шоке наблюдала, как с каждым метром он набирает силу, будто впитывая в себя по пути всю окружающую магию, разрастаясь и больше напоминая огромную шаровую молнию, чем порыв ветра. А потом мое нечто встретилось с защитой крепости, стена огня куполом накрыла здания, последовал взрыв. Оглушительный и яркий, я даже зажмурилась, защищая свои глаза. Вот только смысла в этом не было, я смотрела глазами Милы, и жуткая картинка никуда не делась. Взрывной волной нападавших просто смело. А перед моим взором стояла страшная сцена, как коричневого жука крутит, ломает в диком сплетении магии и стихии. Удар его тела о землю я не только увидела и услышала, но еще и почувствовала. Все это действие заняло меньше минуты, но для меня время застыло, а в голове билась только одна мысль: «Я монстр». Мне не нужно было подтверждение Милы, я и так знала, что своей глупостью и недальновидностью убила не только «вампира». Можно сколько угодно оправдывать себя, что это были враги, но душе от этого не легче. А ведь я хотела направить ветер в море, то есть он смел бы нас: меня, Мстислава и Милу вместе с этим леском, и мы ничего не смогли бы ему противопоставить. Запоздалый ужас сковал сердце, пронзая его болью и будто опутывая раскаленным жгутом. А если тот порыв долетел до наших друзей? Люциус, Влад, Марк и остальные маги, имена которых я не удосужилась узнать, неужели они погибли, и их тела так же разбросало, как этих несчастных захватчиков?

— Рита, что с тобой?! Тебе плохо?! — Подбежал ко мне любимый. Он говорил что-то еще, но я его уже не слышала. Боль в сердце распространилась на всю грудь, и мне разом перестало хватать воздуха. Сознание начало проваливаться во тьму, оставляя обеспокоенного Мстислава без ответа.

Очнулась я в больничной палате. Настолько обыденной и знакомой, что на несколько секунд мне стало страшно. Неужели другой мир, Мстислав, Мила, ребята из академии, друзья — это все красочный сон? Сердце сорвалось и устроило «забег».

— Тише, подруга, все хорошо, все живы. — Тут же склонилась надо мной усталая, но живая Лара. — Сейчас мы тебе вколем успокоительного и жизнь станет опять прекрасной. Совсем ты себя не бережешь, Марго. Виданое ли дело инфаркт в такие молодые годы?

— Лара, где Мстислав? — спросила я, постепенно успокаиваясь и уже не пытаюсь подняться с больничной койки. Целительница меж тем достала из металлического ящичка шприц с уже подготовленным лекарством и быстро вколола мне его в вену. — А я думала, вы только магией лечите...

— Скажешь тоже, как я тебя магией успокою? Я с ментальными техниками вообще не дружу, так что остается только медикаментозное лечение. А вообще, конечно, комбинируют. Например, диагностировать заболевание легче магией, а операцию без скальпеля не сделаешь.

Слова лились из целительницы, но я ее почти не слышала, в голове появилась восхитительная легкость, хотелось улыбаться и спать. И только беспокойство о любимом человеке не давало мне полностью расслабиться.

— Где Мстислав? С ним точно все в порядке? — повторно задала вопрос, мучающий меня.

— Да что с ним будет, — отмахнулась целительница. — Спустился, как посланец небес и спаситель планеты, с тобой на руках и на одном из этих монстров. Наши-то сразу не признали, подумали обман зрения, но обещание Мстислава Федоровича сравнять крепость с землей остудило горячие головы. Слышь, подруга, мне-то расскажешь, что у вас с ним? Представляешь, он даже мне пытался угрожать, требовал, чтобы бросила всех своих пациентов и занималась только тобой. Я, в принципе, так и собиралась, но каков наглец!

— А где он сейчас? — я улыбнулась, забота Мстислава отдавалась теплотой и нежностью в душе.

— Пришлось выгнать, чтобы не мешал и не лез со своими дилетантскими советами. Пусть в нем и есть крупички целительского дара, но это не значит, что я разрешу ему что-то большее, чем заживить ссадину, — возмутилась Лара, но как-то вяло.

Она убрала ящик с медицинскими инструментами, использованный шприц уложила отдельно, видимо, для последующей стерилизации, потому как он у нее был многоразового использования. Потом целительница проверила мой пульс, заглянула в глаза, кивнула своим мыслям и села на кровать, стоящую напротив моей. А после и вовсе легла на нее, скинув обувь.

— Устала как собака. Давно у меня не было столько пациентов, пришлось даже Элену и еще парочку «добровольцев» привлекать.

— И что? Он просто ушел?

Было стыдно, что меня намного больше интересует живой и здоровый Мстислав, чем неизвестные пациенты. А ведь среди них могут быть те, что получили ранения по моей вине. На душе стало тоскливо, но боли в сердце не возникло. Лекарство действовало, стирая яркость эмоций, делая их размытыми и вялыми. Осталось узнать, как там Люциус и Мила, и

можно спать.

«А мое самочувствие тебя, значит, не волнует?» — пробился ко мне Владлен. Он старательно продемонстрировал свою обиду, но она у него была какая-то показная. А вот азарт, недоверие и раздражение были тем клубком эмоций, который на самом деле сейчас им владел.

«А есть причины переживать? Ты же не спрашиваешь, как я себя чувствую со своим инфарктом?» — чуть улыбнулась я. Нет, все-таки с эгоистичным журналистом у нас никогда не сложились бы отношения, будь у нас хоть суперсовместимость в магии.

— Ему ничего не оставалось делать, Андрий был очень убедителен, — рассмеялась Лара. Она слов Владлена, конечно, не слышала и продолжала отвечать на мои вопросы. — Правда, Мстислав все время провел под дверью палаты, а ушел, когда стало ясно, что твоей жизни ничего не угрожает. Да и то его Август замучил вопросами, что делать с пленниками и монстрами. Марго, вот скажи, ты действительно выбрала мрачного советника, а не красавца короля?

— Действительно. И Славка не мрачный, он замечательный...

Я много еще хотела бы рассказать о любимом мужчине, но тут дверь в палату отрылась, являя улыбающегося Андрия.

— Любимая, я весь лазарет оббегал в поисках тебя.

Бывший физрук преодолел разделяющее его и Лару расстояние, сграбастал целительницу своими ручищами и запечатлел на ее губах страстный поцелуй.

— Кх-кх, — покашляла я, привлекая к себе внимание, потому что обо мне, кажется, забыли.

— О, Ритуль, ты уже очнулась? — отвлекся от подруги Андрий, смущаясь, но не выпуская из своих рук женщину. Но что было странно, Лара не протестовала и смотрела на него с такой же улыбкой и любовью. Похоже, я многое пропустила. — А мы с Ларочкой решили пожениться, так что заранее приглашаю на нашу свадьбу. Птичка моя, у тебя усталый вид, давай я отнесу тебя в нашу комнату?

— А ты останешься? — голос Лары звучал непривычно мягко и нежно.

— Извини, но там Мстислав рвет и мечет, чуть не подрался с Августом, когда тот хотел отправить часть людей на зачистку местности от оставшихся монстров. Владу съездил по морде, причем безо всяких объяснений. Меня вот послал узнать, как у Риты дела...

— Послал, значит?! — Взгляд целительницы полыхнул мрачным огнем.

— Галчонок, ты отдохай, — сразу засуетился Андрий под недобрым взглядом Лары. — Вам, наверное, с Марго надо многое обсудить? А я побегу обрадую брата, что Рита очнулась.

— Ну и зачем ты его так пугаешь? — улыбнулась я, когда за мужчиной закрылась дверь.

— Мог бы не врать, что искал меня, — фыркнула целительница.

— Ты к нему придираешься. Что такого в том, что он решил совместить собственное беспокойство о тебе и задание Мстислава? Лучше расскажи, как вы докатились до такой жизни? — Мне даже спать расхотелось, и я осторожно повернулась на бок, чтобы смотреть на подругу.

— Ну, я же живая, да еще и три года без мужика. А тут такой великолепный представитель мужественности, да еще и не местный. Грех было не воспользоваться таким шансом. Кто же знал, что так все закрутится? — вздохнула Лара, но как-то мечтательно. В ее голосе совершенно не было сожаления.

— Ну это я как раз понимаю, но жениться-то зачем? Ты маг, он нет.

— Андрий сделал мне предложение после первой же проведенной вместе ночи, — улыбнулась своим мыслям целительница. — Я хотела ответить отказом, но не смогла. Подумала о том, что годы идут и вряд ли мне встретится второй такой мужчина, как Андрий, сильный, надежный, заботливый и влюбленный в меня. А то что он не маг, не страшно, уж здоровье супругу я смогу обеспечить.

— А как же дети?

— Я целитель, так что с этим мы как-нибудь разберемся. А не получится, возьмем ребенка из приюта. Андрий согласен. Жаль только, что придется возвращаться в Лирию. Но ничего, работу я найду, с жильем разберемся.

— А как же твое исследование? — задала я еще один животрепещущий вопрос.

— Придется его заморозить. Нужно больше времени и несколько подопытных, но Андрием я рисковать не буду, — спокойно и без тени сомнений ответила Лара. Она для себя уже расставила все приоритеты и не собиралась менять решения.

— А если я знаю, как нейтрализовать негативное влияние магии? Не уверена, что не маги полностью будут защищены от нее, но этого и ненужно, правильно?

— Марго, это не шутка? — Лара села на кровати и пристально посмотрела на меня. — Если это правда, то это будет открытие века! Да что там, тысячелетия!

— Не будет, — остановила я подругу, которая хотела сорваться и бежать, чтобы поделиться этой новостью со всеми. — Я не собираюсь его обнародовать.

— Но почему?

— Ты только представь, что будет с этими землями, если любой желающий сможет без вреда для здоровья здесь находиться? Знаешь, мне даже не нужны деньги, которые можно было бы выручить за это открытие...

— Непросто деньги, а миллионы, — поправила меня Лара и подмигнула. — Но я тебя понимаю и, надеюсь, для друзей ты сделаешь исключение.

Приход Мстислава отодвинул все разговоры на неопределенное время. За его спиной маячили счастливый Андрий и мрачный Август. Не знаю, зачем они пришли, ведь все мое внимание было приковано к любимому.

— Как ты, родная? — тихо спросил он, присаживаясь рядом со мной. Взял мою ладошку в свои руки, осторожно сжал. Не было страстных поцелуев, объятий, упреков, но я и так чувствовала все то, что творилось в душе Мстислава.

— Прости, что опять напугала тебя, — улыбнулась я. — Обещаю, больше никаких экспериментов, не посоветовавшись с тобой.

— С Люциусом и Милой все в порядке, ты же о них хотела спросить? — Усталое лицо Мстислава осветила улыбка. — Раненым пленникам помощь оказана и Август мне пообещал, что никто не тронет насекомых. Так что можешь спокойно выздоравливать.

— И куда это ты без меня собрался? — Даже успокоительное в моей крови не смогло унять волну негодования.

— Рит, есть еще третья группа, ее надо остановить, — напомнил мне Мстислав.

— И ты решил стать тем героем, который это сделает? А может, в этот раз пусть Август с сотоварищами займутся своими непосредственными обязанностями?!

— Рит... — с укоризной произнес любимый, его глаза с долей веселья наблюдали за моим возмущением. Но меня так легко было не пронять. Захотелось обнять его, осыпать поцелуями и заставить отказаться от глупой идеи бросить меня в крепости.

— И вообще, я не понимаю, что за спешка? Третья группа малочисленна, ее можно и

через неделю обезвредить. Смысл тебе сейчас срываться в погоню? Усталому.

— Есть такая профессия — родину защищать! — не скрывая пафоса произнес хитрый Мстислав, потом склонился ко мне и прошептал: — Я тут услышал, что есть много желающих ночью разделаться с сородичами Милы, а заодно проверить, что скрывается в тюках. А ты говорила, что там много чего интересного. Я договорился с Милой, мы с ней переправим всех оставшихся в живых в наш город, а потом прилетим за тобой.

В душе боролось эгоистичное желание никуда не отпускать Мстислава и беспокойство за Милу и других иномирных существ. Если бы речь шла только об имуществе «вампиров», которое Август и обитатели крепости собирались присвоить, считая его своим военным трофеем, то я не отпустила бы Мстислава. Но на кону стояли несколько сот жизней, а любимый в одиночку вряд ли сможет их защитить. Разрешить насекомым и бывшим рабам обороняться от жаждущих мести магов? Это опять будут жертвы.

— Август Наумович, — голосом умирающего произнесла я, не торопясь озвучивать принятое под давлением обстоятельств решение. — А нельзя ли распорядиться, чтобы двум спасителям крепости принесли обед? Или уже ужин? Неважно. Вот прямо сюда, в палату. Не могу же я позволить, чтобы мой супруг отправился на подвиги голодный.

Надо было видеть лица людей, они ожидали чего угодно, только не таких слов. Да и я не собиралась никого шокировать, просто хотелось остаться с Мстиславом наедине и все подробно обсудить. Больше всего меня волновал вопрос, как ему удалось поговорить с Милой, но судя по хитрому взгляду моего Черного Властелина, быстро он мне эту тайну не откроет.

— Ну вы даете! — первым оправился от шока Андрий. — Так и знал, что вы решите как-нибудь отомстить Эду. Молодцы! Но почему меня не позвали?

— Ты же знаешь, что венчание без гражданского бракосочетания недействительно, — как само собой разумеющееся пояснил Мстислав. У меня даже возникла мысль, что мы с ним действительно поженились, только я об этом не помню. — Комиссия нам разрешение на брак никогда бы не дала, поэтому мы решили обойтись венчанием. Ведь в любви самое главное душа и взаимопонимание.

— Ага, а венчаться дважды при живом супруге нельзя и разводы храмовники не признают, — заразительно расхохотался Андрий. — А какая королевская свадьба без одобрения храма? Как бы я хотел увидеть рожу Эдуарда, когда он об этом узнает.

— Андрий Деянович, ваши речи пахивают изменой, — нахмурился Август Наумович. — Маргарита Васильевна, я рад, что с вами все в порядке. Мстислав Федорович рассказал мне, какую важную роль вы сыграли в спасении моей крепости, поэтому примите мою искреннюю благодарность и восхищение. Конечно же, я распоряджусь, чтобы вам доставили обед. Выздоровляйте. Коллеги, предлагаю оставить супругов наедине, уверен, им есть о чем поговорить и без нас.

— А что с Августом? Его подменили инопланетяне? — наступила моя очередь подбирать челюсть. Правда, говорила я тихо, не надеясь на толщину стен и закрытые двери.

— Тебя точно это интересует? — лукаво улыбнулся Мстислав, наклонился и поцеловал меня в губы, нежно и бережно. Обняла его за шею, взъерошила и без того лохматые волосы, любуясь самым замечательным мужчиной на свете. Моим мужчиной.

— Не особо, — чмокнула Мстислава в ответ. — Лучше расскажи, как тебе удалось договориться с Милой? И что она сейчас делает? Люциуса никто не обижал?

— С мальцом все в порядке, за ним присматривает Влад, но думаю, паренька лучше

забрать сегодня. Не нравится мне, как на него смотрят господа защитники, — взгляд Мстислава потяжелел, видимо, он вспомнил что-то неприятное. — А с твоей многоногой подругой мы быстро поняли друг друга, оказывается, умирающая любимая женщина очень способствует налаживанию контактов с иномирным разумом. Знаешь, Ритусь, я никогда не оставил бы тебя здесь даже на одну ночь, но другого варианта просто не вижу. После приступа тебе необходим покой, а не многочасовой перелет. А нам к тому же придется передвигаться по земле, потому что не у всех твоих зверушек есть крылья.

— Слав, а если соорудить на Миле лежанку? Лара накачает меня лекарствами и я просплю всю дорогу. Ты вспомни, какой у Милы плавный ход, на ней же совершенно не трясет, — стала уговаривать я любимого, оставаться мне и самой не хотелось. Меня пугала мысль даже ненадолго расстаться с Мстиславом, наверняка это последствие сердечного приступа.

— Марго дело говорит, — бесшумно вошла в палату Лара. — Если хотите уйти спокойно, лучше это сделать в ближайшее время, Август связывался с соседними крепостями, просил помощь. Думаю, к закату здесь будет не протолкнуться от представителей соседних держав. Сейчас вам принесут обед, отдыхайте, а я подготовлю все необходимое. Подруга, у вас там хоть что-нибудь есть?

— Река, голубое небо, разрушенный город, заросли диких фруктов, — говорила я, радуясь, что не придется оставаться в крепости.

Но мое хорошее настроение никто не торопился разделить. Мстислав хмурился и переживал за мое здоровье, а Лара качала головой, как бы говоря: «Перестаралась, надо было меньше успокоительного колоть».

— Все с вами ясно. Значит, надо внести в список постельные принадлежности, посуду и продукты, — задумчиво произнесла целительница и вышла.

И к чему, спрашивается, мне король и его дворец лицемеров, если у меня есть Мстислав и такие друзья? Правильно, ни к чему.

Несмотря на то, что Мстислав очень не хотел рисковать моим здоровьем, ему пришлось согласиться. Слишком велика была вероятность, что один вредный и мстительный король помешает мне впоследствии вернуться к любимому. Да и Лара заверила его, что я выдержу дорогу. К тому же она обещала за неделю расторгнуть свой контракт и после этого они с Андрием переберутся к нам. Они ушли бы сразу с нами, но у Лары в лазарете лежало около тридцати раненых и совесть целителя не позволяла бросить пациентов на произвол судьбы. За меня она не беспокоилась, сказав, что дара Мстислава вполне хватит для поддержания целительных плетений, а его забота с лихвой заменит десяток добровольных сиделок. Подруга составила целый список рекомендаций для восстановительного лечения, выдала нам лекарства и потребовала, чтобы у меня в ближайший месяц не было никаких волнений, стрессов, перенапряжений, да и вообще рекомендовала ограничить физическую нагрузку. Андрий сразу вмешался, сказав, что оздоровительной физкультурой он со мной обязательно займется, и никакие ревнивые взгляды брата ему в этом мешать не будут. Не скажу, что моему любимому мужчине понравилось такое единодушное желание сплавить меня, но в душе он заметно успокоился, что не придется меня оставлять в стане врага.

Перед отъездом я попросила Лару отвести меня в палату, где находились раненые рабы. Взять мы их с собой не могли, потому что у большинства были переломы конечностей и им требовался постоянный уход.

— Рит, о них есть кому позаботиться.

Мстислав был против моей затеи и не скрывал этого.

— Ну да, медицинскую помощь им оказали, а кормить их будут как? Насильно? Думаешь, это кому-нибудь нужно? — постаралась иносказательно напомнить ему, что рабы могут умереть, не получив приказа от своего нового хозяина. — Да что такого, чтобы по пути зайти к ним на несколько минут?

Мстислав вздохнул и согласился. Ходить мне, конечно, никто не дал, и любимый просто внес меня в палату, рывкнув на охрану, которая пыталась нас не пустить. Хорошо, что поблизости ошивался комендант, он и подтвердил полномочия Мстислава. Под палату бывшим рабам выделили спортивный зал, коек на пленников не хватило, так что лежали они на матрасах, прикрытых простынями. Но судя по лицам, такой комфорт был для них непривычным. Помимо меня, Мстислава и Августа, в палату вошла еще и Лара, как лечащий врач. Поставить меня на пол любимый отказался, пришлось осматриваться с его рук. Двадцать три пленника взирали на нас с одинаковыми бесстрастными выражениями на лицах. Ментальный толчок, к которому я прибегла, чтобы привлечь их внимание, все изменил, к вялой обреченности в их эмоциях добавился страх и надежда. Я не стала затягивать, а простыми и доступными словами на их языке отдала приказ во всем слушаться Лару и Августа. Лечению не препятствовать, ни на кого не нападать и оказывать всяческое содействие. Целительница очень удивилась, что я могу изъясняться на языке захватчиков, а вот комендант мое умение воспринял достаточно спокойно. Наверняка ему кто-то успел доложить об этом. Марк? Почему-то на кого-то другого мне думать не хотелось. Но может, я несправедлива к магу? Тем более с появлением Мстислава он вел себя на редкость тихо и ненавязчиво.

Август нашим сборам не мешал, наоборот, с его молчаливого согласия нам выделили

продовольствие, какие-то инструменты, инвентарь и другие необходимые на первое время вещи. Так вот для кого Лара составляла список, а я грешным делом подумала, что она хочет нам отдать свое имущество, и готова была отказаться.

— Не надо. — Оружие Мстислав не взял, когда комендант предложил и его. — Тебе еще за эти вещи отчитываться перед проверяющими.

— Большая часть из того, что я вам дал, уже списана, а остальное в процессе. Разрушения в крепости достаточно сильные, так что недостачу нескольких тюфяков или двух ведер никто и не заметит. — На лице Августа расплылась привычная снисходительная улыбка.

— Ты забываешь о людях, уверен, подгадить тебе захотят многие, — предупредил его мужчина.

— Надеюсь, не успеют. Я тут подумал, через несколько месяцев у меня истекает контракт, в продлении которого мне отказали. Тебе командующий новой гвардии случайно не нужен? Не представляю, что буду делать на пенсии, а у вас впереди одно сплошное веселье. Я слышал разговор твоей жены с Ларой о том, что можно нейтрализовать вред от магических потоков. Еще несколько дней назад я не поверил бы этому. Но взрывная волна, беспрекословно подчиняющиеся монстры, Марго, говорящая на языке этих аборигенов, да и другие весьма необычные умения, о которых мне уже успели доложить, заставляют задуматься. — Комендант был серьезен, как никогда. — Кстати, я не один такой, которому не продлили контракт и кто не представляет своей жизни где-то еще.

— Тебя, Август, я возьму без вопросов, остальных только с твоего поручительства, — довольно улыбнулся Мстислав. — Но ты прав, в ближайшие годы нам скучать не придется.

Я хотела спросить у коменданта про Элену, но решила не лезть в его личную жизнь. Пусть разбираются сами. Дальнейшие сборы проходили без эксцессов и без моего участия. Меня посадили в плетеное кресло в тени за воротами крепости, а Мстислав и Август командовали погрузкой муравьев. Мне компанию составила Мила, она тоже лежала в тенечке и стойко ждала, когда Андрий приладит к ее спине модернизированный шезлонг. Удивительно, но бывший физрук совершенно не боялся гигантских насекомых, в отличие от большинства защитников крепости.

«Мила, прости, что из-за меня все так получилось». Я чувствовала, что подруга взволнована и расстроена смертью сородича. Да и мне самой было плохо от мысли, что из-за меня погибло столько существ. Скатиться к самобичеванию не давало чудодейственное успокоительное, которое мне вколола Лара.

«Твоей вины в этом нет, дорогая. Ты же не знала, что так получится. Я расстроена не смертью собрата, для него она была избавлением, а воспоминаниями о его жизни. Он успел поделиться со мной своими знаниями перед смертью. Это ужасно. Я не хочу такого будущего себе и своей дочери. А он умер с надеждой, что когда-нибудь именно мои потомки смогут вернуться в наш мир и освободить его от жестоких хозяев. Но мы же не воители, убийство противно нашей природе, хотя сейчас я, наверное, смогла бы убить хозяина».

Я, как могла, попыталась успокоить Милу, говоря, что от нее никто и не ждет таких подвигов. Она и так многое сделала для спасения своей нерожденной дочери и других невинных существ как настоящая героиня. Ведь героизм и человечность не зависят от количества конечностей, внешности или чего-то еще столь же материального. Как часто бывает, что люди, красивые снаружи, оказываются чудовищами внутри. А Мила пыталась убедить меня не волноваться, рассказывала и мысленно показывала, как сильно они с

Мстиславом испугались за меня. Так мы и плакались друг другу в «жилетку», как настоящие подруги, только что без вина и конфет.

Мужчины о нашем незапланированном девичнике даже не подозревали, занимаясь насущными проблемами. Только Люциусу не дали проявить себя, отправили к нам, а какой-то незнакомый мужик вообще сказал ему, чтобы не путался под ногами. Я уже хотела вмешаться, но этого не потребовалось, Мстислав одарил мужика таким взглядом, что тот быстренько куда-то сбежал.

— Ну и зачем я сюда летел? — бурчал парнишка, сидя на земле и ожесточенно вырывая первую попавшуюся под руку траву. — Я даже сделать ничего не успел...

— Не расстраивайся, никто не успел, — улыбнулась рыжему мальчишке.

— Но у вас-то получилось! Даже до нас долетел тот порыв ветра.

— Вы не пострадали? — запоздало забеспокоилась я. Не думаю, что Мстислав меня обманул, но ведь мог недоговорить из лучших побуждений.

— Да нет, когда бахнуло, Влад сразу сообразил, чем это может нам грозить. Он как-то смог перетянуть управление на себя и посадить летунов на землю. А до крепости мы уже пешком добирались, потому что поднять пегасов в воздух у него не получилось. Из-за этого или чего-то другого они потом с Мстиславом поругались, но несильно, не волнуйтесь. — Люциус отвлекся от своего надуманного горя и немного повеселел. — Но это хорошо, что мы возвращаемся, не нравится мне здесь. Неуютно, остро чувствуется инородность этого здания.

— Это потому, что защитных плетений на стены повешано, — поддержал наш разговор Андрий. — Мне Ларочка сказала. Ритуль, все готово. Давай помогу забраться на твою лошадку.

— Спасибо, Андрий, но я подожду Славу, — отказалась, думая о том, что еще успею належаться за несколько часов.

— Ну как знаешь, — вздохнул друг и спрыгнул на землю. — Слышь, парень, тебя-то хоть покормили? А то знаю я этих магов, все о незримом думают, а ребенка накормить не догадаются.

— Кормили, — фыркнул Люциус. — И крепость показали, и даже пострелять из ружья дали. Но это потому, что Мстислав Федорович распорядился, а так бы и в ворота не пропустили.

— Ну и наплюй на них, тебе с ними не жить. Я Андрий — двоюродный брат Мстислава. Бывший физрук протянул свою широкую ладонь пареньку. Тот немного посомневался, но потом пожал ее.

— Я Люциус. У вас крутой брат, — улыбнулся рыжик.

— А то! Хочешь, и ты таким же будешь? Только мускулы тебе подкачать надо. Магия — это хорошо, но мышцы еще никому не мешали.

Андрий демонстративно согнул руку, показывая, какие мускулы надо иметь. Зрелище впечатляло, как женщине, мне было понятно, почему Лара перед ним не устояла. Что там Андрий говорил об оздоровительной физкультуре? Надо будет и Мстислава уговорить ею заняться.

Крепость мы покинули примерно час спустя, все было погружено, надежно зафиксировано и ничто не мешало нам отправиться в путь. Только Владлен немного попортил Славке нервы, чуть ли не требуя, чтобы его тоже взяли с собой. Типа, он не гордый и не честолюбивый, так что старая должность «советника по связям с общественностью» на

новом месте его вполне устроит. Журналист сверкал синяком под глазом, но не испытывал от этого никакого дискомфорта или злости, наоборот, его хорошему настроению можно было позавидовать. Интересно, а в каком возрасте проявляется мужская солидарность? Ведь рыжик и словом не обмолвился, что Мстислав с Владленом подрались. Если бы не бесхитростный Андрий, так и думала бы, что у мужчины это боевое ранение. Удивительно, но по какой-то причине Мстислав все же согласился взять Влада с нами. А может, все дело в Люциусе, которой успел привязаться к ушедшему журналисту? Не знаю. Я ничего против не имела, меня этот хитрый тип почему-то не раздражал.

А потом был долгий переход, большую часть которого я проспала. Чтобы как-то отвлечь подругу, все еще пребывающую в унынии, стала спрашивать об их с Мстиславом общении и узнала для себя кое-что новое. Мила смогла ментально говорить с моим мужчиной, потому что мы с ним связаны. А еще сказался ее навык передавать мне информацию словами, а не образами. А вот с ответами и желаниями Мстислава ей пришлось помучиться, потому что он говорил вслух, а для Милы такой способ контакта непривычен. Но в целом они смогли понять друг друга, а это в тот момент было главное.

* * *

Рассвет мы встречали дома. Именно так я воспринимала заброшенный город на берегу реки. Такого скорого возвращения ни Стэван, ни Глеб не ожидали, и если воздушник обрадовался, принц, наоборот, загрустил. Глеб настаивал, что раз угроза устранена, то наследник обязан вернуться к месту прохождения практики, а лучше вообще в отчий дом. Я же нагло предложила Стэвану гостить у нас столько, сколько он захочет, а чтобы Эдуард не волновался, написать ему письмо. Тем более что курьер у нас был. Правда, Глеб крайне негативно воспринял это задание, но против наследника престола, которому присягал на верность, не очень-то и попрешь. Пришлось Глебу грузиться в дирижабль и отправляться восвояси. Мстислав смеялся, говорил, что мы два сапога пара, сначала он похитил принца, а теперь я коварно им манипулирую и удерживаю в заложниках. Впору было обижаться, но глядя на счастливых Стэвана и Эдель, сделать этого так и не получилось.

Следующие несколько дней были посвящены устройству быта, и не только моего, но и всех остальных. Нам с Мстиславом поставили отдельный шатер в тени деревьев и поближе к реке, рядышком обосновались Владлен, Стэван и Люциус. Жилье это было временным, но достаточно уютным и полностью безопасным. За последнее ручался Шандр и его люди, которые несли круглосуточную охрану нашего, не такого уж маленького лагеря. Бывшие рабы восприняли перемену власти хоть и настороженно, но с энтузиазмом. Новый мир им определенно нравился.

Семейство паучков взялось обживать отдаленную часть города. Мила сказала, что им привычнее жить отдельно. Я не была против, все же некоторые фобии неискоренимы, и у меня совершенно не было желания видеть каждый день паучков. Они были на удивление маленькие, по сравнению с другими насекомыми из их мира, не крупнее собаки среднего размера. Но если учесть, что я дергалась при виде совсем крошечных особей, то восьминогие существа ростом в полметра, вызывали у меня практически панику. Оставалось надеяться, что со временем я привыкну и к ним. Муравьев я отрядила на расчистку завалов в ратуше, а

заодно и домов вокруг площади. Мусор закапывали где-то за пределами города, камни аккуратно складывали, впоследствии их предстояло использовать для восстановления зданий. Я очень ждала этого, хотелось жить в своем доме, обустроить его, сделать уютным и красивым. Но пока приходилось довольствоваться шатром. Правда, менее счастливой я себя от этого не чувствовала. Подумать только, никогда не понимала выражения «рай в шалаше», и вот как вышло.

Дней через пять к нам прилетели первые гости и привезли новости. Это Глеб все-таки исполнил поручение и передал письмо от Стэвана коменданту, а тот переправил его королю. Помимо ответного послания сыну, которое, судя по эмоциям последнего, ничего хорошего не несло, Эдуард передал нам письменное заверение в своей поддержке и пожелание организовать встречу. Письмо пестрело благодарственными словами от лица людей, которых спас героизм Мстислава, и от лица родины, за нее высказался король. Читая тот опус, я поражалась тому, насколько недооценивала хитрость и наглость Эда. По всему выходило, что только благодаря королю и я, и Мстислав оказались в нужном месте и в нужное время. А все проделанное нами не только было одобрено им, но и лично спланировано. Не знаю, чего мне хотелось в тот момент больше, смеяться или написать гневную отповедь залгавшемуся монарху. Мстислав воспринял все это спокойнее, ведь он намного лучше знал Эдуарда и даже написал вежливый ответ, где соглашался на встречу не только с ним, но и с представителями сопредельных держав.

Также с воздушником на дирижабле прибыли Лара с Андрием и несколько бывших рабов, кому еще тяжело было передвигаться самостоятельно. Остальных Август отправил пешком в компании тех магов, которые решили присоединиться к нам. Подруга сразу же кинулась проверять мое здоровье и обнаружила то, чего ну никак не должно было быть. Пока она несколько раз перепроверяла, Славка чуть сам не слег с сердечным приступом. Зато когда подозрения подтвердились, он чуть не задушил меня в объятиях на радостях. Вот так мы узнали о моей беременности, в которую я до сих пор боюсь поверить.

Правда, мое интересное положение — это еще одна тема, на которую мы стараемся говорить только в узком кругу друзей. Оно и понятно, срок еще очень маленький, страшно подумать, что это может быть диагностической ошибкой. Ведь мне все кому не лень говорили, что детей у нас с Мстиславом не будет. Будь моя воля, никто кроме любимого еще долго не узнал бы о моем положении, но Лара, обнаружив у меня беременность, не сдержалась и поделилась этим знанием с Андрием, а тот громогласно нас поздравил. Стоит ли говорить, что именно Владлен был тому свидетелем? Так что мне пришлось пообещать ему все кары небесные, если он кому-нибудь проболтается. А Мстислав, напротив, жаждет огорошить этой новостью Эдуарда, предвкушая, как перекосит его физиономию. Пока мне удастся сдерживать этот ребяческий порыв, но вряд ли Славка полностью откажется от своей задумки.

После того, как всем подобрали занятие, а я стала чувствовать себя полностью здоровой, Мстислав решил, что пришло время найти третью группу. Я было обрадовалась, но мой личный тиран с полной поддержкой Лары оставил меня дома. С собой он прихватил Милу с Владленом и отправился наводить порядок на нашей земле. Андрий стал моим телохранителем, а с принца Мстислав взял обещание не спускать с меня глаз и вообще не давать покидать охраняемую территорию. Деспот. Умом я понимала, что он прав и в ближайшие месяцы здоровье необходимо было побережь, но когда правильные мысли нам, женщинам, мешали обижаться? А так как я за неделю вынужденного безделья готова была

начать вязать носки — останавливало только отсутствие спиц и пряжи — пришлось спешно выдумывать себе занятие. Вот тут и вспомнилась моя задумка об универсальном заклинании для уборки. Я поделилась своими мыслями со Стэваном и нашла в его лице такого же увлекающегося человека. Жаль, заняться моей идеей сразу не получилось, ведь Милу забрал Мстислав, вместе с моими наработками. Зато с нами остался Люциус, а он умел создавать порталы. Они у него получались стабильные, но на небольшое расстояние. Однако нам со Стэваном этого было мало, тщеславие требовало замахнуться на что-нибудь грандиозное. Например, прямой портал от нас до столицы Лирии. Причем он должен был быть стационарным и самозаряжающимся. Помня о разрушительной силе магии (пришлось рассказать парням о своем ужасном эксперименте), мы решили сначала сделать теоретические расчеты, чтобы оценить фронт работ.

За этим увлекательным занятием нас и застал Мстислав спустя четыре дня. Конечно же они с Владленом вернулись с победой, приведя с собой еще одного жука, сородича Милы, пятнадцать «пегасиков» и десять человек. Новый жук был крупнее моей подруги и отличался флегматичным нравом, этаким мыслитель-философ. Он с радостью передал Миле бразды правления над своими подопечными после того, как Мстислав и Влад избавили его от «вампира». Как назвать сородича Милы я пока не решила, а он к выбору имени проявляет поразительный «пофигизм». Мне довелось пообщаться с жуком всего несколько раз, но надолго моего терпения не хватало, так что псевдонаучными беседами его развлекает бывший журналист, который и сам бывает очень нудный.

Мне не нравилось, что Влад везде лез со своим любопытством, но ограничить его не получалось, все же он сильный ментальный маг. Единственное, что я сделала, это запретила Миле и ее соплеменнику делиться с журналистом знаниями из библиотеки и вообще о ней упоминать. Хотя бы потому, что он не знает о том, что и его воспоминания тоже там появились после ментального контакта с жуком. Мне, как любой женщине, очень хотелось заглянуть в его личную «папку», но я смогла побороть свое пагубное любопытство. Хотя я и считала, что мы пригрели шпиона, но Владлен не заслуживал такого к нему отношения. Тем более что он всеми силами пытается доказать обратное. Мстислав же с недавних пор стал относиться к Владу философски, говоря, что от шпионов мы все равно никуда не денемся и лучше это будет кто-то знакомый, чем совершенно посторонний человек. А я так думаю, их просто сплотило общее дело и некая схожесть характеров, ведь теперь-то им точно делить нечего.

Официальная часть мероприятия была закончена, делегации разных стран неспешно покидали наш шатер. В целом встреча на высшем уровне прошла спокойно и без эксцессов. В начале еще были недовольные, доказывающие, что они и так тратят достаточно средств на сдерживание разрастания ничейных земель и для защиты от иномирных вторжений. Но после того, как осознали, что дополнительных капиталовложений не потребуется, а земля не отходит к какому-то ушлему соседу, приобретая всего лишь статус свободной экономической зоны, успокоились. Глупцы. И неважно, что все эти люди были по-своему умны, но в глазах каждого я видела насмешку. Конечно, ведь в истории планеты не единожды пытались освоить тропики, но все эти попытки заканчивались крахом. Вот только у нас с Мстиславом обязательно все получится. И тому уже есть подтверждение, которое мы не торопимся обнародовать. Со дня эпической битвы за крепость и моего сердечного приступа прошло больше месяца, за это время было проделано много работы и еще больше получено результатов. Жизнь вошла в колею, бывшие рабы теперь осваивают разнообразные рабочие специальности под руководством недавних защитников крепости.

Больше всех мне нравился дед Макар, тот самый водник, который был с Мстиславом, когда он искал меня. Старик оказался просто кладезем разнообразных знаний и умений, а еще он смог восстановить водопровод в бывшей ратуше. За одно это я готова была поставить ему памятник. В силу возраста он не мог заниматься тяжелой работой сам, да я и не дала бы, когда вокруг есть столько сильных и молодых мужиков. Вот он и учил людей Шандра, а те его искренне уважали, потому что старость в их бывшем мире являлась показателем незаменимости. Но больше всего деду Макару нравились муравьи, они к нему тоже прониклись симпатией и теперь у меня была замечательная ремонтная бригада. Я, кстати, тоже вкладывала свою лепту в обучение, занимаясь с людьми изучением языка. Лучше всех успехи были у Шандра, он даже попросил научить его грамоте. Я пообещала это сделать, когда он сможет разговаривать на моем языке, а не только понимать.

Еще мы наладили «торговлю» с Августом, пока он еще занимал пост коменданта. Нет, он не продавал нам имущество крепости, всего лишь через него шли поставки оборудования и материалов. Расплачивались мы драгоценными камнями, наследством «вампиров», было их немного, но по словам Мстислава на первое время хватит. Мы же с Люциусом и Стэваном возлагали большие надежды на наше исследование, ведь если у нас все получится с порталом, то деньги потекут к нам рекой. Мы уже договорились всю прибыль поделить на троих.

— Ну наконец-то эти старые маразматика ушли, — вырвал меня из воспоминаний довольный голос Эдуарда. Он расслабленно потянулся в плетеном кресле, в котором сидел на заседании, вызывая своим вальяжным и ухоженным видом наше с Мстиславом единодушное раздражение. — Сынок, ты тоже сходи погуляй, когда тебе еще представится возможность побывать в ничейных землях.

— Отец, я же тебе говорил, что хочу остаться... — нахмурился Стэван, не торопясь исполнить приказ своего короля.

— А я тебе отвечал, что твоя блажь затянулась. Так что можешь попрощаться с Марго и Мстиславом, вряд ли вы скоро встретитесь. Может, лет через пять, надеюсь, к тому времени мы сможем найти тебе подходящую невесту, и вы даже обзаведетесь детьми.

Эдуард улыбался, но его взгляд давал понять, что он не шутит.

— Раз ты все решил и мои желания для тебя неважны, то вот.

Принц вытащил из кармана бумагу и вложил ее в руку отцу.

— Что это? — нахмурился монарх, не торопясь разворачивать лист.

— Мое отречение от престола. Имею полное право. Уверен, Серж будет именно тем наследником, которого ты всегда хотел.

Стэван волновался, но я чувствовала, он не собирался отступить. Мы с Мстиславом удивленно переглянулись, вот уж не думала, что у принца с Эдель так далеко все пойдет. Хотя все предпосылки были, парень выглядел счастливым весь этот месяц и не скрывал этого. Только письма от Эда периодически портили ему настроение. Я как-то не удержалась и спросила у русалки о том, какого рода у нее отношения со Стэваном. Мне почему-то казалось, что у них духовная связь, такая платоническая любовь с обнимашками. Просто я судила по их эмоциям, а страсти или вожделения от них не исходило. Девушка засмушалась и ответила, что он ее пара. Наверное, на моем лице в тот момент промелькнуло такое изумление, что Эдель поспешила меня заверить, что самцы их рода и человеческого не сильно отличаются.

— Выйдите, — приказал своим телохранителям Эд, комкая бумагу. Он его даже не прочел. Два телохранителя с бесстрастными лицами покинули наш шатер, но не думаю, что они ушли далеко. — Я сделаю вид, что этой бумажки не было...

— Я все равно не вернусь, — перебил отца Стэван. — Мне не нужен твой трон, дворец, деньги, принцессы. У меня уже есть все, что нужно для счастья.

— И на что ты собрался жить со своей рыбешкой? Да, мне и об этой стороне твоей жизни донесли. Интересно, как скоро Мстиславу надоест тебя кормить? — Король злился, но пока еще не переходил на откровенный шантаж.

— На что жить? — А вот Стэван в силу молодости не мог похвастаться таким самообладанием. — Да хоть на это!

С этими словами он поднял руки, создавая портал, тот самый, экспериментальный, еще толком не опробованный на дальние расстояния. Конечно, вряд ли он собрался перемещаться в Лирию, скорее всего к Эдель, но все равно это было опасно.

— Стэван, не надо! Это опасно! — вскочила я на ноги, но принц мне всего лишь грустно улыбнулся и шагнул в серебристую дымку. Сердце на мгновение замерло и заполошно забило в груди. В глазах потемнело и воздуха стало не хватать.

— Милая, все будет хорошо, не волнуйся, — моментально подхватил меня Мстислав и усадил на кресло, окутывая целительной магией. Его руки дрожали, когда он что-то спешно искал в карманах. — Черт! Куда я дел чертово лекарство?! Нашел! Ритуль, сейчас станет легче.

Моих губ коснулся флакон и знакомый аромат успокоительной настойки прогнал головокружение. Мне не нравилось, что приходится принимать лекарство, но Лара заверяла меня, что это не только на пользу моему сердцу, но и ребенку, которому волнения такой нервной мамы могут повредить. Я же пришла к выводу, что именно беременность сделала меня такой эмоциональной. Глотнув, попыталась расслабиться. Надо учиться справляться с волнением, не хочется быть зависимой от лекарств.

— Ну же, открой глазки, тебе нельзя нервничать, помнишь? — обеспокоенный голос Мстислава заставил меня собраться и открыть глаза. Любимый вздохнул с облегчением и порывисто поцеловал мои ладошки, которые держал в своих руках. — Рит, не пугай меня так

больше. И не переживай, ничего со Стэваном не случится, вот увидишь. Люциус научил его делать хорошие порталы. И вообще, у Стэвана есть отец, пусть он за него и волнуется.

— Я, конечно, удивлен способностям сына, не знал, что он умеет создавать порталы, но считаю это его умение очень полезным для будущего короля.

Несмотря на кажущееся спокойствие Эдуарда, его противоречивые эмоции впервые на моей памяти чуть ли не фонтанировали.

— Вы просто не понимаете, — вздохнула я. Лекарство помогло и на душе стало чуть легче, тем более что хоронить принца рано, он не из тех, кто склонен к спонтанным поступкам. — Это не тот портал, который переносит человека на несколько сот метров. Это наша со Стэваном и Люциусом экспериментальная разработка, не ошибусь, если предположу, что принц сделал портал сразу в город. Вы же знаете, что в ничейных землях стационарные порталы сбоят, работают только двусторонние заклинания переноса, и то с большой погрешностью. Вот мы с мальчишками решили сделать прямой портал от нас до академии в Лирии, но так как с материалами для стационарной конструкции пока проблема, занимались расчетами и созданием универсального шаблона. То есть без конечной привязки к местности, только исходя из пространственных координат.

— Ты хочешь сказать, что он сейчас шагнул неизвестно куда? Вы хоть раньше тестировали свой экспериментальный образец?! — Первым осознал масштаб возможной катастрофы Мстислав.

— На небольших расстояниях. Сначала на неживых предметах, потом подключили животных, а после мальчишки баловались, незначительно меняя координаты.

— Если с моим сыном что-нибудь случится!.. — взревел Эд, вскакивая на ноги.

— Если с твоим сыном что-нибудь случится, я тебя лично закопаю! — рявкнула так, что даже сама вздрогнула. — Что ты пристал к парню?! Он не хочет жить так, как нравится тебе! Эд, ты хороший король, но отец из тебя хреновый. И не спорь, словами ты меня не убедишь, я сужу по твоим детям. В конце концов, тебе еще сидеть на троне лет тридцать, какая необходимость портить жизнь сыну уже сейчас?

— Мстислав, утихомирь свою женщину, — поджал губы монарх, все же воспитание не давало ему сказать мне что-то грубое. Но он очень этого хотел. — Вот появятся у вас свои дети, я тогда посмотрю, как ты, Марго, заговоришь.

— Ой ли? А как же магическая несовместимость? — съехидничала я, не позволяя закрыть себе рот Мстиславу. Хотя способ он выбрал верный и мною любимый. Но в тот момент меня распирало негодование и желание высказать Эду все то, о чем еще недавно я могла только мечтать. Так что поцелуи откладывались.

— Она, конечно, существует, но не в вашем случае, — вздохнул король, скривился, глядя на наши ошеломленные лица, и сел в свое кресло. — В общем-то, об этом я с вами и хотел поговорить. Да вы садитесь, за пять минут все не расскажешь. Мстислав, не надо меня прожигать взглядом, у меня никогда ничего не было с Марго. Не веришь, спроси у нее, она подтвердит.

— Не считая того, что ты ее во всеуслышание назвал своей невестой, — хмуро произнес любимый, не выпуская моей руки из своей ладони.

Мы все же сели, очень уж хотелось узнать, что еще задумал Эд.

— Правильно, а что еще оставалось делать? Ты бы вокруг нее еще несколько лет кругами ходил бы, мучаясь от того, что не в праве портить жизнь любимой женщине, — хмыкнул Эдуард, позволяя себе ехидную ухмылочку. — Так что я решил тебя подтолкнуть к

верному решению, пока еще Марго латентный маг и у вас может получиться полноценная семья.

— Ерунду не городи, какой из Риты латентный маг? — Терпением Мстислав не отличался.

— О, ты о том, что Марго разметала вражеских нападающих? Или о ее успехах в ментальной магии? Ты хоть обращал внимание, откуда она берет магию, когда пытается что-то сотворить? Наверняка нет, в любимой женщине в последнюю очередь видишь мага. Так вот, Марго напрямую пользуется магическими потоками. Я сам был в шоке, когда понял это. Ведь такой подход противоречит всему, чему нас учили. Пришлось даже несколько недель провести в библиотеке, чтобы узнать, были ли похожие примеры в прошлом или это особенность людей из мира Марго. И я нашел. Рассказывать все теоритические выкладки долго, я вам оставлю книжку. Для того, чтобы Марго из латентного мага не стала обычным, я и отправил ее в ничейные земли. Смысл в том, что когда вокруг много магии, резерв у мага не развивается. Ну а то, что ты отправишься следом за ней, я даже не сомневался.

— То есть ты хочешь сказать, что действовал только из благих побуждений? — настал черед Мстислава усмехаться и приподнимать бровь. Я тоже не верила Эдуарду, хотя в его объяснениях зерно истины было. — Тогда почему ты все это сразу не сказал?

— И подарить вам, возможно, ложную надежду? К тому же все то, что достается с трудом, сильнее ценится. И не забывайте про магическую связь в паре, она образовывается только при наличии обоюдного чувства, — король вещал тоном лектора, еще пальцем бы погрозил. Хотя нет, я тогда не удержалась бы и точно чем-нибудь стукнула его по голове. А это международный скандал.

— Нет, это все замечательно, но у меня возник другой вопрос, — влезла я, потому что эмоции Мстислава говорили о том, что он тоже жаждет дать бывшему другу по морде. — А если не получилось бы? Ну мало ли, например, Мстислав решил бы, что карьера для него важнее? Или я вдруг поняла, что всю жизнь мечтала стать королевой? Тогда что? Извините, друзья, я хотел как лучше?

— Да, такие варианты я тоже предусматривал, — ослепительно улыбнулся мне Эдуард. — Марго, не скрою, ты мне всегда нравилась, и я действительно женился бы на тебе, если бы ты согласилась. Я и сейчас не отказываюсь от своего предложения...

— Поздно, мы с Ритой женаты и ждем ребенка, так что твоя откровенность чуточку запоздала, — Мстислав резко поднялся, я даже испугалась, что он все-таки даст Эду в глаз, но нет. — Милая, пойдем, не будем задерживать нашего венценосного мерзавца от выполнения своих обязанностей.

— Книжку возьми, обиженный ты наш, — фыркнул Эд. — Марго, мои поздравления! Очень надеюсь, что у вас родится девочка. Мне же надо куда-то пристраивать своих мальчишек. Глядишь, к тому времени, когда ваша малышка вырастет, мой старший балбес наконец-то поймет, что отец ему желает только хорошее.

— С ума сошел, у них разница будет больше двадцати лет, — возмутилась я. Как бы мне ни нравился Стэван, но своей дочке я хотела кого-нибудь получше и помоложе.

— Да что ты говоришь? — расхохотался Эд. — А мальчонку с кисточками на ушах в зятя не хочешь? Или сразу кого-нибудь из бывших рабов? Заметь, Марго, ты еще даже не знаешь, будет у тебя дочь или сын, но уже заранее недовольна выбором своего ребенка. Я тоже недоволен. И если девочку Радована я еще могу принять, то твою иномирную подругу нет. Можешь так им и передать. Кстати, я там привез подарка к свадьбе, от меня, от

родителей Мстислава, они очень обижены, что ты не пригласил их на свадьбу, от однокурсников Марго, они уже все написали коллективное прошение на прохождение практики у вас. Наверное, стоит разрешить, как думаете? А еще я вам отдам почтовый артефакт для Стэвана, пусть чаще вспоминает об отце и братьях.

Подарки пришлось взять, как и почтовый артефакт для Стэвана. Именно на моменте передачи даров под вспышки старинных фотоаппаратов (Эд же не мог обойтись без журналистов) появился Люциус. Он вышел из портала до неприличия счастливый и подбежал к нам с Мстиславом.

— Ты что тут делаешь?! Вы со Стэваном с ума сошли? Нельзя же такие вещи на себе тестировать, — зашипела я, стараясь говорить как можно тише. И так парнишка привлек своим появлением нездоровое внимание всех присутствующих.

— Марго, ну у нас же получилось! — Рыжик все равно лучился от радости. — А с Стэваном все в порядке. Я поэтому и пришел, чтобы тебе это сказать. Знаешь, как его Эдель ругала за то, что он заставил тебя волноваться. Так что мы теперь можем домой вернуться порталом, а не лететь.

— Я не стал бы так рисковать, все же это экспериментальная разработка, — громко произнес Мстислав больше для журналистов, которые уже начали задавать вопросы о том, как и кому удалось стабилизировать порталы. А главное, когда они будут доступны для нужд населения. — Но мы можем отправить порталом все эти дары. Да, дорогая?

Лукавый взгляд и чуть заметная улыбка. Нам не нужны слова, чтобы понять друг друга, скоро журналисты разносят новость и желающих поучаствовать в наших экспериментах будет масса. И это я не о добровольцах, а о тех, у кого есть много денег и кто понимает, какие выгоды несет наше изобретение.

— Марго, я тут о чем подумал, Корн же ставил портал для отлова монстров из прорыва, — зашептал мне на ухо Люциус. — Ну, тот самый, куда вы угодили с Владом и тем идиотом. А что если к Корну кто-то еще попал? Ну, такие, как Мила или Эдель?

— Кто таков? — заинтересовался Мстислав, которому я забыла рассказать о подозрениях Люциуса.

— Да псих какой-то, — нахмурился паренек. — Молится подземному богу, отлавливает животных и пытается из них создать разумных существ. У него есть кучка последователей, таких же сумасшедших. Я к ним сначала прибил, несколько месяцев у них провел. Корн хотел скрестить меня и какого-нибудь монстра, чтобы посмотреть, что выйдет. Я как это услышал, сразу сбежал. Ну хоть язык выучил и карты посмотрел.

— Разберемся, — пообещал Мстислав, сдерживая улыбку. — Нам посторонние экспериментаторы не нужны, своих хватает.

Я успела понять, что слова Мстислава не расходятся с делом, так что мне заранее жаль того незадачливого сумасшедшего, решившегося обосноваться в наших землях. От мыслей о том, что нас ждет впереди, было радостно и немного страшно. Но я была безмерно благодарна богу или неведомому провидению, которое завело меня не в тот переулок и подарило возможность жить по-настоящему.

P.S.

Черный Властелин обвел хмурым взглядом своих генералов. Мор прижал уши к голове и попятился, больше всего ему хотелось упасть на пузо и закрыть лапами морду. Тронный зал Властелина подавлял и пугал, как и затянувшееся молчание хозяина. Его телохранители, стоящие за спиной своего господина безмолвными тенями, так же наводили ужас. Мор впервые видел Властелина, зато многое успел услышать, пока сидел в клетке у Корна. Поговаривали, что сердце господина так же черно, как и его одеяния. Его неприступный дворец охраняют монстры. А сам он может мановением руки разрушить горы и пустить реки вспять. Все властители стран его боятся и откупаются, кто чем может. А еще рассказывали, что он похитил невесту короля и спрятал ее в подвале своего дворца, чтобы вечно измываться над красивым и добрым созданием. Глядя на человека, взгляд которого буквально вдавливал в пол, Мор готов был верить всем этим слухам.

Не так давно Мора и еще нескольких пленников спасли от сумасшедшего колдуна. Но что-то радости от избавления не чувствовалось. Вот напряжение достигло апогея и должно было что-то случиться, наверняка ужасное, как в тронный зал вбежала маленькая кудрявая малышка. Мор с ужасом смотрел, как она вприпрыжку бежит к Черному Властелину, и уже хотел кинуться на ее защиту...

— Папа, папа, там дядя Эд приехал! — Ангелоподобное создание повисло на шее у Черного Властелина, ничуть не боясь гнева последнего. — С подарками!

— Солнышко, сколько раз говорить, не отвлекай папу от работы, — раздался еще один голос, совершенно не подходящий этому мрачному месту. — Извини, милый, мы тебе опять испортили антураж.

Красивая светловолосая женщина медленно прошествовала к Черному Властелину, придерживаясь за поясицу. Ее округлая фигура говорила о том, что она ждет ребенка. Мор уловил такой знакомый запах молока и тепла, что ему сразу вспомнился дом и мама.

— Мои любимые девочки не могут ничего испортить, — встал Властелин и поцеловал свою супругу, не спуская дочь с рук.

— Опять целуются, — смешно сморщила носик девочка и вырвалась из объятий родителей. Мор и сам не заметил, что слишком близко подполз к женщине, которая так приятно пахла, а вот ребенок оказался на редкость глазастым. С воплем: — Киса! — она бросилась на Мора.

А дальше все произошло одновременно: рывок телохранителей в сторону девочки, всполох магии в руках Черного Властелина и ментальный приказ, не дающий подняться с пола от «милрой» женщины. Да Мор и не стал бы, он испугался даже больше, чем ребенок. Малышка вообще ничего не заметила и продолжала его обнимать, требуя от родителей оставить «кису» себе.

— Извини, ты ведь меня понимаешь? — осторожно присела рядом с Мором женщина. Она убрала ментальный приказ, и больше ничего не мешало ему двигаться. Если не считать девочки. — Ты, наверное, голодный? Пойдем, накормлю. Солнышко, киса устала и хочет кушать, а ты ее мучаешь. Разве так можно? Идите с папой поздоровайтесь с дядей Эдом.

— А киса? — нахмурилась девочка, подозревая свою мать в коварстве.

— Потом поиграете, если киса захочет...

— Рит, ты уверена, что зверь безопасен? — с подозрением спросил Черный Властелин. — Как его вообще протащили в зал незаметно для меня и охраны? Кто-то ответит за разгильдяйство!

Мор от страха прижал уши к голове и уткнулся мордой в живот доброй женщины. Он

чувствовал, что она не даст его в обиду.

— Он не зверь. Я пока не поняла, с кем нам пришлось столкнуться, но то, что он еще очень юный, это точно. — Женщина погладила Мора по голове. — Но мы обязательно разберемся, по-другому и быть не может.

Больше книг на сайте - Knigolub.net